

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТАТУСА НА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОМ ПРИЕМЕ

Булычева Елена Анатольевна

д.м.н., профессор, MSc, каф. ортопедической стоматологии и материаловедения с курсом ортодонтии, ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова

Алпатьева Юлия Викторовна

аспирант, каф. ортопедической стоматологии и материаловедения с курсом ортодонтии, ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова

Булычева Дарья Сергеевна

Студентка 2 курса стоматологического факультета, ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова

ASSESSMENT OF PSYCHOEMOTIONAL STATE DURING THE APPOINTMENT

Yelena Anatolyevna Bulycheva, Doctor of Medicine, professor, MSc, Department of Prosthetic Dentistry and Materials Science with a Course of Orthodontology, Saint-Petersburg State Pavlov Medical University

Yulia Viktorovna Alpatyeva, Ph.D. candidate, Department of Prosthetic Dentistry and Materials Science with a Course of Orthodontology, Saint-Petersburg State Pavlov Medical University

Daria Sergeevna Bulycheva, 2nd year student of the dental faculty of Saint Petersburg State Medical I.P. Pavlov-University

АННОТАЦИЯ

Клиницисты – стоматологи знают, как непросто найти контакт и взаимодействовать с пациентами, страдающими заболеваниями жевательно-речевого аппарата. Наличие психохарактерологических нарушений у этих больных отмечают многие исследователи, одни из которых относят данные заболевания к разряду психосоматических, другие – к соматическим [1,2].

В связи с этим перед нами была поставлена цель: исследовать патохарактерологические особенности с патологией жевательно - речевого аппарата и изучить особенности редукции симптоматики данного заболевания под влиянием комплексной терапии.

SUMMARY

Clinician dentists know how difficult it is to get into contact with and to find a way of interaction with patients with pathologies of masticatory and vocal apparatus. Many researchers note the presence of psycho-characterological disorders in those patients. Some of them consider such disorders as psychosomatic, others ascribe them to somatic disorders [1, 2]. Thereby our goal was to examine pathocharacterological peculiarities with pathology of masticatory and vocal apparatus and to study characteristics of symptom reduction under the influence of complex therapy.

Ключевые слова: психологический статус; выражение эмоций; глаза.

Key words: psychological status; emotional expression; eyes.

Материалы и методы исследования

В плане построения адекватной врачебной тактики нами было проведено психодиагностическое обследование до и после лечения 105 больных (49 мужчин и 56 женщин) в возрасте от 16 до 70 лет (средний возраст 34,9± 1,3 года).

Обследование включало в себя подробную беседу, изучение анамнеза жизни и болезни. В связи с тем, что при опросе 85 (81%) больных указывали на наличие в анамнезе стресса (острого или хронического), 21 (20%) жаловались на нарушение сна, 17 (16%) на головокружение, 54 (51%) на головные боли, 97 (92%) на наличие хронической усталости, 73 (69,5%) на раздражительность, 43 (41%) на нарушение в сексуальной сфере, 78 (74,3%) на пониженное настроение, а также в связи с наличием у них различных сопутствующих психосоматических заболеваний было решено провести исследование психического статуса пациентов. Поэтому проведено целенаправленное обследование больных, в том числе с использованием базовых психодиагностических опросников (Ай-

зенка, Спилбергера –Ханина [3,4]), а также, предложенной нами, облегченной системой оценки личности по характеристикам выражения глаз. Разработанная система качественной оценки выражения глаз, характеризующая внутреннее психоэмоциональное состояние субъекта выполняется в течении 2-3 минут. Для характеристики указанного выражения применена критериально-балльная оценка. В качестве критериев использована (в возрастающей последовательности): «подавленность», «удрученность», «печаль», «равновесие», «приподнятость», «радость», «восторженность», то есть 7 уровней эмоционального состояния. Положительным эмоциональным критериям присваивались баллы: от +1 до +3.

При этом балл «+3» соответствовал восторженному, эйфорическому выражению, блеску в глазах, выраженным, преимущественно радиальным, складкам вокруг них. В этом случае речь шла о восторженном эмоциональном состоянии.

Если отмечалось радостное выражение, блеск в глазах, при заметных, преимущественно радиальных,

складках вокруг них, то такое состояние оценивалось баллом «+2», а психоэмоциональное состояние характеризовалось радостным фоном.

Баллом «+1» оценивалось выражение легкого довольства, при слабо выраженных, преимущественно радиальных, складках вокруг глаз, а эмоциональное состояние являлось приподнятым.

Балл «0» означал бесстрастное выражение, невыраженные или слабо выраженные морщины, складки вокруг глаз. Пациенты с таким типом выражения глаз обычно имели ровное настроение, нейтральное эмоциональное состояние.

Отрицательным критериям присваивались баллы: от -1 до -3.

Баллом «-1» оценивали выражение легкой грусти в глазах, слабовыраженные, преимущественно горизонтальные складки, морщины вокруг них. Эмоциональное состояние пациентов при этом считалось печальным.

Подавленное выражение глаз, заметные преимущественно горизонтальные, складки вокруг них оценивались баллом «-2». Эти пациенты характеризовались удрученным эмоциональным состоянием.

Страдальческое, горестное выражение глаз, преимущественно горизонтальные выраженные складки, морщины вокруг них, оценивали баллом «-3». При этом выражении глаз пациенты находились в подавленном состоянии.

Это дает возможность, регулярно отмечая в амбулаторной карте оценку выражения глаз в баллах при посещениях стоматолога, проследить динамику эмоционального состояния пациента. Преимуществами данного способа является его простота, интерактивность, малые временные затраты, эффективность и точность.

Результаты исследования

Базовым психодиагностическим методом, примененным в исследовании, являлся опросник Айзенка. При исследовании пациентов по шкале «экстраверсия – интроверсия» было выявлено, что наибольшее количество лиц являлись амбивертами, т.е. представителями промежуточной между экстра- и интроверсией группы. Их число до лечения составило – 31 человек или 29,52% от всей группы обследуемых. После лечения эта цифра выросла до 36 человек (34,3%). На момент первичного обследования, до лечения, у 27 больных (25,7%) имела тенденция к интроверсии. После лечения их число уменьшилось до 21 человека (20,0%). Согласно результатам исследования до и после лечения интровертами были соответственно 25 (23,81%) и 23 (21,90%).

Представители экстраверсии и лица с тенденцией к экстраверсии составляли до лечения одинаковое количество – по 11 человек (10,48%). После лечения число экстравертов осталось прежним – 11 пациентов (10,48%), а 14 больным (13,33%) стала свойственной тенденция к экстраверсии.

Здесь необходимо сделать уточнение. Дело в том, что после лечения по данным психодиагностического опросника наблюдалось «превращение» некоторых интровертов в экстраверты или амбиверты. Такая метаморфоза нелогична, так как интроверсия, экстраверсия и амбиверсия – базовые психологические генетически обусловленные характеристики индивидуума. Объяснить это изменение можно, с одной стороны субъективизмом ответов больных, а с другой влиянием технологических и методических ограничений опросника.

Данные результатов обследования по шкале «эмоциональная лабильность – стабильность» показали, что до лечения тенденция к эмоциональной стабильности наблюдалась у 21 человека (20%), а сама стабильность у 18 больных (17,1%). После лечения, число лиц с тенденцией к стабильности несколько выросло, достигнув 26 (24,7%), а с абсолютной стабильностью достигло уровня 23 (21,9%).

Кроме того, применены обе шкалы (личностной и реактивной тревожности) методики Спилберга – Ханина.

Высокий уровень личностной тревожности до лечения наблюдался у 46 человек (43,8%), средний у 41 больного (39%) и лишь у 17 пациентов (16,2%) он был низким. После лечения высокий уровень личностной тревожности сохранился у 40 больных (38,1%), средний остался на прежнем уровне – 42 человек (40%) и низкий определен у 23 (21,9%) вместо 17 человек до лечения.

По данным результатов обследования не установлено достоверного уменьшения уровня личностной тревожности с (40,7 ± 2,5) баллов до лечения, до (36,3 ± 2,9) баллов после лечения ($t=1,1$; $p>0,05$), что вполне естественно и ожидалось нами. Вероятно, отсутствие статистически достоверного снижения обусловлено тем, что личностная тревожность является относительно устойчивой, во много конституционально обусловленной индивидуальной характеристикой.

Результаты обследования больных по шкале реактивной тревожности показали следующее: высокий уровень реактивной тревожности (наблюдался у 60 (57,1%), обследуемых данной группы, средний – у 31 больных (29,5%), низкий – у 14 пациентов (13,3%).

После лечения высокий уровень реактивной тревожности сохранился у 33 больных (31,4%), средний стал у 45 пациентов (42,8%) и низкий зарегистрирован у 27 человек (25,7%).

Тенденция к уменьшению имела место, но ее не удалось подтвердить до (44,5 ± 4,1 баллов) и после (36,3 ± 3,2 баллов) лечения ($t=1,6$; $p>0,05$), но по количеству больных уменьшение заметно.

При использовании «Шкалы внутреннего эмоционального состояния по выражению глаз» пациенты тестированы по всем семи уровням входящих в данную методику: подавленность, удрученность, печаль, равновесие, приподнятость, радость, восторженность. Результаты исследования достоверно установили изменения показателей по шкале внутреннего эмоционального состояния по выражению глаз: от 3,6 ± 0,56 баллов перед лечением, до 5,3 ± 0,41 баллов после лечения ($t=2,44$; $p<0,05$). Как следует из диаграммы на момент первичного обследования внутреннее эмоциональное подавленное состояние по выражению глаз наблюдалось у 15 человек (14,3%), удрученное – у 23 больных (21,9%), а печальное – у 21 пациента (20%). После лечения число больных с подавленным выражением глаз значительно уменьшилось – до 4 пациентов (3,8%), с удрученным – снизилось до 8 исследуемых (7,6%), а с печальным – до 6 человек (5,7%). Больные с нейтральным ровным (внутренним) эмоциональным состоянием по выражению глаз составили одинаковое количество как до, так и после лечения – по 30 человек (28,6%). До лечения приподнятое внутреннее эмоциональное состояние по выражению глаз наблюдалось у 8 пациентов (7,6%), радостное – лишь у 3 больных (2,86%),

а восторженное – только у 5 человек (4,76%). После лечения, число больных с приподнятым эмоциональным состоянием по выражению глаз значительно возросло – до 19 человек (18%), с радостным – увеличилось до 22 исследуемых (20,9%), а с восторженным – изменилось до 16 пациентов (15%).

Следует отметить, что наряду с улучшением динамики психоэмоционального состояния, подтверждаемого клиническим и параклиническим обследованием, параллельно изменялось выражение глаз пациентов. Это указывает на точность и валидность предлагаемой системы оценки эмоциональной окраски выражения глаз обследуемых.

Таким образом, можно утверждать, что нами создан инструмент для количественно-качественной оценки выражения глаз, как показателя внутреннего психоэмоционального состояния человека, являющегося дополнительным средством, которое наряду с другими базовыми психолого-диагностическими тестами будет способствовать уточнению экспертизы.

Литература:

1. Булычева Е.А. Дифференцированный подход к разработке патогенетической терапии больных с дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава, осложненной гипертонией жевательных мышц: Дис. докт.мед наук: 14.01.14,19.00.04 – СПбГМУ. – СПб,2010. – С.396.
2. Исследование особенностей личности пациентов с расстройствами височно – нижнечелюстного сустава (ВНЧС), осложненными парафункциями жевательных мышц. Часты. Трезубов В.Н., Карвасарский Б.Д., Булычева Е.А., Колотильщикова Е.А., Чехлатый Е.И. // Институт Стоматологии.- 2006. - №31. – С.33 -35.
3. Айзенк Г.Ю. Оценка эмоций: психологические параметры и методы. Эмоции, их параметры и оценка.// Ред. Л. Леви, Нью-Йорк, 1975, С.439-468.
4. Ханин Ю.Л. Краткое руководство по применению Шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера // Ю.Л. Ханин. – Л.: ЛНИИФК, 1976. – С.16.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ МЕТОД МИКРОСКОПИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЖИДКИХ ПРОБ КРОВИ

Чуприянов Владимир Евгеньевич,

Кандидат физико-математических наук, директор по развитию
ООО «Оптические медицинские системы», г. Новосибирск

Ермакова Маргарита Александровна,

Кандидат медицинских наук, Новосибирский Государственный Медицинский Университет, г. Новосибирск

Артёмов Алексей Дмитриевич,

Начальник отдела, ОАО «Швабе-Приборы», г. Новосибирск

AUTOMATED METHOD OF MICROSCOPIC LIQUID BLOOD CELLS TEST

Chupriyanov Vladimir, Candidate of Physico-mathematical science, Chief Science Officer Optical Medical Systems Company, Novosibirsk

Ermakova Margarita, Candidate of Medical science, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk

Artemov Alexey, Head of department, "Shvabe-Devices" Open Joint-stock Company

АННОТАЦИЯ

В статье описываются традиционные методы анализа жидких проб крови и новый подход к микроскопическому анализу с использованием современных средств автоматизации, что привело к созданию нового прибора – гемовизора.

ABSTRACT

This article describes the traditional analysis of liquid samples of blood and a new approach to microscopic analysis using modern automation technology, which led to the creation of the new product – hemovisor.

Ключевые слова: гемовизор.

Keywords: hemovisor.

Общеклиническое исследование крови, являясь одним из важнейших диагностических методов, тонко отражает реакцию кроветворных органов на воздействие на организм различных физиологических и патологических факторов. Во многих случаях оно играет большую роль в постановке диагноза, а при заболеваниях системы кроветворения ему отводится ведущая роль. В понятие «общеклиническое исследование крови» входят определение концентрации гемоглобина, подсчет количества форменных элементов крови (эритроцитов, лейкоцитов, тромбоцитов) и их морфологических показателей (раз-

меры, форма и др. особенности строения), цветового показателя, скорости оседания эритроцитов (СОЭ), лейкоцитарной формулы, реологических свойств крови, в т.ч. вязкость. В необходимых случаях дополнительно определяют время свертывания крови, длительность кровотока, количество ретикулоцитов.

В настоящее время большинство показателей выполняют на автоматических гематологических анализаторах, которые в состоянии одновременно определять от 5 до 24 параметров. Из них основными являются: концентрация гемоглобина, гематокрит, количество эритроцитов, средний объем эритроцита, средняя концентрация

гемоглобина в эритроците, среднее содержание гемоглобина в эритроците, полуширина распределения эритроцитов по размерам, количество тромбоцитов, средний объём тромбоцита, количество лейкоцитов. Основным методом, существующих в настоящее время на рынке гематологических анализаторов является кондуктометрический, основанный на пропускании разбавленной специальной реагентом крови через систему капилляров. Идентификация клеток и их подсчёт основан на изменении электрического сопротивления между электродами, размещёнными в капилляре при прохождении через него отдельных клеток.

Гематологический анализатор - прибор (комплекс оборудования), предназначенный для проведения количественных исследований клеток крови в крупных клинико-диагностических лабораториях. Преимуществами автоматического анализа крови являются: высокая производительность (до 100 и более проб в час), небольшой объём крови (12-50 мкл), оценка большого количества показателей, графическое представление распределения клеток (гистограммы, скеттограммы), высокая точность исследования, так как подсчету подвергаются несколько тысяч клеток из одной пробы. Наряду с этим, недостатком гематологических анализаторов является то, что все они рассчитаны на свою собственную реагентную систему, и для работы необходимы активные реагенты и промывающие растворы. Приборы необходимо подготавливать к работе, а после её завершения промывать и заполнять специальным раствором. Эти операции не значительно влияют на общие трудозатраты и расходы на проведение анализов, когда анализаторы работают в потоковом режиме на полную свою мощность, но могут вносить заметный вклад в стоимость анализа, когда в день их производится несколько десятков.

Кондуктометрические анализаторы, исходя из их принципа работы, не лишены и других недостатков. Основным критерием идентификации клеток является их объём и проводимость, что может служить источником ошибок. Также они не в состоянии определять другие геометрические параметры. Так что в случае обнаружения патологии (выхода показателей за пределы нормы) клиницисты во многих случаях вынуждены обращаться к трудоёмкому ручному микроскопическому методу.

Во время выполнения микроскопического исследования производится подсчет клеток крови (эритроцитов, лейкоцитов и тромбоцитов) и оценивается их форма. Этот метод даёт очень важную информацию, т.к. позволяет анализировать «живую» каплю крови, поэтому диагностическая ценность микроскопии увеличивается многократно. Недостатком ручной микроскопии является трудоёмкость, низкая производительность, субъективность и неизбежные ошибки, связанные с «человеческим фактором».

В настоящее время ведётся работа по созданию автоматизированного медицинского прибора Гемовизора для анализа жидких проб (суспензий) крови, а также других биологических и небологических суспензий и эмульсий, основанных на оптических методах измерения.

По своей сути Гемовизор - это цифровой микроскоп с автоматической фокусировкой и автоматическим сканированием препарата в горизонтальном направлении и по глубине. В качестве подсветки в приборе исполь-

зован мощный светодиод, длина волны излучения которого выбрана из условия возможности измерения концентрации гемоглобина в цельной крови без использования специальных реагентов (метод патентуется). Кроме этого, монохроматическая подсветка снимает вопросы хроматических абераций в оптическом тракте прибора.

Для количественных измерений авторами разработана специальная ячейка с фиксированной по глубине камерой. Глубина выбрана исходя из размеров форменных элементов крови и имеющихся в нашем распоряжении материалов, и составляет в нашем случае 26 мкм. (Ячейка патентуется.)

Основной задачей приборной части Гемовизора является получение качественных цифровых изображений препарата в автоматическом режиме и за короткое время. Ввиду того, что в ряде измерений необходимо фиксировать изображения подвижных объектов (особенно это касается тромбоцитов в жидкой пробе), а также производить съёмку «на ходу» при сканировании препарата, длительность экспозиции должна быть минимальной. Для этих целей, в частности, и выбирался достаточно мощный светодиод, который к тому же запитывался с многократно повышенным током в импульсном режиме. Вспышка светодиода совпадала со временем открытия затвора видеокамеры, так что средняя мощность, снимаемая с него, не превышала паспортную. В нашем экспериментальном образце для получения качественного изображения время экспозиции (и, соответственно, длительность вспышки светодиода) составляло, в зависимости от вида анализа 0,1 - 1,0 мсек даже при использовании штатного конденсора микроскопа, рассчитанного на галогенную лампу.

В настоящее время Гемовизор способен измерять следующие параметры/показатели общего (клинического) анализа крови:

1. Абсолютное содержание эритроцитов (RBC);
2. Средний объём эритроцита (MCV);
3. Анизоцитоз;
4. Гематокрит (HCT);
5. Абсолютное содержание лейкоцитов (WBC/LYM);
6. Концентрацию гемоглобина в цельной крови (HGB);
7. Среднее содержание гемоглобина в отдельном эритроците (MCH);
8. Средняя концентрация гемоглобина в эритроците (MCHC);
9. Скорость оседания эритроцитов (СОЭ);
10. Вязкость крови.

Разрабатываются программы для определения лейкоцитарной формулы и подсчёта тромбоцитов.

В дальнейшем предполагается исследовать возможности метода для измерения агрегации и адгезии эритроцитов.

В функцию прибора также заложена возможность измерения реологических свойств эритроцитов: эластичности, деформируемости, вязкости, поляризуемости, электрического заряда и многих других электрофизических и вязкоупругих характеристик, которые обуславливают, в том числе, развитие нарушений микроциркуляции, сосудистой недостаточности и, как следствие, тканевой гипоксии (кислородное голодание), что может спровоцировать развитие инсульта, инфаркта, судорожный

синдром, нарушение функции нервной системы. Своевременная диагностика вышеперечисленных состояний позволит проводить профилактику и мониторинг эффективности лечения многих заболеваний: сердечно-сосудистых, неврологических, воспалительных, нарушения метаболических процессов, синдрома хронической усталости у взрослых и множество других заболеваний.

В настоящее время данные исследования проводятся на различных приборах: коагулометрах, агрегометрах, реометрах, вискозиметрах, тромбозластографах и других. Гемовизор объединяет большинство возможностей указанных приборов, проводит компьютерное интерпретирование и выдачу результатов исследования в виде 50 прямых и более 20 статистических характеристик клетки, а также в виде построения на их основе 18 гистограмм.

Время анализа на существующем макете составляет около 5 минут. В перспективе планируется снижение этого времени в несколько раз.

Идеология, заложенная в разработку прибора, заключается в создании простого дешёвого и надёжного прибора. Основные усилия направлялись на создание и развитие мощного программного обеспечения с использованием быстроразвивающихся программных продуктов. Прибор имеет очень хорошую перспективу, т.к. опирается на развитие оптоэлектроники и систем обработки видеoinформации - основного тренда развития мировых

технологий. В недалёкой перспективе представляется возможным отказаться от механического сканирования препарата, что многократно ускорит процесс получения необходимого объёма видеoinформации и кардинально повысит надёжность прибора. При этом стоимость прибора в значительной мере снизится.

Что касается соответствия прибора Медицинским техническим требованиям (МТТ) и возможности получения разрешений Министерства здравоохранения на его применение, то и здесь не предвидится каких-либо затруднений, т.к. с точки зрения санитарии прибор и работа с ним не отличается от его прародителя - обычного микроскопа.

В заключение следует отметить, что, несмотря на вполне весомые результаты, позволяющие уже на этом этапе начинать серийное производство приборов, разработка находится в начальной стадии и имеет широкую возможность усовершенствования прибора с развитием материаловедения, техники, оптоэлектроники и IT-технологий.

Литература:

1. Луговская С.А., статья «Что могут гематологические анализаторы», Журнал «Лаборатория» №5, 1997
2. Назаренко Г.И., Кишкун А.А., «Клиническая оценка результатов лабораторных исследований», М: Медицина, 2000г.

НОВЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ АВ-ФИСТУЛЫ У БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКОЙ ПОЧЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова»

Куготов Амирби Газизович

К.м.н, ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова», докторант кафедры

Готыжев Мурат Арсенович

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова», ассистент кафедры

Куготов Ахмед Харбиевич

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова», ассистент кафедры

NEW METHOD FOR FORMING OF AV- FISTULAS AT PATIENTS WITH THE CHRONIC RENAL FAILURE

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена возможностям сосудистой хирургии для оказания помощи и улучшение качества жизни больных находящих на программном гемодиализе. Проведен анализ лечения 47 больных с сахарным диабетом и хронической почечной недостаточностью, терминальной стадии, находящих на программном гемодиализе.

Предложен новый метод формирования постоянного сосудистого доступа на верхней конечности. У всех больных удалось сформировать эффективный сосудистый доступ для проведения сеансов гемодиализа.

ABSTRACT

The article is devoted to the possibilities of vascular surgery assistance and improving the quality of life in patients on hemodialysis.. The analysis of treatment of 47 patients with diabetes and a chronic renal failure, a terminal stage who are on a program hemodialysis is carried out.

The new method of formation constant vascular access on the top extremity is offered. It was succeeded to form effective vascular access for hemodialysis in all patients.

Ключевые слова: хроническая почечная недостаточность, сосудистая хирургия, артерио-венозная фистула, гемодиализ.

Keywords: chronic renal failure, vascular surgery, arteriovenous fistula, hemodialysis.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ: улучшение результатов формирования артерио-венозных фистул для программного гемодиализа у больных с терминальной стадией хронической почечной недостаточности.

Введение

Хроническая почечная недостаточность — острейшая социально-экономическая проблема. Важность проблемы хронической почечной недостаточности с медицинской, социальной и организационной точек зрения обусловлена высокой летальностью, инвалидизацией и сложностью технического обеспечения современных методов лечения этой патологии [Гринштейн, Ю.И., 2001].

Основными способами продления жизни у данного контингента больных является пересадка почки и гемодиализ.

В настоящее время в мире жизнь более 1,5 млн больных продолжается благодаря замещающей терапии и 2/3 из них проводят хронический гемодиализ. В развитых странах число больных, находящихся на хроническом гемодиализе, составляет 600-1100 на 1 млн населения, хотя сравнительно недавно считалось, что больных, нуждающихся в этом виде лечения, значительно меньше. Необходимо отметить, что подавляющее число пациентов с данной патологией являются лицами трудоспособного возраста, что обуславливает высокую актуальность поиска новых методов лечения больных с данной патологией [Тареев Е.М., 2000].

Прекращение функционирования артериовенозной фистулы в 80% обусловлено ее необратимым тромбозом и в 15-20% — инфицированием и другими причинами. Тромбозы сосудистого русла остаются главной проблемой у пациентов на хроническом гемодиализе. В тоже время склонность к кровотечениям у этих пациентов создает трудности для постоянной антикоагулянтной профилактики [Карабанов Ю.Р., Гатауллин Н.Г., Ижбульдин Р.И., 1998, Плечев В.В., Камалов А.Р., 2000]. Формирование АВ фистул у больных сахарным диабетом затруднено ввиду поражения дистального артериального русла, а риск инфекционных осложнений при использовании искусственного протеза выше.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует об актуальности проблемы лечения больных с хронической почечной недостаточностью, множестве нерешенных проблем, что побудило нас заниматься данной проблемой.

Материалы и методы исследования

В сосудистом отделении республиканской клинической больницы в период с 2010 по 2014гг прооперировано 94 больных с ХПН, из которых у 47 больных сопутствующей патологией был сахарный диабет 2 типа различной степени тяжести, которые и явились объектом данного исследования. По половому признаку больные распределились следующим образом: 31(72,3%) женщин и 18(27,7%) мужчин. Возраст больных от 54 до 72 лет. При этом 24 (51%) больных уже находились на программном гемодиализе и им уже ранее производились АВ фистулы.

Основным методом исследования данных больных было ультразвуковое дуплексное сканирование сосудов верхних конечностей с обязательным подсчетом скоростных показателей кровотока. В результате обследования выяснено, что у больных имеется выраженная дистальная ангиопатия с поражением интимы и снижением объемной скорости кровотока в артериях предплечья, недостаточной для проведения сеансов гемодиализа. При этом плечевая артерия остается более сохранной, а скоростные показатели кровотока соответствуют

требованиям гемодиализа. Кроме артериальной системы, доплерографически изучалась также венозная система верхних конечностей, на которых в частности изучались перфорантные вены, соединяющие поверхностную и глубокие венозные сети. Таких перфорантных вен в области кубитальной ямки 2-3, диаметр варьирует от 0,2 до 0,5см.

Учитывая все выше изложенное, на кафедре госпитальной хирургии КБГУ на базе сосудистого отделения республиканской клинической больницы разработан новый метод формирования АВ-фистулы на верхней конечности. Метод заключается в следующем: анастомоз для формирования АВ-фистулы накладывается в области кубитальной ямки между плечевой артерией и одной из перфорантных вен. При этом дистальный конец вены лигируется, а анастомоз накладывается по типу конец в бок. В результате этого анастомоз располагается в глубине конечности, что снижает опасность его повреждения во время прокалывания вены.

Результаты

В послеоперационном периоде наблюдались все больные, оперированные по данной методике. Критериями оценки эффективности являлись скоростные показатели кровотока по подкожной венозной сети, наличие или отсутствие таких осложнений, как синдром обкрадывания, тромбоз фистулы, инфицирование.

Все больные выписаны на 2-е сутки, швы сняты на 7-е сутки, случаев инфицирования не было.

При дуплексном сканировании сосудов в/конечности отмечалось хорошее развитие подкожной венозной сети, скоростные показатели кровотока в которых соответствуют требованиям гемодиализа. У 28(59,5%) развитой венозной сети позволяет проводить сеансы гемодиализа используя вены в области н/3 предплечья, остальным больным гемодиализ проводится в области средней и верхней трети предплечья.

За весь период наблюдения случаев тромбоза фистулы и развития синдрома обкрадывания не отмечено.

Выводы

1. У больных с ХПН и сахарным диабетом пригодной для АВ-фистулы остается плечевая артерия.
2. Предложенный методом формирования АВ-фистулы является эффективным и может использоваться при лечении больных с сахарным диабетом и ХПН.

Список литературы

1. Использованная при подготовке текста лекции: Внутренние болезни: В 10 т. / Под ред. Т.Р. Харрисона и др.: Пер. с англ. - М.: Медицина, 1995. - Т. 6
2. Клиническая иммунология и аллергология: В 3 т. / Под ред. Л. Йегера: Пер. с нем. - 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Медицина, 1990.
3. Нефрология: В 2 т. / Под ред. И.Е. Тареевой.- М.: Медицина, 1995. Клиническое применение плазмафереза: Пер. с болгар. / Под ред. Д. Ненова, В. Нефедова. - Новосибирск: Наука, 1991.- 109 с.
4. Ascher E, Gade P, Hingorani A, Mazzariol F, Gunduz Y, Fodera M, Yorkovich W. Changes in the practice of angioaccess surgery: Impact of dialysis outcome and quality initiative recommendations. *J Vasc Surg* 2000;31:84-92
5. Allon M, Robbin ML. Increasing arteriovenous fistulas in hemodialysis patients: Problems and solutions. *Kidney Int* 2002.

АВ-ФИСТУЛЫ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Исхак Люай Нихад

Ассистент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Жириков Артур Владимирович

Доцент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Гудаев Марат Ибрагимович

Соискатель кафедры госпитальной хирургии ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

AV FISTULAS CHRONIC LOWER LIMB ISCHEMIA

АННОТАЦИЯ

В статье приводится опыт формирования АВ-фистул у больных с хронической ишемией нижних конечностей для развития коллатералей.

Данный метод выполнен у 58 больных с хронической ишемией нижних конечностей и получены хорошие результаты в виде регресса ишемии и увеличение плече-лодыжечного индекса на 0,4-0,6.

ABSTRACT

The article presents the experience of the formation of AV fistulas in patients with chronic lower limb ischemia for the development of collaterals.

This method is executed in 58 patients with chronic lower limb ischemia and obtained good results in the form of recourse to ischemia and increase shoulder-ankle index 0.4-0.6.

Ключевые слова. Компенсированная ишемия; артериовенозная фистула; регресс ишемии; неоангиогенез.

Keywords. Compensated ischemia; arteriovenous fistula; regression of ischemia; neoangiogenesis.

Введение.

Проблема хронической критической ишемии нижних конечностей остается актуальной и нерешенной проблемой в сосудистой хирургии и ангиологии [1].

Несмотря на бурное развитие сосудистой хирургии и многочисленные работы по реваскуляризации нижних конечностей, остается высоким процент высоких ампутации по поводу критической ишемии и перспективными методами, являются методы профилактики развития хронической критической ишемии – на сегодняшний день это регулярные курсы реологической терапии, прием антикоагулянтов и неоангиогенез [2].

Формирование АВ-фистул в сосудистой хирургии используется у диализных больных как постоянный сосудистый доступ для проведения сеансов гемодиализа, а также дополняют дистальные шунтирующие операции для улучшения «плохих путей оттока» [3].

Все вышесказанное и изучение эффектов развивающихся после формирования АВ-фистул и стало предметом данного научно-практического исследования.

Материалы и методы.

Учитывая эффекты развивающиеся после формирования АВ-фистулы в плане открытия АВ-шунтов и развития коллатеральной сети на кафедре госпитальной хирургии в отделении сосудистой хирургии внедрена тактика формирования АВ-фистул у больных с поражением артерии в стадии компенсированной ишемии для профилактики развития критической ишемии нижних конечностей.

Материалом исследования стали 58 больных, находившихся на стационарном лечении в отделение сосудистой хирургии РКБ г. Нальчика с диагнозом атеросклероз сосудов нижних конечностей с 2012 по 2014 гг.

Возраст больных колебался от 46 до 74 лет. Мужчин было 42, женщин – 16.

Все больные были обследованы клинически и лабораторно. Из специальных методов исследования им проводились дуплексное сканирование сосудов нижних конечностей и компьютерная ангиография в 3 мерной реконструкции. При этом у всех больных была II а-б степени ишемии по классификации Покровского-фонейна.

Одним из критериев отбора больных был – сохранность магистрального кровотока в глубокой артерии бедра. При этом 11 больных страдали сахарным диабетом 2 типа (инсулинопотребная форма).

Первым этапом была изучена анатомия АВ-свищей и шунтов артерий нижних конечностей.

После коррекции выявленных сопутствующих заболеваний, больные были оперированы.

Учитывая, компенсированной ишемии у таких больных можно проводить тщательную предоперационную подготовку с привлечением смежных специалистов.

Операция заключалась в формировании АВ- соустья на различных уровнях нижних конечностей. Выбор уровня формирования АВ-фистулы определялся характером поражения артерий нижних конечностей.

У 5 пациентов произведено формирование АВ-фистулы в бассейне задней берцовой артерий, у 17 больных в бассейне подколенной артерии и у 36 больных в бассейне бедренных артерий.

АВ-соустье формировали двумя методами:

- анастомоз по типу «конец в бок»
- анастомоз по типу «бок в бок».

АВ-соустье формировали как можно дистальнее, на уровне сохранения магистрального артериального кровотока.

При использовании данного метода было выявлено, что в послеоперационном периоде, так как у больных имелась хроническая ишемия нижних конечностей на фоне поражения артерии, выраженного обкрадывания артериального притока к нижней конечности не наблюдается.

Данная методика направлена на развития коллатеральной сети в отдаленном послеоперационном периоде.

В основе эффекта от операции такой же как при методе неоангиогенеза.

Преимуществом данного метода является простота выполнения, дешевизна в сравнении с неоангиогенезом и самое главное – эффективный способ профилактики критической ишемии нижних конечностей, при котором реваскуляризация становится сложным вопросом в сосудистой хирургии.

Оперированные больные находились под наблюдением сосудистых хирургов и уже через год отмечены положительные результаты в виде увеличения дизбазийного расстояния ходьбы, увеличение значения ПЛИ на 0,4-0,6 и соответственно регресс ишемии до II а (31) и I ст. (27).

Больные продолжают находится под нашим наблюдением. Случаев прогрессирования ишемии не было.

Выводы.

1. АВ-фистулы являются самым мощным фактором развития коллатеральной сети.
2. Наличие компенсированной ишемии нижних конечностей позволяет использовать данный метод в надежде на эффект в отдаленном послеоперационном периоде.
3. Формирование АВ-фистул в условиях адаптации конечности к ишемии не приводит к развитию обкрадывания притока к нижней конечности.
4. После формирования АВ-фистул больные нуждаются в патронаже кардиолога, в связи с перегрузкой сердца объемом.
5. В отдаленном послеоперационном периоде наблюдается не только отсутствие прогрессирования ишемии нижних конечностей но и регресса ишемии с увеличением ПЛИ на 0,4-0,6.

Список литературы

1. Белов Ю.В., Сандриков В.А., Косенков А.Н. Хирургическое лечение больных с хронической критической ишемией нижних конечностей атеросклеротической этиологии // Хирургия. – 1997. - №2 – С.45 – 51.
2. Покровский А.В. Клиническая ангиология, руководство в двух томах. - М., Медицина. – 2004. – Т. 2. – С.146.
3. Crigui M.H., Langer R.D., Fronic A., Mortalty over a period of 10 years in patients with peripheral arterial disease. - N. Engl. J. Med. 1992, P. 326; 381-386.

УСТРАЕНИЕ СОПУТСТВУЮЩЕЙ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ ВО ВРЕМЯ ОПЕРАЦИЙ НА АОРТЕ И АРТЕРИЯХ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова»

Куготов Амирби Газизович

К.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова», докторант кафедры

Журиков Артур Владимирович

Доцент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова»

Эдигов Асланбек Талиевич

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова», ассистент кафедры

DIPENSATION OF CONCOMITANT SURGICAL PATHOLOGY DURING SURGERY ON THE AORTA AND LOWER LIMB ARTERIES

АННОТАЦИЯ

В статье отражается опыт лечения 98 больных с заболеваниями аорты и артерий нижних конечностей в сочетании с различными заболеваниями органов брюшной полости и брюшной стенки. Приводится сравнительный анализ симультанных операций и поэтапного хирургического лечения. На основе полученных результатов сделаны соответствующие выводы.

SUMMARY

Experience of 98 patients' treatment with diseases of an aorta and arteries of the lower limbs in combination with various diseases of abdominal cavity and abdominal wall is reflected in article. The comparative analysis of simultaneous operations and stage-by-stage surgical treatment is provided. On the basis of the received results the corresponding conclusions are made.

Ключевые слова: сосудистая хирургия, заболевания органов брюшной полости, симультанные операции.

Keywords: vascular surgery, diseases of abdominal cavity, simultaneous operations.

Цель исследования: улучшение результатов хирургического лечения больных с патологией аорты и ма-

гистральных сосудов нижних конечностей с сопутствующими хирургическими патологиями органов брюшной полости.

Введение

Симультанными операциями, считаются операции, направленные на одномоментную коррекцию изменений в двух и более органах по поводу их самостоятельных заболеваний.

Улучшение диагностических возможностей практической медицины, совершенствование анестезиологического и реанимационного обеспечения операций и раннего послеоперационного периода, широкое внедрение ультразвука, электрокоагуляции, сшивающих аппаратов и других технических средств, позволяющих производить оперативное вмешательство менее травматично и менее продолжительно, создают реальные условия для расширения объема оперативных вмешательств и выполнения одновременно нескольких операций при сочетанных хирургических заболеваниях.

С появлением малоинвазивной эндовидеохирургической техники вопрос о более активном внедрении симультанных операций в хирургическую практику и возможности расширения показаний к ним стал особенно актуален. Целый ряд несомненных преимуществ лапароскопических методик, подтвержденных многочисленными исследованиями (уменьшение травматичности операционного вмешательства, снижение интра- и послеоперационных осложнений, сокращение сроков пребывания больного в стационаре и длительности временной нетрудоспособности, уменьшение послеоперационной летальности), создает широкие перспективы для улучшения результатов лечения больных с сочетанными заболеваниями.

В тоже время, несмотря на то, что в крупных стационарах России процент выполнения лапароскопических операций от объема всех абдоминальных операций составляет 20-30%, а в специализированных центрах достигает до 70%, процент выполнения симультанных лапароскопических оперативных вмешательств остается столь же низким, и вышеуказанные проблемы в лечении больных с сочетанными заболеваниями органов брюшной полости, малого таза и забрюшинного пространства остаются нерешенными.

Материалы и методы

В отделении сосудистой хирургии Республиканской клинической больницы г.Нальчика за период 2009-2014 находились на стационарном лечении 98 больных с патологией аорты и магистральных сосудов нижних конечностей с сопутствующими хирургическими заболеваниями органов брюшной полости. Сопутствующей патологией у 30 пациентов была -паховая грыжа, у 8- венральная грыжа, у 31- ЖКБ и у 8 пациентов – язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки. Кроме того у некоторых больных наблюдалось несколько сопутствующих заболеваний, а именно у 5 пациентов Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки и ЖКБ, у 9 - Вентральные и паховые грыжи, у 7- ЖКБ и Вентральные грыжи

По половому признаку они распределены следующим образом: 65(74,3%) мужчин и 34(25,7) женщин.

Характер сосудистой и сопутствующей патологии представлен в таблице № 1

Таблица 1

Характер сосудистой и сопутствующей патологии

Сопутствующие заболевания	Сосудистая патология		
	Аневризма брюшного отдела аорты N=32	Синдром Лериша N=47	Окклюзия магистральных сосудов ниже паховой складки N=19
Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки	6	2	-
ЖКБ	14	17	-
Паховые грыжи	2	9	19
Вентральные грыжи	3	5	-
Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки + ЖКБ	2	3	-
Вентральные и паховые грыжи	4	5	-
ЖКБ+ Вентральные грыжи	1	6	-

Для сравнительного анализа лечения таких пациентов, больные были разделены на две группы:

В первую группу вошли больные, которым оперативное лечение проводилось поэтапно (47 –больных), т.е. на первом этапе больным проводились реконструктивные операции на аорте и артериях нижних конечностей и через 2-3 месяца проводился второй этап, т. Е. ликвидация сопутствующей хирургической патологии.

Характер сопутствующей хирургической патологии в первой клинической группе представлен в таблице 2.

Во вторую группу вошли больные, которым проводилась симультанная операция (51-больной), т.е. одновременно проводилась ликвидация сосудистой и сопутствующей хирургической патологии. При этом длительность операции во всех случаях удлинялась на 30-40 минут, что не утяжеляло течение анестезии и послеоперационный период.

Характер сопутствующей хирургической патологии во второй клинической группе представлен в таблице 3.

Таблица 2

Характер сосудистой и сопутствующей патологии в первой клинической группе

Сопутствующие заболевания	Сосудистая патология		
	Аневризма брюшного отдела аорты N=17	Синдром Лериша N=26	Окклюзия магистральных сосудов ниже паховой складки N=4
Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки	2	1	-
ЖКБ	8	12	-
Паховые грыжи	1	5	4
Вентральные грыжи	1	3	-
Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки + ЖКБ	1	1	-
Вентральные и паховые грыжи	3	2	-
ЖКБ+ Вентральные грыжи	1	2	-

Таблица 3

Характер сосудистой и сопутствующей патологии во второй клинической группе

Сопутствующие заболевания	Сосудистая патология		
	Аневризма брюшного отдела аорты N=15	Синдром Лериша N=21	Окклюзия магистральных сосудов ниже паховой складки N=15
Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки	4	1	-
ЖКБ	6	5	-
Паховые грыжи	1	4	15
Вентральные грыжи	2	2	-
Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки + ЖКБ	1	2	-
Вентральные и паховые грыжи	1	3	-
ЖКБ+ Вентральные грыжи	-	4	-

Результаты

В первой клинической группе в послеоперационном периоде после реконструкции магистральных сосудов нижних конечностей на 2 сутки у 2 больных с паховыми грыжами развилась клиника ущемления, при этом больные в экстренном порядке повторно оперированы. У одного больного произведена резекция сальника в связи с некротизацией. У 3 больных с язвенной болезнью 12-перстной кишки после резекции аневризмы аорты на фоне антикоагулянтной терапии развилась ЖКК язвенной этиологии, что потребовало отмену антикоагулянтов и назначению гемостатиков, что у 2 больных привело тромбозу браншей протеза и магистральных артерий нижних конечностей, при этом у одного больного путем тромбэктомии удалось восстановить кровоток, а у другого после безуспешной попытки произведена ампутация левой нижней конечности. У одного больного с ЖКБ в послеоперационном периоде развилась печеночная колика, механическая желтуха. Больной в экстренном порядке оперирован – холецистэктомия из мини доступа Асланова дренирование холедоха по Вишневному.

Все больные были выписаны в удовлетворительном состоянии. Длительность госпитализации составила 10-24 койко дня.

Во второй группе осложнения со стороны реконструкции и общего состояния больного не наблюдались.

Все больные были выписаны в удовлетворительном состоянии. Длительность госпитализации составила 7-10 койко дней

Заключение

При проведении сравнительного анализа поэтапных и симультанных операций выявлено, что

- 1) при проведении симультанных операций длительность не намного превышает проведения изолированного сосудистого этапа.
- 2) При выполнении симультанных операций исключается риск возможных осложнений со стороны сопутствующей хирургической патологии.
- 3) После проведения поэтапных операций длительность нахождения больных в стационаре увеличивается, в связи с развитием в послеоперационном периоде осложнений со стороны сопутствующей хирургической патологии.

Литература

1. Белов Ю.В., Комаров Р.Н., Степаненко А.Б., Мкртчян А.Н. Аневризма аорты и желчнокаменная болезнь: необходима ли одномоментная операция? Хирургия 2010;2:64—66.
2. Белов Ю.В., Комаров Р.Н. «Абдоминальные катастрофы» в хирургии аорты и сердца. Хирургия 2010;4:4—11.

3. Белов Ю.В., Комаров Р.Н. Одномоментные сердечно-сосудистые и онкологические операции: когда, кому и как? Монография. Москва, 2014г
4. Шумаков В.И. Симультанные операции на открытом сердце и органах брюшной полости. М: ПРОФИЛЬ 2006;214. 3
5. Давыдов М.И., Герасимов С.С., Шестопалова И.М. и др. Хирургическое лечение больных раком толстой кишки с конкурирующими сердечно-сосудистыми заболеваниями. Хирургия. – 2008. - 8.-С. 10-17.
6. Anisimowicz L., Jarmoszewicz K. et al. Simultaneous operation including coronary artery bypass grafting on the beating heart and modified radical mastectomy mode patey-a case raport\\wiad. Lec.-2000.-vol.53. – №11-12.- 693 p.
7. Lopez-Encuentra A., Bronchogenic Carcinoma co-operative Group. Comorbidity in operable lung cancer. A mylticancer descriptive study on 2992 patients\\Lung Cancer.-2002.-vol.35.-P.263-269.

НОВЫЙ МЕТОД НЕПРЯМОЙ РЕВАСКУЛЯРИЗАЦИИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ИШЕМИИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ У ЛИЦ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

Асланов Ахмед Дзонович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова»

Куготов Амирби Газизович

К.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова», докторант кафедры

Исхак Люай Нихад

К.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова», ассистент кафедры

Куготов Ахмед Харабиевич

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова», ассистент кафедры

NEW METHOD OF INDIRECT REVASKULARIZATION OF THE LOWER LIMB FOR TREATMENT OF CHRONIC CRITICAL ISCHEMIA OF THE LOWER LIMB AT PERSONS OF THE SENIOR AGE GROUP.

АННОТАЦИЯ

В статье приводится опыт лечения больных с хронической критической ишемией нижних конечностей при диффузном поражении артерий. Приводится разработанная в клинике новая реконструкция глубокой артерии бедра, показанная к ее выполнению и результаты. На основании полученных результатов сделаны соответствующие выводы.

SUMMARY

Experience of treatment of patients with chronic critical ischemia of the lower extremities is given in article at diffusion damages of arteries. The new reconstruction of a deep artery of a hip, the indication developed in clinic is given to its performance and results. On the bases of the received results the corresponding conclusions are made

Ключевые слова: новый метод реваскуляризации; критическая ишемия; старшая возрастная группа.

Keywords: new method of a revascularization; critical ischemia; senior age group.

Цель исследования: улучшение результатов хирургического лечения больных старшей возрастной группы с хронической критической ишемией нижних конечностей (ХКИНК).

Введение

Атеросклероз – одно из самых актуальных заболеваний XXI века, и входит в первую четверку наиболее частых заболеваний, приводящих к летальному исходу. В настоящее время хроническими облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей (ХОЗАНК) страдают приблизительно 2-4% всего населения, причем их частота встречаемости увеличивается с возрастом, достигая в возрасте 60 – 70 лет уже 5 – 7%. ХОЗАНК объединяют в себе целую группу заболеваний кровеносных сосудов, приводящих к уменьшению притока крови по артериям в пораженную конечность из-за стеноза окклюзии. Чем больше выражено поражение сосудистого русла, и меньше количество крови поступает в конечность, тем тяжелее стадия артериальной недостаточности и степени ишемии тканей. В подавляющем большинстве случаев кон-

сервативная терапия у данной группы пациентов обеспечивает лишь временное улучшение, а иногда оказывается неэффективной. Последний факт ведет к возрастанию роли хирургического лечения поражения сосудов и к бурному развитию различных направлений сосудистой хирургии. Доля больных старшей возрастной группы среди общего числа больных ХОЗАНК составляет 17-23%. При этом у 75% больных старшей возрастной группы имеет место критическая ишемия, что соответствует 3и 4 степеням ишемии по классификации Покровского-Фонтейна, объединяемые в общую группу – хроническая критическая ишемия нижних конечностей (ХКИНК) (1,3,7)

Для лечения больных с ХКИНК существует два основных направления: прямые и непрямые методы реваскуляризации. Непрямые методы реваскуляризации (поясничная симпатэктомия, профундопластика, остеотрипанация, артериализация большой подкожной вены) не всегда достаточно эффективны. Методом выбора при ХКИНК является прямая реваскуляризация нижних конечностей. Однако доля больных старшей возрастной группы

среди общего числа больных, которым выполняется прямые методы реваскуляризации составляет всего 10-15 %, остальным выполнены первичные высокие ампутации нижних конечностей. Это связано с наличием массы сопутствующих заболеваний, увеличивающих риск как самой операции, так и риск общей анестезии. При этом среди лиц, которым выполнена те или иные методы прямой реваскуляризации, смертность во время операции и в раннем послеоперационном периоде составляет 55-60%. Главной причиной смертности является острый инфаркт миокарда, развивающийся из-за синдрома обкрадывания (75% всех смертных случаев).(2,4,9)

Среди лиц старшей возрастной группы которым выполнены первичные высокие ампутации нижних конечностей, смертность в первые 2 года после операции при ампутации одной конечности составляет 67%, при ампутации обеих нижних конечностей (одновременно и по отдельности) составляет 85%.(5,6,8)

Материалы и методы

В отделении сосудистой хирургии Республиканской клинической больницы г.Нальчика за период 2009-2014 пролечено 143 больных старшей возрастной группы с ХКИНК. По половому признаку они распределены следующим образом: 106(74,3%) мужчин и 37(25,7) женщин.

Основными методами обследования данных больных являются ультразвуковое дуплексное сканирование артерий и ангиография аорты и нижних конечностей. Так, по результатам вышеуказанных методов обследования выявлено, что при полисегментарном поражении аорты и артерий нижних конечностей, более или менее сохраняются бассейны внутренней подвздошной артерии и глубокой артерии бедра, являющиеся источником кровоснабжения нижних конечностей в условиях ишемии. Таким больным показана прямая реваскуляризация нижних конечностей- орто- глубокобедренное шунтирование.

Сопутствующие заболевания, выявленные у пациентов распределены следующим образом: ИБС. Стенокардия напряжения различной степени у 96(67,1%), ПИКС-36(25,17%), сахарный диабет, 2-ой тип-45(31,4%), перенесенные ОНМК-17(11,8%), различные варианты нарушения ритма сердца-26(18,1%)

Наличие таких сопутствующих патологий увеличивают риск общей анестезии и не позволили проводить операции на аорте. Таким больным планировались первичные высокие ампутации нижних конечностей.

Однако, учитывая актуальность вопроса и последствия ампутаций нижних конечностей. Изложенные выше, на кафедре госпитальной хирургии КБГУ на базе отделения сосудистой хирургии Республиканской клинической больницы разработана новая реконструктивная операция для реваскуляризации нижних конечностей - запираательно-глубокобедренное шунтирование.

По данной методике в период с 2009 по 2014гг из 143 больных старческого возраста с ХКИНК пролечено 124 больных. Другим (19) больным в связи с отсутствием условий, произведена первичная высокая ампутация нижних конечностей.

Из 124 прооперированных больных, 97 больным произведена запираательно- глубокобедренное шунтирование, 27 больным из-за поражения глубокой артерии бедра, запираательно- глубокобедренное шунтирование дополнялось различными методами профундопластики.

Преимуществами данной операции являются ее малоинвазивность, выполнение под местной анестезией что нивелирует риск анестезии, относительно небольшая длина шунта(3-5см) что снижает риск тромбирования в послеоперационном периоде.

Нами определены два критерия оценки эффективности данной операции: клинический- регресс признаков критической ишемии; и инструментальный- увеличение объемной скорости кровотока и ПЛИ по данным дуплексного сканирования. В результате нами выделены 3 категории эффективности:

1. Хороший эффект – регресс клиники хронической критической ишемии до IIАст., увеличение объемной скорости кровотока по данным дуплексного сканирования, увеличение ПЛИ на 0,3-0,5 и снижение ГБПИ на 0,3-0,4;
2. Удовлетворительный эффект – регресс клиники хронической критической ишемии до II Б ст., умеренное увеличение объемной скорости кровотока по данным дуплексного сканирования, увеличение ПЛИ на 0,2-0,3 и снижение ГБПИ на 0,2;
3. Неудовлетворительный эффект – сохранение клиники хронической критической ишемии, отсутствие изменений по данным дуплексного сканирования и гемодинамических индексов.

Нами получены следующие результаты лечения:

- 1) Хороший результат лечения получен у 98 больных, что составило 79 %;
 - 2) Удовлетворительный результат у 21 больных, что составило 16,9 %;
- Неудовлетворительный результат у 5 больных, что составило 4,1 %.

Все больные в послеоперационном периоде наблюдались в сосудистом отделении РКБ. Проводилась коррекция сопутствующих заболеваний. Больным с неудовлетворительным результатом операции на 6-7 сутки произведена ампутация нижней конечности на уровне н/3 бедра. Остальные больные выписаны на 7-е сутки.

За период наблюдения случаев тромбирования шунта и повторных операций не было.

Выводы:

1. При диффузном поражении артерий нижних конечностей, в бассейне внутренней подвздошной артерии, а именно запирательной артерии, сохраняется более или менее удовлетворительный кровоток;
2. Выполнение запираательно-глубокобедренного шунтирования является эффективным методом реваскуляризации нижних конечностей и купирования критической ишемии нижних конечности у лиц старшей возрастной группы с тяжелыми сопутствующими заболеваниями.

Список литературы

1. Белов Ю.В., Гене А.П., Степаненко А.Б., Аль-Шатарат Ю. Окклюзия аорты и хроническая критическая ишемия нижних конечностей// В сб. «Хроническая критическая ишемия конечности».- Москва-Тула.- 1994.-С.26.
2. Белов Ю.В., Косенков А.Н., Степаненко А.Б., Баяндин Н.И., Гене А.П. Хирургическое лечение больных

- с хронической критической ишемией нижних конечностей// В сб. "Хроническая критическая ишемия конечности".- 1994.- С.28-31.
3. Белов Ю.В., Шабалин А.Я., Рабкин И.Х., Мареев Е.П. Выбор метода хирургического лечения критической ишемии конечности// В сб. "Хроническая критическая ишемия конечности".- 1994.- С.38-39
 4. Белов Ю.В. Выбор метода хирургического лечения критической ишемии конечности /Ю.В. Белов, А.Я. Шаталин, И.Х. Рябкин, Е.П. Мареев //Хроническая критическая ишемия конечности: Материалы Всерос. Науч. Конф.-Москва-Тула, 1994.-С.38-3
 5. Белов Ю.В. Хирургическое лечение больных с множественным поражением артерий нижних конечностей / Ю.В. Белов, А.Б. Степаненко, А.П. Гене // Ангиология и сосудистая хирургия. – 2002. – № 1. – С. 78-81.
 6. Бокерия Л.А. Сердечно-сосудистые заболевания// Бюллетень НЦССХ им. А.Н.Бакулева РАМН.- 2002,- Т.3.- №10.- С.58-59.
 7. Тактика хирургического лечения больных с критической ишемией нижних конечностей IV степени.// Анналы хирургии стр.5-8, №3, 2010г. (Соавт. А.В.Гавриленко, А.Э.Котов)
 8. Christine J. Olson. Repeat axillofemoral grafting as treatment for axillofemoral graft occlusion. Archives of surgery 2002; 37: 12: 1364-1368.
 9. Martin D, Katz SG. Axillofemoral bypass for aortoiliac occlusive disease. Am J Vasc Surg 2000; 180: 100-105.

КОМБИНИРОВАННАЯ МИНИФЛЕБЭКТОМИЯ И РАДИОЧАСТОТНАЯ ОБЛИТЕРАЦИЯ ВАРИКОЗНЫХ ВЕН

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова».г.Нальчик

Логвина Оксана Евгеньевна

доцент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Сахтуева Любовь Мухамедовна

Доцент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Билимихов Аскер Измаилович

Соискатель кафедры госпитальной хирургии

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

THE COMBINED MINIFLEBEKTOMIYA AND RADIO-FREQUENCY OBLITERATION OF VARICOSE VEINS

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты комбинации хирургических малоинвазивных методов и облитерации варикозных вен. Доказана эффективность и радикальность комбинирования различных методов коррекции варикозной болезни нижних конечностей, одно- двухэтапных вмешательств при декомпенсированной хронической венозной недостаточности нижних конечностей. Сделаны соответствующие выводы.

ABSTRACT

Results of a combination of surgical low-invasive methods and an obliteration of varicose veins are given in article. Efficiency and radicalism of various' combination methods of varicose illness' correction of the lower limbs, one - two-stage interventions is proved at decompensated chronic venous insufficiency of the lower limbs. The corresponding conclusions are made.

Ключевые слова. Варикозная болезнь; радиочастотная облитерация вен; минифлебэктомия; комбинация.

Keywords: Varicose illness; radio-frequency obliteration of veins; miniflebektomiya; combination.

Введение. Варикозная болезнь нижних конечностей представляет собой одну из важнейших проблем современного здравоохранения. Заболевание характеризуется высокой распространенностью. Так, в США и странах Западной Европы около 25% населения страдает различными формами варикозной болезни [1]. В нашей стране, по самым приблизительным оценкам, она имеет место у 30 млн. человек. Варикозная болезнь и хроническая венозная недостаточность представляют собой важную социально-экономическую проблему, так как в последние годы отмечается тенденция к росту заболеваемости у лиц трудоспособного возраста, росту числа осложненных форм и, как следствие – к формированию стойкой нетрудоспособности.

Что же такое «варикозная болезнь нижних конечностей»? Долгие годы параллельно существовал ряд синонимов для данной нозологической единицы, и до сих

пор и в ежедневной лечебной работе, и в медицинской литературе, и в различных руководствах мы можем встретить термины «варикозное расширение вен нижних конечностей»; «варикоз нижних конечностей»; некоторые специалисты здравоохранения не совсем грамотно используют даже термин «хронический тромбофлебит» и т.д. На сегодняшний день общепринятыми и совершенно равнозначными являются два термина: варикозная болезнь нижних конечностей (ВБНК) и варикозная болезнь вен нижних конечностей (ВБВНК) [3].

Уже исходя из определения, довольно явно видно, что ведущим клиническим проявлением является варикозный синдром (наличие извитых и расширенных подкожных вен). Однако не следует забывать, что варикозный синдром может сопутствовать и другим хрониче-

ским заболеваниями системы нижней полой вены (посттромбофлебитическая болезнь, ангиодисплазии). О **вопросах** дифференциальной диагностики более подробно будет сказано ниже.

Ориентируясь на современные тенденции в мировом здравоохранении, на новейшие представления об этиологии и патогенезе, группой ведущих отечественных флебологов было разработано емкое определение. «Варикозная болезнь вен нижних конечностей – полиэтиологическое заболевание, в генезе которого имеют значение наследственность, ожирение, нарушения гормонального статуса, особенности образа жизни, а также беременность. Заболевание проявляется варикозной трансформацией подкожных вен с развитием синдрома хронической венозной недостаточности (ХВН)» [1,3]. Таким образом, варикозный синдром при ВБНК является, если можно так выразиться, первичным, т.е. причина его формирования кроется не в действии каких-либо внешних факторов (травма, резкое нарушение венозного оттока вследствие тромбоза, аномалии развития и т.д.), а в самой сосудистой стенке и в гемодинамических изменениях [4].
Материалы и методы. Были изучены медицинские документации за последние 3 года 364 больных с варикозной болезнью различной степени.

Все больные проходили стационарное лечение в отделении сосудистой хирургии г. Нальчика Кабардино-Балкарской республики. Из них мужчин было 157, женщин 207. По степени компенсации варикозной болезни больные распределились следующим образом:

Стадия компенсации (телеангиэктазии или ретикулярный варикоз без клиники ХВН) – 149 больных.

Стадия субкомпенсации (варикозное расширение подкожных вен с признаками ХВН I степени или так называемый синдром тяжелый ног) – 136 больных.

Стадия декомпенсации (выраженное варикозное расширение подкожных вен с ХВН II и III степени) – 79 больных.

Материалом исследования стали больные в стадии компенсации и субкомпенсации варикозной болезни, то есть 285 больных.

Эти больные были оперированы. Им выполнены комбинированные вмешательства – радиочастотная облитерация большой подкожной вены и минифлебэктомия + по показаниям склеротерапия.

Радиочастотная облитерация проводилась из прокола кожи в области медиальной лодыжки. Минифлебэктомия выполнялась из миниразрезов до 0,5 см. Специальными инструментами для малоинвазивных вмешательств.

Результаты.

Облитерация большой подкожной вены сопровождается меньшей травматизацией в сравнении с удалением вены зондом, сохранением нервных стволов близлежащих к большой подкожной вене.

Минифлебэктомия на сегодняшний день является самым малоинвазивным методом хирургической коррекции варикозной болезни.

Комбинация этих методов приводит к хорошим результатам как в плане эстетического эффекта так и в плане радикализма, так как обработка варикозных вен и коммуникантов производится под контролем дуплексного сканирования сосудов проведенного на кануне операции.

Выводы

1. Выбор тактики лечения варикозной болезни должен быть сугубо индивидуальным.
2. Радиочастотная облитерация большой подкожной вены является эффективным методом лечения стволового типа варикозной болезни.
3. Комбинация радиочастотной облитерации с минифлебэктомией является надежным и радикальным методом ликвидации патологических венозных рефлюксов и удаление варикозных вен при компенсированной и субкомпенсированной стадии варикозной болезни.

Список литературы

1. Амбулаторная ангиология. Руководство для врачей под ред. А.И. Кириенко, В.М. Кошкина, В.Ю. Богачева. М., Литтерра, 2007.
2. Золотухин И.А. Алгоритм лечения хронической венозной недостаточности нижних конечностей. // Consilium–medicum. 2005, том 07, №6.
3. Флебология. Руководство для врачей под ред. В.С. Савельева. М., Медицина, 2001.
4. Чуриков Д.А., Кириенко А.И. Ультразвуковая диагностика болезней вен. М., Литтерра, 2006.

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА РЕЙНО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Исхак Люай Нихад

Ассистент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Жириков Артур Владимирович

Доцент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Дзюев Азамат Русланович

Соискатель кафедры госпитальной хирургии

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

COMPLEX TREATMENT RAYNAUD'S PHENOMENON WITH NATURAL AND CLIMATIC CONDITIONS KABARDINO-BALKARIA.

АННОТАЦИЯ

В статье приводится опыт ведения больных с феноменом Рейно, методы воздействия на патогенетические звенья этой патологии с использованием природно-климатических условий Кабардино-Балкарской республики. Получены хорошие результаты комплексного хирургического, консервативного и санаторно-курортного лечения данного контингента больных.

ABSTRACT

The article presents the experience of patients with Raynaud's phenomenon, methods of influence on pathogenetic links of this disease using natural and climatic conditions of Kabardino-Balkaria. Good results of complex surgical, conservative and sanatorium treatment of this group of patients.

Ключевые слова. Феномен Рейно; природно-климатические условия; ишемия верхней конечности.

Keywords. Raynaud's phenomenon; climatic conditions; ischaemia of the upper limb.

Цель исследования. Улучшение качества лечения больных с клиникой феномена Рейно различного происхождения путем внедрения комплексного лечения с использованием природно-климатических условий Кабардино-Балкарии.

Введение. Болезнь Рейно как отдельная нозологическая форма известна уже более 140 лет. Однако и в наши дни остаются спорными вопросы этиопатогенеза данного заболевания [1]. Отсутствие четкого представления о причинах развития и прогрессирования болезни Рейно обуславливает недостаточную разработанность и обоснованность применения различных методов ее лечения.

Использование консервативной терапии, даже в случае длительного лечения, позволяет достичь эффекта в виде уменьшения количества сосудистых атак лишь у 50% больных. Это вынуждает применять более радикальные методы лечения болезни Рейно. Из предложенных оперативных вмешательств наибольшее распространение получила стволовая симпатэктомия [2]. При данной операции иссекается участок симпатического ствола (СС), «ответственный» за иннервацию сосудов конечностей. В случае поражения кистей таким участком является уровень со 2-го по 4-й грудные симпатический узлы, т.к. именно от этих ганглиев отходит 85 - 95% всех нервных ветвей к сосудам данного региона [3]. Высокая травматичность традиционных открытых доступов и убежденность в симптоматическом характере оказываемого пособия обуславливали сдержанное отношение к симпатэктомии и ее применение только в поздних стадиях болезни Рейно. Внедрение эндоскопического метода операции свело к минимуму ее травматичность. Однако отношение к симпатэктомии как к симптоматическому методу лечения болезни Рейно сохранилось [4]. Такой подход к операции обусловлен рядом причин.

Во-первых, имеет место убеждение, что при симпатэктомии удаляется функционально полноценный участок симпатического ствола. Действительно, нервная ткань обладает высокой пластичностью и способностью адаптации к экстремальным условиям. В тоже время длительное изменение функциональной активности нейронов при патологических состояниях неизбежно приводит к изменениям их структуры. Так как при болезни Рейно изменяется характер эфферентных и афферентных сигналов, можно предположить наличие при данном заболевании изменений структуры нейронов в симпатических ганглиях. Однако характер нарушений, их выраженность, степень поражения ганглиев, динамика изменений в зависимости от тяжести заболевания, а также эффективность лечения болезни Рейно в зависимости от степени повреждения структур ганглиев остаются неизученными. Во-вторых, в качестве аргумента низкой эффективности симпатэктомии при болезни Рейно приводятся данные о частом рецидиве заболевания [5].

Возобновление вазомоторных нарушений в отдаленном послеоперационном периоде чаще всего является следствием неполноценного выполнения пособия и сохранения целостности симпатического ствола. Причиной этого считается недостаточность обзора при торакотомии либо обычной торакоскопии, использовавшихся для подхода к симпатическому стволу до 90-ых годов XX-го столетия [6].

Однако характер гемодинамических изменений в послеоперационном периоде при минимальном влиянии на результат операции факторов доступа требует дальнейшего изучения.

Материалы и методы

На базе Республиканской-Клинической больницы были исследованы 97 больных, 23-больных с первой стадией, 32-больных с второй стадией, 42 больных с третьей стадией. Мужчин было - 30, женщин - 67 в возрасте от 16 до 70 лет. Средний возраст - 35+4,3 года. Длительность заболевания хронической ишемии верхних конечностей составила от 2 месяцев до 8 лет. При оценке тяжести ишемии руки руководствовались классификацией, предложенной Г.Л. Ратнером и Г.Е. Слуцкером(1987)

С целью изучения клиники брахиальной ишемии все жалобы больного подвергались тщательному анализу. Всем больным проводилось ангиологическое обследование, включающее пальпацию подключичной, подмышечной, плечевой и лучевой артерий на симметричных уровнях обеих верхних конечностей. Измерение артериального давления производилось также на симметричных уровнях при помощи УЗДГ.

В отделении хирургии сосудов, 20 больным были выполнены операции (стелэктомия). Из них 5 - под проводниковой анестезией (блокада плечевого сплетения), 10 операций - под общим обезболиванием. 5 больным операция выполнена под комбинированной анестезией (местная + седация), из них у 5 больным выполнена двухсторонняя стелэктомия. В отдельную группу было взято 79 больных которым после консервативного, и оперативного лечения были использована разработанная схема комплексного лечения с использованием природно-климатических условий Кабардино-Балкарской республики, они и составили основную группу.

Использовались в комбинации такие методы как: - бром-йодные, азотно-термальные, сероводородные и лечебные грязи Тамбуканского озера, - Углекислые воды (горячие, теплые, холодные), углекисло-сероводородные сложного ионно-солевого состава, радоновые воды, минеральные воды, - бальнеологическая группа вод «без специфических компонентов и свойств» (азотные термы, метановые воды с повышенным содержанием йода и брома, слабоуглекислая хлоридно-натриевая вода типа Арзни).

Основным специфическим лечебным фактором сульфидных ванн является сероводород, который проникает через кожу и дыхательные пути в организм и оказывает воздействие, прежде всего на нервную систему. Стимулируются обменные процессы, улучшается питание кожи. Сульфидные воды стимулируют регенерацию поврежденных тканей, оказывают противовоспалительное действие, значительно выраженное при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, периферической нервной системы и капилляры. Активно помогают сульфидные воды при интоксикации тяжелыми металлами. Однако сероводородные воды довольно агрессивны и имеют некоторые противопоказания, например, при болезнях почек, печени, желчевыводящих путей, гипертиреозе. Некоторые углекисло-сероводородные источники используются для питья. Питье минеральных вод, как метод систематического лечения больных, было введено в 30-е годы. Действие минеральных вод на организм человека оказывает удивительно разностороннее влияние. Недаром люди испокон веков приписывали водам чудодейственные свойства.

При воздействии прогретой иловой грязи в организм поступают сероводород, антибактериальные вещества, гормоны, витамины, биогенные стимуляторы, содержащиеся в ней. Грязелечение снимает активность воспалительного процесса, способствует его ликвидации. В годы Великой Отечественной войны лечебная грязь принималась при лечении огнестрельных ранений конечностей, болезни периферической нервной системы, костей и суставов, инфицированных ран. В тамбуканской грязи есть микроорганизмы, способные вырабатывать на питательных средах пенициллин. Грязевые процедуры улучшают питание тканей и тонус мышц, улучшают деятельность сердечно-сосудистого русла, активно влияют на функции печени и других органов и систем организма.

Результаты.

Эффективность проведенного лечения контролировалось путем послеоперационного обследования больных включавшего инструментальные методы обследования (ультразвуковые дуплексное сканирование сосудов, капилляроскопия и реовазография).

При сравнении групп наблюдения выявлено что при проведении в основной группе показателей инструментального обследования оказалиськратно выше чем

показатели в контрольной группе где проводился стандартный курс лечения.

В контрольной группе 3 больным из-за прогрессирования ишемии выполнены ампутации на уровне пальцев (2), предплечья (1)

Во второй группе ампутации не выполнялись.

Полученные результаты исследования успешно применяются в отделении хирургии сосудов, неврологическом отделении Республиканской клинической больницы. Результаты работы используются на кафедре госпитальной хирургии КБГУ при проведении практических занятий со студентами и магистрами хирургического профиля.

Выводы

1. Стелэктомия является единственно эффективным методом хирургической коррекции периферического ангиоспазма.
2. Использование комплексного подхода разработанного на базе кафедры приводит к регрессу ишемии и уменьшению количества ампутаций.

Список литературы

1. Агаки С. Течение синдрома Рейно в зависимости от применяемого лечения / С. Агаки, Л. Киябуру, Л. Ротару // Сб. мат. V съезда ревмат. России. - 2009. - № 7. - С 6.
2. Аминова Г.Г. Морфологические основы регуляции кровотока в микроциркулярном русле // Регионарное кровообращение и микроциркуляция. 2003. - № 4. - С. 80-85.
3. Бондарчук А.В. Клиника болезни Рейно. в кн. Бехтерева Н. П., Бондарчук А.В., Зонтов В. В. Болезнь Рейно. Л., 1965, с. 85-179
4. Логинова Н.К., Гусева И.Е. Реовазография и ультразвуковая доплерография сосудов пальца кисти // Регионарное кровообращение и микроциркуляция. 2004. - №2. - С. 76-79.
5. Медицинское информационное агентство, 2000. 752 с.22. Вейн А.М. Вегето-сосудистая дистония.
6. Орап О.И. Этиология, патогенез, диагностика и лечение болезни и синдрома Рейно, Клиническая хирургия 1986 №7, с.61-66

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАХОВОЙ СВЯЗКИ ПРИ РЕЦИДИВНЫХ ПАХОВЫХ ГРЫЖАХ

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова», г.Нальчик

Пугаев Андрей Владимирович

Профессор, д.м.н., Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, г. Москва

MODELING THE INGUINAL LIGAMENT FOR RECURRENT INGUINAL HERNIA

АННОТАЦИЯ

В статье приведен новый метод пластики паховой связки и пахового промежутка при рецидивных паховых грыжах. Метод выполнен у больных с несостоятельностью паховой связки. Получены хорошие результаты восстановления каркаса пахового канала и соответственно надежной пластики грыжевых ворот.

ABSTRACT

The paper presents a new method of the inguinal ligament plastic and the inguinal gap in recurrent inguinal hernias. The method is executed in patients with failure of the inguinal ligament. Good results were obtained reduction of the structure of the inguinal canal and therefore reliable plastics hernial ring.

Ключевые слова. Моделирование; рецидив; паховая грыжа; паховая связка.

Keywords. modeling; relapse; inguinal hernia; inguinal ligament.

Введение. Одной из важнейших задач современной хирургии остается поиск путей улучшения результатов оказания медицинской помощи больным с паховой грыжей. Это обусловлено высокой (5%-7%) частотой распространения брюшных грыж среди населения [1]. Ежегодно по поводу грыж живота операции осуществляются почти 2 млн. людей, среди которых больные паховой грыжей составляют почти 80% [2]. Число паховых герниопластик в России по данным различных авторов колеблется в пределах 180400 тысяч в год [3]. При значительном числе предлагаемых способов паховой герниопластики в настоящее время отсутствует универсальный методологический подход к хирургическому лечению больных паховой грыжей, который удовлетворял бы пожеланиям как пациентов, так и хирургов [4].

В настоящее время при всем многообразии научных публикаций, посвященных лечению больных паховой

грыжей, нет единого мнения об особенностях профилактики, диагностики и лечения пациентов, у которых развился рецидив этого заболевания. Поэтому поиск путей улучшения результатов оказания медицинской помощи больным рецидивной паховой грыжей имеет важное значение для практического здравоохранения.

Материалы и методы исследования. Методом исследования стали 123 больных с рецидивными паховыми грыжами. Все больные были госпитализированы и оперированы в хирургическом отделении №2 Республиканской клинической больницы и в хирургическом отделении Городской клинической больницы г. Нальчика, на базе кафедры госпитальной хирургии КБГУ, в период с 2008 по 2014 г.

Распределение больных по возрастным периодам и половой принадлежности представлено в таблице № 1 и диаграммах 1 и 2.

Таблица 1

Распределение по полу и возрасту

пол	Возрастные группы			Количество	%
	21–40	41–60	61–80		
Мужчины	5	84	32	121	98,4
Женщины	0	2	0	2	1,6
Всего	5	86	32	123	100

И так, у всех больных имелась рецидивная паховая грыжа и по изучению медицинской документации (ретроспективный анализ) и со слов больных, было выяснено, что причиной рецидива была несостоятельность каркаса пахового промежутка в связи с неоднократными пластиками выполненными ранее.

Все больные были разделены на 2 группы.

В первой клинической группе, куда вошли 54 больных, больным выполнены современные методы натяжной и ненатяжной герниопластики.

Количество и характер выполненных вмешательств в первой клинической группе представлен в таблице № 1.

Таблица 1

Характер и количества операции в первой клинической группе.

Операция	Количество больных	%
Пластика местными тканями	2	3,7
Пластика по Лихтенштейну	30	55,6
Пластика по Морану	22	40,7
Всего	54	100

Во вторую клиническую группу вошли 69 больных, которым выполнена операция разработанная в клинике госпитальной хирургии на базе хирургического отделения № 2 Республиканской клинической больницы и хирургического отделения Городской клинической больницы г. Нальчика.

При этом, при тщательном анализе состояния паховой связки нами разработана классификация степени разволокнения или несостоятельности последней.

Мы выделяли 3 степени несостоятельности:

1. Несостоятельность легкой степени – при этом тяж паховой связки сохранен на всем протяжении, имеется разволокнение продольно волокон апоневроза в области перехода на желоб паховой связки. При таком разволокнении возможно укрепление во время проведения пластики и нет необходимости использования разработанного метода.
2. Несостоятельность средней степени – при этом имеется поперечный перерыв паховой связки с

продольными разволокнениями. При таком разволокнении необходимо моделирование паховой связки.

3. Несостоятельность тяжелой степени – при этом имеются лишь обрывки паховой связки без сохранения видимого тяжа паховой связки. При этом необходимо моделирование паховой связки.

Все больные вошедшие в клиническую группу были со средней и тяжелой степенью несостоятельности.

Моделирование паховой связки полипропиленовым протезом.

Суть операции заключается в формировании паховой связки дубликатурой полипропиленового сетчатого протеза. Операция выполняется при несостоятельности паховой связки.

Основные этапы грыжесечения не отличаются от классических, поэтому на них не будем останавливаться.

Выполняется мобилизация крыла подвздошной кости от лонного сочленения, к надкостнице последнего

подводится разволоконенная паховая связка. Моделируется из полипропиленовой сетки тяж в виде дубликатуры шириной 0,5 см. и длиной 6-8 см. вместе с паховой связкой полипропиленовый тяж узловыми швами фиксируется к надкостнице крыла подвздошной кости на всем протяжении выделенного участка.

После фиксации полипропиленового протеза формируется крепкий тяж, имитирующий паховую связку.

Таким образом формируется крепкий каркас для выполнения пластики грыжевого промежутка. Далее выполняется классическая герниопластика по Лихтенштейну, за исключением того, что латеральный край сетки фиксируется к сформированному тяжу полипропиленового протеза.

Можно также выполнить пластику местными тканями, с фиксацией латерального края тканей, также к сформированному тяжу.

В нашей работе после формирования паховой связки пластика местными тканями выполнена больным в возрасте до 40 лет (3 больных – 4,3 %), а остальным больным выполнена пластика полипропиленовой сеткой (45 больных – 65,3 %).

Существует метод формирования паховой связки и пластики одним пластом сетки – однако во первых, при выполнении данного метода несостоятельность шва приводит к отторжению сетки на всем протяжении, и затрудняет выполнения повторных вмешательств, а во вторых невозможно использования пластики местными тканями в отличии от нашего метода.

По данному методу оформлена и подана заявка на изобретение РФ и получено положительное решение о выдачи патента.

Количество и характер выполненных вмешательств во второй клинической группе представлен в таблице № 2.

Таблица 2

Характер и количества операции во второй клинической группе.

Операция	Количество больных	%
Моделирование паховой связки и пластика пахового промежутка местными тканями	3	4,3
Моделирование паховой связки и пластика по Лихтенштейну	66	95,7
Всего	69	100

Результаты. Говоря о результатах лечения в группах и эффективности предложенных методов необходимо анализировать следующие категории:

- ✓ послеоперационные осложнения
- ✓ рецидив грыж

✓ Длительность пребывания в стационаре.

Учитывая выше перечисленные категории, ниже представим в таблице сравнительный анализ результатов лечения в обеих клинических группах.

Таблица 3

Результаты лечения больных клинических групп.

Категория		1-ая группа	2-ая группа
Осложнения		5 (9,4 %)	5 (7,1 %)
Рецидивы		7 (13,0 %)	1 (1,4 %)
Длительность госпитализации	Без осложнений	7-10 к/д	3-6 к/д
	С осложнениями	14-20 к/д	10-14 к/д

Выводы

1. Разработанная классификация степени несостоятельности паховой связки является простой и эффективной для определения показаний к моделированию последней.
2. Моделирование паховой связки сетчатым протезом является эффективным методом восстановления крепкого каркаса пахового промежутка для выполнения надежной герниопластики.
3. Воронкообразная пластика глубокого пахового кольца является эффективным методом повторных вмешательств при рецидивной паховой грыжи вследствие надрыва глубокого пахового кольца.

Список литературы

1. Адамян А. А. Комментарий. // Хирургия. 2003. - № 2. - С. 47-48. Комментар. к ст.: Бекоев и др. Рецидив паховой грыжи: Проблемы и пути возможного решения.
2. Адамян А. А. Аллопластика в герниологии и современные ее возможности / А. А. Адамян // Хирургия 2006: Материалы V Рос. науч. форума М., нояб. 2006. -М.: МЕДИ Экспо, 2006. С. 5-6.
3. Егиев В. Н. Пластика по Лихтенштейну при паховых грыжах - М.: Медпрактика, 2012. 159 с.
4. Корымасов Е. А. Пути профилактики рецидивов паховых грыж при аутопластике и аллопластике / Е. А. Корымасов, Ю. В. Горбунов // Герниология. -М.: Медпрактика-М, 2011. -№ 3. С. 26-27.

РЕВАСКУЛЯРИЗАЦИЯ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ИЗ БРАХИОЦЕФАЛЬНОГО БАССЕЙНА

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Куготов Амерби Газизович

Докторант, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Логвина Оксана Евгеньевна

доцент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Бешоев Эльдар Алимович

Соискатель кафедры госпитальной хирургии
ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

LOWER LIMB REVASCULARIZATION BRACHIOCEPHALIC FROM POOL

АННОТАЦИЯ

В статье приводится опыт реваскуляризации нижних конечностей из брахиоцефального бассейна при невозможности восстановления кровотока из аорты с 2001 по 2014 гг. В роли донорского бассейна использовали подключичную и подмышечную артерии. Проведен сравнительный анализ подключично-бедренных и подмышечно-бедренных шунтирований. Доказана эффективность проведения подмышечно-бедренных шунтирований и на основании полученных результатов сделаны соответствующие выводы.

ABSTRACT

The article presents the experience of revascularization of the lower limbs of the brachiocephalic pool if you cannot restore blood flow from the aorta from 2001 to 2014. In the role of the donor pool using the subclavian and axillary arteries. A comparative analysis of the subclavian and axillary-femoral-femoral bypass. The efficiency of the axillary-femoral bypass and on the basis of the results conclusions are drawn.

Ключевые слова. Отдаленные артериальные бассейны; реваскуляризация; критическая ишемия.

Keywords. Long-term arterial pools; revascularization; critical ischemia.

Введение. Атеросклероз стоит в первой четверке наиболее частых болезней, ведущих к летальному исходу [1].

Первые сообщения об операциях шунтирования из отдаленных сосудистых бассейнов относятся к 1961 г., когда F. Blaisdell и соавт. [2] описали успешное шунтирование от грудной аорты к бедренной артерии при удалении инфицированного аортоподвздошного синтетического протеза. В 1962 г. эти же авторы опубликовали результаты подмышечно-бедренного шунтирования при поражении подвздошных артерий, выполненного 3 больным, которым лапаротомия была противопоказана из-за высокой степени операционного риска [3]. Первая операция подключично-бедренного шунтирования в нашей стране была произведена в 1970 г. М.Д. Князевым и В.Л. Леменывым, однако ее результаты не опубликованы [4].

Материалы и методы.

С 2001 г. в отделении хирургии сосудов РКБ г. Нальчика производится реваскуляризация нижних конечностей из отдаленных бассейнов.

Материалом исследования стали 88 больных, находившихся на стационарном лечении с 2001 по 2014 годы, которым выполнены реваскуляризации из отдаленных бассейнов.

Для проведения сравнительного анализа все больные разделены на 2 клинические группы:

- 1-ая группа – 41 больной, которым выполнены - У-образное подключично-фemorальное и подключично-фemorальное шунтирование;

- 2-ая группа – 47 больных, которым выполнено подмышечно-фemorальное шунтирование.

При сравнительном анализе клинических групп обе группы сопоставимы по возрастному и половому признакам.

Определяя донорский бассейн мы руководствовались общим состоянием пациентов и состоянием артериального русла.

Мы выделяли следующие показания к реваскуляризации из отдаленных бассейнов:

- Субрентальная и ренальная аневризмы брюшной части аорты, при невозможности наложения сосудистого зажима ниже почечных артерии и в условиях отсутствия АИК;

- Биологическая изношенность организма у больных старческого возраста, с высокой окклюзией аорты и подвздошных артерий и высоким риском анестезии для восстановления магистрального кровотока из аорты;

- Повторные реконструктивные вмешательства в связи с инфицированием аорто-бифemorального протеза.

При субрентальной или ренальной аневризме брюшного отдела аорты, когда в условиях отсутствия АИК, нет возможности наложить сосудистый зажим на шейку аневризматического мешка, в связи с высоким расположением, мы выполняли следующую операцию:

В области отхождения почечных артерий лигировали аорту путем прошивания полипропиленовой нитью, далее отсекали обе общие подвздошные артерии, при их шунтабельности, сшивали их друг с другом образуя общее соустье для дистального анастомоза.

Далее проводили подключично- или подмышечно-биподвздошное шунтирование. О формировании проксимального анастомоза будет сказано ниже.

При синдроме Лериша, хронической критической ишемии нижней конечности, в старческом возрасте с биологической изношенностью организма, когда любое вмешательство, сопровождающейся вскрытием грудной или брюшной полости, под анестезией снижает жизненный

потенциал стареющего организма, мы под местной анестезией выполняли подключично-или подмышечно-бедренное шунтирование.

При инфицировании аортобифemorального протеза, залогом выздоровления является удаление инфицированного протеза, а повторные реконструкции в этой зоне чреваты инфекционными осложнениями.

В данном случае, мы прибегали, к удалению протеза, лигированию аорты, и проведению подключично-или подмышечно-бедренного шунтирования. В данном случае, это единственный выход сохранить больному нижние конечности.

В зависимости от формирования проксимального анастомоза и с какой артерией, мы разделили больных на 2 клинические группы для проведения сравнительного анализа.

В первой группе выполнены:

- У-образное подключично- подключично-бифemorальное протезирование.

Суть операции заключается в том что, подключичным доступом, через грудные мышцы выделяется подключичная артерия, пересекается полностью, формируется анастомоз проксимального конца подключичной артерии с протезом, затем формируется анастомоз дистального конца подключичной артерии с протезом по типу «конец в бок». Протез выводится под фасциями грудной клетки и брюшной стенки или в забрюшинное пространство для формирование вышеописанного анастомоза с

подвздошными артериями или на бедро с одной или с двух сторон, где формируется дистальный анастомоз по типу «конец в бок» с бедренными артериями.

Данная операция выполнена у 19 больного, в том числе у 12 больных с синдромом лериша и хронической ишемией нижней конечности, у 1 больного с инфицированием аортобифemorального протеза и у 6 больных с аневризмами брюшного отдела аорты с высоким расположением шейки аневризматического мешка.

- Подключично-бедренное протезирование.

Суть операции заключается в том что, подключичным доступом, через грудные мышцы выделяется подключичная артерия, по нижнему краю делается артериотомия, и накладывается проксимальный анастомоз по типу «конец в бок», затем протез выводится под фасцию грудных мышц, направляется вниз под фасциями на бедро, где формируется дистальный анастомоз по типу «конец в бок» с бедренными артериями.

Данная операция выполнена у 22 больных, в том числе у 9 больных с синдромом лериша и хронической ишемией нижней конечности, у 1 больного с инфицированием аортобифemorального протеза и у 12 больных с аневризмами брюшного отдела аорты с высоким расположением шейки аневризматического мешка.

Характер выполненных операции у больных первой клинической группы представлен в таблице № 2

Таблица 2

Характер выполненных операции у больных первой клинической группы

Показания	У-образное подключично-подключично-бедренное (подвздошное) шунтирование	Подключично-бедренное шунтирование	Всего
Субренальная (ренальная) аневризма брюшной части аорты	6	12	18
Высокий операционный риск при хронической критической ишемией нижних конечностей	12	9	21
Инфекция аортального протеза	1	1	2
Всего	19	22	41

Недостатками методов являются:

- 1) Длинный шунт;
- 2) Изгиб протеза, при его выведения по фасцию грудной клетки;
- 3) Техническая сложность хирургического доступа к подключичной артерии.

С 2005 года при показании к реваскуляризации из отдаленных бассейнов, мы предпочитаем выполнение подмышечно-бифemorальное шунтирование.

Во 2-ой группе куда вошли 47 пациентов выполнено подмышечно-бифemorальное шунтирование.

В подмышечной ямке по передней подмышечной линии производится доступ к подмышечной артерии, с которой формируется проксимальный анастомоз, далее по передне-боковой поверхности грудной клетки, под

фасцией проводится протез, далее по передней поверхности под фасцией передней брюшной стенки выводится в забрюшинное пространство при формировании дистального анастомоза с подвздошными артериями или на бедро при формировании дистального анастомоза с бедренными артериями.

Данная операция выполнена у 47 больных, в том числе у 24 больных с синдромом лериша и хронической ишемией нижней конечности, у 5 больных с инфицированием аортобифemorального протеза и у 18 больных с аневризмами брюшного отдела аорты с высоким расположением шейки аневризматического мешка.

Характер выполненных операции у больных второй клинической группы представлен в таблице № 3.

Таблица 3

Характер выполненных операции у больных второй клинической группы

Показания	Подмышечно-бедренное (подвздошное) шунтирование
Субренальная (ренальная) аневризма брюшной части аорты	18
Высокий операционный риск при хронической критической ишемией нижних конечностей	24
Инфекция аортального протеза	5
Всего	47

Результаты лечения

В послеоперационном периоде больные находились под наблюдением сосудистого хирурга и кардиолога, а также смежных специалистов в зависимости от имеющихся сопутствующих заболеваний.

Все больные были выписаны на 7-10 суток в удовлетворительном состоянии.

В первой клинической группе в раннем послеоперационном периоде из 41 больного у 9 больных развился тромбоз зон реконструкции, и после неоднократных попыток тромбэктомии, вследствие развития ретромбоза и прогрессирования ишемии конечности им были выполнены высокие ампутации конечностей.

Во второй клинической группе в раннем послеоперационном периоде из 47 больного у 1 больного развился тромбоз зон реконструкции, и после неоднократной попытки тромбэктомии, вследствие развития ретромбоза и прогрессирования ишемии конечности ему выполнена ампутация нижней конечности на уровне бедра.

Выводы

1. У больных с биологической изношенностью и сниженным потенциалом стареющего организма реваскуляризация из отдаленных бассейнов является научно-обоснованной эффективной реконструктивной операцией.
2. При отсутствия АИК и возможности пережатия аорты при юкстаренальной аневризме брюшного отдела аорты или инфицирования аорто-бифemorального протеза, единственно возможным мето-

дом, является отключение аневризмы и подключично- или подмышечно-бедренное шунтирование.

3. Подмышечно-бедренное шунтирование имеет ряд преимуществ перед У-образным и линейным подключично-бедренным шунтированием: - Укорочение шунта на 7-8 см; - Отсутствие изгиба протеза при его выведения под фасцию грудной клетки; - Простота хирургического доступа к подмышечной артерии и наложения проксимального анастомоза.

Список литературы

1. Алябьев В.С. Исследование сопротивления дистального сосудистого русла у больных с окклюзионными поражениями артерий конечностей: Автореф. дис.... канд. мед. наук. М 1989.
2. Дибиров М.Д., Киртадзе Д.Г. Экстраанатомические шунтирования при критической ишемии у больных с высоким риском. Четвертая Всероссийская сессия сердечно-сосудистых хирургов (тезисы докладов). М 2000.
3. Леманов В.Л., Щербюк А.Н., Алябьев В.С. Оценка состояния дистального артериального русла при окклюзионных поражениях магистральных артерий нижних конечностей. Вестн хир 1989; 3: 44-46.
4. Степаненко А.Б., Белов Ю.В., Аль-Шатарат Ю. Атипичное шунтирование в лечении и профилактике критической ишемии нижних конечностей. Хроническая критическая ишемия конечности. М-Тула 1994; 223-224.

ТАКТИКА ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ С БОЛЬШИМИ ВЕНТРАЛЬНЫМИ ГРЫЖАМИ И МОРБИДНЫМ ОЖИРЕНИЕМ

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г.Нальчик

Исхак Люай Нихад

Ассистент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова». г.Нальчик

Бапинаев Марат Кемалович

соискатель, ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Кумышев Анзор Нурадамович

Соискатель кафедры госпитальной хирургии

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

TACTICS OF SURGICAL TREATMENT OF PATIENTS WITH BIG VENTRALNY HERNIAS AND MORBIDNY OBESITY

АННОТАЦИЯ

В статье приведен опыт проведения симультанных операции у больных с вентральными грыжами и морбидным ожирением. Доказана эффективность выполнения симультанных операции по устранению вентральных грыж и морбидного ожирения путем современных методов герниопластики и абдоминопластики.

ABSTRACT

The paper presents the experience of simultaneous operations in patients with ventral hernias and morbid obesity. The efficiency of the implementation of simultaneous operations to address the ventral hernias and morbid obesity by modern methods of hernia repair and abdominoplasty.

Ключевые слова. Вентральная грыжа; морбидное ожирение; симультанные операции.

Keywords. Ventral hernia; morbid obesity; simultaneous operations. Keywords. Ventralny hernia; morbidny obesity; simultaneous operations.

Введение. В настоящее время в России выполняется до 120 тыс. операций на органах брюшной полости. Частота развития послеоперационных вентральных грыж при этом достигает до 15% [1,2]. Последние резко ухудшают качество жизни, отрицательно сказываются на физическом, психическом, социально-экономическом состоянии пациентов [3]. За последние 25 лет частота послеоперационных вентральных грыж возросла в 9 раз. Неадекватно выполненная операция по устранению послеоперационных вентральных грыж приводит к рецидиву заболевания по данным различных авторов от 14% до 55%. Адекватно выполненная операция по устранению послеоперационных рецидивирующих вентральных грыж не только избавляет больных от тяжелого заболевания, но и является фактором, влияющим на социальные аспекты жизни пациента, его трудоспособность, а также психологический статус [3, 4].

Хирургическая коррекция передней брюшной стенки в последние годы приобретает не только эстетическое, лечебное или лечебно-косметическое, но и важное социальное значение [5].

Частота осложнений хирургической коррекции передней брюшной стенки достигает 30,8%. Отмечено, что у больных с ожирением число осложнений возрастает прямо пропорционально степени ожирения [6].

Материалы и методы. Материалом данного исследования стали 93 больных с вентральными грыжами различной локализации и размеров, находившихся на стационарном лечении в период с 2005 по 2013 г. в хирургическом отделении №2 Республиканской клинической больницы г. Нальчика. Больные разделены на три группы.

Первая клиническая группа.

В первую клиническую группу вошли 31 больной с вентральными грыжами и ожирением различной степени. Им выполнена изолированная герниопластика.

Вторая клиническая группа.

Во вторую клиническую группу вошли 39 больных с вентральными грыжами и ожирением различной степени. Им выполнено симультанное вмешательство – гернио и абдоминопластика.

Третья клиническая группа.

В третью клиническую группу вошли 23 больных с вентральными грыжами и ожирением различной степени. Им выполнено симультанное вмешательство – гернио и абдоминопластика с использованием медицинского нано-клея.

И так, в первой группе всем больным выполнены различные методы герниопластики. Характер и количество выполненных вмешательств в первой группе представлено в таблице 1.

Оперативные вмешательства у больных второй клинической группы.

И так, во второй клинической группе больным выполнены симультанные операции по ликвидации вентральных грыж и кожно-жирового фартука при морбидном ожирении. Характер выполненных вмешательств приведен в таблицах 2 и 3.

Оперативные вмешательства у больных третьей клинической группы.

В третьей группе выполнены симультанные операции и для обработки раневой поверхности использован полимерный медицинский клей. Характер выполненных операций представлен в таблице № 4 и 5.

Таблица 1

Характер и количество выполненных вмешательств в первой клинической группе

Вид герниопластики		Количество	%
Герниопластика местными тканями		4	12,9
Ненатяжная герниопластика	On lay	9	29,0
	Sub lay	16	51,6
	In lay	2	6,5
Всего		31	100

Таблица 2

Характер и количество выполненных герниопластик во второй клинической группе

Вид герниопластики		Количество	%
Герниопластика местными тканями		6	15,4
Ненатяжная герниопластика	On lay	11	28,2
	Sub lay	18	46,2
	In lay	4	10,2
Всего		39	100

Таблица 3

Характер и количество выполненных абдоминопластик во второй клинической группе.

Вид абдоминопластики	Количество	%
Классическая	28	71,8
Напряженно-боковая	7	17,9
Миниабдоминопластика	4	10,3
Всего	39	100

Таблица 4

Характер и количество выполненных герниопластик в третьей клинической группе

Вид герниопластики	Количество	%
Герниопластика местными тканями	4	17,4
Ненатяжная герниопластика	On lay	7
	Sub lay	10
	In lay	2
Всего	23	100

Таблица 5

Характер и количество выполненных абдоминопластик в третьей клинической группе

Вид абдоминопластики	Количество	%
Классическая + наноклей	19	82,6
Напряженно-боковая + наноклей	3	13,1
Миниабдоминопластика + наноклей	1	4,3
Всего	23	100

Результаты.

Говоря о результатах лечения вентральных грыж и абдоминопластики необходимо анализировать следующие категории:

- ✓ послеоперационные осложнения
- ✓ рецидив грыж
- ✓ эстетический компонент
- ✓ функциональный компонент.

Для эффективного, наглядного, сравнительного анализа результатов лечения всех клинических групп, мы объединили выделенные нами категории результатов лечения в общие результаты лечения во всех группах:

Отличный результат: - избавление от грыжевого выпячивания и морбидного ожирения, - отсутствие послеоперационных осложнений, - отсутствие рецидивов, - хороший эстетический и функциональный эффекты;

Хороший результат: - избавление от одного из заболеваний (ожирение или вентральной грыжи), - отсутствие

послеоперационных осложнений, - рецидивы в позднем послеоперационном периоде, - умеренный эстетический и функциональный эффекты.

Удовлетворительный результат: - избавление от одного из заболеваний (ожирение или вентральной грыжи), - отсутствие гнойно-воспалительных осложнений, - рецидивы в позднем послеоперационном периоде, - отсутствие эстетического и функционального эффектов.

Неудовлетворительный результат: - избавление от одного из заболеваний (ожирение или вентральной грыжи), - наличие гнойно-воспалительных осложнений, - рецидивы в раннем и позднем послеоперационном периодах, - отсутствие эстетического и функционального эффектов.

Учитывая выше перечисленные категории, ниже представим в таблицах № 6,7,8 результаты лечения во всех клинических группах.

Таблица 6

Результаты лечения больных первой клинической группы

Категория результатов	Количество	%
Отличный	0	0
Хороший	18	58,1
Удовлетворительный	11	35,5
Неудовлетворительный	2	6,4
Всего	31	100

Таблица 7

Результаты лечения больных второй клинической группы

Категория результатов	Количество	%
Отличный	27	69,2
Хороший	5	12,8
Удовлетворительный	3	7,7
Неудовлетворительный	4	10,3
Всего	31	100

Таблица 8

Результаты лечения больных третьей клинической группы

Категория результатов	Количество	%
Отличный	16	69,7
Хороший	5	21,7
Удовлетворительный	1	4,3
Неудовлетворительный	1	4,3
Всего	23	100

Глядя на результаты лечения, можно с уверенностью сказать, что выполнение симультанных операции при наличии вентральных грыж и сопутствующего ожирения с формированием кожно-жирового фартука является оправданным эффективным вмешательством, улучшающим качество жизни больных, путем избавления от двух заболеваний и улучшения функции дыхания. При этом симультанное вмешательство не увеличивает, в сравнении с поэтапными вмешательствами, ни длительность самой операции, ни срок госпитализации больных.

Использование медицинского клея с нано частицами для обработки раневой поверхности при диссекции подкожно-жирового слоя, несколько уменьшает количество осложнений в послеоперационном периоде, но достоверно не способствует увеличению доли отличных и хороших результатов лечения.

Выводы

1. У больных с вентральными грыжами в 10-12 % случаев выявляется сопутствующее ожирение различной степени.
2. На основании выполненного исследования доказана эффективность разработанного комплекса мероприятий по предоперационной подготовке больных к грыжесечению и абдоминопластике включающий режим, диету и медикоментозную коррекцию.
3. Выполнение симультанных вмешательств при вентральных грыжах и сопутствующем ожирении является научно обоснованным эффективным вмешательством.

Список литературы.

1. Адамян А.А., Гогия Б.Ш., Ромашов Ю.В., Аляутдинов Р.Р. Результаты абдоминопластики у больных послеоперационными грыжами передней брюшной стенки с сопутствующим ожирением // Сб. тезисов. Пластическая хирургия и эстетическая дерматология. Ярославль 8-11 июня 2003. – С. 144-145.
2. Адамян А.А., Накашидзе Д.Х., Чернышова Л.М. Лечение послеоперационных вентральных грыж, сочетающихся с хирургическими заболеваниями брюшной полости. / Хирургия.- 1994.- №7.- С.45 – 47.
3. Иванов В.М. Сравнительная оценка лапароскопической и открытой герниопластики у лиц пожилого и старческого возраста. Автореф.дис.канд.мед.наук. Астрахань, 1998. С.23.
4. Иванченкова Т.А., Виссарионов В.А. Влияние липосакции и абдоминопластики на состояние видов обмена веществ // Вест. Эстет. Мед. – 2005. – № 3. – С. 78.
5. Babcock W.W. The correction of the obese and relaxed abdominal wall with special reference to the use of buried silver chain // Phil. Obstet. Soc. – 1916, May 4.
6. Cibils-Puig J. P. Nuevo metodo de lipectomia abdomen com conservacion del ombligo en su posicion normal // Tercer Cong. Lat. Am. Cir. Plast. Santiago del Chile. – 1944.

ВОЗМОЖНОСТИ СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ ПРИ ДИФFUЗНОМ ПОРАЖЕНИИ АРТЕРИЙ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова». г.Нальчик

Исхак Люай Нихад

Ассистент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова». г.Нальчик

Жириков Артур Владимирович

Доцент, к.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Атмурзаев Марат Хасанович

Соискатель кафедры госпитальной хирургии

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

POSSIBILITIES OF VASCULAR SURGERY AT DIFFUSION DAMAGE OF ARTERIES OF THE LOWER LIMBS

АННОТАЦИЯ

В статье приводится внедрение нового метода реканализации нижних конечностей при диффузном поражении артерий, который заключается в дистальноглубокобедренно-тибиальном шунтировании. При этом учитывая сохранность кровотока в артериях мышечного типа и возможность их использования для реваскуляризации производится соединение глубокой артерии бедра с коллатералью подколенной артерий или тибиальными артериями. Получен хороший результат восстановления кровотока и регресса ишемии, а также в плане функционирования шунтов.

ABSTRACT

This article provides an introduction of a new method of lower limb revascularization for diffuse lesions of the arteries, which is distally profundo-tibial bypass. While taking into account the safety of the blood flow in the arteries of muscular type and they can be used for revascularization of the connection is made with the deep femoral artery collaterals popliteal artery or tibial arteries. The good result of restoration of a blood-groove and regress of ischemia, and also in the plan functioning of shunts is received.

Ключевые слова. Ишемия; диффузное поражение; шунтирование.

Ключевые слова на английском.

Keywords. ischemia; diffuse lesion; bypass surgery.

Введение. В настоящее время сердечно-сосудистые заболевания продолжают оставаться основной причиной повышенной смертности в России. Значительную часть заболеваний этой этиологической группы составляют поражения магистральных и периферических сосудов атеросклерозом [1,2].

Одной из самых трудных и нерешенных проблем сосудистой хирургии остается лечение хронической критической ишемии нижних конечностей (ХКИНК), доля которой составляет до 15-20 % в структуре ХОЗАНК в целом. В течение 5-летнего периода наблюдения при отсутствии адекватного лечения сохранить конечности удается только у 30 % больных с ХКИНК, а у 52 % пациентов выполняются ампутации нижних конечностей, еще 18 % пациентов умирают от причин, связанных с развитием осложненной ХКИНК [3,4].

Цель работы. Разработка инновационных методов реваскуляризации нижних конечностей при диффузном поражением артерий.

Материалы и методы. Были изучены медицинские документации за последние 5 лет больных с облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей, проходившие стационарное лечение в отделении сосудистой хирургии г. Нальчика Кабардино-Балкарской республики. При этом выявлено, что за 5 лет пролечено 1034 больных с облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей. Из них мужчин было 911, женщин – 123. По данным записи и обследования в историях болезней у 153 больных имело место диффузное поражение артерий нижних конечностей, в связи с чем больным не проводилась реваскуляризация, из-за отсутствия условий для шунтирования.

После такого анализа в 2013-2014 годах проводился отбор больных с диффузным поражением артерий нижних конечностей. В исследование вошли 59 больных с диффузным поражением артерий нижних конечностей. Больные были тщательно обследованы. Из специальных методов исследования им проводились дуплексное сканирование сосудов нижних конечностей и компьютерная ангиография в 3 мерной реконструкции. При этом у 19 больных выявлено, что кровоток сохранен в коллатералях подколенной артерии, а именно латеральные и медиальные коленные артерии. У 8 больных сохранен в верхней латеральной коленной артерии, у 7 больных в медиальных коленных артериях, у 3 больных – и в медиальной и в латеральной артериях.

Одним из критериев отбора больных был – сохранность магистрального кровотока в глубокой артерии бедра. При этом 11 больных страдали сахарным диабетом 2 типа (инсулинопотребная форма).

Учитывая выявленные изменения артерий была сначала разработана компьютерная модель а затем и экспериментально в клинике сосудистой хирургии на базе кафедры госпитальной хирургии новая реконструкция, заключающаяся в дистально-глубокобедренно-коленном аутовенозном шунтировании.

Первым этапом была изучена анатомия глубокой артерии бедра в дистальном отделе и коленных артериях для разработки доступа к ним. Данный этап проводился на ампутированных конечностях, после ампутации по поводу гангрены стоп и голеней. Была разработана методика выделения этих артерий на протяжении.

Больные, вошедшие в исследования были оперированы. Сначала в положении больного на спине производился забор аутовены длиной 7-8 см. после чего больного укладывали на бок, при этом оперируемая конечность вытянута снизу, другая согнута тазобедренном и коленном суставах и находится кпереди от оперируемой конечности. Далее производился доступ в средней трети бедра с переходом на нижнюю треть длиной 8 см. выделяется дистальная часть глубокой артерии бедра, где она распадается на мышечные ветви. Артерия представляет собой артерию мышечного типа диаметром 2-3 мм. Практически не пораженная атеросклерозом. Оценивали состояние артерии для пригодности как донорский бассейн. При шунтабельности артерии, производили S-образный разрез длиной 5 см. в подколенной ямке и по отработанной методике выделяли коленные артерии, пригодные для шунтирования. При наличии 2 и более коллатерали, пригодные для шунтирования, их сшивали создавая общее соустье, затем приступали собственно к шунтированию. Интраоперационно, условия для шунтирования выявлены у 17 больных., которым выполнено дистально-глубокобедренно-коленное аутовенозное шунтирование с реверсией аутовены.. при этом длина шунта составила 5-8 см.

При использования данного метода было выявлено, что при изолированной поражении поверхностной бедренной артерии, когда выполняется классическое общеподколенное-подколенное шунтирование с длиной шунта в 30-40см, можно использовать разработанный метод с укорочением шунта до 8-10 см, при этом возможно с помощью выполняемого доступа на боку, мобилизовать всю подколенную артерию и берцовые артерии на протяжении, и соответственно наложить анастомоз с любой из этих артерий.

Данный метод может заменить общепринятый метод бедренно-подколенного шунтирования с укорочением шунта в 3-4 раза.

Результаты. На первые сутки после операции у всех больных отмечался положительный эффект, в виде исчезновения болевого синдрома в покое, увеличение ПЛИ на 0,2-0,4. На 2е сутки у 1 больного в связи с развитием тромбоза шунта и прогрессировании ишемии, не эффективности тромбэктомии произведена ампутация нижней конечности. У остальных больных отмечался регресс ишемии до II А-Б степени.

Все больные были выписаны в удовлетворительном состоянии. Ближайшие результаты можно оценить как хорошие. Ведется диспансеризация больных для оценки отдаленных результатов разработанной методики.

Выводы

1. При диффузном поражении магистральных артерий нижних конечностей, остается сохраненным кровоток в коллатералях мышечного типа, которые могут быть использованы для наложения анастомозов шунтов.
2. Дистально-глубокобедренно-коленное шунтирование является эффективным методом реконструкции при диффузном поражении артерии, в том числе у больных с сахарным диабетом, а также может заменить бедренно-подколенное

- шунтирование у больных с изолированным поражением поверхностной бедренной артерии с укорочением шунта в 3-4 раза.
3. При использования разработанного метода шунтирования, длина шунтакратно уменьшается, что является благоприятным условием длительности функционирования шунта.

Список литературы

1. Белов Ю.В., Сандриков В.А., Косенков А.Н. Хирургическое лечение больных с хронической критической ишемией нижних конечностей атеросклеротической этиологии // Хирургия. – 1997. - №2 – С.45 – 51.
2. Белов Ю.В., Косенков А.Н., Баяндин Н.Л., Асланов А.Д. Тактика хирургического лечения больных с диффузными поражениями артерий нижних конечностей // хирургия. – 1999. - №4. – С.4 – 9.
3. Покровский А.В. Клиническая ангиология, руководство в двух томах. - М., Медицина. – 2004. – Т. 2. – С.146.
4. Crigui M.H., Langer R.D., Fronic A., Mortalty over a period of 10 years in patients with peripheral arterial disease. - N. Engl. J. Med. 1992, P. 326; 381-386.

ВОРОНКООБРАЗНАЯ ПЛАСТИКА ГЛУБОКОГО ПАХОВОГО КОЛЬЦА ПРИ РЕЦИДИВНЫХ ПАХОВЫХ ГРЫЖАХ

Асланов Ахмед Дзенович

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова». г.Нальчик

Бапинаев Марат Кемалович

соискатель, ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Кумышев Анзор Нурадамович

Соискатель кафедры госпитальной хирургии

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

Хапцев Азамат Хамедбиевич

Соискатель кафедры госпитальной хирургии

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». г. Нальчик

FUNNEL SHAPED of the DEEP ABDOMINAL RING AT RECURRENT INGUINAL HERNIAS

АННОТАЦИЯ

Приведен опыт применения разработанного метода не натяжной пластики глубокого пахового кольца сетчатым протезом при рецидивных паховых грыжах. Доказана надежность и малотравматичность разработанного метода пластики на достаточном клиническом материале и сделаны соответствующие выводы.

ABSTRACT

The experience of the application of this method nonstrain plastic deep of inguinal ring mesh prosthesis for recurrent inguinal hernias is given. Reliability and low-injury of the developed plasticity method on sufficient clinical material is proved and the corresponding conclusions are made.

Ключевые слова. Рецидив; воронкообразная пластика; глубокое кольцо; сетчатый протез.

Keywords: recurrence; funneled plasticity; deep ring; mesh artificial limb.

Введение.

Литературные данные, касающиеся причин рецидивов, многочисленны и разнообразны. Рецидивы объясняются в основном дефектами техники операций. Отмечают, что для развития рецидивов имеет значение торопливость хирурга при выполнении грыжесечения; он обращает внимание на отдельные детали выполнения операции, очень важные для надлежащего укрепления брюшной стенки в паховой области [1].

Разные авторы в своих клинико экспериментальных исследованиях пришли к выводу, что правильный выбор способа операции (пластики) наряду с тщательным выполнением деталей хирургической техники при паховой грыже является главным условием для предотвращения рецидивов. Не меньшее значение имеет недостаточно тщательное выделение грыжевого мешка, особенно при прямых грыжах, при которых это выделение не всегда бывает легким [2].

Антонов А. М. приводит данные о 80 операциях по поводу рецидивных паховых грыж; в 42 случаях были обнаружены не выделенные при первой операции грыжевые мешки [3].

Katz D. A, Abdalla R. Z., Гвенетадзе Т. К. и Борисов А. М. показали, что при операции в первую очередь следует стремиться к соединению гистологически однородных тканей; нужно тщательно удалять рыхлые соединительнотканые наложения на сшиваемых мышцах, апоневрозе, паховой связке, благодаря чему устраняется интерпозиция, значительно понижающая устойчивость рубца. Очистка соединяемых тканей от рыхлых ареолярных наложений является *conditio sine qua* поп для достижения благоприятных результатов [4].

При наличии широкого апоневротического растяжения внутренней косой мышцы и низкого пахового промежутка следует использовать возможность подшивания апоневротического растяжения внутренней косой

мышцы к паховой связке, обеспечивая тем самым подшивание гистологически однородных тканей («белое к белому»). При подшивании к паховой связке следует брать на иглу отчетливо выраженную блестящую складку [5].

Материалы и методы.

Был проведен отбор больных, у которых имелась рецидивная паховая грыжа, при этом причиной рецидива было нарушение трудового режима после первичной пластики и надрыв глубокого пахового кольца.

И так, материалом данного исследования стали 36 больных с рецидивными паховыми грыжами.

Все больные были госпитализированы и оперированы в хирургическом отделении №2 Республиканской клинической больницы и в хирургическом отделении Городской клинической больницы г. Нальчика, на базе кафедры госпитальной хирургии КБГУ, в период с 2008 по 2014 г.

Всем больным выполнена разработанная в клинике воронкообразная пластика глубокого пахового кольца.

При нарушении трудового режима в раннем послеоперационном периоде и развития рецидива, это как правило надрыв апоневроза после пластики в области глубокого пахового кольца. Для такого рецидива и разработана данная методика.

После мобилизации глубокого пахового кольца, моделируется полипропиленовая сетка в виде воронки, у основания выполняется отверстие соответствующее диаметру семенного канатика, далее к краям сетки фиксируются 4 полипропиленовые нити.

Сетка надевается на семенной канатик и через глубокое кольцо погружается в подапоневротическое пространство.

Изнутри прокалывая апоневроз нитки выводятся наружу на расстоянии 8-10 мм от края апоневроза по типу П-образного шва. Нитки завязываются над апоневрозом.

При такой методике сетка плотно фиксируется под апоневрозом и формируется крепкое надежное глубокое паховое кольцо.

Результаты.

У всех больных послеоперационный период протекал гладко, гнойно-воспалительных осложнений не было.

Длительность госпитализации составила 3-5 койко-дней. Все больные выписаны в удовлетворительном состоянии.

У одного больного в позднем послеоперационном периоде развился рецидив. Больной был повторно оперирован, выявлена несостоятельность паховой связки – произведено моделирование связки из сетчатого протеза и пластика по Лихтенштейну.

Выводы

1. У части больных с рецидивом паховой грыжи причиной является надрыв апоневроза в области глубокого пахового кольца.
2. Воронкообразная пластика глубокого пахового кольца из минидоступа является надежным методом пластики грыжевых ворот в области глубокого пахового кольца.

Список литературы

1. Бекоев В. Д. Рецидив паховой грыжи: проблема и пути возможного решения / В. Д. Бекоев, В. А. Криль, А. А. Троянов и др. // Хирургия. — 2013. — № 3.-С. 45-48.
2. Борисов А. М. Проблемы современной герниологии / А. М. Борисов, С. Е. Митин // Актуальные вопросы герниологии: Материалы конференции Москва, окт. 2012. М.: РАМН РНЦХ, 2012 - С. 6-7.
3. Дашанов Б. С. Преперитонеальное грыжесечение с пластикой задней стенки по Nuchus при паховых и бедренных грыжах / Б. С. Дашанов, Е. Н. Цыбнков // Актуальные вопросы герниологии: Материалы конференции Москва, окт. 2012. -М.: РАМН РНЦХ, 2012. С. 149-160
4. Dieudonne G. Plug repair of groin hernias: a 10-year experience / G.Dieudonne//Hernia.-2011.-Vol. 5(4),-P. 189-191.
5. 89. Dittrick G.W. Routine ilioinguinal nerve excision in inguinal hernia repairs / G.W. Dittrick, K. Ridl, J.A. Kulin et al // American Journal Surgery. 2004. -Vol. 188(6), Dec. - P. 736-40.

ДОНОШЕННАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ И «НЕЗРЕЛЫЕ» РОДОВЫЕ ПУТИ: СОСТОЯНИЕ МИКРОБИОЦЕНОЗА ВЛАГАЛИЩА

Боровиков Игорь Олегович

кандидат мед. наук, доцент, Кубанский Государственный Медицинский Университет, г. Краснодар

Эль Мусауи Наталья Николаевна

аспирант, Кубанский Государственный Медицинский Университет, г. Краснодар

Данилова Наталья Равильевна

кандидат мед. наук, доцент Кубанский Государственный Медицинский Университет, г. Краснодар

THE VAGINAL MICROBIOTA AND "IMMATURE" BIRTH CANAL

El Musaui Natalia, aspirant of Kuban State Medical University, Krasnodar

Borovikov Igor, Candidate of Science, assistant professor of Kuban State Medical University, Krasnodar

Danilova Natalia, Candidate of Science, assistant professor of Kuban State Medical University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Дана комплексная оценка состояния микрофлоры влагалища у беременных в сроке 40 недель \pm 2 дня и «незрелой» шейки матки. Выявлена прямая связь между готовностью организма к родам и состоянием микробиоты влагалища.

ABSTRACT

An integrated evaluation of vaginal microbiota in pregnant women at 40 weeks \pm 2 days and "immature" cervix. Identified a direct correlation between the willingness of the body for childbirth and vaginal microflora.

Ключевые слова: «незрелая» шейка матки, доношенная беременность, микробиоценоз влагалища, ПЦР-РВ.

Keywords: "immature" cervix, full term pregnancy, vaginal biocenosis, PCR-RT.

Одной из особенностей современного акушерства является увеличение числа беременностей с тенденцией к перенашиванию при отсутствии готовности шейки матки к родовому акту. Частота переносимой беременности колеблется в пределах от 3,5 до 16% [2,с.32; 4,с.12; 6,с.27]. Это можно объяснить отсутствием морфофункциональной «зрелости» шейки матки с нарушением биохимических процессов в ней, а также локальными иммунными нарушениями цервикальной зоны, ответственными за каскад реакций, приводящих к развитию родовой деятельности [5,с.11; 6,с.15].

Микробиоценоз влагалища поддерживается четким взаимодействием микрофлоры с иммунной и эндокринной системами организма, тем самым обеспечивая его нормальный гомеостаз. При этом нарушение влагалищного микробиоценоза во время беременности может привести к развитию преждевременных родов, внутриутробному инфицированию плода, плацентарной недостаточности [2,с.17; 3,с.5, 11,с.21], и, как это ни парадоксально, к перенашиванию беременности. Видимо это связано, во-первых, с тем, что нарушение качественного и количественного состава микрофлоры влагалища может индуцировать изменение уровня эстрогенов и прогестерона, во-вторых, с изменением локального уровня регуляторных цитокинов с нарушением формирования «петли» положительной обратной связи, приводящей к созреванию шейки матки и нарастанию сократительной активности мускулатуры матки и, в-третьих, нарушению биохимических процессов в шейке матки, ответственных за ее созревание [2,с.7; 5,с.9; 7,с. 12].

Цель настоящей работы: выяснить особенности влагалищного биоценоза у пациенток с «незрелой» шейкой матки при доношенной беременности.

Материалы и методы исследования. Находилось под наблюдением 150 женщин (120 в сроке беременности 40 недель \pm 2 дня с «незрелыми» родовыми путями (0-5 баллов по шкале E. Bishop) и 30 здоровых женщин с беременностью в сроке 40 недель \pm 2 дня со «зрелой» шейкой матки, родоразрешенные консервативно без применения преиндукции/индукции родовой деятельности (группа клинко-лабораторного контроля).

Произведено комплексное обследование: клиническое, ультразвуковое (трансвагинальный, трансперитонеальный доступ), оценка состояния степени зрелости шейки матки по шкале E.X. Бишопа, кардиотокография плода, гистерография. Диагностика влагалищных дисбиозов включала рН-метрию отделяемого влагалища и аминотест (проба с КОН) и прямые методы лабораторной диагностики состояния вагинальной микрофлоры включали микроскопический (бактериоскопический) метод, культуральный (бактериологический) метод, полимеразная цепная реакция с детекцией результатов в режиме реального времени (ПЦР-РВ, ООО "НПО ДНК-Технология",

Москва - Фемофлор 16). Проводилась количественная оценка урогенитальной биоты в абсолютных и относительных показателях. В абсолютных значениях выражали следующее: контроль взятия материала (КВМ), общую бактериальную массу (ОБМ), содержание *Mycoplasma hominis*, *Ureaplasma spp. (urealyticum+parvum)*, *Candida spp.* Диагностически значимый показатель для *Mycoplasma hominis*, *Ureaplasma spp.* был принят 10^4 ГЭ/мл, *Candida spp.* - 10^3 ГЭ/мл. Для количественной оценки нормофлоры и условно-патогенной микрофлоры (УПМ) предлагалось использовать относительные показатели, которые рассчитывали, как разницу логарифмов по основанию 10, по формуле:

$$\log_{10}(-) = \log_{10}x - \log_{10}y$$

Относительный показатель нормофлоры представлял собой разницу логарифмов, полученных для общей бактериальной массы и нормофлоры. Интерпретация результатов ПЦР-РВ:

1. абсолютный нормоценоз (состояние вагинальной микрофлоры клинически здоровых женщин) - содержание нормофлоры в составе микробиоценоза было более 80%, а условно-патогенной микрофлоры менее 20%. В составе микробиоценоза, *Candida spp.*, *Ureaplasma spp.*, *Mycoplasma spp.* менее 10^4 ГЭ/мл.
2. условный нормоценоз - доля нормофлоры более 80% в составе микробиоценоза, *Candida spp.*, *Ureaplasma spp.* или *Mycoplasma spp.* более 10^4 ГЭ/мл.
3. умеренный дисбиоз - содержание нормофлоры в составе микробиоценоза было более 20-80%, а условно-патогенной микрофлоры более 20%.
4. выраженный дисбиоз (выраженные инфекционно-воспалительные заболевания влагалища, ассоциированные с условно-патогенной микрофлорой) - снижение доли нормофлоры менее 20% и увеличение доли условно-патогенной микрофлоры более 80%.

Результаты исследования.

Наиболее простыми в исполнении методами первичного выявления дисбиотических нарушений влагалища являются рН-метрия его отделяемого и аминотест. Средние значения влагалищной рН в основной группе были на значениях $7,2 \pm 0,5$, а в группе контроля $5,4 \pm 0,2$ ($p < 0,01$) (рис. 1). При этом положительный аминотест в группе женщин с доношенной беременностью и «незрелой» шейкой матки выявлен в 4,2% случаев (в контрольной группе аминоположительных беременных не было).

При исследовании микрофлоры влагалища методом ПЦР-РВ в контрольной группе выявляли варианты вагинального микробиоценоза с сохраненной долей нормофлоры: у 65,2% женщин состояние оно отвечало критериям абсолютного нормоценоза, у 29,7% женщин - условного нормоценоза (рис. 2).

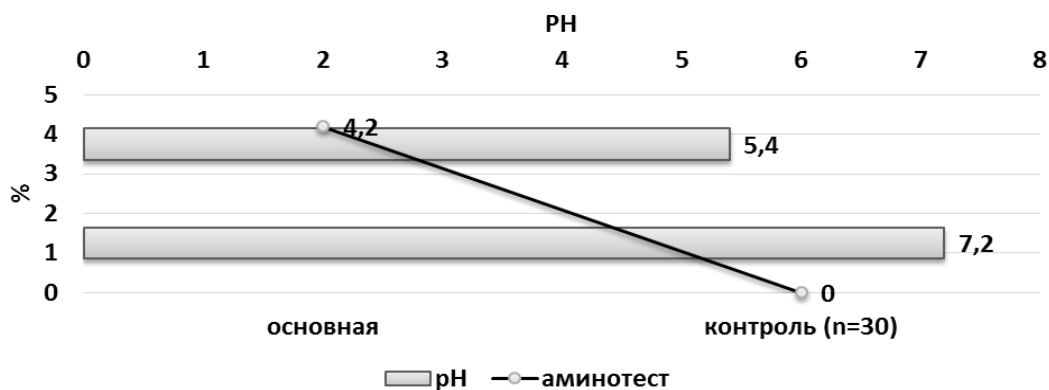

Рисунок 1. рН влагалища и аминотест

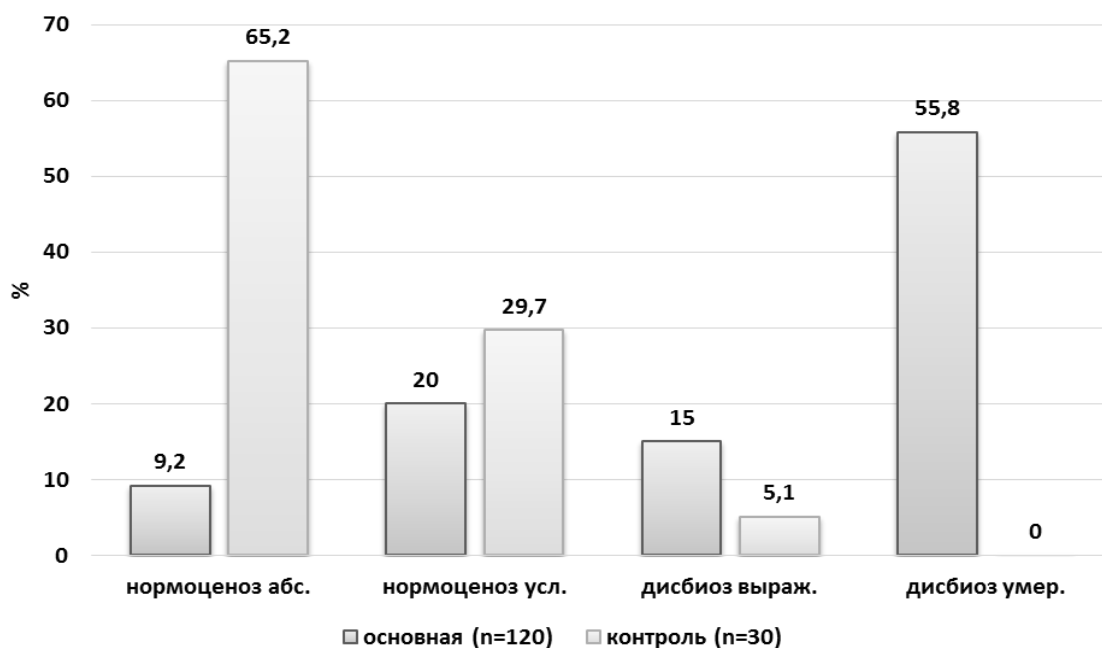

Рисунок 2. Общая оценка состояния микробиоценоза влагалища

Дисбиотические нарушения в группе контроля диагностировали у 5,1% беременных (при этом выраженного дисбиоза не было ни у одной пациентки). Эпидемиологический анализ состояния микробиоценоза влагалища у беременных с основной группы выявил, что у 70,8% обследованных пациенток обнаружены те или иные нарушения микробиоты урогенитальной зоны, отвечающим понятиям дисбиоза, что в определенной степени подтверждает факт об участии микрофлоры влагалища в механизме запуска родовой деятельности. Умеренный дисбиоз выявлен у 55,8%, выраженный – у 15,0% женщин. Критериям абсолютного нормоценоза отвечало лишь 9,2% пациенток основной группы, условного нормоценоза 20,0%.

При общем (качественно-количественном) микробиологическом анализе состояния влагалищной микрофлоры всей когорты пациенток с доношенной беременностью и «незрелой» шейкой матки получены следующие результаты (рис. 3). Наибольшее количество пациенток основной группы по состоянию микробиоценоза влагалища отвечало понятию умеренного дисбиоза – в среднем $50,3\% \pm 1,1\%$ ($p < 0,01$). Состояние условного нормоце-

ноза выявлено в $26,2\% \pm 2,4\%$ случаев ($p < 0,05$), а абсолютного – в $9,5\% \pm 2,1\%$ ($p < 0,01$). Структура биоценоза влагалища различалась у обследованных групп беременных женщин (рис. 3).

У пациенток основной группы выявили существенные изменения в составе вагинальной микрофлоры по сравнению с контрольной. Общая бактериальная масса в основной группе на 15,3% превышала ОБМ в контрольной группе. Условный нормоценоз, ассоциированный с *Candida spp.*, присутствовал у 8,1% женщин основной и у 19,7% контрольной групп, а обусловленный одновременным присутствием *Ureaplasma spp.* и *Candida spp.* – у 6,9% основной и у 14,5% беременных контрольной группы. Выявленные случаи выраженного дисбиоза в 92,5% случаев были обусловлены доминированием облигатных анаэробов в составе микробиоценоза, в то время как при умеренном дисбиозе имели значение также и факультативные анаэробы. Количество всех облигатных анаэробов было статистически выше в основной группе, чем в контрольной. Зато по количеству грибов рода *Candida* основная и контрольные группы не отличались.

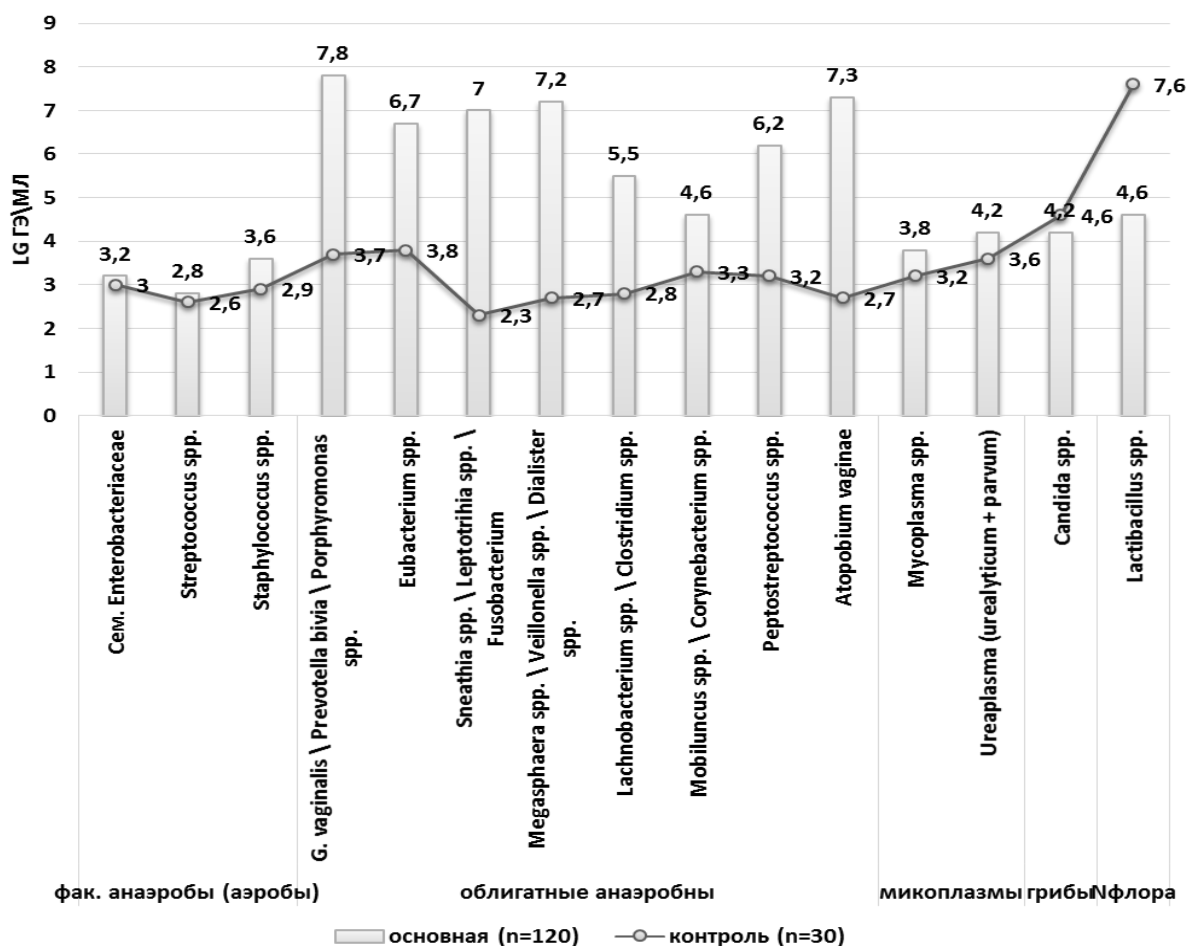

Рисунок 3. Количественный состав (Lg GE/мл) биоценоза влагалища

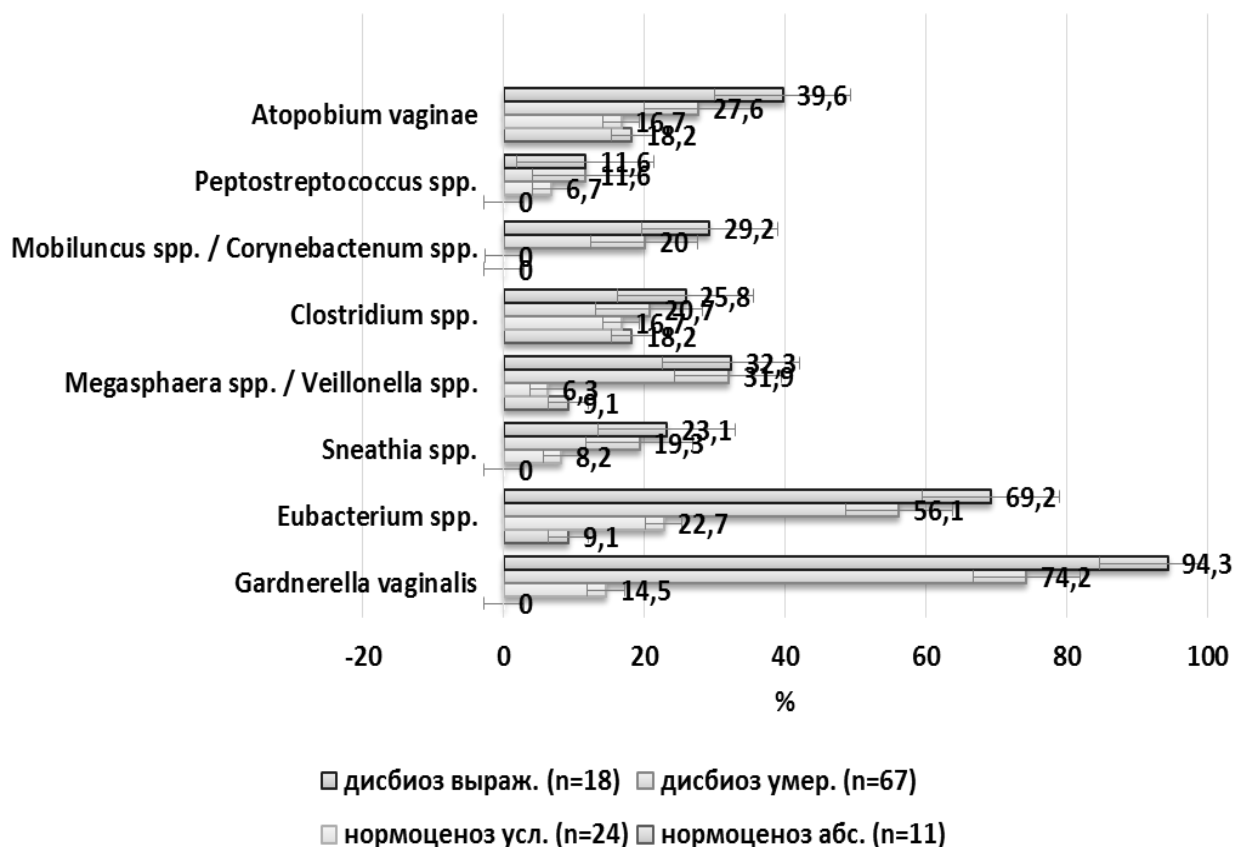

Рисунок 4. Частота выявления облигатно анаэробных микроорганизмов у женщин с доношенной беременностью и «незрелой» шейкой матки

Также мы произвели оценку значения отдельных групп микроорганизмов в формировании дисбиоза влагалища у наших пациенток. У беременных основной при анаэробном дисбиозе *Gardnerella vaginalis* присутствовала в составе микробиоценоза влагалища в 94,3% случаев (рис. 4). При аэробно-анаэробном дисбиозе роль *G. vaginalis* была незначительна, так как основными участниками микробиоценоза в этом случае являлись *Streptococcus spp.* и *Staphylococcus spp.* из числа факультативных анаэробов и *Megasphaera spp.*, *Clostridium spp.*, и *Atopobium vaginae* из числа облигатных анаэробов, а также *Ureaplasma spp.*

Таким образом, в структуре влагалищных микробиоценозов у женщин с доношенной беременностью и «незрелой» шейкой матки преобладали варианты со сниженным количеством нормофлоры, в то время как у женщин контрольной группы преобладали варианты биоценоза с сохранной нормофлорой. Следовательно, выявление данный метод исследования является достоверным маркером дисбиотических изменений даже при отсутствии субъективных и объективных признаков патологии влагалища. Дисбиотические нарушения, встречаются у женщин с тенденцией к пролонгированию беременности требуют коррекции перед родоразрешением.

Литература:

1. Айламазян Э.К. Подготовка беременных к родам. Методическое пособие. Санкт-Петербург: Издательство Н-Л, 2007.- 36 с.
2. Кира Е.Ф. Бактериальный вагиноз. С-Петербург: ООО «Невалюкс» 2010; 364.
3. Ленцнер А.А., Ленцнер Х.П. Защитная функция лактофлоры влагалища и возможности ее усиления. Тез. докл. «Дисбактериозы и эубиотики». М 2006; 22.
4. Радзинский В.Е. Безопасное акушерство / В.Е. Радзинский, И.Н. Костин // Акушерство и гинекология. - 2007. - № 5. - С. 12-16.
5. Чернуха Е.А. Переносимая и пролонгированная беременность. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. - с.208.
6. Alexander J., McIntire D. Forty weeks and beyond: pregnancy outcomes by week of gestation // Obstet. Gynecol. - 2000.- Vol.96.-P. 291-4.
7. Alexander J., Leveno K. Prolonged pregnancy: induction of labor and cesarean birth // Obstet.Gynecol. - 2001.- Vol.97., №6. - P.911-915.
8. Bollapragada S., Youssef R., Jordan F. et al. Term labor is associated with a core inflammatory response in human fetal membranes, myometrium, and cervix // Am J Obstet Gynecol.- 2009.- Vol.200, №1. - P.104-11.
9. Christiaens I., Zaragoza D., Guilbert L. et al. Inflammatory processes in preterm and term parturition // Journal of Reproductive Immunology. - Vol. 79., №1. - 2008. - P. 50-57.
10. Yuan M., Jordan F., McInnes I. et al. Leukocytes are primed in peripheral blood for activation during term and preterm labour // Mol Hum Reprod.-2009.-Vol.15, № 11.-p. 713-24.

ЛЕЧЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ПАЦИЕНТОВ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ОБСЕМЕНЕННОСТИ ЖЕЛУДКА *HELICOBACTER PYLORI*

Енгулатова Светлана Эмилевна

аспирант 2 года обучения, кафедра терапевтической стоматологии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород

TREATMENT OF DISEASES OF THE MUCOUS MEMBRANES OF THE ORAL CAVITY IN PATIENTS WITH A HIGH DEGREE OF CONTAMINATION GASTRIC *HELICOBACTER PYLORI* ERADICATION

Engulatova Svetlana Emilievna, student 2 years of training, department of therapeutic dentistry, State budgetary educational institution of higher professional education "Nizhny Novgorod state medical Academy", The Ministry of health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod.

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в выявлении особенностей клинического течения, диагностики, лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта, ассоциированных *Helicobacter pylori*, с высокой степенью обсемененности желудка. Материал и методы. В исследовании принимали участие 24 человека, у которых было диагностировано наличие заболеваний слизистой оболочки полости рта, ассоциированных *Helicobacter pylori*. Наличие в желудке *Helicobacter pylori* было выявлено гистологическим методом, уреазным дыхательным методом (Хелик-скан). Степень обсемененности слизистой оболочки желудка – высокая (+++), более 50 микробных тел в поле зрения, при увеличении микроскопа х 630 (критерии Л.И. Аруина, 1995). Группу сравнения (2 группа) составили 28 человек, имеющие заболевания слизистой оболочки полости рта, без диагностированной сопутствующей общесоматической патологии. Отсутствие в желудке *Helicobacter pylori* было подтверждено уреазным дыхательным методом (Хелик-скан). Результаты. Авторы выявили корреляционную зависимость между заболеваниями слизистой оболочки полости рта, высокой степенью обсемененности желудка *Helicobacter pylori* и эрадикацией, разработали схему этиопатогенетического лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта, у пациентов с высокой степенью обсемененности желудка *Helicobacter pylori*. Выводы. Для сокращения сроков лечения, уменьшения числа рецидивов, удлинения сроков ремиссии заболеваний слизистой оболочки полости рта, ассоциированных *Helicobacter pylori*, важно

вместо массивной и длительной антибиотикотерапии, начать воздействовать на звенья местного и общего иммунитета, улучшить экологию полости рта, восстанавливать микробный ландшафт и кислотно-щелочной баланс полости рта.

ABSTRACT

The purpose of the study is to identify characteristics of clinical course, diagnosis, treatment of diseases of the mucous membranes of the oral cavity associated with Helicobacter pylori, with a high degree of contamination of the stomach. Material and methods. The study involved 24 people who have been diagnosed with any disease of the mucous membranes of the oral cavity associated with Helicobacter pylori. The presence in the stomach of Helicobacter pylori was detected by histological method, urease breathing method (Sahara-scan). The degree of contamination of the mucous membrane of the stomach is high (+++), more than 50 microbial bodies in the field of view, magnification x 630 (criteria L. I. Arwine, 1995). The comparison group (group 2) was 28 people with diseases of the mucous membranes of the oral cavity, without diagnosed concomitant somatic pathology. The lack of gastric Helicobacter pylori was confirmed by urease breathing method (Sahara-scan). Results. The authors found correlation between diseases of the mucous membranes of the oral cavity, a high degree of contamination gastric Helicobacter pylori infection and eradication, has developed a scheme etiopathogenetic treatment of diseases of the mucous membranes of the oral cavity in patients with a high degree of contamination gastric Helicobacter pylori. The conclusions. To reduce treatment time, reduce the number of relapses, lengthening the time of remission of diseases of the mucous membranes of the oral cavity associated with Helicobacter pylori infection, it is important instead of a massive and prolonged antibiotic therapy, begin to affect units of local and General immunity, improve the environment of the oral cavity, to restore the microbial landscape and acid-base balance of the oral cavity.

Ключевые слова: заболевания слизистой оболочки полости рта, эрадикация Helicobacter pylori, местный иммунитет полости рта.

Keywords: diseases of the mucous membranes of the oral cavity, eradication of Helicobacter pylori, local immunity of the oral cavity.

Актуальность. В настоящее время доказано, что микроорганизм *Helicobacter pylori* (*H. pylori*) является условно-патогенным и входит в состав нормальной мукосной микрофлоры желудка и слизистой оболочки полости рта [1; 6, p. 5-11; 8, p. 311-317]. В России количество носителей *H. pylori* достигает 70% населения и подавляющее большинство из них не страдает какими-либо заболеваниями желудочно-кишечного тракта. В то же время язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки болеют только 12-15% людей, инфицированных *H. pylori* [4; 7, p. 3061-3072]. Имеются лишь единичные публикации об эрадикации полости рта, как вторичного резервуара инфекции *H. pylori* [2; 3; 5, p. 692-698].

Существует ряд вопросов, требующих незамедлительного решения: определение контингента лиц нуждающихся в проведении эрадикации, разработка и внедрение схем этиопатогенетического лечения *H. pylori* в полости рта, желудке, преодоление резистентности антибиотиков к штаммам *H. pylori*, путем разработки альтернативных методов лечения.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей клинического течения, диагностики, лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта, ассоциированных *H. pylori*, с высокой степенью обсемененности желудка.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 24 человека, у которых было диагностировано наличие заболеваний слизистой оболочки полости рта, ассоциированных *H. pylori*. Наличие в желудке *H. pylori* было выявлено гистологическим методом, уреазным дыхательным методом (Хелик-скан). Степень обсемененности слизистой оболочки желудка – высокая (+++), более 50 микробных тел в поле зрения, при увеличении микроскопа x 630 (критерии Л.И. Аруина, 1995).

Группу сравнения (2 группа) составили 28 человек, имеющие заболевания слизистой оболочки полости рта,

без диагностированной сопутствующей общесоматической патологии. Отсутствие в желудке *H. pylori* было подтверждено уреазным дыхательным методом (Хелик-скан).

Результаты исследования. У пациентов 1 группы мы регистрировали такие заболевания слизистой оболочки полости рта, как десквамативный глоссит, рецидивирующий афтозный стоматит средне-тяжелой и тяжелой (афтоз Сеттена) степени тяжести, эрозивно-язвенная и буллезная формы красного плоского лишая, плоская и веррукозная формы лейкоплакии, ксеростомия, хронический атрофический кандидоз.

Используя полученные результаты, мы разработали схему лечения пациентов с заболеваниями слизистой оболочки полости рта, с высокой степенью обсемененности желудка *H. pylori*.

1. Местное лечение:

1. Профессиональная гигиена полости рта и съемных ортопедических конструкций.

2. Обучение правилам рациональной индивидуальной гигиены полости рта, языка, съемных ортопедических конструкций.

3. Контроль гигиены полости рта путем демонстрации налета на зубах пациента с помощью таблеток «Динал», гладилки и зонда на приеме у стоматолога, а также самим пациентом, путем определения «языкового теста» (чувства гладкости зубов) после чистки зубов в домашних условиях.

4. Санация полости рта.

5. Консультация врача-ортопеда для оценки имеющих в полости рта ортопедических конструкций, избирательное пришлифовывание зубов устранение протезов из разнородных металлов, восстановление высоты прикуса, рациональное протезирование.

II. Общее этиопатогенетическое лечение:

1. Эрадикация проводилась врачом-гастроэнтерологом. Схема эрадикации включала в себя: рабепразол 20 мг, 2 раза в день; амоксициллин 1000 мг, 2 раза в день; кларитромицин 500 мг, 2 раза в день, в течение 10 дней.

2. Бифиформ, назначался обязательно в комплексе с эрадикацией, по 2 капсулы, 2 раза в день, 4 недели, далее по 1 капсуле, 2 раза в день, 2 недели.

Выбор иммуномодулятора зависел от стоматологического статуса и состояния полости рта на период обращения пациента к врачу-стоматологу.

3. Иммуномодулятор Деринат, 0,25 % раствор, закапывать в каждую ноздрю и полость рта по 2-3 капли, 2-3 раза в день, в течение 3-4 недель.

4. Иммуномодулятор Имудон, по схеме: высасывать 5 таблеток в день, 16 дней, на курс лечения 80 таблеток (только после завершения приема иммуномодулятора Дерината).

5. Таблетки Милайф, по 0,2 г, 2 раза в день, 4 недели, далее по 0,1 г, 2 раза в день, 2 недели.

Всех больных ставили на диспансерное наблюдение в зависимости от заболевания слизистой оболочки полости рта.

Выводы. Пациенты 1 группы, с рецидивирующим афтозным стоматитом средне-тяжелой и тяжелой степени тяжести (афтоз Сеттена), отмечали исчезновение афт на 12-14 день от начала заболевания, снижение частоты рецидивов до 6-8 месяцев, снижение количества первичных элементов до 2-3 афт, тогда как при отсутствии лечения, афты заживали на 15-17 день от начала заболевания, рецидивы возникали каждые 2-3 месяца, количество афт 8-10 штук.

У пациентов с десквамативным глосситом, после проведенного лечения, выявляли уменьшение площади очага десквамации, а сами пациенты отмечали уменьшение жжения и покалывания на 2-3 день от начала лечения.

Пациенты 1 группы, при буллезной форме красного плоского лишая, подчеркивали, что снижение болезненных ощущений и начало эпителизации с краев эрозии наблюдалось на 6-7 день от начала заболевания, тогда как при отсутствии лечения боль и эрозии сохранялись до 10-12 дней. Полное заживление эрозий наступало на 10-14 день от начала лечения, тогда как при отсутствии лечения, слизистая оболочка полости рта полностью восстанавливалась к 18-20 дню. При назначенной схеме лечения, срок ремиссии составил 6-8 месяцев, тогда как при отсутствии лечения рецидивы наблюдались каждые 2-3 месяца.

Пациенты указывали на увеличение ротовой жидкости при ксеростомии на 2 день от начала заболевания, тогда как при отсутствии лечения ксеростомия сохранялась от 1 месяца до 2 лет.

При хроническом атрофическом кандидозе, пациенты отмечали снижение жжения, сухости в полости рта на 3-4 день от начала заболевания, тогда как без лечения жжение сохраняется до 10-14 дней. Мы наблюдали

уменьшение гиперемии и отека слизистой оболочки полости рта на 4-5 день от начала заболевания, тогда как без лечения отек и гиперемия стойкие и сохраняются до 6-7 дней.

Таким образом, в результате обследования пациентов и проведенного лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта, мы выявили, что *H. pylori* способствует утяжелению течения заболеваний слизистой оболочки полости рта.

Лечение заболеваний слизистой оболочки полости рта, ассоциированных *H. pylori*, необходимо проводить совместно с врачом-гастроэнтерологом, с согласованием схем местного и общего лечения.

Для сокращения сроков лечения, уменьшения числа рецидивов, удлинения сроков ремиссии заболеваний слизистой оболочки полости рта, ассоциированных *H. pylori*, а также для ликвидации «семейного» резервуара и профилактики реинфицирования слизистой оболочки полости рта и слизистой оболочки желудка *H. pylori*, очень важно вместо массивной и длительной антибиотикотерапии, начать воздействовать на звенья местного и общего иммунитета, улучшать экологию полости рта, восстанавливать микробный ландшафт и кислотно-щелочной баланс полости рта.

Список литературы

1. Болезни полости рта / Л.М. Лукиных [и др.]. – Новгород: НГМА, 2004. – 510 с.
2. Способ эрадикации *Helicobacter pylori* в тканях пародонта: пат. 2394617 Рос. Федерация / Ерёмин О.В., Козлова И.В., Глыбочко П.В. [и др.]. – 2009.
3. Способ лечения заболеваний желудка и двенадцатиперстной кишки, вызванных *Helicobacter pylori*, совместно с проведением лечебных мероприятий в полости рта: пат. 2400231 Рос. Федерация / Суханов А.В., Пикерский И.Э., Дружинина И.В. – 2008.
4. Циммерман, Я.С. Нерешенные и спорные проблемы современной гастроэнтерологии / Я.С. Циммерман. – М.: МЕДпресс-информ, 2013. – 224 с.
5. Anand, P.S. Are dental plaque, poor oral hygiene, and periodontal disease associated with *Helicobacter pylori* infection? / P.S. Anand, K. Nandakumar, K.T. Shenoy // *Periodontol.* – 2006. – Vol.77, № 4. – P. 692-698.
6. Diagnosis and epidemiology of *Helicobacter pylori* infection / X. Calvet, M.J. Ramírez Lázaro, P. Lehours, F. Mégraud // *Helicobacter.* – 2013. – № 18. – P. 5-11.
7. Host-dependent Lewis (Le) antigen expression in *Helicobacter pylori* cells recovered from Lebtransgenic mice / M.A. Pohl, J. Romero-Gallo, J.L. Guruge [et al.] // *J. Exp. Med.* – 2009. – Vol. 206. – P. 3061-3072.
8. Mimuro, H. Strategy of *Helicobacter pylori* to enhance colonization of the stomach / H. Mimuro // *Nippon Saikingaku Zasshi.* – 2009. – Vol. 64 (2). – P. 311-317.

ВАРИКОТРОМБОФЛЕБИТ КАК УГРОЗА ТЭЛА, ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ**Федоров Владимир Эдуардович**

Профессор, д.м.н., ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный медицинский университет». г. Саратов

VARIKOTROMBOFLEBIT AS THREAT OF BODY, MAINTAINING TACTICS**АННОТАЦИЯ**

В статье приведен опыт лечения больных с так называемым восходящим варикотромбофлебитом. Современные концепции ведения больных. На большом клиническом материале доказана эффективность разработанной тактики, как экстренно так и планоно. На основании полученных результатов сделаны соответствующие выводы.

ABSTRACT

Experience of treatment of patients with so-called ascending the varikotromboflebit is given in article. Modern concepts of maintaining patients. Efficiency of the developed tactics, as urgently and according to plan is proved on big clinical material. On the basis of the received results the corresponding conclusions are given.

Ключевые слова. Варикотромбофлебит; насечки; тромбоэмболия легочной артерии.

Keywords: varikotromboflebit; notches; tromboembolism of a pulmonary artery.

Введение. Венозные тромбоэмболические осложнения (ВТЭО), к которым относят тромбоз глубоких вен (ТГВ), подкожных вен (тромбофлебит) и тромбоэмболию легочных артерий (ТЭЛА), на протяжении многих десятилетий остаются важнейшей клинической проблемой, затрагивающей профессиональную сферу врачей всех без исключения специальностей. Значение ВТЭО обусловлено их чрезвычайно высоким потенциальным риском для здоровья и жизни пациента [1].

Непосредственная угроза жизни больного связана не с тромботическим поражением венозного русла, а с ТЭЛА. В течение 1 мес после выявления ТГВ по причине ТЭЛА умирают 6% пациентов. Но даже благополучный исход острого периода не означает исчезновения проблемы. В отдаленном периоде после ТГВ формируется посттромботическая болезнь (ПТБ) нижней конечности, сопровождающаяся глубокой дезорганизацией работы венозной системы нижних конечностей с высокой вероятностью развития трофических язв при отсутствии адекватного лечения. Еще одним возможным осложнением ТЭЛА служит хроническая постэмболическая легочная гипертензия (ХПЭЛГ), развивающаяся в исходе распространенной обструкции легочного артериального русла. Тяжелая ХПЭЛГ в течение 5 лет приводит к смерти 10—15% больных, перенесших массивную ТЭЛА [2,3].

Материалы и методы. Были изучены медицинские документации за последние 5 лет больных с осложнениями варикозной болезни в целом и восходящим варикотромбофлебитом в частности, проходившие стационарное лечение в отделении сосудистой хирургии г. Нальчика Кабардино-Балкарской республики. При этом выявлено, что за 5 лет пролечено 487 больных с осложнениями варикозной болезни. Из них мужчин было 112, женщин – 375. У 153 больных имело место кровотечение из варикозных вен, у 334 больных варикотромбофлебит различной локализации.

В нашу работу вошли 142 больных, поступивших с клиникой восходящего варикотромбофлебита. Из них 97 женщин и 45 мужчин.

Для проведения сравнительного анализа разработанной тактики лечения больные были разделены на две группы. В первую группу вошли 73 больных, которым проведено лечение по стандарту ведения больных, то есть

проводилась консервативное лечение до стихания воспалительного процесса, затем больные в плановом порядке были оперированы – сафенэктомия.

Во вторую группу вошли 69 больных, которые пролечены по разработанной в клинике методикой. Она заключается в том, что при поступлении в экстренном порядке больных оперируют – операция Троянова-Тренделенбурга-Дитерихса, которая дополняется выполнением насечек в области тромбированной большой подкожной вены через которые удаляются тромбы. Затем больным через 2-3 месяца выполняется сафенэктомия.

Результаты.

В первой группе консервативное лечение продолжалось в течение 7-10 дней, при этом больные получали антибактериальные препараты, реологические, ангиотропные, противовоспалительные и симптоматические препараты. Затем больные были оперированы и находились в стационаре в течение 5-7 дней, затем выписывались. Общая длительность госпитализации 14-15 к/д.

Во второй группе больные оперированы в экстренном порядке.

После удаления тромботических масс из насечек у всех больных клиника острого воспаления стихла на 1-е сутки после операции. Больные выписывались на 2-е сутки после операции. Затем 74,3 % больных с декомпенсированным варикозным расширением вен поступили через 2-3 месяца и были оперированы в плановом порядке. Общая длительность стационарного лечения 7-9 к/д. кроме того больные уже на первые сутки активизируются, занимаются обычным трудом, в отличие от первой группы, где обязательным, является строгий постельный режим в течение 7-10 дней из-за опасности развития ТЭЛА.

В первой группе на фоне консервативной терапии у 2 больных наблюдалась ТЭЛА, при этом один пациент умер в связи с острой сердечно-легочной недостаточностью, а у второго наблюдалась сегментарная ТЭЛА с исходом в постинфарктную пневмонию. Длительность госпитализации – 24 к/д.

Во второй группе тромбоэмболических осложнений не наблюдалось.

Выводы:

1. Выполнение операции Троянова-Тренделенбурга-Дитерихса у больных с восходящим варикотромбофлебитом является эффективной мерой для профилактики ТЭЛА.
2. Удаление тромботических масс из насечек приводит к быстрому регрессу воспаления большой подкожной вены.
3. Применение разработанной тактики приводит к уменьшению затрат на лекарства используемые при консервативном лечении, укорачивает длительность госпитализации почти вдвое.
4. У некоторых больных с магистральным типом варикозного расширения подкожных вен оказыва-

ется достаточным выполнения первого этапа операции, т.е. длительность стационарного лечения – 1-2 к/д.

Список литературы

1. Савельев В.С., Яблоков Е.Г., Кириенко А.И. Массивная эмболия легочных артерий. – М.: Медицина. – 1990. – 336 с.
2. Bergqvist D., Lindblad B. Incidence of venous thromboembolism. Eds. D.Bergqvist, A.J. Comerota, A.N. Nicolaides, J.H. Scurr. Med.-Orion Publishing. Company- London, Los Angeles, Nicosia. 1994:3–16.
3. Dahlback B. Factor V gene mutation causing inherited resistance to activated protein C as a basis for venous thromboembolism. J Int Med 1995;237:221–7.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАТУРАЛЬНОГО КОНЦЕНТРИРОВАННОГО ПРОДУКТА ПИТАНИЯ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЗРЕНИЯ

Филиппова Ольга Николаевна

врач-консультант, общество с ограниченной ответственностью «ГРАНДЭ», г. Нижний Новгород

Рахманов Рофаиль Салыхович,

доктор мед. наук, профессор, Федеральное бюджетное учреждение науки «Нижегородский НИИ гигиены и профпатологии», г. Нижний Новгород

Груздева Анна Евгеньевна

кандидат хим. наук, генеральный директор, общество с ограниченной ответственностью «ГРАНДЭ», г. Нижний Новгород

EFFICIENCY NATURAL CONCENTRATED FOOD PRODUCTS AS A MEANS TO IMPROVE VISION

Filippova Olga N., Consultant physician, "GRANDE" Ltd. Nizhny Novgorod

Rakhmanov Rofail S., Dr. Sci. (Med.), Professor, FBSI "Nizhny Novgorod research institute for hygiene and occupational pathology", Rospotrebnadzor, Nizhny Novgorod

Gruzdeva Anna E., Cand. Sci. (Chem.), general manager, "GRANDE" Ltd., Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

Цель: оценка эффективности натурального концентрированного продукта питания (НКПП) как средства для улучшения зрения. Проведено исследование применения продукта у 15 профессиональных пользователей компьютеров. Проведена оценка объективных показателей зрительных функций, антиоксидантной защиты и системного иммунитета до и после приема НКПП. Результаты: в 60% случаев снизилась частота астенопических жалоб, в 33% случаев было повышение остроты зрения и нормализация тонуса сосудов сетчатки, усиление ферментативной составляющей антиоксидантной защиты и увеличение активности параметров фагоцитоза.

ABSTRACT

Objective: To estimate the effectiveness of natural concentrated food (NCP) as a means to improve the view. The investigation of the use of the product in 15 professional computer users. The evaluation of objective measures of visual function, antioxidant protection and systemic immunity before and after use of NCP. Results: frequency of asthenopic complaints decreased in 60% of cases, improvement in visual acuity and normalization of retinal vascular tone occurred in 33% of cases, the enzymatic component of the antioxidant defense and activity parameters of phagocytosis also increased.

Ключевые слова: повышение остроты зрения, повышение антиоксидантной защиты, усиление иммунитета, активизация фагоцитоза.

Key words: improvement of visual acuity, increased antioxidant protection, increased immunity, activation of phagocytosis.

Повышенные зрительные нагрузки – одна из главных причин зрительных патологий: они нарушают механизмы рефракции и аккомодации. Технический прогресс в виде телевизоров, компьютеров, мобильных телефонов, электронных книг и т. п. лишь усугубляет ситуацию. Долгое и однообразное чтение информации на близком расстоянии, электромагнитное излучение, мерцание дисплея – все это сильно утомляет глаза, которые вынуждены

работать в стрессовом режиме, порой превышающем допустимый для нормального зрения предел. Свою роль в развитии патологий зрения играет несбалансированное питание: большое содержание в пище жиров и углеводов и наряду с этим – снижение потребления растительной пищи и, соответственно, витаминов и минеральных веществ, содержащихся в ней.

Исследована эффективность натурального концентрированного продукта питания (НКПП) производства

ООО "ГРАНДЭ" в качестве средства для улучшения зрения. В состав продукта входят тонкодисперсные криогенные порошки черники, моркови, овса, петрушки, черной смородины – источники натуральных активных веществ: пищевых волокон, органических кислот, витаминов С, РР, В₁, В₂, В₆, Е, К, каротиноидов, фолиевой кислоты, антоцианов, калий, кальция, магния, фосфора, меди, цинка.

Материалы и методы исследования

Проведено двойное слепое плацебоконтролируемое исследование эффективности применения НКПП среди профессиональных пользователей компьютеров, которые весь рабочий день трудятся за видеодисплейными терминалами (ВДТ). Основную группу составили 15 человек, которые получали НКПП по 1/2 чайной ложки 2 раза в день до еды, запивая стаканом воды, в течение 1 месяца (всего 80 г препарата), сравнительную группу – 10 человек, получавших плацебо (фруктоза) по аналогичной схеме. Группы были сопоставимы по возрастно-половому составу.

В основу исследования положены клинические наблюдения за состоянием органа зрения с оценкой комплекса объективных показателей различных зрительных функций, а также лабораторные исследования по определению ферментативной составляющей антиоксидантной защиты (АОЗ) организма и параметров системного иммунитета до назначения НКПП и после окончания его приема. Анамнестически выяснялось самочувствие пациента и переносимость препаратов. Проведено анкетирование для оценки симптомов индивидуальной астенопии (зрительной слабости). Состояние зрительного анализатора оценивалось по результатам офтальмо-физиологического обследования (определение центральной остроты

зрения и рефракции, состояния сосудов глазного дна, функционального состояния сетчатки (ФСС), цветоощущения) и дополнительно по тестовой нагрузке на определение работоспособности и утомления по стандартным методикам. Натощак производился забор крови из вены для определения показателей АОЗ и иммунного статуса. Оценивалась активность следующих ферментов: глутатионпероксидазы в эритроцитах крови, глутатионтрансферазы в эритроцитах крови и в плазме. Иммунологические исследования включали оценку фагоцитарной активности нейтрофилов крови в тесте с латексом (по значению фагоцитарного индекса – ФИ), а также интенсивность кислородзависимого метаболизма нейтрофилов в тесте с нитросиним тетразолием (НСТ-тест), позволяющим судить о метаболической их активности (НСТ-тест спонтанный и НСТ-тест стимулированный латексом) и резерве фагоцитоза (РФ). Все лабораторные методы осуществлялись общепринятыми стандартными способами.

Результаты исследований

Проведенными исследованиями установлена определенная динамика субъективных характеристик и функциональных изменений зрительного анализатора в сформированных группах обследованных. Так у лиц основной группы по окончании приема НКПП в 2 раза чаще отмечалось уменьшение астенопических жалоб (покраснение, рези, жжение, зуд глаз, тяжесть и боли в глазных яблоках, слезотечение или сухость, иногда двоение, неустойчивость изображения) по сравнению с лицами, принимавшими плацебо (60% случаев против 33%). Графически динамика астенопических жалоб представлена на рис.1.

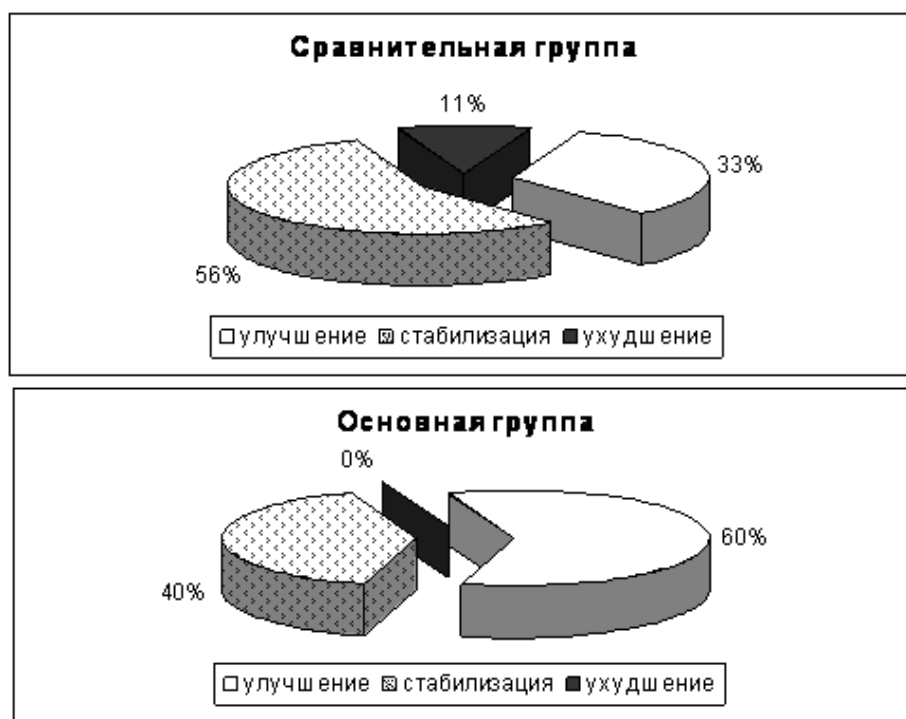

Рис.1. Динамика астенопических жалоб после курсового приема НКПП (основная группа) и плацебо (сравнительная группа)

С такой же частотой наблюдалось улучшение цветовосприятия (в 60% случаев против 33% в группе сравнения) и позитивные изменения в отношении снятия утомления встречались: соответственно в 67% и 33% случаев (рис.2).

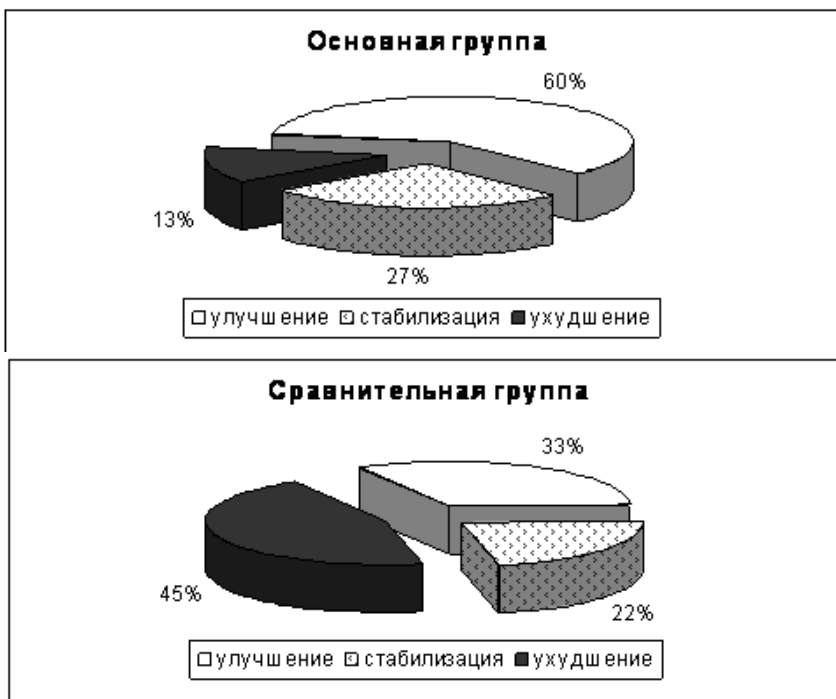

Рис.2. Динамика цветоощущения после курсового приема НКПП (основная группа) и плацебо (сравнительная группа)

Среди обследованных лиц основной группы у 1/3 из них зарегистрированы повышение центральной остроты зрения и нормализация тонуса сосудов сетчатки, что привело к снижению частоты ангиопатий, тогда как в

группе сравнения улучшения остроты зрения не было выявлено, а ухудшение определялось у 2/3 испытуемых (рис.3).

Рис.3. Динамика остроты зрения после курсового приема НКПП (основная группа) и плацебо (сравнительная группа)

При расчете суммарного показателя на основе комплексного офтальмологического обследования получены обобщенные результаты, свидетельствующие о значительных различиях в частоте выявленных изменений в

обеих рассматриваемых группах. Графически эти данные представлены на рис.4.

Рис.4. Динамика суммарного показателя функционального состояния зрительного анализатора после курсового приема НКПП (основная группа) и плацебо (сравнительная группа)

Оценка состояния органа зрения у каждого обследованного в обеих группах после завершения курсового приема препаратов на основании совокупности функциональных изменений зрительного анализатора дала возможность заключить, что среди лиц, получавших НКПП, в целом улучшение наблюдалось у 10 человек (67%), стабилизация – у 3 (20%), а ухудшение каких-либо показателей – у 2 (13%). Среди лиц, получавших плацебо, улучшение зафиксировано у 2 (22%), стабилизация – у 2 (20%), а ухудшение – у 5 (56%). При этом у каждого из пациентов ос-

новной группы выявлено значительное улучшение конкретных показателей функционального состояния зрительного анализатора по результатам целого ряда проведенных исследований, в то время как ухудшение показателей в преобладающем большинстве случаев отмечалось лишь по одному из видов исследований, по сравнению с другой группой.

Результаты проведенных исследований по динамике активности ферментов, участвующих в антиоксидантной защите организма, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика состояния антиоксидантной защиты после курсового приема НКПП (основная группа) и плацебо (сравнительная группа)

Изученные показатели	Основная группа			Сравнительная группа		
	Увеличение	Стабилизация	Снижение	Увеличение	Стабилизация	Снижение
Глутатионпероксидаза эритроцитов (мкМ/мингНб)	6 (40,0%)	0	9 (60,0%)	2 (22,2%)	0	7 (77,7%)
Глутатионтрансфераза эритроцитов (мкМ/мингНб)	8 (53,3%)	0	7 (46,6%)	4 (44,4%)	0	5 (55,5%)
Глутатионтрансфераза плазмы (мкМ/мин)	9 (60,0%)	1 (6,6%)	5 (33,3%)	1 (11,1%)	0	8 (88,8%)

Как свидетельствуют представленные материалы, в группе лиц, получавших НКПП, в состав которого входят обладающие антиоксидантными свойствами вещества, обнаружена более высокая частота увеличения активности ферментативных антиоксидантов. В частности, повышение уровня глутатионпероксидазы определялось в 40% случаев против 22,2% в группе сравнения. Наиболее

значительное нарастание ферментативной активности отмечено в отношении глутатионтрансферазы плазме крови, которая в основной группе встречалась в 60% случаев, а у получавших плацебо – лишь в 11,1%. При этом у преобладающего большинства лиц сравнительной группы (88,8%) наблюдалось снижение активности этого фермента (рис.5).

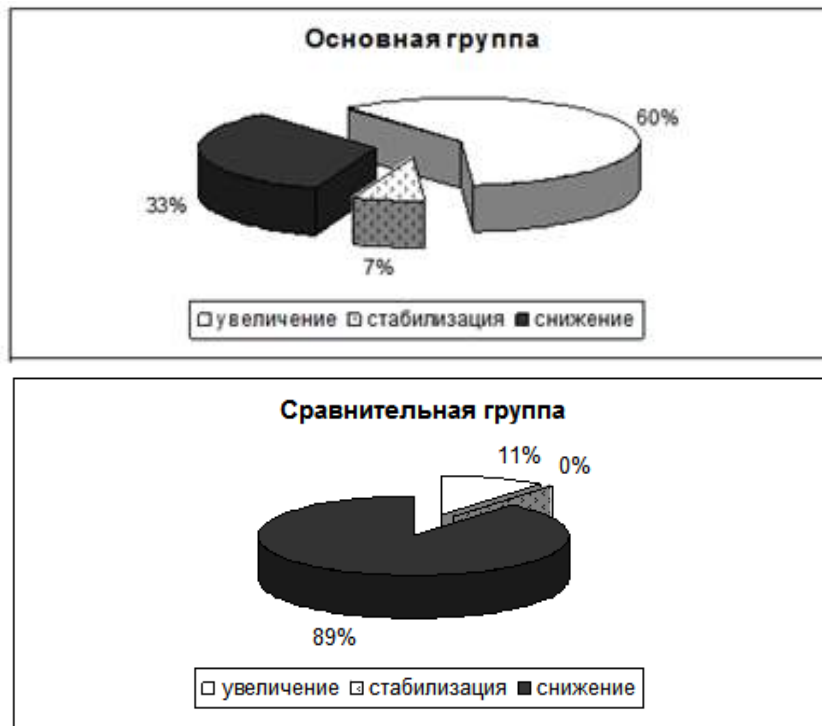

Рис. 5. Динамика ГТ плазмы после курсового приема НКПП (основная группа) и плацебо (сравнительная группа)

Определенный интерес представлял анализ некоторых показателей иммунного статуса у испытуемых обеих групп (табл. 2). Курсовое применение НКПП способствовало нарастанию фагоцитарной активности нейтрофилов крови, которые представляют первую линию защиты организма и играют важную роль в реализации им-

мунного ответа. Установлено, что происходило повышение способности этих клеток не только к поглощению чужеродных частиц (по значениям ФИ – в 60% случаев против 33% в группе сравнения), но и к полноценному фагоцитозу, которая подтверждена увеличением их метаболической активности и резервными возможностями (по значениям НСТ-теста и РФ).

Таблица 2

Динамика состояния иммунного статуса после курсового приема НКПП (основная группа) и плацебо (сравнительная группа)

Изученные показатели	Основная группа			Сравнительная группа		
	Увеличение	Стабилизация	Снижение	Увеличение	Стабилизация	Снижение
Фагоцитоз нейтрофилов крови	9 (60,0%)	0	6 (40,0%)	3 (33,3%)	0	6 (66,6%)
НСТ-тест спонтанный (%)	12 (80,0%)	0	3 (20,0%)	7 (77,7%)	1 (11,1%)	1 (11,1%)
НСТ-тест стимулированный (%)	13 (86,7%)	0	2 (13,3%)	7 (77,7%)	0	2 (22,2%)
Резерв фагоцитоза (%)	12 (80,0%)	1 (6,7%)	2 (13,3%)	7 (77,7%)	0	2 (22,2%)

Заключение

Результаты проведенных исследований по клинической апробации НКПП среди профессиональных пользователей компьютеров позволяют констатировать, что его прием отличается хорошей переносимостью и не сопровождается появлением каких-либо неблагоприятных реакций.

Применение данного продукта приводит к улучшению не только субъективных ощущений со стороны органа зрения, но и объективной симптоматики – функцио-

нальных изменений зрительного анализатора. Установлена положительная динамика ряда характеристик: в 60% случаев снизилась частота астенопических жалоб, в 1/3 случаев наблюдалось повышение остроты зрения и нормализация тонуса сосудов сетчатки, в 60% - улучшение цветовосприятия. При этом у каждого из пациентов определялось значительное улучшение показателей функционального состояния органа зрения по комплексу исследований и тестов. Оценка параметров гомеостаза продемонстрировала усиление ферментативной составляющей

антиоксидантной защиты организма: нарастание активности глутатионтрансферазы плазмы крови отмечалось в 60% случаев. С такой же частотой наблюдалось и повышение интенсивности иммунной защиты, что проявилось увеличением активности параметров фагоцитоза.

Таким образом, выявленные эффекты натурального концентрированного продукта питания, который, влияя на стабилизацию остроты зрения и работу рецепторного аппарата сетчатки, способствует снижению зрительного утомления и повышению работоспособности, являются обоснованием рекомендаций широкого применения данного НКПП лицам, занятым трудом с повышенными зрительными нагрузками.

Список литературы

1. Бржеский В.В., Сомов Е.Е. Диагностика и лечение больных с синдромом «сухого глаза»: краткое руководство для врачей. - СПб, 2005.
2. Егоров СЛ., Басинский С.Н. Клинические лекции по офтальмологии: учебное пособие. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007.
3. Кузнецова М.В. Причины развития близорукости и ее лечение. М.: МЕДпресс-информ, 2004. 170 с.
4. Офтальмология: клинические рекомендации. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.
5. Офтальмология: учебник для вузов / под ред. Е.А. Егорова. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
6. Офтальмология / под ред. чл.-корр. РАМН, проф. Е.И. Сидоренко. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.
7. Сомов Е.Е. Клиническая офтальмология. - М.: МЕДпрессинформ, 2005.
8. Тарасова Н.А. Лечение расстройств аккомодации при миопии. Функциональные методы диагностики и лечения рефракционных нарушений / 3-я Междунар. научно-практ. конф. Сб. тез. М., 2010. С. 60-62.
9. Тарасова Н.А. Сравнительная оценка эффективности различных методов лечения расстройств аккомодации при миопии. Актуальные проблемы офтальмологии. Сб. науч. раб. М., 2010. С. 190-192.

ДИССОМНИИ ПРИ СИНДРОМЕ ВЕГЕТАТИВНОЙ ДИСТОНИИ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

Калинченко Богдан Максимович

6 курс лечебного факультета Волгоградского Государственного медицинского университета, г. Волгоград

VEGETATIVE DYSTONIA WITH DYSSOMNIAL SYNDROME IN YOUNG ADALTS

Kalinchenko Bogdan, Students of the 6th course of general faculty, Volgograd state medical University, Volgograd

АННОТАЦИЯ

Обследовано 67 пациентов с вегетативной дистонией. Использовался оригинальный метод скрининга. Получены результаты структурных нарушений сна. Выявлены взаимосвязи нарушений сна и выраженность тревожности у молодых лиц с СВД.

ABSTRACT

Examined 67 patients with vegetative dystonia. Used by original method of screening. The results structural disorders of sleep. Identified correlation between sleep disorders and severity of anxiety in young adults.

Ключевые слова: диссомния; вегетососудистая дистония

Keywords: dyssomnia; vegetative dystonia

Введение. Сон человека одновременно является функцией ЦНС и особой формой психической деятельности, таким образом, нарушение сна может быть независимым фактором риска развития ряда заболеваний, в том числе и возникающих при длительных психотравмирующих ситуациях [1,8]. По данным отечественных и зарубежных авторов [3,7,11] наличие устойчивых нарушений сна в популяции взрослого трудоспособного населения колеблется от 9 до 12% [6,8]. Нарушение сна у больных с вегетативной дисфункцией, по данным современных авторов [3,6,7], имеет широкое распространение и сложнее поддается лечению. Данные расстройства приводят к снижению работоспособности, появлению дневной сонливости, и в целом значительно снижают качество жизни человека [5,9]. Проведенный анализ медицинской литературы за последние десять лет, показал немногочисленный характер работ, посвященных изучению предикторов диссомнических проявлений [2,4].

Цель работы. Определение структурных нарушений сна у лиц молодого возраста с синдромом вегетативной дистонии методом скрининга.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 67 лиц молодого возраста с синдромом вегетативной дистонии (СВД), данный отбор проводился с учетом наличия клинических исследований. Была определена возрастная группа от 19 до 26 лет. Средний возраст обследуемых составил $22 \pm 0,6$ года. Исследование пациентов проводилось с применением классического неврологического обследования и исследования вегетативной функции. Для изучения нарушения сна использовался оригинальный метод скрининга диссомний, который был разработан на кафедре неврологии ВолГМУ. Он позволяет определить степень выраженности клинических признаков нарушения сна у лиц с вегетативными нарушениями. Учитывались гендерные влияния на формирования видов расстройств сна [10]. Полученные данные статистически обработаны в программе Statistica 6.0.

Полученные результаты. По результатам проведенного скрининга были выявлены следующие нарушения. Так получены данные о нарушении нормальной продолжительности сна у 65,7% лиц с признаками СВД. Дли-

тельность сна менее 7 часов встречалась у 46,3%, респондентов. Помимо данного показателя, время отхода ко сну оказалось так же различным и имело корреляционную зависимость. Например: во временной промежуток с 22:00 до 23:00, засыпало 67,1% опрошенных респондентов. После 24:00 засыпало 32,8% опрошенных. На трудности с засыпания указывали 25,4% исследуемых, особенно в группе с отхождением ко сну после 24:00. Субъективная оценка качества сна показала, что свой сон пациенты оценивали как «отличный» лишь только больше половины опрошенных (58,2%) респондентов. Оценка качества сна в градации «средняя» достоверно была выше у 32,8% опрошенных. В тоже время количество сновидений имело следующее распределение: частота встречаемости сновидений была равна 43,2%, при этом из них процент тревожных сновидений составил 25,4%. Каждый четвертый (23,9%) респондент продемонстрировал, что сновидения значительно снижают его качество жизни. Что и находит свое отражение в частоте дневной сонливости у этих больных, составляя 68,6%. Получена четкая корреляция между выраженностью тревожности и выраженностью диссомний и степенью выраженности вегетативных проявлений у 82,1% респондентов.

Выводы. С помощью оригинального метода определения диссомнических нарушений, была выявлена четкая корреляция между следующими параметрами:

- 1) Между уровнем диссомнических проявлений и длительного существующего хронического психотравмирующего фактора.
- 2) Между уровнем дневной сонливости и неудовлетворенностью качеством жизни человека
- 3) Выявлены гендерные различия в степени выраженности диссомний.

Полученные данные требуют дополнительного изучения с применением метода сомнографии и углубленного изучения психологического статуса пациентов.

Литература:

1. Акарачкова Е.С., Вершинина С.В., Котова О.В., Рябоконт И.В. Терапия инсомнии // Неврология и ревматология. Приложение к журналу Consilium Medicum. - 2013. - №1. - 29-33 с.

2. Барулин А.Е. Клинико-физиологическое прогнозирование риска развития дорсопатий и комплексная коррекция их неврологических проявлений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук – Волгоград, 2012. – 47 с.
3. Барулин А.Е., Курушина О.В., Куракова Е.А. Распространенность нарушений сна у больных в раннем восстановительном периоде мозгового инсульта // Журнал неврологии и психиатрии. – 2014. – Т.114. №8. –106-107 с.
4. Власова Е.В., Барулин А.Е. Новые подходы к экспертной оценке боли в спине // Российский журнал боли. – 2013. – Т.38. № 1. –31-32 с.
5. Калинин Б.М., Федотова И.В. Характеристика качества жизни спортсменов высокой квалификации в постспортивном периоде при хронических заболеваниях опорно-двигательного аппарата // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 9. – 46-47 с.
6. Ковров Г.В., Вейн А.М. Стресс и сон у человека. М.: Нейро Медиа 2004. – 98 с.
7. Полуэктов М.Г. Нарушение сна в молодом возрасте: инсомнии и расстройства дыхания во сне // Лечащий врач. – 2011. – № 5. –10 с.
8. Полуэктов М.Г., Левин Я.И. Нарушение сна в общей медицинской практике // Доктор.Ру. - 2012. – Т.73. № 5. – 34-39 с.
9. Федотова И.В., Стаценко М.Е., Бакулин В.С. Особенности качества жизни спортсменов высоких квалификационных разрядов в зависимости от направленности тренировочного процесса // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – Т.110 № 4 – 183-187 с.
10. Kurushina O.V., Barulin A.E Gender-related characteristics of pharmacological treatment in patients with spinal pain // Neuroscience and Behavioral Physiology. – 2014. – Т. 44. № 2. – P. 169-174.
11. Ustinov Y, Lichstein KL, Wal GS, Taylor DJ, Riedel BW, Bush AJ Association between report of insomnia and daytime functioning // Sleep Med. – 2010. – P.65-68.

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ РЕЦИДИВИРУЮЩЕГО АФТОЗНОГО СТОМАТИТА У ПАЦИЕНТОК С ОТЯГОЩЕННЫМ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИМ АНАМНЕЗОМ

Косюга Светлана Юрьевна

д.м.н., доцент, зав. кафедрой стоматологии детского возраста, ГБОУ ВПО НижГМА Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Кленина Валерия Юрьевна

аспирант кафедры стоматологии детского возраста, ГБОУ ВПО НижГМА Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

COMPLEX TREATMENT OF PATIENTS WITH RECURRENT APHTHOUS STOMATITIS AND GYNAECOLOGICAL DISEASES.

Kosuga Svetlana, MDS, PhD, doctor of medicine science, assistant professor, the head of department of Pediatric Dentistry, State Educational Establishment of Higher Professional Training Nizhny Novgorod State Medical Academy of the Ministry of Public Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Klenina Valeriya, MDS, Postgraduate of department of Pediatric Dentistry, State Educational Establishment of Higher Professional Training Nizhny Novgorod State Medical Academy of the Ministry of Public Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

АННОТАЦИЯ

Цель: Рецидивирующий афтозный стоматит (РАС) – одно из наиболее часто встречающихся поражений слизистой оболочки полости рта. В нашем исследовании мы сравнивали эффективность традиционной схемы лечения и схемы с использованием препарата «Vivax Dent» и аппарата «Амфит» в комплексном лечении пациенток с РАС, ассоциированным с гинекологическими заболеваниями.

Метод: случайной выборки, параллельный, мультицентрический.

Результат. Выводы: более показательный результат отмечен в группе с использованием «Vivax dent» и «Амфита», что позволяет рекомендовать их назначение в комплексном лечении пациентов с РАС.

ABSTRACT

Objective: Recurrent aphthous stomatitis (RAS) is one of the most common oral mucosal diseases and may be associated with many systemic diseases. The objective was to compare the efficacy of traditional method of treatment and efficacy of «Vivax dent» and «Amphit» on patients with RAS and gynaecological diseases.

Methods: a randomized, parallel, multicenter clinical trial.

Results. Conclusion: The clinical data suggests that efficacy of «Vivax dent» and «Amphit» on patients with RAS and gynaecological diseases is higher than efficacy of traditional method of treatment.

Ключевые слова: рецидивирующий афтозный стоматит; язва (афта); лечение; гинекологические заболевания.

Keywords: recurrent aphthous stomatitis; ulcer (aphtha); treatment; gynaecological diseases.

Заболевания слизистой оболочки полости рта являются одной из наиболее сложных и актуальных проблем стоматологии. Особую трудность представляет лечение заболеваний слизистой оболочки полости рта, сопровождающихся развитием эрозивно-язвенных элементов поражения и характеризующихся хроническим или рецидивирующим течением. К таким заболеваниям относится рецидивирующий афтозный стоматит. «Развитие данного заболевания сопровождается воспалительной реакцией слизистой оболочки, значительной болезненностью и торпидностью течения, полиформизмом клинических проявлений и малой эффективностью лечения» [1, с. 19].

За последние 10 лет проведены многочисленные исследования, посвященные этиопатогенезу афтозного стоматита, однако ни русским ученым, ни их зарубежным коллегам не удалось «окончательно установить, какие факторы доминируют в патогенезе РАС, а какие предрасполагают» [4, с. 21] к развитию данной патологии.

В рамках наших исследований интересными нам представились данные о возможной корреляционной связи между гинекологическими заболеваниями и проявлениями рецидивирующего афтозного стоматита в полости рта этих пациенток. «Возможно предположить, что наличие гинекологических инфекционных и опухолеподобных заболеваний ведет к формированию интерлейкинзависимого и истинного иммунодефицита, что непосредственно предопределяет развитие РАС у данной группы больных» [2, с. 17].

«Имеются данные о рецидивах РАС у женщин перед началом менструаций. При обследовании этих пациенток в некоторых случаях выявлялась связь между лютеиновой фазой менструального цикла и обострением заболевания, что, по-видимому, моделируется процессами изменения уровня прогестерона. Иногда у женщин, принимающих контрацептивы или во время беременности наступал период ремиссии» [3, с. 72]

Таким образом, «неоднозначность данных о причинах и механизме развития данного заболевания предопределяет широту научного поиска» [3, с. 71] в возможности комбинирования препаратов различных групп с целью обеспечения комплексного подхода и достижения наилучшего терапевтического эффекта в лечении рецидивирующего афтозного стоматита.

«Особое внимание сейчас получают неинвазивные физиотерапевтические методы лечения, комбинируемые с противовоспалительными, анальгезирующими, ускоряющими эпителизацию препаратами» [5, с. 268].

Цель работы. Сравнить эффективность традиционной схемы лечения и схемы с использованием препарата «Vivax Dent» и аппарата «Амфит-0,2/10-01» в комплексном лечении пациенток с РАС, ассоциированным с гинекологическими заболеваниями.

Материал и методы исследования. На базе кафедры стоматологии детского возраста и кафедры терапевтической стоматологии ГБОУ ВПО «НижГМА» Минздрава России за период с марта 2013 по ноябрь 2014 года проведено лечение 10 пациенток в возрасте 23-45 лет с диагнозом «рецидивирующий афтозный стоматит, фибринозная форма» (классификация Р.А. Байковой); «афтозный стоматит, малые афты» (классификация МКБ-Х), имевших в анамнезе гинекологические заболевания, длительность которых составляла 1,5 года и более. Из десяти человек пятеро имели диагноз: «хронические воспалительные заболевания женских половых органов»; двое – «эндометриоз»; диагнозы: «фолликулярная киста», «эндометриоидная киста» и «поликистозная болезнь яичников» встречались по одному разу у женщин, находившихся под наблюдением. Пациентки, принявшие участие в нашем исследовании, получали комплексное лечение, включавшее в себя консультацию врача-гинеколога-эндокринолога с последующим назначением индивидуальной схемы лечения (больные по показаниям получали гормональную, антибактериальную терапию, антигистаминные, противовоспалительные, дезинтоксикационные, иммуномодулирующие, седативные препараты, пробиотики, витамины). Всем больным помимо общего лечения назначались препараты местного действия, а также были проведены рациональная, профессиональная гигиена и санация полости рта. Обследуемые были разделены на две группы по 5 человек. Первая группа в качестве местного лечения получала препараты, используемые при традиционной схеме лечения рецидивирующего афтозного стоматита: местные анестетики, антисептики, протеолитические ферменты, противовоспалительные, эпителизирующие препараты. Пациентам второй группы вместо противовоспалительных и эпителизирующих

местнодействующих препаратов были предложены аппликации препарата «Vivax dent» гель стоматологический совместно с физиотерапевтическим воздействием электромагнитного излучения аппарата КВЧ-терапии «Амфит-0,2/10-01».

Результаты и обсуждение. Результаты оценивали клинически. При оценке результатов лечения использовали специально разработанные индивидуальные карты обследования пациентов с рецидивирующим афтозным стоматитом, а также «десятибалльную цифровую ранговую шкалу боли» [6, с. 294], Результаты лечения в сроки до 6 месяцев расценивали как ближайшие. В первой группе скорость эпителизации афт составила 7 ± 1 день, во второй - 4 ± 1 день. Снижение болезненности афтозных элементов с 8-9 баллов в первый день обследования в обеих группах до 4-5 баллов произошло на вторые сутки в первой группе пациенток и в первый же день во второй группе больных. Снижение болезненности афт до 0 баллов в первой группе произошло на четвертые сутки, во второй группе – на вторые.

Выводы: использование препарата «Vivax dent» и физиотерапевтического воздействия аппарата «Амфит – 0,2/10-01» совместно с мощной общей терапией, назначенной врачом-гинекологом-эндокринологом, в комплексном лечении рецидивирующего афтозного стоматита у пациентки с гинекологическими заболеваниями в анамнезе оказалось более эффективным, чем назначение традиционной схемы местного лечения и дало положительный эффект, о чем может свидетельствовать полное исчезновение болезненности на вторые сутки и полная эпителизация на четвертые сутки обследования. Полученные данные подтверждают противовоспалительные, анальгезирующие и эпителизирующие свойства исследуе-

мого комплексного метода и дают основание рекомендовать его назначение в дальнейшем при лечении пациентов с данной патологией.

Список литературы:

1. Сохов, С.Т., Цветкова, А.А., Терещенко, А.В., Цветкова, Л.А. Применение иммуномодулятора «Галавит» в комплексном лечении хронического рецидивирующего афтозного стоматита / С.Т. Сохов, А.А. Цветкова, А.В. Терещенко, Л.А. Цветкова // Dental Forum. – 2007. – № 3. – С. 18-22.
2. Спицина, В.И. Особенности иммунодефицита у больных рецидивирующим афтозным стоматитом / В.И. Спицина // Российский стоматологический журнал – 2006. - № 4. – С. 14-17.
3. Рабинович, И.М., Рабинович, О.Ф., Панфилова, Е.Л., Вахрушина, Е.В. Рецидивирующий афтозный стоматит – этиология, патогенез (часть I) / И.М. Рабинович, О.Ф. Рабинович, Е.Л. Панфилова, Е.В. Вахрушина // Стоматология. – 2010. – № 1. – С. 71-74.
4. Успенская, О.А. Современные методы лечения хронического рецидивирующего афтозного стоматита / О.А. Успенская // Обзорение. – 2011. – № 1(72). – С. 21-22.
5. Чемикосова, Т.С. О предупреждении обострений рецидивирующего афтозного стоматита / Т.С. Чемикосова // Казанский медицинский журнал. – 2004. – Т.84. – № 4. – С. 267-269.
6. Liu, C., Zhou, Z., Liu, G. et al. Efficacy and safety of dexamethasone ointment on recurrent aphthous ulceration / C. Liu, Z. Zhou, G. Liu et al. // The American Journal of Medicine – 2012. – Vol. 125. №. 3. – P. 292-301.

ИЗМЕНЕНИЕ МИКРОБИОЦЕНОЗА В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ ИНФЕКЦИОННОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОСЛЕРОДОВОМ ЭНДОМЕТРИТЕ

Коробков Николай Александрович

кандидат медицинских наук, ассистент кафедры репродуктивного здоровья женщин Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

CHANGE MICROBIOCENOSIS IN THE DYNAMICS OF INFECTIOUS PROCESSES AT POSTPARTUM ENDOMETRITIS

Korobkov Nikolai, PhD, Assistant of the Department, women's reproductive health Northwestern, State Medical University Inamed Mechnikov, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Развитие инфекционного процесса в полости послеродовой матки, индуцированного оппортунистической инфекцией, наблюдали *in vivo*. Изучена динамика видового состава микрофлоры при послеродовом эндометрите в течение заболевания и характер межбактериальных взаимоотношений.

ABSTRACT

The development of an infectious process in the cavity of the uterus postpartum induced opportunistic infection was observed *in vivo*. Study the dynamics of the species composition of microflora in the postpartum endometritis in the course of the disease and the nature of the relationship intermicrobe.

Ключевые слова: послеродовый эндометрит; динамика видового состава микрофлоры.

Key words: postpartum endometritis; dynamics of species composition of microflora.

Введение. В первые дни после родов внутренняя поверхность матки представляет собой обширную рану, морфофункциональные изменения в которой сходны с процессами, происходящими при неосложненном раневом процессе в хирургии [3, с. 6]. В первые дни (до 3—4

сут) наблюдается первая фаза, обусловленная механической травмой тканей после отделения последа, которая имеет все признаки воспаления: наличие некротических масс в полости матки и их выраженная лимфо- и лейкоци-

тарная инфильтрация, выпадение фибрина, развитие метаболического ацидоза, отек и гиперемия тканей матки. Отличительной чертой этой воспалительной реакции является ее строгая локализация в пределах нежизнеспособных тканей без перехода на эндо- и миометрий. В механизме лизиса некротически измененных тканей и очищения раны на внутренней поверхности матки непосредственное участие принимают условно-патогенные микроорганизмы (эпидермальный стафилококк, энтеробактерии, грамположительные палочки, энтерококки и др.) [1, с. 67; 4, с. 17]. Это значение раневой микрофлоры как «биологического очистителя» подчеркивал еще И. В. Давыдовский (1946). К 6—8-м суткам после родов наблюдается переход от фазы воспаления ко второй фазе — регенерации.

Замедление инволюции матки — снижение ее сократительной и регенерационной способности, по-видимому, не только является важным указателем на развивающиеся послеродовые осложнения, но и принимает непосредственное участие в их патогенезе. Нормальная инволюция матки является важным условием для адекватного дренажа полости матки и освобождения ее от сгустков крови, остатков децидуальной ткани и уменьшения микробной контаминации [2, с. 50; 3, с. 6].

Находящиеся в полости матки сразу после родов лохии, сгустки крови, остатки некротизированной децидуальной ткани и гравидарной слизистой создают крайне благоприятную среду для размножения микроорганизмов, в особенности анаэробов. Субинволюция матки и нарушение оттока, а также застой ее содержимого ведут к увеличению уровня бактериальной обсемененности эндометрия, пролонгированию первой фазы раневого процесса и развитию эндометрита.

Вместе с тем, практически отсутствуют сведения об особенностях состояния микробиоценоза полости послеродовой матки в зависимости от стадии гнойно-воспалительного процесса. По-прежнему не разработаны критерии оценки этиологической значимости микроорганизмов при развитии микст инфекции.

Целью исследования — изучение динамики видового состава микрофлоры при развитии послеродового эндометрита (ПЭ).

Работа проведена на базе послеродового отделения родильного дома №6 имени профессора В.Ф. Снегирева и лаборатории раневой инфекции Научно-исследовательского института травматологии и ортопедии имени Р.Р. Вредена, г. Санкт-Петербург.

Забор метроаспирата производили при помощи специального аспирационного устройства, исключающего контаминацию образцов микрофлорой влагалища и цервикального канала.

В лаборатории раневой инфекции полученный материал исследовали по общепринятым методикам аэробной и анаэробной бактериологии. Для описания микробиоценоза проведена идентификация выделенных микроорганизмов, установлен их титр, пересчитано количество каждого вида на 1 мл исследуемого материала. Видовая идентификация микроорганизмов проведена согласно номенклатуре Берджи.

Обследовано 52 родильницы с ПЭ (1-я группа), 71 родильница с субинволюцией матки (2-я группа) и 39 родильниц с физиологическим течением послеродового периода (3-я группа).

Результаты. Как следует из данных табл.1, у женщин с послеродовой субинволюцией матки, только факультативные анаэробы встречались в 7 (9,5%) случаях, что достоверно реже по сравнению с физиологическим течением пуэрперия и ПЭ. Рост только облигатных анаэробов отмечен у 51 родильницы (69%), что так же достоверно выше аналогичных показателей в других группах. В то же время при развитии ПЭ из очага инфекции достоверно чаще по сравнению с субинволюцией матки и неосложненным течением пуэрперия выделяли аэробно-анаэробные ассоциации (соответственно 44%, 14,9% и 15%; $p < 0,001$). Количество микробов ассоциантов в каждом случае послеродовой субинволюции матки колебалось от 2 до 5 и в среднем составило — 2,2. Данный показатель в 1-й и 3-й группах составил соответственно 2,7 и 1,2.

Таблица 1

Частота выделения микроорганизмов из полости матки у обследованных родильниц (абс/%)

исследуемые группы	нет роста	рост только аэробов и/или факультативных анаэробов		рост только облигатных анаэробов		аэробно-анаэробные ассоциации
		ассоциации	монокультура	ассоциации	монокультура	
1-я	1 (2%)	7 (14%)	6 (12%)	12 (24%)	4 (8%)	22 (44%)
2-я	2 (2,7%)	5 (6,8%)	2 (2,7%)	34 (46%)	17 (23%)	11 (14,9%)
3-я	3 (7,5%)	10 (25%)	2 (5%)	12 (30%)	6 (15%)	6 (15%)

Исследование материала из полости матки у всех обследованных родильниц продемонстрировало достаточно широкий спектр микрофлоры представленной 341

изолятом, отнесенным к 22 различным микробным таксонам (табл.2).

Таблица 2

Микроорганизмы	1-я группа	2-я группа	3-я группа
<i>Аэробы и факультативные анаэробы:</i>			
a) Грамположительные бактерии			
▪ Staphylococcus aureus	6	3	3
▪ Staphylococcus epidermidis	4	3	4
▪ Staphylococcus saprophyticus	1	1	3
▪ Streptococcus agalactiae	3	-	2
▪ Enterococcus:			
faecalis	4	9	3
faecium	2	5	-
▪ Corynebacterium spp.	-	-	2
b) Грамотрицательные бактерии			
▪ Escherichia coli	4	10	4
▪ Proteus mirabilis	6	3	1
▪ Enterobacter spp.	8	6	2
▪ Citrobacter spp.	2	4	2
▪ Pseudomonas aeruginosa	3	2	2
<i>Облигатные анаэробы:</i>			
a) Грамположительные бактерии			
▪ Lactobacillus spp.	2	18	14
▪ Peptococcus spp.	11	16	10
▪ Peptostreptococcus spp.	18	8	4
▪ Propionibacterium spp.	5	8	5
▪ Eubacterium spp.	9	8	4
b) Грамотрицательные бактерии			
▪ Bacteroides spp.	10	15	8
▪ Fusobacterium spp.	7	14	8
▪ Veillonella spp.	5	8	3

Видовой состав микроорганизмов выделенных из полости матки у обследованных родильниц

Из таблицы видно, что среди аэробов и факультативных анаэробов при субинволюции матки, так же как в других группах, наиболее часто высевались энтеробактерии и в частности *E. coli* и *Enterococcus spp.* При этом во 2-й группе значительно уменьшалась частота выделения сапрофитов и малопатогенных микроорганизмов. Единственно, что статистически достоверно возрастало по сравнению с 1-й и 3-й группами это частота выделения энтерококков – 18,9% ($p < 0,01$).

Несколько чаще в 1-й группе высевали золотистый стафилококк (12%), однако эти данные статистически подтвердить не удалось ($p > 0,05$). Среди облигатных анаэробов чаще всего высевались сапрофиты. Обращает на себя внимание, что у родильниц 1-й группы в 36% случаев выделялись пептострептококки, что достоверно чаще, чем у родильниц других групп, а так же практически не высевались лактобактерии.

Таким образом, при сравнительной оценки результатов бактериологического исследования метроаспираатов в исследуемых группах выявлены незначительные достоверные различия в видовом составе. В то же время при оценке частоты выделения микроорганизмов у пациенток с субинволюцией матки по сравнению с другими группами отмечена четко выраженная тенденция к увеличению числа облигатных неклостридиальных анаэробов. Данное обстоятельство еще раз свидетельствует, что не сообщаемые с воздушной средой полости являются одним из главных факторов, способствующих размножению анаэробов.

Заселение раневой поверхности строгими анаэробами, вегетирующими на мертвом органическом субстрате (некротические остатки отпадающей и плодной оболочек, сгустки крови, раневой детрит), приводит к распаду и гнилостному разложению белковых веществ. При наличии оптимальных термических, биохимических, питательных и других условий анаэробные микроорганизмы быстро размножаются, подвергают ткани гнилостному расплавлению с образованием обильных некротических масс. Ранее такие заболевания называли путридным нагноением. Вследствие некробиотического действия микроорганизмов неполноценно формируется грануляционный вал и замедляется эпителизация раневой поверхности (два наиболее мощных препятствия на пути генерализации инфекции).

Установлена полимикробная этиология ПЭ. Ведущее место в этиологической структуре принадлежит анаэробным грамположительным коккам, находящимся в матке в большинстве случаев в массивном количестве в виде аэробно-анаэробных ассоциаций (преимущественно с энтерококками и энтеробактериями).

Заключение. На основании вышеизложенного следует, что полученные результаты проведенного исследования имеют практическое значение для интерпретации результатов микробиологического исследования метроаспирата при послеродовом эндометрите. Количественные показатели этиологически значимого микроба нельзя сопоставлять с периодом течения инфекционного процесса. В то же время, подбирая препарат для этиотропной терапии ПЭ, не следует забывать о микробном возбудителе, который в данный период времени течения

инфекционного процесса не является лидирующим, но при дальнейшем развитии гнойной инфекции станет определять исход заболевания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамченко В.В., Костючек Д.Ф., Хаджиева Э.Д. Гнойно-септическая инфекция в акушерстве и гинекологии. – СПб.: СпецЛит, 2005. – 459 с.
2. Гуртовой Б.Л., Кулаков В.И., Воропаева С.Д. Применение антибиотиков в акушерстве и гинекологии. – М.: Триада-Х, 2004. – 176 с.
3. Стрижаков А.Н., Баев О.Р., Старкова Т.Г., Рыбин М.В. Физиология и патология послеродового периода. – М.: Издательский Дом «Династия», 2004. – 120 с.
4. Gibbert D.N., Moellering R.C., Sande M.A. «The Sanford Guide to Antimicrobial Therapy». USA, 2003, 150 p.

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ И ЕЕ ИСХОДЫ ПРИ ДЕКОМПЕНСИРОВАННАЯ ПЛАЦЕНТАРНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

Куклина Лариса Владимировна

кандидат медицинских наук ГБОУ ВПО ОмГМА Минздрава России, г. Омск

.Гренц Наталья Эдмундовна

врач акушер-гинеколог отделения патологии беременности №2
БУЗОО «Городской клинический перинатальный центр», г. Омск

Абашкина Надежда Константиновна

врач акушер-гинеколог отделения патологии беременности №2
БУЗОО «Городской клинический перинатальный центр», г. Омск

PECULIARITIES OF PREGNANCY AND ITS OUTCOME IN DECOMPENSATED PLACENTAL INSUFFICIENCY

Kuklina Larisa, Candidate of Science, Medical University OSMA Russian Ministry of Health, Omsk

Grents Natalia, obstetrician- gynecologist in the department of pathology of pregnancy №2 "City Clinical Perinatal Center" Omsk
Abashkina Nadezhda, obstetrician- gynecologist in the department of pathology of pregnancy №2, "City Clinical Perinatal Center", Omsk

АННОТАЦИЯ

В статье на основании проведенного клинического, ультразвукового и доплерометрического обследования у 30 беременных с декомпенсированной плацентарной недостаточностью (ПН) изучены особенности течения беременности и ее исходы в различные сроки беременности. Причины декомпенсированной ПН: возраст старше 35 лет ($p < 0,01$), ЭГП ($p < 0,05$) и гинекологические заболевания ($p < 0,05$), сочетание с ВПР плода ($p < 0,01$), инфекционный фактор ($p < 0,01$), и несомненно утяжеляет течение развитие преэклампсии, особенно во втором триместре беременности. Имеет значение гендерный фактор (у 67,9% - плоды мужского пола).

ABSTRACT

The article based on our clinical, ultrasound and Doppler examinations in 30 pregnant women with decompensated placental insufficiency (PI) studied the course of pregnancy and its outcomes at different stages of pregnancy. Reasons decompensated PI: age older than 35 years ($r < 0,01$), EGP ($r < 0,05$) and gynecological diseases ($r < 0,05$), combined with the CDF fetus ($r < 0,01$), infectious factor ($r < 0,01$), and certainly complicates the course of pre-eclampsia, especially in the second trimester of pregnancy. Has a value of gender (in 67.9% - male fetus).

Ключевые слова: фетоплацентарная недостаточность; акушерская тактика; исход беременности.

Key words: fetoplacental insufficiency; obstetrical tacti; pregnancy outcome.

Известно, что плацентарная недостаточность является универсальной реакцией функциональной системы мать-плацента-плод на течение беременности, осложненное акушерскими и экстрагенитальными заболеваниями матери и заболеваниями плода. Большинство исследований, опубликованных в последние годы, отражают физиологические и морфологические процессы, развивающиеся в плаценте при этом синдроме во второй половине беременности. Однако, очевидно, что формируются эти процессы гораздо раньше и носят универсальный, на первом этапе адаптивный, а позднее патологический характер. При этом патологические реакции в функциональной системе мать-плацента-плод, в том числе гемодинамические, могут выявляться в разные сроки беременно-

сти, что зависит от причин, обуславливающих плацентарную недостаточность (гестоз, сахарный диабет, многоплодие, невынашивание и т. д.) [3,4, 5].

В настоящее время основным клиническим методом диагностики плацентарной недостаточности при беременности является ультразвуковая фетометрия и доплерометрия кровотока в сосудах функциональной системы мать-плацента-плод. Как известно, сопротивление току крови от тела плода по артериям пуповины (основным, исследуемым при доплерометрии сосудам плодово-плацентарной циркуляции) косвенно отражает внутриплацентарное сопротивление, поскольку сосуды плаценты являются единственным периферическим звеном для артерии пуповины. Внедрение в клиническую практику современных ультразвуковых приборов, обла-

дающих возможностью объемной реконструкции внутриплацентарных сосудов, позволило начать непосредственный анализ внутриплацентарного кровотока [6, 7]. Эти исследования могут выявить более ранние и тонкие нарушения плацентарной функции. Известно, что в патогенезе повышения сопротивления кровотоку в маточных артериях лежит неполная инвазия трофобласта в спиральные артерии [1, 2]. Нарушенная маточная перфузия, в конечном счете, приводит к ишемической гипоксии в межворсинчатом пространстве со вторичной вазоконстрикцией артериол ворсин, что, в свою очередь, обуславливает повышение сосудистой резистентности артерии пуповины плода [8].

Несмотря на определённую тенденцию к снижению мертворождаемости в РФ (с 6,72‰ в 2001 г. до 4,7‰ в 2010 г.), уровень её, по мнению экспертов ВОЗ, ещё высок. А в структуре перинатальной смертности доля мертворождаемости увеличилась, достигнув в 2010 г. 61%. В 2 раза увеличилась мертворождаемость доношенных детей.

Цель исследования – изучить особенности течения беременности и ее исходы при декомпенсированной плацентарной недостаточности в различные сроки беременности (нулевой или реверсный кровоток в артериях пуповины по данным УЗДГ исследования).

Материалы и методы. Проведен анализ работы БУЗОО ГКПЦ г. Омска за 2012–2013 гг., 30 истории родов пациенток с нулевым или реверсным кровотоком в артериях пуповины по данным УЗДГ исследования.

В условиях стационара обследовано 30 беременных основной группы с декомпенсированной плацентарной недостаточностью; из них 9 (25,0%) в сроке беременности до 30 недель, 21 пациентка (75,0%) имела беременность более 30 недель гестации. Контрольная группа представлена 30 беременными без признаков плацентарной недостаточности. Помимо общеклинического обследования, биохимического скрининга, всем беременным производилось ультразвуковое исследование (УЗИ) матки и плода в реальном масштабе времени с помощью линейного датчика 3,5 МГц аппаратом «Sonoase-6000S» (Япония). Допплерографическое исследование выполняли с помощью аппарата «Sim – 5000 plus» (Италия) с доплеровским блоком и использованием в работе фильтров 50-200 Гц. Определяли качественные показатели кровотока: систоло-диастолическое отношение (СДО), индекс резистентности (ИР) и пульсационный индекс (ПИ). С целью оценки нарушений гемодинамики использовали классификацию А.Н. Стрижакова в модификации О.Е. Озерской (1997).

Для статистической обработки данных, использовали стандартные пакеты программ (Statistika 6.1; SPPSS 7.0), частотный анализ полей с дискретными и непрерывными значениями. Достоверность различий оценивались по t – критерию Стьюдента (для рядов с нормальным распределением) и непараметрическими методами для рядов с распределением, отличным от нормального. Достоверность различий определяли, рассчитывая Хи квадрат при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Анализ факторов риска декомпенсированной формы плацентарной недостаточности показал: возраст старше 35 лет ($p < 0,01$). 35% женщин имели в анамнезе 1 и более искусственных аборта, у 3 беременных имелся рубец на матке после операции

кесарево сечение. Первобеременных было - 45%, более 3-х родов у 17%. У каждой четвертой пациентки диагностированы заболевания органов сердечно-сосудистой системы, у 2 – сахарный диабет, 1 - ЗНО щитовидной железы в анамнезе. В 37% наблюдений беременность протекала на фоне анемии, в 17% – на фоне пиелонефрита. У 29% пациенток гестационный период осложнился преэклампсией средней степени тяжести и тяжелой (их них у 87,5 % декомпенсированная плацентарная недостаточность выявилась до 29 недель беременности), у 24% – угрозой прерывания, у 13,5% – маловодием, у 13,5% – многоводием. В 53% наблюдений имели место гинекологические заболевания: миомы матки в 18% случаев, эктопия шейки матки в 75%, хронический аднексит – 12%.

У 20% плодов с декомпенсированной плацентарной недостаточностью выявлены пороки развития. В 5 случаях подтвердился диагноз ВПР плода: 1 – множественные пороки развития, у 3 – гидронефроз почек и 1 – аплазия почек (антенатально погибший плод).

У 9 пациенток был проведен посев на бактериальную флору из цервикального канала, у 67% из них определена патологическая микрофлора (*Enterococcus faecalis*, *Escherichia coli*, *Gardnerella vaginalis*, *Klebsiella pneumoniae*).

Из 30 пациенток 27 были родоразрешены, 3 отказались от родоразрешения (1- антенатальная гибель плода через 4 недели от выписки в сроке 31 неделя массой 830 гр., по остальным 2 случаям сведений нет). СЗРП II и III степени наблюдалось в 50% случаев. Из 27 родоразрешенных одни роды через естественные родовые пути при антенатальной гибели плода в сроке беременности 27 недель с массой плода 570 гр. (СЗРП III ст.), остальные 26 беременных родоразрешены путем операции кесарева сечения. Показаниями для оперативного родоразрешения явилось в 18 (69%) плацентарная недостаточность (ПН) в стадии декомпенсации, у 6 (23%) ПН декомпенсация в сочетании с преэклампсией средней степени тяжести и у 2 (8%) в сочетании с преэклампсией тяжелой степени. В обоих случаях преэклампсия тяжелой степени развивалась у первородящих на сроке 25 недель, а ПН впервые была зафиксирована в сроках 19 и 20 недель беременности, масса плодов при родоразрешении составила 430 и 350 гр. (что соответствовало СЗРП III ст.). Всем беременным с 25 по 34 неделю проводилась профилактика РДС плода.

Всего до 30 недель беременности было родоразрешено 8 (29,6 %), из них у 3 - антенатальная гибель плода, 1 – РНС (масса при рождении 640 гр в сроке гестации 26-27 недель – СЗРП II ст.), 4 (50%) родоразрешены при сроке гестации более 27 недель - масса плодов составила 925 гр., 850 гр., 800 гр., 900 гр., все переведены на второй этап выхаживания в ГНЦ и средняя продолжительность госпитализации составила 135 ± 42 дней. Исходы родоразрешения после 30 недель были более благоприятными: с очень низкой массой тела родилось 15% детей, все были переведены на второй этап выхаживания в ГНЦ, средняя продолжительность госпитализации составила 81 ± 37 дней. Всего родилось 9 (32,1%) девочек и 19 (67,9%) мальчиков.

При гистологии последа выявлены: базальный децидуит (65%), продуктивный виллузит (47%), фибринозно – десквамативный интервиллузит (50%), плацентарный хорионит (35%).

Таким образом, среди ведущих причин декомпенсированной хронической фетоплацентарной недостаточности выявлены: возраст старше 35 лет ($p < 0,01$), наличие ЭГП (73%, $p < 0,05$) и гинекологических заболеваний (53%, $p < 0,05$), сочетание с ВПР плода составило 20% ($p < 0,01$). Становится очевидной роль инфекционного фактора в развитии такого крайне неблагоприятного перинатального осложнения как плацентарная недостаточность (67%, $p < 0,01$), и несомненно утяжеляет течение плацентарной недостаточности развитие преэклампсии, особенно во втором триместре беременности. Играет роль и гендерный фактор, из общего количества женщин с декомпенсированной плацентарной недостаточностью у 67,9% имелись плоды мужского пола. Все это диктует необходимость проведения рациональной прегравидарной подготовки, тщательного бактериологического и вирусологического обследования беременных на наличие инфекции и проведения адекватной патогенетической терапии.

Литература:

1. Медведев М. Ю., Юдина Е. В. Маточно-плацентарный кровоток // Допплерография в акушерстве / ред. Медведев М. В., Курьяк А., Юдина Е. В. — М., 1999. — С. 15-29.
2. Милованов А. П., Фокин Е. И., Рогова Е. В. Основные патогенетические механизмы хронической плацентарной недостаточности // Архив патологии. — 1995. — Т. 57., № 4. — С. 11-15.
3. Особенности артериальной и венозной гемодинамики в функциональной системе мать-плацента-плод при многоплодии / Константинова Н. Н. [и др.] // Регионарное кровообращение и микроциркуляция. — 2003. — № 2 (6). — С. 27-31.
4. Павлова Н. Г. Универсальные гемодинамические реакции развития плацентарной недостаточности // Пренатальная диагностика. — 2005. — Т. 4, № 1. — С. 7-9.
5. Павлова Н. Г., Талантова О. Е., Константинова Н. Н. Становление плодово-плацентарного кровообращения при сахарном диабете I типа // Регионарное кровообращение и микроциркуляция. — 2003. — № 2 (6). — С. 10-15.
6. Сравнительный анализ доплерометрии и морфологического исследования плаценты и спиральных артерий в оценке гемодинамических нарушений в системе мать-плацента-плод / Стрижаков А. Н. [и др.] // Акушерство и гинекология. — 1991. — № 3. — С. 24-29.
7. Development of three-dimensional power Doppler ultrasound imaging of fetoplacental vasculature / Welsh A. W. [et al.] // Ultrasound Med. Biol. — 2001. — Vol. 27, N. 9. — P. 1161-1170.
8. Doppler ultrasound of the maternal uterine arteries: disappearance of abnormal waveforms and relation to birth-weight and pregnancy outcome / Campbell S. [et al.] // Acta. Obstet. Gynecol. Scand. — 2000. — Vol. 79. — P. 631-634.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В ГОРОДЕ ИЖЕВСКЕ

Попова Наталья Митрофановна

*Профессор, доктор медицинских наук, ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»,
Заведующая кафедрой Общественного здоровья и здравоохранения, город Ижевск*

Каменщиков Александр Юрьевич,

Студент 606-Л группы ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»

Каменщикова Анна Николаевна,

Студентка 606-Л группы ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»

ORGANIZATION OF MEDICAL AID FOR ELDERLY PEOPLE IN THE CITY OF IZHEVSK

Natalya Popova, Professor, MD, Izhevsk State Medical Academy, Head of Public health and healthcare Department

Aleksandr Kamenshchikov, Student of group 606 of General medicine faculty of Izhevsk State Medical Academy Anna Kamenshchikova, Student of group 606 of General medicine faculty of Izhevsk State Medical Academy

АННОТАЦИЯ

В последние годы в городе Ижевске отмечается тенденция к старению населения. Пожилые люди являются основными потребителями медицинских услуг, что в условиях финансового дефицита сектора здравоохранения обуславливает необходимость их оптимизации с сохранением доступности и качества. Результаты анализа организации медицинской помощи лицам пожилого возраста выявили необходимость ее совершенствования с развитием сети отделений медицинской помощи на дому на базе поликлинических учреждений и централизации специализированной консультативной и стационарной медицинской помощи на базе многопрофильной больницы.

Ключевые слова: пожилые люди; гериатрическая служба; медицинская помощь

ABSTRACT

Population of the city of Izhevsk is trended towards to aging in recent years. Elderly people are the main consumers of health services currently. Organization of medical aid should be improved and optimized consequently. High quality and availability of medical care should be saved. Results of the study showed necessity of hospital care centralization and primary health care development for these patients.

Key words: elderly people; geriatric services; medical care

В последние годы в мире наблюдается тенденция к глобальному старению населения. Россия - одна из самых быстро стареющих стран европейского региона. По прогнозам к 2055 году доля лиц старше 60 лет в России будет составлять около 40% [2]. Оказание лечебно-профилактической помощи этой категории граждан имеет выраженные клинические и организационные особенности [1, 3]. Пожилые люди являются основными потребителями медицинских услуг, что в условиях финансового дефицита сектора здравоохранения обуславливает необходимость поиска путей оптимизации медико-социальной помощи данному контингенту больных [4, 5].

Целью настоящей работы явилось изучение особенностей организации медицинской помощи лицам старше трудоспособного возраста в городе Ижевске и разработка на этой основе рекомендаций по ее совершенствованию.

В качестве материалов исследования были использованы формы государственной статистической отчетности за 2004-2013 годы. В работе применялись аналитический и статистический (анализ динамических рядов, математическое прогнозирование, определение достоверности разности относительных величин) методы исследования.

Удмуртская Республика является субъектом Российской Федерации в составе Приволжского Федерального округа. Столица республики - город Ижевск, входит в двадцатку крупнейших городов страны. В Ижевске проживает 637,3 тыс. чел. (на 01.01.2014г.), из них 136,0 тысяч – лица старше трудоспособного возраста (21,3%).

В последние 10 лет в городе Ижевске отмечается рост числа лиц пожилого возраста - в 1,3 раза или на 28% ($p < 0,01$). В структуре общей заболеваемости по обращаемости и диспансерного наблюдения среди взрослого населения доля обращений лиц старше трудоспособного возраста составляет более 40%, а в структуре первичной – более 20%.

Первичная и специализированная медицинская помощь пожилому населению города Ижевска по месту медицинского обслуживания оказывается в 7 городских поликлиниках и 10 городских больницах, 9 из которых имеют поликлинические подразделения. В городе функционируют 115 частных медицинских организаций, но лишь 9 из них участвуют в реализации программы обязательного медицинского страхования, отсутствует централизованная система сбора данных медицинской статистической отчетности. Во исполнение Решения Городской Думы города Ижевска, в 2011 году, все городские лечебные учреждения (62 учреждения), были переданы из муниципальной в государственную форму собственности.

На территории города функционируют два геронтологических подразделения на базе двух городских больниц, включающие консультативный гериатрический центр и два стационарных подразделения на 83 койки по профилям: терапия (53 койки), неврология (15 коек) и хирургия (15 коек), территориально расположенные в одном районе города. Так же стационарная медицинская помощь лицам пожилого возраста оказывается в республиканском госпитале для ветеранов войн на 90 коек по профилям: терапия (69 коек) и неврология (21 койка).

В городских больницах и поликлиниках для взрослого населения в 2013 году развернуты 307 ле-

чебно-консультативных подразделения (кабинетов и отделений). Функционируют по одному подразделению ревматологического, наркологического профиля и одно отделение гемодиализа. В городских поликлиниках отсутствуют пульмонологический, травматологический, кардиологический, аллергологический, психотерапевтический, геронтологический, ревматологический и наркологический кабинеты. В городских лечебных учреждениях отмечается недостаточное число специализированных лабораторий, отделений гемодиализа, компьютерной и магнитно-резонансной томографии, неотложной помощи и медицинской помощи на дому.

В кадровом составе отмечается дефицит штатных ставок врачей психотерапевтов, колопроктологов, врачей общей практики, психиатров, психиатров-наркологов, генетиков, врачей по восстановительной медицине, отсутствуют ставки врача-гериатра. Укомплектованность врачебных должностей в целом по городским больницам достаточная и составляет 99,7%. Укомплектованность врачебными кадрами низкая и составляет в среднем 59,5%. Отсутствуют физические лица - основные работники по специальностям: врач по медицинской профилактике, мануальный терапевт, психиатр, психиатр-нарколог, генетик и врач по восстановительной медицине. Низкая укомплектованность кадрами (менее 30%) зафиксирована по специальностям: стоматолог-терапевт, диетолог, онколог и эпидемиолог. Коэффициент совместительства у врачей в целом по лечебным учреждениям составил 1,7, а по 22 врачебным специальностям - более 2,0.

В амбулаторно-поликлиническом звене по врачебным специальностям - невролог, оториноларинголог, инфекционист, офтальмолог, хирург - отмечается превышение нормативного показателя обеспеченности населения врачами, по остальным специальностям – снижение. Укомплектованность врачебными кадрами в амбулаторно-поликлинических учреждениях в среднем составляет 62,6%, коэффициент совместительства – 1,6. Доля врачей, работающих в первичном звене здравоохранения от общего числа врачей - 65,9%.

Число среднегодовых коек во всех больничных учреждениях в 2013 году составило 2329, среднее число дней работы койки в году - 342,6, коэффициент занятости койки – 93,9%, оборот койки – 29,3, среднее время простоя койки – 0,8, средняя длительность нахождения больного в стационаре - 12 койко-дней, уровень госпитализации варьировал от 2,5 до 41,0, обеспеченность койками – от 9,9 до 136,2 на 10000 прикрепленного населения.

За последние 10 лет в городе Ижевске произошло снижение коечного фонда на 602 койки (на 20,5%) или с 59,0 до 45,4 на 10000 взрослого населения, в основном за счет коек терапевтического, нейрохирургического, пульмонологического, хирургического и гинекологического профилей. В 2015 году планируется его дальнейшее снижение.

В структуре госпитализированных больных в городских больницах удельный вес лиц старше трудоспособного возраста составил 36,8%, а в структуре проведенных койко-дней - 45,8%. В разрезе отдельных лечебных учреждений доля лиц пожилого возраста составила от 0 до 99,9%, при этом в 70% больниц данный показатель составил более трети. В 80% больниц доля койко-дней, проведенных больными старше трудоспособного возраста, составила более трети, а в 50% - более половины.

В составе городских больничных (8) и поликлинических (8) учреждений функционирует 16 дневных стационаров, с общим количеством мест – 617. За последние пять лет число дневных стационаров увеличилось на 3, а число мест в них - на 116. Дневные стационары отсутствуют в двух городских поликлиниках. Обеспеченность взрослого населения города местами в дневных стационарах в среднем составляет 12,0 на 10000 населения. Соотношение мест в дневном стационаре и количества стационарных коек в среднем составляет 1: 3,8. В структуре мест в дневных стационарах преобладают койки терапевтического, гастроэнтерологического и неврологического профиля.

Специализированная медицинская помощь гериатрического профиля лицам пожилого возраста в городе Ижевске оказывается в виде консультационной врачебной помощи и стационарной помощи по профилям: терапия, неврология, хирургия в трех лечебных учреждениях: городская клиническая больница № 9, городская больница № 5, республиканский госпиталь для ветеранов войн.

Деятельность гериатрического центра на базе городской клинической больницы № 9 осуществляется силами и средствами лечебного учреждения, имеющего прикрепленное население, с привлечением врачей амбулаторно-поликлинического звена, что отрицательно сказывается на показателях основной деятельности учреждения. Количество направлений на консультации специалистов центра превышает кадровые возможности учреждения, возникает необходимость в привлечении дополнительных специалистов. При этом низкой является доступность медицинской консультативной помощи, так как лица пожилого возраста со всех районов города вынуждены длительно добираться до места проведения консультации. В центре не осуществляется диагностических и лечебных мероприятий, что значительно снижает эффективность медицинской помощи, которая в итоге оказывается пожилому населению по месту медицинского обслуживания. Стационарная помощь лицам пожилого возраста города Ижевска в гериатрическом центре ГКБ 9 оказывается на 45 геронтологических койках, при этом большинство госпитализированных больных являются прикрепленным населением, менее пятой части госпитализируются по направлениям из других поликлинических учреждений.

Стационарная помощь на базе 38 терапевтических коек городской больницы № 5 оказывается преимущественно ветеранам Великой Отечественной войны, проживающим в городе Ижевске, согласно выделенным квотам в поликлинические учреждения города. Численность данного контингента за последние годы снижается в геометрической прогрессии. Здание требует капитального ремонта, обновления материально-технической базы, значительных финансовых инвестиций.

Стационарная помощь в Республиканском госпитале для ветеранов войн оказывается контингентам, поименованным в федеральном законе № 5 «О ветеранах», и только 10% госпитализаций возможны для иных контингентов граждан. Специализированная стационарная помощь оказывается ветеранам, проживающим на всей территории Удмуртской Республики. В учреждении не оказываются платные услуги.

Обобщая данные проведенного анализа, можно выделить ряд существующих проблем, которые требуют принятия управленческих решений и которые необходимо учитывать при разработке рекомендаций по совершенствованию организации медицинской помощи лицам старше трудоспособного возраста в городе Ижевске:

1. Увеличение числа лиц пожилого возраста в возрастной структуре населения требует оптимизации медицинской помощи данной категории больных с сохранением ее доступности и качества.

2. Высокий удельный вес пожилого населения в структуре взрослого населения, прикрепленного к городским лечебным учреждениям, делает невозможным полную централизацию городской геронтологической службы. Первичная медицинская помощь лицам пожилого возраста должна оказываться по месту медицинского обслуживания.

3. В городских амбулаторно-поликлинических учреждениях существует выраженный дефицит квалифицированных врачебных кадров для оказания специализированной медицинской помощи, отсутствуют отделения неотложной медицинской помощи, отделения медицинской помощи на дому, что требует оптимизации первичной медико-санитарной помощи в разрезе отдельных учреждений. Специализированная медицинская консультационная помощь лицам пожилого возраста может оказываться централизованно.

4. В городских больничных учреждениях отсутствуют койки реабилитационного профиля, не развита система оказания паллиативной помощи. Эти направления необходимо развивать.

5. На пациентов пожилого возраста приходится более трети в структуре госпитализированных больных и половина – в структуре проведенных пациентами койко-дней. В ходе проводимых структурных преобразований коечного фонда, направленных на сокращение числа стационарных коек и увеличение числа стационарзамещающих форм оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях, данная ситуация требует принятия быстрых управленческих решений. Так, медицинская помощь в условиях дневного стационара лицам пожилого возраста должна оказываться по месту медицинского обслуживания, в то время как плановая стационарная медицинская помощь может оказываться централизованно.

Таким образом, увеличение доли лиц пожилого возраста в возрастной структуре населения требует оптимизации медицинской помощи данной категории больных с сохранением ее доступности и качества. Первичная медицинская помощь лицам пожилого возраста и специализированная медицинская помощь в стационарзамещающих условиях лицам пожилого возраста должна оказываться по месту медицинского обслуживания. В структуре городских лечебных учреждений необходимо создавать отделения неотложной помощи и медицинской помощи на дому. Специализированная консультативная и стационарная медицинская помощь лицам пожилого возраста может оказываться централизованно на базе многопрофильного лечебного учреждения.

Список литературы

1. Васильчиков В.М. Правовые и методические основы организации деятельности геронтологических центров // Альманах «Геронтология и гериатрия» // - Москва, 2005. С.14 – 19.
2. Габуева Л.А., Шипова В.М., Ушаков Н.В. «Экономические основы российского здравоохранения» // ФГБОУ ВПО «РАНХГ», г. Москва, 2012 г.
3. Дементьева Н.Ф., Подкорытов А.В. Медико-социальная помощь лицам пожилого и старческого возраста. – Красноярск: Издательство КрасГМА, 2003. – 148 с.
4. Кабакова Т. А., Горбунов В. И., Камаев И. А., Катикова О. Ю. Формы организации и проблемы оказания медико-социальной помощи в России и за рубежом // Альманах «Геронтология и гериатрия» // - Москва, 2004. - С. 6 -8.
5. Организационно-правовые формы организаций в здравоохранении: учебное пособие. / Габуева Л.А., Александрова О.Ю., Хан Н.В. и др. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. - 52 с.

ИЗУЧЕНИЕ РАЦИОНА ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ**Аверьянов Сергей Витальевич***Докт. мед. наук, профессор кафедры стоматологии и челюстно – лицевой хирургии Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа***Пупыкина Екатерина Викторовна***Ординатор кафедры стоматологии и челюстно – лицевой хирургии Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа***Ромейко Ирина Владимировна***Соискатель кафедры стоматологии и челюстно – лицевой хирургии Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа*

Актуальность проблемы. Здоровье студенческой молодежи является необходимым условием и определяющим моментом благополучия общества и его прогрессивного развития [7, с.24; 8, с.101; 6, с.87], так как они представляют собой особую социальную группу, характеризующуюся специфическими условиями жизни, вынужденным нарушением режима труда, отдыха и питания, большой психозомоциональной и умственной нагрузкой [2, с.5; 4, с.47].

В настоящее время стоматологическая заболеваемость в студенческой возрастной группе остается высокой и не имеет тенденции к снижению [1, с.37; 5, с.48; 9, с.6].

Гигиеническое воспитание населения и санитарно-просветительная работа остается слабым звеном в осуществлении мероприятий по первичной профилактике основных стоматологических заболеваний [3, с.18; 10, с.29].

Высокий уровень стоматологической заболеваемости является следствием особенностей питания человека и вредных привычек.

Особое значение имеет широкое введение в пищевой рацион современного человека сахара и сахаросодержащих продуктов в больших количествах и в высоких пищевых концентрациях.

Бесконтрольное употребление сахара, вне приемов пищи, на ночь, как последнего блюда при приеме пищи способствует задержке сахара во рту и активному метаболизму его остатков с помощью микрофлоры полости рта и активной продукции кислоты.

Таким образом, кариес является типичной болезнью цивилизации, и его развитие связано с изменением характера питания и пищи человека и внедрением в его состав нетипичного продукта – сахара, к потреблению и негативным последствиям которого современный человек оказался неприспособленным.

С точки зрения профилактики кариеса, «полезными» в списке необходимых продуктов являются далеко не все: если зеленые овощи, мясо и молоко, имеют относительно низкий кариесогенный потенциал, то о крахмальных овощах, хлебе, макаронах и кашах этого не скажешь.. Поэтому диетологические задачи стоматолога целесообразно ограничить пропагандой разумного режима питания, который предполагает сокращение продолжительности пребывания пищи в полости рта, а именно: полноценное 3–4-разовое питание с 2-3 низкоуглеводными перекусами. Большую роль в гигиенической мотивации, обучении населения и поддержании их постоянной профилактической активности играют врачи всех специальностей, одним из аспектов деятельности которых, является санитарное просвещение, в том числе и по вопросам рационального питания. Поэтому определенный интерес представляет уровень информированности студентов о возможности и путях предупреждения основных стоматологических заболеваний.

Целью данного исследования явилось определение уровня знаний студентов ВУЗов г. Уфы по вопросам рациона питания в профилактике основных стоматологических заболеваний.

Материалы и методы исследования. Нами было проведено анкетирование 768 студентов, обучающихся в различных ВУЗах города Уфы. Среди них было 219 человек – лица мужского пола и 549 – лица женского пола. Анкета включала вопросы, касающиеся рациона питания: какие блюда преобладают в рационе, как часто употребляют десерт, сладкие газированные напитки, сколько ложек сахара употребляют с чаем, кофе.

Результаты исследования. В результате анализа анкет было установлено, что у половины опрошенных (50,4%) в рационе преобладают мясо и рыба, каждый третий студент (30,7%) употребляет мучные и крупяные

блюда, в рационе питания у 13,4% студентов преобладают молочные блюда и лишь у 5,5% студентов преобладают фрукты и сырые овощи.

На вопрос как часто употребляете десерт в виде булочек, печенья, конфет тортов 71,4% студентов ответили «редко», один раз в день употребляют десерт 15,9%, 2-3 раза в день употребляют десерт 3,8% и лишь 8,8% студентов не употребляют десерт никогда.

Каждый день употребляют сладкие газированные напитки 0,8% студентов, 1 раз в неделю 9,6% студентов, 2-3 раза в неделю употребляет каждый четвертый студент (25,6%), редко употребляет основная масса студентов (62,6%) и вообще не употребляют лишь 1,3% студентов.

Каждый третий студент (30,7%) пьет чай или кофе без сахара, чай или кофе с 1 ложкой сахара употребляют 22,7% студентов, 41,2% студентов пьют чай или кофе с 2-3 ложками сахара и 3-4 ложки сахара употребляют с чаем или кофе 5,5% студентов.

Таким образом, нами установлено, что врачами – стоматологами проводится недостаточная работа по вопросам рационального питания и санитарному просвещению студенческой молодежи, так как врач стоматолог обязан сформировать у студентов мотивированное отношение к гигиене полости рта, как неотъемлемой части оздоровления организма.

Список литературы:

1. Ахмерова С.Г. Здоровый образ жизни и его формирование в процессе обучения // Профилактика заболеваний и укрепления здоровья. -2001.-№2.-С. 37-40.
2. Квасов, С. Е. Образ жизни и здоровье студентов / С. Е. Квасов. - Горький, 1990.-С. 5-9.
3. Кондратов А.И. Пути повышения эффективности санитарного просвещения в комплексной профилактике стоматологических заболеваний: автореф. дис... канд. мед. наук: -М., 1990. -20 с.
4. Кучеренко В.З. Отношение студенческой молодежи к созданию семьи во время обучения в зависимости от медико-социальных факторов, условий и образа жизни / В.З.Кучеренко, И.В.Розенфельд // Проблемы управления здравоохранением. - 2004. - № 3. - С. 47-50.
5. Лукиных Л.М. Кариес зубов. Н. Новгород: Изд-во НГМА, 2001. - 186 с.
6. Розенфельд Л.Г., Круглякова И.П. Совершенствование технологии оказания профилактической помощи студентам по типу врача общей практики/ Бюллетень НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А.Семашко. М., 2002.- С.87- 89.
7. Русанова Е.И. Вопросы охраны здоровья студентов в законодательстве Российской Федерации // Здравоохранение Рос. Федерации. 1998 - № 2. - С.24-28.
8. Рыжаков Д.И., Ляляев В.А. Некоторые особенности факторов риска для здоровья студентов-медиков // Здоровье студентов: Сб. тезисов междунар. науч. практ. конф. - М.: Изд-во РУДН, 1999. -С.101.
9. Юлдашев Ш. И. Эпидемиологическая и гигиеническая оценка стоматологической заболеваемости у подростков и лиц юношеского возраста: дис... канд. мед. наук: - Душанбе, 2004.- 98 с.
10. Хамадеева Л.М. Оценка готовности населения и системы здравоохранения к реализации программ профилактики в области стоматологии: автореф. дис... д-ра мед. наук: - Самара, 2000.-38с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ CO2 ЛАЗЕРА В ЛЕЧЕНИИ ДИСТРОФИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ВУЛЬВЫ

Симакова Елена Леонидовна

Аспирант кафедры акушерства и гинекологии №3, БГМУ, Уфа

Сахаутдинова Индира Венеровна

Д.м.н., зав. кафедрой акушерства и гинекологии №3, БГМУ, Уфа

CO2 LASER EFFICACY IN TREATMENT OF VULVAR DYSTROPHIES

Simakova Elena Leonidovna, Graduate student, kafedra akusherstvo and ginekologiya №3, BGMU, Ufa

Sakhautdinova Indira Venerovna, Zav. kaf. akusherstvo and ginekologiya №3, BGMU, Ufa

РЕЗЮМЕ

Проведено обследование и лечение 234 пациенток с диагнозом дистрофического заболевания вульвы. Во всех случаях заболевание носило хроническое рецидивирующее течение, в 40% случаев ассоциировано с инфекционным агентом (ВПЧ, ВПГ, хламидии). Проведено комплексное лечение с включением хирургического компонента (лазерная коагуляция патологических очагов). Показанием для хирургического лечения явились неэффективность предшествующего консервативного лечения, прогрессирование заболевания. Стойкий клинический эффект достигнут в 64,6% случаев, в 33,4% отмечено рецидивирование в течение первого года наблюдения.

ABSTRACT

234 patients with the diagnosis of vulvar dystrophy have been examined and treated. In all cases the disease had chronic recurrent character, in 40% associated with infectious agent (HPV, HSV, chlamydiae). A complex treatment with surgical component has been carried out (laser coagulation of pathological focuses). Indications for surgical treatment were ineffectiveness of prior conservative treatment and progression of the disease. Steady clinical effect was achieved in 64.6% of cases, in 33.4% relapse was noted during the first year of follow-up.

Ключевые слова: крауроз, лейкоплакия, дистрофия, вульва, лазерная коагуляция, рецидивирование

Key words: kraurosis, leukoplakia, dystrophy, vulva, laser coagulation, recurrence.

Заболевания вульвы у женщин, в частности дистрофические изменения, относятся к одному из самых трудных и наименее изученных разделов гинекологии. Актуальность обусловлена длительным, рецидивирующим течением болезни, мучительным характером клинических симптомов, приводящих к социальной дезадаптации и снижению качества жизни; неудовлетворительными результатами лечения. По данным результатов профилактических медицинских осмотров, частота данного заболевания составляет от 0,29 до 5,2 случаев на 1000 осмотренных женщин. В последние годы отмечается рост заболеваемости и значительное омоложение патологии вульвы. Проблема терапии дистрофических заболеваний вульвы до настоящего времени остается нерешенной. Отсутствует единая концепция этиологии и патогенеза, нет единой классификации. Для лечения крауроза и лейкоплакии вульвы предложено несколько направлений: ультразвуковая терапия, различные варианты денервации, криодеструкция, лазероапоризация, фотодинамическая терапия, хирургическое лечение с применением реконструктивно-пластических операций, вульвэктомия с топической денервацией. Однако проблема терапии дистрофических заболеваний вульвы до настоящего времени остается нерешенной, так как ни один из предложенных методов лечения не предотвращает развития рецидива заболевания и не обеспечивает полного устранения местных морфологических проявлений, характеризуется высокой частотой рецидивирования, влечет за собой развитие грубых рубцовых деформаций.

Органосберегающий подход - основной принцип современной медицины. Для лечения данной категории больных описаны методики с применением инструментов, созданных на основе различных энергий (лазер, ультразвук, радиоволна, аргонусиленная электрохирургия). Накоплен большой опыт применения лазера в терапии склероатрофического лишена.

Цель исследования - оценить эффективность лазеродеструкции в лечении дистрофических заболеваний вульвы.

Материалы и методы.

В исследование включено 234 пациентки в возрасте от 23 до 76 лет, с диагнозом склероатрофический лишень. Критериями отбора пациенток были длительное течение заболевания и неэффективность предшествующего лечения. Объективным критерием наличия дистрофического заболевания вульвы являлись морфологические изменения тканей.

Пациенткам проводилось обследование в объеме: изучение анамнеза заболевания и жизни, биохимический анализ крови (уровень сахара, билирубина, мочевины, холестерина), исследование влагалищной флоры, обследование на трихомонады, гонококки, проведение расширенной кольпо- и вульвоскопии, бимануальное исследование, УЗИ органов малого таза, скрининг генитальных инфекций методом ПЦР (хламидии, герпес-вирус, ВПЧ), цитологическое исследование соскобов с поверхности патологических участков, гистологическое исследование биоптата вульвы.

Лечение пораженного участка вульвы проводилось высокоэнергетическим хирургическим лазером (Скальпель-1, Ромашка-2М).

Глубина деструкции тканей составила не менее 4 мм с последующим гистологическим исследованием. Отступ от видимой границы поражения составлял 8-10 мм. Объем кровопотери не превышал 20 мл. Лечение больных осуществлялось амбулаторно, с применением инфильтрационной анестезии. У пациенток с сохраненным менструальным циклом лазерная деструкция проводилась в первую фазу цикла (4-9 дни).

Результаты и обсуждение

Длительность заболевания составила от 1 до 6 лет. Всем пациенткам на начальных этапах заболевания проводилась консервативная терапия в виде местных мазевых аппликаций, 89 пациенток (38%) получили лазеротерапию, 4 (1,7%) были проведены новокаиновые блокады. Основная жалоба - мучительный зуд, носящий постоянный либо приступообразный характер, усиливающийся в ночное время. 109 женщин (46,6%) предъявляли жалобы на нарушение дефекации и мочеиспускания, диспареунию. 74 пациентки (31,6%) дополнительно отмечали расстройство нейровегетативного характера (головные боли, раздражительность, расстройство сна). Отягощенный соматический анамнез выявлен у 187 женщин (81,4%). Анализ менструальной, репродуктивной функции также выявил некоторые закономерности: у 134 пациенток (57,2%) в анамнезе имелись неоднократные выскабливания полости матки по поводу дисфункциональных маточных кровотечений, 63 женщины (27%) страдали полименореей, 56 пациенток (24%) в анамнезе не имели беременностей.

При обследовании на инфекции выявлено: у 54 женщин (23%) выявлен ВПЧ, 8 случаев (3,4%) - вирус простого герпеса, хламидиоз - у 33 женщин (14,1%). До начала хирургического лечения была проведена этиотропная терапия в соответствии с чувствительностью; в комплекс лечебных мероприятий были включены иммуномодулирующие препараты. Оперативное лечение проводилось амбулаторно, с применением инфильтрационной анестезии.

Осложнения послеоперационного периода: кровотечения - 16 случаев (6,8%), инфицирование раневой поверхности - 46 случаев (19,6%), неудовлетворительные косметические результаты (рубцовые стенозы, деформации) отметили 112 пациенток (47,8%). Длительность послеоперационного периода варьировала от 9 недель до 4 месяцев. Рецидив заболевания в течение 1 года наблюдения отмечен у 84 пациенток, что составляет 36%. На фоне грубой рубцовой деформации отмечено увеличение площади поражения кожи вульвы и усугубление клинических проявлений. У 9 пациенток (3,8%) по данным гистологического исследования выявлена дисплазия тяжелой степени.

Выводы.

При обращении пациенток с заболеваниями вульвы обязательно проведение вульвоскопии, обследования на инфекции с определением чувствительности при выявлении агента, биопсии при сомнительной или аномальной вульвоскопической картине. Ввиду частой ассоциации данной патологии с инфицированностью вирусами простого герпеса и папилломы человека необходимо проведение кольпоскопии, PAP-теста.

При лечении дистрофических заболеваний вульвы необходим комплексный подход. На первом этапе обяза-

тельна этиотропная терапия с включением иммуномодулирующих препаратов, а также средств, активизирующих процессы репарации и улучшающих трофику тканей.

Показанием для проведения хирургического лечения является неэффективность консервативной терапии, прогрессирующее заболевание. Безусловно, использование современных энергий позволило снизить травматичность вмешательства, но основная задача – рецидивирование, остается нерешенной. Полученные результаты показали, что деструктивные методы, являясь высокотравматичными, обладают недостаточной эффективностью в терапии склероатрофического лишена, и характеризуются высокой частотой рецидивирования. Применение хирургических энергий при склероатрофическом лишене приводят к усугублению дистрофических процессов, формированию грубых рубцов и нарушению сексуальной функции в 36% случаев уже в течение первого года после лечения. Высокая частота рецидивов после проведенного лечения указывает на наличие постоянно действующего тканевого фактора, способствующего персистентному развитию дистрофических изменений, сопровождающихся мучительными симптомами. В связи с необходимостью совершенствования методов лечения больных с хроническими дистрофическими заболеваниями вульвы актуальна разработка новых, эффективных методов терапии, которые могли бы применяться у широкого контингента пациентов в амбулаторных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневская, Е.Е. Рак вульвы / Е.Е. Вишневская // Онкологический журнал. - 2008. - Т. 2, № 3 (7). - С. 38-42.
2. Галиханова, Э.Э. Люминесцентная микроскопия в диагностике урогенитального кандидоза у пациентов, страдающих дистрофическими заболеваниями вульвы и влагалища / Э.Э. Галиханова, В.К. Козлов, А.М. Хромова // Практическая медицина. - 2011. - № 2 (49). - С. 43-45.
3. Денервация вульвы в лечении дистрофических заболеваний / Ю.К. Памфамиров, В.А. Заболотнов, Ю.А. Кучеренко [и др.] // Здоровье женщины. - 2012. - № 4 (70). - С. 166.
4. Диагностика дистрофических заболеваний, предрака и начального рака вульвы / О.В. Чулкова, Е.Г. Новикова, Е.В. Филоненко [и др.] // Справочник врача общей практики. - 2012. - № 5. - С. 47-53.
5. Игнатова, Т.П. Клинико-морфологические аспекты при дистрофических заболеваниях вульвы в процессе фотодинамической терапии с метиленовым синим / Т.П. Игнатова, П.С. Русакевич, Ю.И. Рогов // Онкологический журнал. - 2008. - Т. 2, № 2 (6). - С. 105-125.
6. Клинико-морфологические особенности папилломавирусной инфекции гениталий у женщин / С.И. Роговская, Л.С. Ежова, В.Н. Прилепская, Н.И. Кондриков // Гинекология. - 2004. - Т. 6, № 2. - С. 57-59.
7. Крылова, Е.Н. Сочетанное применение высокоэнергетического и низкоинтенсивного лазерного излучения для лечения больных с дистрофическими заболеваниями вульвы / Е.Н. Крылова // Врач-аспирант. - 2006. - № 4. - С. 329-335.
8. Ледина, А.В. Особенности клинического течения и лечение вульвовагинитов у женщин в постменопаузе / А.В. Ледина // Гинекология. - 2007. - Т. 9, № 2. - С. 52-54.
9. Муршудова, С.Х. Классификация, этиология, патогенез и диагностика предрака и начального рака вульвы / С.Х. Муршудова, О.В. Чулкова, Е.В. Филоненко // Онкология. - 2013. - № 1. - С. 63-67.
10. Муршудова, С.Х. Флюоресцентная диагностика у больных с дистрофическими заболеваниями, предраком и начальным раком вульвы / С.Х. Муршудова, А.Г. Янникова // Онкохирургия. - 2011. - Т. 3, № 2. - С. 48.
11. Опыт применения флюоресцентной диагностики дистрофических заболеваний, предрака и начального рака вульвы / Е.В. Филоненко, О.В. Чулкова, Е.Г. Новикова, С.Х. Муршудова // Фотодинамическая терапия и фотодиагностика. - 2012. - № 1. - С. 46-47.
12. Опыт применения фотодинамической терапии в лечении гинекологических заболеваний / О.В. Макаров, А.З. Хашукоева, О.Б. Отдельнова, Е.С. Купеева // Лазерная медицина. - 2012. - Т. 16, № 2. - С. 40-44.
13. Особенности микробиоценоза нижних отделов урогенитального тракта при хронических дистрофических заболеваниях вульвы / Л.Е. Шарапова, Е.Н. Андреева, Т.А. Гасанова [и др.] // Фундаментальные исследования. - 2010. - № 5. - С. 60-67.
14. Отдельнова, О.Б. Возможности фотодинамической терапии с использованием фотосенсибилизатора фотодитазин в лечении гинекологических заболеваний / О.Б. Отдельнова, А.З. Хашукоева, М.И. Ибрагимов // Российский биотерапевтический журнал. - 2008. - Т. 7, № 4. - С. 47-52.
15. Параметры качества жизни у больных хроническими дистрофическими заболеваниями вульвы, совершенствование комплексной терапии / Л.Е. Шарапова, А.А. Шульдяков, Е.П. Ляпина, А.Г. Филиппов // Фундаментальные исследования. - 2011. - № 9-3. - С. 570-574.
16. Результаты электронейромиографических исследований состояния периферической нервной системы при дистрофических заболеваниях вульвы и доброкачественных опухолях мочеиспускательного канала / Л.Е. Шарапова, Е.Н. Андреева, Г.А. Коршунова, А.А. Чехонацкий // Вестник восстановительной медицины. - 2010. - № 6. - С. 32-35.
17. Роговская, С.И. Профилактика папилломавирусной инфекции и рака шейки матки / С.И. Роговская, В.Н. Прилепская // Гинекология. - 2005. - Т. 7, № 1. - С. 22-26.
18. Роль импульсного электрического тока в патогенетической терапии хронических дистрофических заболеваний вульвы / Л.Е. Шарапова, Е.Н. Андреева, Г.А. Коршунова [и др.] // Вестник восстановительной медицины. - 2010. - № 5. - С. 58-61.
19. Сидорова, И.С. Современные аспекты диагностики и лечения дистрофических заболеваний вульвы / И.С. Сидорова, В.В. Соколов, Е.А. Чулкова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. - 2007. - Т. 6, № 1. - С. 168-171.

20. Стаханов, М.Л. Сочетанное лазерное лечение и реабилитация больных дистрофическими заболеваниями вульвы / М.Л. Стаханов, Л.З. Вельшер, Е.Н. Крылова // Паллиативная медицина и реабилитация. - 2007. - № 3. - С. 9-15.
21. Флюоресцентная диагностика с аласенсом предрака и начального рака вульвы / Е.В. Филоненко, О.В. Чулкова, Е.Г. Новикова [и др.] // Лазерная медицина. - 2012. - Т. 16, № 3. - С. 35-38.
22. Фотодинамическая терапия как перспективный метод лечения дистрофических заболеваний вульвы / О.В. Макаров, А.З. Хашукоева, О.Б. Отдельнова, Е.С. Купеева // Лечащий врач. - 2011. - № 11. - С. 28-30.
23. Хашукоева, А.З. Возможности фотодинамической терапии в лечении гинекологических заболеваний / А.З. Хашукоева, О.Б. Отдельнова, С.А. Рехвиашвили // Вестник Российского государственного медицинского университета. - 2009. - № 4. - С. 107-111.
24. Хашукоева, А.З. Фотодинамическая терапия в лечении дистрофических заболеваний вульвы / А.З. Хашукоева, Е.С. Купеева, О.Б. Отдельнова // Фотодинамическая терапия и фотодиагностика. - 2012. - № 1. - С. 31.
25. Хашукоева, А.З. Фотодинамическая терапия дистрофических заболеваний вульвы / А.З. Хашукоева, Е.С. Купеева, М.Р. Нариманова // Фотодинамическая терапия и фотодиагностика. - 2013. - № 3. - С. 53-54.
26. Хашукоева, А.З. Фотодинамическая терапия дистрофических заболеваний вульвы в сочетании с папилломавирусной инфекцией / А.З. Хашукоева, О.Б. Отдельнова, Е.С. Купеева // Лечение и профилактика. - 2012. - № 1. - С. 78-80.
27. Шарапова, Л.Е. К вопросу об этиологии и патогенезе хронических дистрофических заболеваний вульвы / Л.Е. Шарапова // Российский вестник акушера-гинеколога. - 2010. - Т. 10, № 1. - С. 29-34.
28. Шарапова, Л.Е. Состояние клеточного иммунитета и аутоиммунный профиль организма при хронических дистрофических заболеваниях вульвы / Л.Е. Шарапова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2011. - № 3. - С. 335-339.

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНЫХ ФАКТОРОВ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ БОЛЬНЫХ

Симонова Галина Михайловна

кандидат тех. наук, независимый исследователь, г. Оттава, Канада

Кадышев Алексей Сергеевич (игумен Антоний)

кандидат мед. наук; аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура, г. Москва

THE INFLUENCE OF SPIRITUAL FACTORS ON THE PHYSIOLOGICAL AND EMOTIONAL STATE OF THE PATIENT.

Simonova Galina, Candidate of Science, Independent investigator, Ottawa, Canada

Kadyshev Alexy (Anthony Abbot), Candidate of Science; graduate, Churchill postgraduate and doctoral studies, Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является изучение влияния религиозности больных на продолжительность и качество их жизни. Приводятся результаты различных опросов больных, которые свидетельствуют о лучшей способности верующих в преодолении стресса, в том числе при потере близких и в борьбе с тяжелыми прогрессирующими заболеваниями, а также болью. Объясняется необходимость знания врачом религиозной принадлежности пациента при назначении ему лечения, и как использовать эти знания в медицинской практике для улучшения показателей лечебной терапии.

ABSTRACT

The purpose of this article is to study the influence of religiosity on the patient's longevity and quality of life. The article shows the results of various surveys of patients, which showed the best ability of believers to overcome stress, including the loss of loved ones, and in the struggle with severe progressive disease and pain. The doctor should find out the patient's religious affiliation use this knowledge in clinical practice to improve the effectiveness of medical treatment.

Ключевые слова: тяжелые заболевания, физические и психологические страдания, религиозность, преодоление, боль, смерть, лечение и уход, обезболивание.

Keywords: serious illness, physical and psychological suffering, religious, overcoming, pain, death, treatment and care, pain relief.

Психиатр В. Франкл, который прошел нацистский концлагерь, когда-то открыл великую истину, что человек страдая не разрушается: он разрушается только страдая без смысла, утратив внутреннюю стойкость. И происходит это разрушение очень быстро. [8]. Сострадательная помощь (милосердие) – это помощь найти человеку смысл в его страданиях и принять их. Слово сострадание означает «страдать с...». Милосердие призывает врачей быть

партнерами пациентов, а не экспертами, сообщающими им полезную информацию, в момент когда тот страдает от боли.

В последнее время врачами стало признаваться, что при уходе за больным, страдающим человеком необходимо учитывать все его потребности: физические, эмоциональные, социальные и духовные. Вместе с физиче-

ской болью существует и боль духовного характера, которую человек выражает вопросами: почему это произошло со мной? что будет со мной после того, как я умру? исчезну ли я совсем после смерти или со мной что-то произойдет, чего я не знаю? есть ли Бог? если Он есть, то как Он встретит ТАМ меня? Не многие врачи знают ответы на них, однако правда исцеления человека требует ответы на эти вопросы.

В зарубежной терминологии существует различие между терминами «религия» и «духовность». Первый из них идентифицируется с верованиями в Бога (или высший разум), а второй – отождествляется с ощущением мира, с целеустремленностью обретения (или поиска) смысла жизни и связи с некими потусторонними силами, и любая религия рассматривается как частный случай «духовности» [3, 5, 17]. Не вдаваясь в рассуждения о значении каждого из терминов, объединим для нашего удобства их в одно понятие: религиозность.

Влияние религиозности на здоровье человека сейчас является областью активных исследований за рубежом, как врачами общей практики, так и психологами, а также специалистами в других областях медицины. Исследования, как правило, охватывают три основных направления: вопросы умирания, преодоления трудностей и выздоровления. Приведем некоторые результаты этих исследований.

Смерть, умирание.

Изучение влияния религиозности людей на продолжительность их жизни, показало, что люди верующие, как правило, живут дольше, [14, 19]. Возможной причиной такого явления может быть низкое содержание интерлейкина-6 (IL-6) в организме человека, повышенный уровень которого напрямую связывают с повышенным уровнем заболеваемости. Исследование с участием 1700 пожилых людей показали, что у тех людей, которые регулярно ходили в церковь, повышенный уровень IL-6 встречался в два раза реже, чем у тех, кто не ходил. [12]. Авторы работы предполагают, что религиозные люди лучше справляются со стрессом, в том числе при постановки смертельного диагноза, и в дальнейшем способны спокойнее встретить смерть, т.к. мобилизуют для этого, возможно, лучшие механизмы из ныне существующих, основанные на их вере, силе личностных ценностей и мировоззрения, а также имеют лучшую социальную поддержку (своей общины, прихода) [3, 5, 14, 16, 18, 19].

Борьба, преодоление.

Понятие качество жизни используется во многих областях и обозначает оценку некоторого набора условий и характеристик жизни человека, обычно основанную на его собственной степени удовлетворенности этими условиями и характеристиками [1, 2, 17]. В оценке качества жизни больных религиозность является важной «экзистенциальной» составляющей. Эта составляющая включает в себя, например, такие понятия, как «значимость личного существования человека», «достижение жизненных целей», «ощущение смысла жизни», а положительный ответ на них коррелируется с более высокими показателями качества жизни. Это справедливо даже для пациентов с прогрессирующими заболеваниями. По данным исследований [20], в борьбе с болезнью (прогрессирующий рак), болью и стрессами верующие пациенты справлялись лучше чем те, кто не относил себя к таковым.

Показатели качества жизни у них были выше, они отличались более позитивным взглядом на вещи, были счастливее и испытывали меньшую боль, чем неверующие [19, 20].

Исследования связи религиозности с индивидуальным ощущением уровня боли показали, что эта связь проявляется в способности радоваться жизни даже при проявлении симптомов довольно сильной боли. Это говорит о том, что достижение состояния умиротворения само по себе может быть важной клинической целью. Проведенное анкетирование среди пациентов госпиталей на вопрос о том, чем они пользуются для купирования боли, показало, что для 76% из них в качестве немедикаментозного средства была молитва [4, 13]. Оказалось, что молитва, как метод обезболивания, был использован чаще, чем внутривенное обезболивание (66%), чем не внутривенные обезболивающие (62%), чем релаксация (33%), чем иглорефлексотерапия (19%), и чем массаж (9%). Безусловно, лекарственное обезболивание очень важно, но, вероятно, врачам стоит также обращать внимание и на другие способы борьбы с болью.

На вопрос, что помогает им в борьбе с раком, 93% из 108 больных женщин (отделение гинекологии) ответили, что вера в Бога (или иные верования). Кроме того, 75% заявили, что религия занимает значительное место в их жизни, а 49% сказали, что они стали более религиозными именно после того, как им поставили диагноз [12, 18].

Другие результаты исследований показали, что 90% верующих ВИЧ-положительных пациентов, были подвержены в меньшей степени страху смерти и чувству вины [11, 16]. Опрос, проведенный институтом Гэллага среди ВИЧ-инфицированных о том, какие причины могли бы вызвать у них боязнь умереть, показал, что это, во-первых, отсутствие духовного общения или утешения; а уже после этого такие проблемы, как невозможность сделать последнее распоряжение перед смертью, неразрешимость экономических, финансовых и социальных проблем. Наиболее частыми ответами на вопрос, какого рода духовное утешение они хотели бы услышать, были [9, 16, 19]:

1. желание, чтобы их обнадежили в том, что они будут ощущать любящее присутствие Бога или высшей силы после смерти;
2. что смерть не конец, а только начало путешествия в другой мир;
3. что они будут жить в памяти потомков через своих детей.

Вера в Бога помогает человеку справиться с потерей своих близких. Опрос 145 родителей, чьи дети умерли от рака, обнаружил, что 80% из тех, кто получил утешение в течение первого года после смерти своего ребенка, получили именно религиозное утешение. Кроме того, 40% из них сообщили, что еще за год до смерти ребенка они укрепились в своей религиозности, и что этому способствовала болезнь их ребенка [6, 9]. Такие же ответы на аналогичные вопросы получали и в фокус-группах; об этом свидетельствуют рассказы пациентов; это часто встречается в беллетристике: люди, сталкиваясь с болезнью или потерей близких, ищут духовного утешения, и благодаря этому обретают покой.

Выздоровление.

Часто потребность в Боге или в участии какой-то Высшей силы у человека возникает или усиливается в момент потери здоровья. Особенно часто это происходит, когда человеку предстоит перенести тяжелую операцию. Существуют подтверждения, что обращение к Богу и приход в Церковь в дальнейшем положительно сказывается на процессе выздоровления и реабилитации человека. Опрос пациентов, перенесших операцию по трансплантации сердца, показал, что те, кто заявлял о приверженности к какой-либо религии и были тверды в своей вере, перенесли операцию лучше. А последующее лечение дало положительные результаты уже в течение 12-месячного периода перед повторным осмотром. При этом физическое состояние их было гораздо лучше, чем у пациентов из контрольной группы. Кроме того, они отличались уверенностью в себе и меньше беспокоились о своем здоровье [10].

Необходимость знания о религиозной принадлежности больного.

На вопрос, хотят ли пациенты, чтобы врачи знали об их вероисповедании и учитывали это в процессе лечения (опрос проведен в США), 65% опрошенных ответили на это утвердительно; и при этом только 10% сказали, что такой разговор с врачом у них был [14]. При опросе легочных больных, состоящих на амбулаторном излечении в Университете Пенсильвании, 66% из них сказали, что интерес врача к их вероисповеданию укрепил бы их доверие к нему, а 94% верующих пациентов хотели бы, чтобы врачи обязательно учитывали это при лечении больных. Даже 50% тех, для кого вопросы веры были не важны, ответили, что врачи должны, по крайней мере, задать такой вопрос пациенту, в том случае если болезнь тяжелая [7].

С точки зрения врача, сведения о религиозной принадлежности пациентов является весьма ценными в медицинской практике по следующим причинам:

- а) пациенты могут не знать или не правильно трактовать каноны и правила своей религии, а также могут совмещать и переплетать их с суевериями. Для врачей и других медицинских работников очень важно учитывать эти аспекты в лечебной практике, и, по возможности, консультироваться с соответствующим пастырем. Это позволит врачам со знанием дела влиять на решения, которые пациент принимает в отношении своего здоровья, болезни и вариантах лечения;
- б) от религиозных убеждений пациентов зависит, какие решения необходимо принять в отношении медицинских манипуляций с больным. Например, относительно переливания крови, пересадки органов, подключения искусственной вентиляции легких, постановка капельницы и пр.;
- в) вера в Бога или Высшие силы помогает больному в его борьбе с недугом. Это касается молитв самого больного, членов его семьи и пастыря в клинических условиях. Пациенты стремятся осмыслить себя в рамках взаимоотношений с Богом, просить у Бога прощение, простить других и черпать силы в своей вере. Вера в Бога или Высшие силы уменьшает состояние психологического стресса [15];
- г) знание о верованиях пациента необходима врачу для правильного отношения к нему в течении всего времен лечения и ухода за ним. Это особенно

важно в кризисных ситуациях, когда выясняется, что пациенты относятся к болезни как к наказанию Божию, или начинают испытывать чрезмерное чувство вины, или иметь абсолютную веру в молитву и в лечение, но если лечение не приносит улучшения, то не могут сдерживать свой гнев.

В целом, большинство медицинских исследований заключает полезность любых духовных и религиозных практик при оказании помощи больным, особенно больным со смертельным диагнозом [3, 5, 16, 17, 19]. Проведенные наблюдения в группах (от 18 до 350 человек) онкологических больных в запущенной стадии болезни пациенты, получавшие духовное окормление, выявили следующие результаты [3, 16, 17, 19]:

- в 3 раза реже обращались к услугам интенсивной терапии, чем те, кто не получал таковое;
- более, чем в 2.5 раза реже нуждались в искусственной вентиляции легких;
- реже нуждались в подключении системы искусственного питания;
- предпочитали находиться дома, нежели в хосписе.

Подобные исследования наглядно показывают, что духовное окормление неизлечимых больных является выгодным даже с точки зрения экономической выгоды [3, 9, 17], не говоря уже о том, что оно безусловно благоприятствует в направлении снижения их тревожности, депрессии и дискомфорта, чувства одиночества, а также улучшает показатели лечебной терапии [5].

Список литературы:

1. Филоненко Н. Г. Научное обоснование основных направлений повышения качества жизни ВИЧ-инфицированных. Автореферат диссертации на соискание уч. степени канд. мед. наук. М.: 2009. – 24с.
2. Шевченко Ю.Л., Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине: Организация здравоохранения. /Изд.2-е. – М. ОЛМА Медиа Групп, 2007. –320 с.
3. Balboni T.A., Paulk M.E., Balboni M.J., et al. Provision of spiritual care to patients with advanced cancer: associations with medical care and quality of life near death. // J. Clin Oncol. – 2010. –V.28(3). –p. 445 – 452.
4. Brady M.J., Peterman A.H., Fitchett G., Mo M., Cella D. A case for including spirituality in quality of life measurement in oncology. /Psychooncology. – 1999. – V.8. –p.417–428.
5. Brody J.E. Guide to the Great Beyond. /A practical primer to help you and your loved ones prepare medically, legally, and emotionally for the end of life. /Random House. – NY. 2009. – 287p.
6. Cook J.A., Wimberly D.W. If I should die before I wake: religious commitment and adjustment to death of a child. /Journal of the Scientific Study of Religion. – 1983. –V.22. –p. 222–238.
7. Ehman J.W., Ott B.B., Short T.H., Ciampa R.C., Hansen-Flaschen J. Do patients want physicians to inquire about their spiritual or religious beliefs if they become gravely ill? /Arch Intern Med. -1999. –V.159. –P.1803–1806.
8. Frankl V.E. Man's Search for Meaning. – NY: Simon and Schuster, 1984. – p.224

9. George H. Spiritual Beliefs and the Dying Process: A Report on a National Survey. /Conducted by Gallup International Institute for the Nathan Cummings Foundation and the Fetzer Institute. – 1997.
10. Harris R.C., Dew M.A., Lee A., Amaya M., Buches L., Reetz D., Coleman C. The role of religion in heart-transplant recipients' long-term health and well-being./ Journal of Religion and Health. – 1995. – V.34(1). –p.17–32.
11. Kaldjian L.C., Jekel J.F., Friedland G. End-of-life decisions in HIV-positive patients: the role of spiritual beliefs./AIDS. – 1998. –V.12. –p.103–107.
12. Koenig H.G., Cohen H.J., George L.K., Hays J.C., Larson D.B., Blazer D.G. Attendance at religious services, interleucin-6, and other biological parameters of immune function in older adults.//Int.J. Psychiatry Med. -1997. –V. 27. – p. 233–250.
13. McNeill J.A., Sherwood G.D., Starck P.L., Thompson C.J. Assessing clinical outcomes: patient satisfaction with pain management. /J. Pain Symptom Manage. – 1998. –V.16. –p. 29–40.
14. McNichol T. The new faith in medicine. / USA Today Weekend, April 5–7. – 1996. –p. 4–5.
15. Pargament K.I., Smith B.W., Koenig H.G., Perez L. Patterns of positive and negative religious coping with major life stressors. / Journal for the Scientific Study of Religion. – 1998. –V.37. –p.710–724.
16. Payne S.A., Langley-Evans A., Hillier R. Perceptions of a “good” death: a comparative study of the views of hospice staff and patients. //Palliat. Med. – 1996. – V.10(4). –p. 307-312.
17. Phelps A.C., Maciejewski P.K., Nilsson M., et al. Religious coping and use of intensive life-prolonging care near death in patients with advanced cancer. // JMA. – 2009. –V.301(11). –p.1140-1147.
18. Roberts J.A., Brown D., Elkins T., Larson D.B. Factors influencing views of patients with gynecologic cancer about end-of-life decisions. /Am. J. Obstet Gynecol. – 1997. –V.176 (1 Pt.1). –p.166–172.
19. Vig E.K., Pearlman RA. Good and bad dying from the perspective of terminally ill men. //Arch Intern Med. – 2004. –V.164(9). – p.977-981.
20. Yates J.W., Chalmer B.J., James P., Follansbee M., McKeegney F.P. Religion in patients with advanced cancer. /Med. Pediatr. Oncol. – 1981. –V.9. –p.121–128.

ВИСЦЕРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ РАННИХ СРОКАХ БЕРЕМЕННОСТИ В СТАРИНУ И В СОВРЕМЕННОСТИ

Татаринцева Раиса Яковлевна,

зав.кафедрой, профессор, доктор мед.наук,

Лебедева Елена Юрьевна,

преподаватель,

Кадошниковна Марина Юлиановна,

кандидат мед.наук,

Григорян Ирина Эрнстовна,

преподаватель

Кафедра клинической физиологии и нелекарственных методов терапии факультета повышения квалификации медицинских работников Медицинского института Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия

VISCERAL THERAPY IN EARLY PREGNANCY IN ANCIENT TIMES AND IN MODERN TIMES

Tatarintseva Raisa, Head of Department, Professor, Doctor of Medical Sciences,

Lebedeva Elena, Lecturer of Department, Kadoshnikova Marina, PhD in medicine, Grigorian Irina, Lecturer of Department

¹Peoples Friendship University of Russia, Medical Institute, Department of Clinical Physiology and Non-medicamental Methods of Therapy of Faculty Of Advanced Training Of Medical Workers

АННОТАЦИЯ

Применяли старинную технику висцеральной терапии, основанную на щадящем подходе с учетом показаний и противопоказаний у беременных женщин с ранними сроками беременности, страдающими токсикозами первой половины. Определили особенности течения токсикозов первой половины беременности по степени тяжести. Выявлено, что токсикозы характеризуются множественностью симптомов: нарушение функции центральной нервной системы, сосудистые расстройства и нарушения обмена веществ. Установлено, что применение щадящей техники – висцеральной терапии, полностью купирует симптомы токсикозов первой половины беременности.

Ключевые слова: висцеральная терапия, токсикоз, первой половины, нарушения, степени тяжести.

ABSTRACT

Used the ancient technique of visceral therapy, based on a sparing approach with regard to indications and contra-indications in pregnant women with early pregnancy, suffering from toxicosis first half. Identified features of the flow toxicosis first half of pregnancy in severity. It is revealed that the toxicosis is characterized by multiple symptoms: impaired function of the Central nervous system, cardiovascular disorders and metabolic disorders. It is established that the application of sparing techniques - visceral therapy, completely eliminates the symptoms of toxicosis first half of pregnancy.

Key words: visceral therapy, toxicity, first half, violations, severity.

Токсикозами называют состояния беременных женщин, возникающие в связи с развитием всего плодного яйца или отдельных его элементов, характеризующиеся множественностью симптомов: нарушение функции центральной нервной системы, сосудистые расстройства и нарушения обмена веществ. Рвоте в ранние сроки беременности подвержены 40-60% женщин. У 15-18% беременных такое состояние нуждается в специальном лечении, так как клинические проявления рвоты ярко выражены. У 0,5% женщин токсикоз достигает тяжелой формы (З.Р.Кандаурова, И.И. Баранов, 2002; М.И. Агаджанов, 1987; S.A. Whitehead et al, 1992).

Токсикоз беременных сопровождается нарушениями взаимосвязей между корой и подкорковыми образованиями, обменными и иммунологическими нарушениями. Но те изменения, которые можно увидеть с помощью лабораторной диагностики (повышение уровня мочевины и креатинина при существенном снижении объема крови), существуют только у беременных с ранним токсикозом средне-тяжелой степени, когда в организме происходят существенные нарушения гомеостаза [1].

Кроме легкой, средней и тяжелой степени токсикоза у беременных, на которую обращают внимание медицинские работники, есть еще очень легкая степень. Если у беременной рвота бывает не каждый день или 1 раз в день, и на основных лабораторных показателях не отражается, не происходит значительной потери в весе, то диагноз «токсикоз» не ставится. В этом случае опасно пропустить нарастание степени тяжести раннего токсикоза, которое приводит к существенным сдвигам водно-электролитного баланса в организме таких беременных, что значительно влияет на физическое и эмоциональное самочувствие женщины. Диагностика затруднена тем, что в обществе широко распространено неправильное мнение: плохое самочувствие женщины в начале беременности почти норма. Эти женщины обращаются к врачу только тогда, когда токсикоз уже прошел, но потеря в весе подкосила силы или токсикоз прогрессирует. Когда терпеть еще хоть как-то могут, беременные переходят в разряд «самоспасающихся», использующих советы из интернета или от «бабушки», а к дипломированным врачам обращаются, когда терпеть уже невозможно» [2].

Вторая категория, которая выпала из сферы внимания - это 40-60% беременных, не подверженных рвоте. Многие из них постоянно испытывают сильную тошноту (по поводу процентного соотношения этих женщин исследований не проведено). При наблюдении за данной категорией женщин было выявлено, что, испытывая только тошноту, женщины начинали фактическое голодание. Пациентки теряли в весе, слабели физически и были подавлены эмоционально. У многих наблюдались вкусовые и обонятельные девиации. Особенно сильно это отражалось на тех женщинах, у кого индекс массы тела и без того был ниже нормы.

С этими двумя категориями женщин и была проведена работа.

Существует множество теорий, объясняющих возникновение токсикоза (иммунологическая, кортико-висцеральная, психосоматическая и другие). Однако, известно, что проявления нарушений многих систем организма (гематологической, свертывающей, иммунологической, биологической) являются поздним проявлением раннего токсикоза. Это реакция на длительное повреждение почек, печени, головного мозга и других тканей.

В работе организма метаболическим нарушениям часто предшествуют функциональные - единственная причина недомоганий. Они не определяются лабораторно и не подтверждаются УЗИ. Но клинические проявления не оставляют сомнений о начале нарушений.

В данной работе была поставлена задача оказания помощи при функциональных нарушениях с помощью висцеральной терапии. Были выдвинуты предположения: помочь беременной женщине перенести реакцию на беременность не признанную, как токсикоз, но значительно влияющую на ее физическое и эмоциональное состояние. Поддерживая правильные функции организма висцеральной терапией на фоне основного лечения, можно значительно повлиять на ход отклонений и при выраженном токсикозе, где уже были нарушены основные лабораторные показатели. Все эти нарушения в основном вызваны разбалансированной работой системы пищеварения и кроветворения.

При возникновении нарушений секреторной, моторной, всасывательной и других функций этих систем беременные в ряде случаев не в состоянии обеспечить плод пластическим и энергетическим материалом, что влияет на его рост и развитие.

Проанализировав современное состояние работающих беременных женщин можно с уверенностью сказать, что большинство из них находится в стрессе без возможности отдохнуть. Качество отдыха, пропагандирующееся ныне в социуме, не приводит к положительным результатам [2]. На пищеварительную систему такая эмоциональная нагрузка действует, прежде всего.

Висцеральная терапия помогает снизить нагрузку от стрессов за счет расслабления мышц, участвующих в эмоциональном реагировании (диафрагма, сфинктеры и т.д.) и гармонизации работы внутренних органов. Слаженная работа органов и систем подразумевает правильное анатомическое расположение органов, свободное движение органа (висцеральный ритм), четкую работу сфинктеров. Нарушают работу органов следующие патологии: 1) связочные фиксации (спазм связки); 2) мышечные фиксации (спазмы гладкой мускулатуры); 3) спайки (перенесенные травмы, операции, воспаления).

Для работы мы использовали очень мягкую технику - миофасциальный релиз. Это неинвазивная техника, совершенно безопасная для беременных, в том числе и на ранних сроках. Технология висцеральной терапии была разработана профессором Р.Я.Татаринцевой, на основании методики, сохранившейся в ее семье в течение 8 поколений. Эта методика преподается на кафедре клинической физиологии и нелекарственных методов терапии

ФПКМР МИ РУДН. Задача - снять напряжение с диафрагмы, мышц спины, расслабить связки для восстановления висцерального ритма печени, желудка, поджелудочной железы, двенадцатиперстной кишки, толстой кишки. Главная цель - улучшить отток желчи и сока поджелудочной железы через сфинктер Одди в двенадцатиперстную кишку.

1. Напряженная диафрагма не дает возможности органам двигаться в правильном висцеральном ритме, что нарушает пищеварение и кроветворение.
2. Висцеральный ритм напрямую связан с мышцами спины, конкретно с поясничной мышцей, которая представляет собой буквально рельсы для движения почек [3]. Работа почек во время беременности как раз и поддерживает водно-солевой баланс, и так важна для отсутствия отеков и правильного выведения продуктов обмена в принципе.
3. Правильный отток секретов печени и поджелудочной железы способствует тонуусу кишечника, а значит, и отсутствию запоров [4].
4. Поджелудочная железа во время беременности ответственна за самое главное - переваривание пищи и, следовательно, снабжения растущего плода питательными веществами.
5. Нарушение оттока секретов печени и поджелудочной железы ведет к неправильному пищеварению, что в свою очередь в сочетании с неправильным питанием приводит к перегрузке организма азотистыми шлаками, особенно конечными продуктами превращения пуриновых оснований - солями мочевой кислоты [4].
6. По исследованию А. Г. Гвасалия [3] в течении беременности запоры возникают у 26,4% женщин. Толстокишечный стаз, как источник постоянного выброса серотонина может привести к угрозе прерывания беременности в ранние сроки. Установлено, что у беременных при запорах угнетается индигенная флора и условно-патогенная начинает пролиферировать не только в толстой кишке, но и в мочеполовом тракте [3].
7. Печень ответственна за жировой обмен. При нормальном питании беременной к 30 неделе, во многом благодаря анаболическому действию прогестерона, в ее организме откладывается около 4 кг жира (соответствует 3600 ккал), что необходимо для кормления новорожденного [5].
8. Нарушение оттока секретов из печени и поджелудочной железы ведет так же к напряжению диафрагмы, поднятию внутрибрюшного давления и, вследствие этого нарушению экскурсии легких, что, в свою очередь, обуславливает выраженную гипервентиляцию и нарушение газообмена. Плюс к тому, что уменьшение функциональной остаточной емкости к 3 триместру и так достигает 20% [2].

Использование висцеральной терапии при недомоганиях в начале беременности частично устраняет причины раннего токсикоза и других патологий во время беременности. Было взято две группы беременных:

Экспериментальная группа 20 человек (возраст: 32,00±0,05) - у всех женщин были жалобы на постоянную тошноту (рвота не больше одного-двух раз в день) и, в связи с этим, невозможность полноценного питания. Они получали поддержку висцеральной терапией и обучались приемам самопомощи. Все отметили облегчение симптомов, возможность принятия пищи. Не наблюдалось жалоб на запор, и бессонницу в дальнейшем. Еще мы неожиданно обнаружили, что у этой группы беременных реже встречались жалобы на зуд во влагалище и выделения. У беременных этой группы не было осложнений и в 3 триместре.

Контрольная группа 19 человек (возраст: 29,00±0,35) - женщины испытывали те же неудобства на ранних сроках беременности, но отказались от помощи методом висцеральной терапии. В этой группе были 2 осложнения в 3 триместре: ОПГ - гестоз и холестаза; и одно осложнение в 1 триместре - рвота увеличилась до 5-7 раз в день, в дальнейшем женщина получала поддержку в стационаре, токсикоз давал о себе знать до 18 недели. Чаще наблюдались жалобы на запор, бессонницу и влагалищный дискомфорт: творожистые выделения, желтые выделения, зуд, беспокоил неприятный запах выделений.

Лабораторная диагностика проводилась в СМД (Центре молекулярной диагностики) Центрального НИИ Эпидемиологии, где были исследованы показатели: гемоглобин (референсные значения 117-155 г/л), гематокрит (35-45%), креатинин (53-97 мкмоль/л), билирубин общий (5.00-21.00 мкмоль/л); Все референсные значения показаны для небеременных женщин.

Креатинин - важный показатель работы почек, потому что именно они выводят его с мочой. Низкий уровень креатинина наблюдается при сниженном потреблении мяса, вегетарианской диете и голодании. Так же и во II и III триместрах у беременных женщин концентрация креатинина крови снижена на 40% вследствие увеличения объема крови, повышения почечного плазматока и фильтрации, и соответствующего роста клиренса креатинина [4]. Деятельность почек в функциональном плане зависит от возможности соблюдать свою траекторию движения. Поэтому в висцеральной терапии большое внимание уделяется гармонизации мышц спины.

Билирубин выводится из печени через желчевыводящие протоки. Нам было важно увидеть, что этот показатель в крови у беременных не повышался, поскольку в основном на эти протоки и проводилось воздействие.

Гемоглобин и гематокрит служили для нас основными показателями состояния беременной женщины. Согласно Center for Disease Control и Всемирной Организации Здравоохранения, во время беременности указанием на наличие реальной, настоящей (а не физиологи-

ческой) анемии является гемоглобин ниже 11 г/л и гематокрит ниже 33% в I и III триместрах; и гемоглобин ниже 10-10.5 г/л и гематокрит ниже 31% во II триместре 5]. В то же время известно, что повышенный гемоглобин - это тоже сигнал опасности [5]. С помощью радиоактивной метки показано, что 90% железа всасывается в 12-перстной кишке и только 10% - в верхних отделах тонкого кишечника [5].

В дуоденуме пищевая масса (химус) подвергается действию поджелудочного сока, желчи, а также сока бруннеровых и либеркюновых желез 12-перстной кишки. Эта схема идеально работает, если сфинктер Одди не спазмирован.

Заключение

В результате проведенных исследований выявлено, что применение висцеральной мануальной терапии значительно улучшает физическое и эмоциональное состояние, приводит к купированию токсикоза первой половины беременности. Поддерживая правильные функции организма висцеральной терапией на фоне основного лечения, можно значительно повлиять на ход откло-

нений и при выраженном токсикозе, где уже были нарушены основные лабораторные показатели. Поэтому применение висцеральной терапии рекомендуется как комплексная помощь при купировании физических и эмоциональных нарушений у беременных, связанных с токсикозом первой половины беременности.

Использованная литература:

1. Скоркина С.М. «Влияние раннего токсикоза (рвота беременных) на систему агрегатного состояния крови» тема диссертации и автореферата по ВАК 14.00.01, кандидат медицинских наук.
2. Пьер Барраль, П. Мерсьер // «Висцеральные манипуляции», изд. МИК, 2005, стр. 203.
3. А.Г.Гвасалия. Клиническое значение запоров при беременности. Автореферат, к.м.н. 2004, 23стр.
4. «Ранние сроки беременности» Под ред. В.Е.Радзинского, А.А.Оразмурадова. - М. Status Praesens, стр. 251
5. No authors listed: Recommendations to prevent and control iron deficiency in the United States. Centers for Disease Control and Prevention. MMWR Recomm Rep 1998; 47(RR-3):1-29.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕНТРАТА ЭСЦИН, ВЫДЕЛЕННОГО ИЗ СЕМЕНИ *AESCULUS HIPPOCASTANICUM* L.

Ахмадова Гулраъно Азим кизи

студент, бакалавр, Ташфарми, г. Ташкент, Республика Узбекистан

PROCESS FOR PRODUCING PURIFIED AND CONCENTRATED DRY EXTRACT ESCIN FROM HORSE-CHESTNUT SEEDS

АННОТАЦИЯ

Проведена оптимизация параметров экстракции эсцина и сопутствующих экстрактивных веществ из семян конского каштана обыкновенного. Разработана принципиальная схема получения и очищения сухого экстракта из семян конского каштана обыкновенного, обеспечивающая максимальный выход эсцина.

Ключевые слова: конский каштан, эсцин, β-эсцин, спектрофотометрия, экстракция

ANNOTATION

*The optimization of extraction parameters and related escin extractives from horse chestnut seeds ordinary. A principal scheme of obtaining and purification of dry extract from the seeds of *Aesculus hippocastanum*, ensuring maximum yield escin.*

Key words: horse-chestnut, escin, β-escin, spectrophotometry, extraction

На сегодняшний день в нашей стране возрастает потребность в лекарственных препаратах, приготовленных из местного растительного сырья. Основной причиной этому является комплексное воздействие на организм биологически активных веществ, входящих в их состав, а также отсутствие каких-либо побочных воздействий на организм человека. Лекарственные растения применяются в медицинской практике и в лечении различных заболеваний. В частности, хроническая венозная недостаточность считается одной из серьезнейших проблем в медицине в настоящее время.

Варикоз – самое распространенное заболевание среди заболеваний венозных кровеносных сосудов, оно возникает при расширении венозных клапанов. По статистическим данным, каждая четвертая женщина, каждый шестой мужчина могут иметь данное заболевание. Причины его возникновения: частая беременность, лишний вес, тяжелый физический труд, длительная работа сидя или стоя, поднятие тяжелого груза. Его признаки: опухоль в ногах, мышечные судороги, ночные боли, посинение кожи, при легких травмах образуются долго не заживающие раны, понижение рабочей активности больного, в тяжелых случаях могут проявляться признаки гангрены.

Невозможно полностью избавиться от варикоза, однако, существуют способы, позволяющие облегчить

протекание болезни. Самыми эффективными из этих способов являются препараты, полученные из конского каштана.

Конский каштан признанное мировыми учеными растение. На сегодняшний день посадка каштана в центрах города в качестве декоративного растения становится актуальным. Причиной этому является отдельные показания нашего главы государства. Это растение является не только декоративным, а также лечебным: множество его органов обладают терапевтическими свойствами.

Наконец, впервые начались работы по выделению вещества эсцин из состава акклиматизированного в Республике Узбекистан растения конский каштан.

Цель работы: проведение качественного и количественного анализа сухого экстракта, полученного из семени *Aesculus Hippocastanicum* L.

Экспериментальная часть: самая продуктивная технология выделения вещества эсцин была впервые разработана в Ташкентском фармацевтическом институте [2, с.51-53]. Степень измельченности лекарственного растительного сырья влияет на продуктивность выделения биологически активных веществ из сырья. Учитывая данный фактор, было изучено влияние степени измельченности продукта на выделение эсцина (таблица 1).

Таблица 1

Отношение экстрактивных веществ и продуктивности выделения эсцина к степени измельченности сырья (отношение m/V 1:100, 70 % спирт)

Степень измельченности, мм	Продуктивность выхода экстрактивных веществ, %	Продуктивность выхода эсцина, %
1	Нефильтруется	–
2	Трудно фильтруется	3,78
3	32,11	4,56
5	31,14	4,31
7	29,78	4,01

В таблице 4 приведено влияние на процесс экстракции природы экстрагента. В результате экспериментов выяснилось, что самым эффективным экстрагентом является 70 % спирт.

Таблица 2

Отношение продуктивности выделения эсцина к экстрагенту

Экстрагент	Продуктивность выхода эсцина, относительно массы сырья, %	Продуктивность выхода эсцина, %
50% спирт	3,33	72,27
60% спирт	3,79	82,25
70% спирт	4,54	98,52
80% спирт	4,32	93,72

Аналогичными экспериментами изучалось влияние температуры на продуктивность экстракции. Опыты проводились определением продуктивности экстракции при температурах 40, 50, 60, 70, 80 °С. При температуре

выше 70 °С, экстрактивные вещества выделяются в малом количестве и требуют большого расхода энергии, учитывая данный фактор, была установлена оптимальная температура для экстракции - 60±5°С (таблица 3).

Таблица 3

Отношение продуктивности выхода эсцина из сырья к температуре (отношение m/V 1:100, 70 % спирт, размер 3÷5 мм)

Температура, (°С)	Продуктивность выхода экстрактивных веществ, %	Продуктивность выхода эсцина относительно массы сырья, %	Продуктивность выхода эсцина, %
20	27,67	2,93	63,59
40	31,13	3,68	79,87
50	31,55	4,35	94,4
60	31,95	4,46	96,79
70	32,1	4,54	98,52
80	32,22	4,59	99,6
90	32,28	4,6	99,83

В таблице 4 показано влияние отношения сырья и экстрагента на продуктивность выделения эсцина. При отношении 1:5 экстракция показала высокие результаты,

при отношениях выше данного значения, результаты снизились. По этим причинам, отношение 1:5 определилось как оптимальное.

Таблица 4

Отношение экстрактивных веществ и продуктивности выхода эсцина к отношению экстрагента и сырья (отношение m/V 1:100, 70 % спирт, размер 3÷5 мм)

Отношение экстрагента и сырья	Продуктивность выхода экстрактивных веществ, %	Продуктивность выхода эсцина, %
1г: 5мл	32,14	4,55
1г: 10мл	32,18	4,58
1г: 15мл	32,19	4,59

Известно, что время оказывает существенное влияние на экстракцию (таблица 5).

Таблица 5

Отношение экстрактивных веществ и продуктивности выхода эсцина ко времени экстракции (отношение m/V 1:100, 70 % спирт, размер 3÷5 мм)

Время экстракции	Продуктивность выхода экстрактивных веществ, %			Продуктивность выхода эсцина, %		
	I	II	III	I	II	III
30 мин	18,48	7,12	1,99	1,68	0,14	0,01
1 час	19,18	7,37	2,87	1,89	0,21	0,06
1,5 часа	20,67	7,95	3,10	2,54	0,44	0,13
2 часа	20,89	8,03	3,11	3,52	0,84	0,16
2,5 часа	20,94	8,04	3,17	3,53	0,88	0,18
3 часа	20,95	8,05	3,18	3,52	0,85	0,17

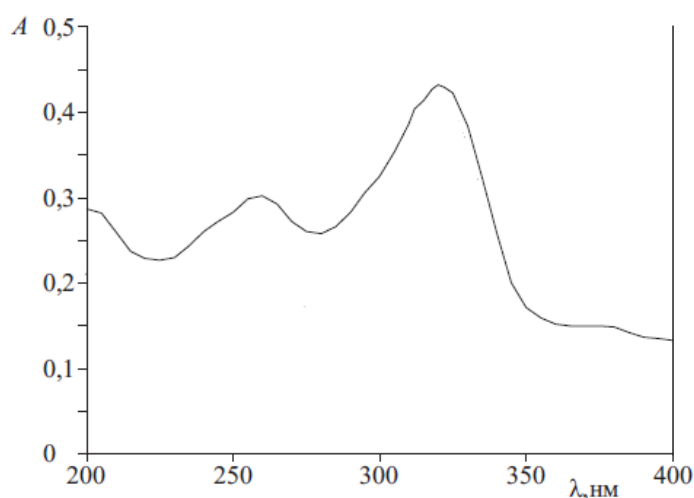
Затем в целях очистки от механических примесей, экстракт фильтруют. В целях концентрирования полученного фильтрата его сгущают на роторном выпаривателе. Из – за того что эсцин относится к группе сапонинов, при его взбалтывании образуется устойчивая пена. Это отрицательно влияет на процесс выпаривания, а также не дает

возможности получить чистый спирт. Учитывая данные обстоятельства, для предотвращения этого состояния, применяют н-бутанол. Учитывая свойство бутанола разрушать пену, его минимальное количество, необходимое для опыта, определяется экспериментально.

В процессе концентрирования экстракта, добавили 2 % бутанола относительно экстракта и концентрировали экстракт. В целях выделения липофильных веществ из образовавшегося водного экстракта, была проведена экстракция этилацетатом. Для этого в выделительную воронку поместили экстракт и этилацетат в отношении 1:2 и хорошенько взбалтывали, после полного отделения, этилацетат и экстракт выделили по отдельности.

В каждый литр очищенного от липофильных веществ, концентрированного экстракта добавили 5,5-6 гр

$KAl(SO_4)_2 \cdot 12H_2O$ (калий-алюминиевые квасцы) и кипятили в течение 10 минут, профильтровали, затем сушили при температуре 60°C. Высушенный экстракт был заново растворен в 70 % спирте, прокипячен, охлажден. Затем к каждому 10 литрам добавили 3-4 л 96 % спирта и для осаждения эсцина настаивали в течение 15-20 часов. На последнем этапе экстракт был высушен при 60°C и выделен концентрат эсцина.

По выделенному концентрату эсцина был проведен количественный анализ. Для этого были взяты точные навески в граммах: 0,001; 0,002; 0,003; 0,004; 0,005 и помещены в 5 пронумерованных мерных колб вместимостью 250 мл. В каждую колбу прибавляют по 10 мл концентрированной серной кислоты и перемешивают до растворения. Затем объем доводится до метки и нагревается при температуре 70°C в течение 60 минут. После охлаждения измеряется оптическая плотность содержимого каждой колбы спектофотометром УБ-46 при длине волны 321 нм в кювете с толщиной 10 мм. При этом выяснилось, что растворы с концентрацией 0,0012-0,0016 % подчиняются закону Бугера-Ламберга-Берга. Коэффициент поглощения эсцина в серной кислоте ($E_{1\text{см}}^{1\%}$) равен 422 [4, с.16-21]. По следующей формуле было определено количество (1).

$$X = \frac{A \cdot 100 \cdot 100}{E_{1\text{см}}^{1\%} \cdot a} \quad (1)$$

где, A – оптическая плотность исследуемого раствора, $E_{1\text{см}}^{1\%}$ – удельный показатель поглощения продукта взаимодействия β-эсцина с кислотой серной концентрированной, равный 422, а – навеска сухого концентрата эсцин, г.

Выводы: Были определены оптимальные условия для выделения сухого экстракта, содержащего эсцин из семян каштана. Доказано, что продуктивность выхода экстракции составит 80 % при соблюдении следующих условий: степень измельченности сырья 3÷5 мм, в качестве экстрагента 70 % спирт, отношение сырья и экстрагента 1:5, время для проведения экстракта 2 часа, 2 раза, при температуре 60±5°C. Полученный концентрат эсцина был анализирован по методу спектрофотометрии, и определено, что процентное количество чистого эсцина

равно 82 %. Эсцин был выделен из семян *Aesculus Hippocastanicum L.*

Литература:

1. Ахмадова Г.А., Салихов Ф.Д., Аминов С.Н. Определить технологию выделения эсцина из семян конского каштана / материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых и студентов города Ташкента и Ташкентской области под девизом «XXI век – век интеллектуального поколения» -Ташкент: 2014. – С. 54-59
2. Ахмадова Г.А., Салихов Ф.Д., Аминов С.Н. Способ получения очищенного и концентрированного сухого экстракта эсцина из семян конского / Материалы Первой международной научной конференции молодых ученых и студентов «Перспективы развития биологии, медицины и фармации» инициированной Фондом Первого Президента Казахстана-Лидера Нации и Южно-Казахстанской государственной фармацевтической академией, - г.Шымкент, Республика Казахстан:10-11 декабря 2013 года, - С. 51-53.
3. Жарова О.Г. Сравнительное фитохимическое исследование различных органов каштана конского / Сборник тезисов докладов 69-ой итоговой конференции СНО под редакцией А.А. Лебедева. – Самара: 2001.
4. Голяк Ю.А., Хишова О.М., Дубашинская Н.В. Количественное определение суммы тритерпеновых сапонинов в корневищах с корнями синюхи / Химико-фармацевтический журнал. Том 42, №8, 2008.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУММЫ ФЛАВОНОИДОВ В СЫРЬЕ КОРОСТАВНИКА ПОЛЕВОГО (KNAUTIA ARVENSIS (L.) COULT.)

Дроздова Ирина Леонидовна

доктор фарм. наук, профессор кафедры фармакогнозии и ботаники
Курский государственный медицинский университет, г. Курск

Денисова Наталья Николаевна

кандидат фарм. наук, ассистент кафедры Фармации ФПО
Курский государственный медицинский университет, г. Курск

DEVELOPMENT OF QUANTITATIVE DETERMINATION OF FLAVONOIDS IN THE RAW MATERIAL OF KNAUTIA ARVENSIS (L.) COULT.

Drozdova Irina, Doctor of Pharmaceutical Science, professor to (of the) department of pharmacognosy and botany of Kursk State Medical University, Kursk

Denisova Natalya, Candidate of Pharmaceutical Science, assistant to (of the) department of Pharmacy FPO of Kursk State Medical University, Kursk

АННОТАЦИЯ

Для количественного определения суммарного содержания флавоноидов в траве короставника полевого *Knautia arvensis* (L.) Coult. использован дифференциальный спектрофотометрический метод.

Оптимальными условиями для извлечения флавоноидов являются: экстракция спиртом этиловым 70% в соотношении сырье-экстрагент 1:100 в течение 1,5 часов (90 минут).

Установлено, что суммарное содержание флавоноидов (в пересчете на кверцетин) в надземной части короставника полевого, собранной в фазу цветения, находится (варьируется) в пределах от 0,280% до 0,370%.

Разработанная методика может быть использована для стандартизации сырья короставника полевого по содержанию флавоноидов.

ABSTRACT

Method of quantitative determination of flavonoids in the herbs of *Knautia arvensis* (L.) Coult. by differential spectrophotometry has been devised.

Optimal conditions of flavonoids hydrolysis and extraction are extraction by 70% ethanol, containing 1% of hydrochloric acid, for 1,5 hours when raw material-extractor ratio is 1:100.

Conclusion: The methods of determination of flavonoids of the herbs of *Knautia arvensis* (L.) Coult. have been worked out. It employs the standardization of flavonoids content by flavonoid quercetin. The flavonoids content made from 0,280 to 0,370%.

Ключевые слова: трава короставника полевого; сумма флавоноидов; дифференциальный спектрофотометрический метод.

Key words: the herbs of *Knautia arvensis* (L.) Coult.; flavonoids; the differential spectrophotometry method.

Короставник полевой (*Knautia arvensis* (L.) Coult.) - многолетнее травянистое растение, произрастающее на территории Центральной России, широко используются в народной медицине и фитотерапии в качестве противовоспалительного, отхаркивающего, антисептического средства [11,12]. Фармакологическая активность исследуемого растения, обусловлена присутствием в его составе природных биологически активных соединений (тритерпеновых соединений, флавоноидов, фенолкарбоновых кислот, углеводов, кумаринов, органических кислот, дубильных веществ, азотсодержащих соединений, каротиноидов) [15]. Данные о применении сырья короставника полевого в официальной медицине отсутствуют.

Цель настоящего исследования: разработка методики количественного определения суммы флавоноидов в траве короставника полевого (*Knautia arvensis* (L.) Coult.) с использованием дифференциальной спектрофотометрии.

Объектом исследования служила измельченная трава короставника полевого, заготовленная в Курской

области в 2007-2013 гг. в период массового цветения растения.

Методы и результаты исследования: Количественное определение суммы флавоноидов в траве короставника полевого проводили спектрофотометрическим методом. В основу данного метода положена реакция комплексообразования флавоноидов с алюминия хлоридом [1,10] в среде спирта этилового 70% в сочетании со спектрофотометрическим дифференциальным способом определения оптической плотности комплексов, так как алюминия хлорид является доступным, дешевым реактивом и хорошо растворим в воде и спиртах [6,10,14].

Определение оптимальных условий экстракции суммы флавоноидов из травы короставника полевого проводили на одном образце сырья. Проведенные исследования по изучению влияния степени измельченности сырья на полноту экстракции флавоноидов показали, что максимальное извлечение флавоноидов из травы исследуемого растения достигается при степени измельчения 1,0 мм (табл. 1).

Таблица 1

Влияние условий экстракции на содержание суммы флавоноидов в траве короставника полевого

№ п/п	Условия экстракции		Содержание суммы флавоноидов (на абсолютно сухое сырье), %
1.	Степень измельчения сырья, мм	0,5	0,33
		1,0	0,37
		2,0	0,26
		3,0	0,23
2.	Концентрация спирта этилового (растворитель), %	30	0,28
		50	0,31
		70	0,36
		96	0,25
3.	Время экстракции, мин. (70% спирт этиловый, соотношение сырье-экстрагент 1:100)	30 минут	0,31
		45 минут	0,33
		60 минут	0,33
		75 минут	0,34
		90 минут	0,36
		105 минут	0,35
4.	Устойчивость окраски извлечений из травы короставника полевого с алюминия хлоридом, мин.	30 минут	0,33
		45 минут	0,36
		60 минут	0,36
		90 минут	0,36
		120 минут	0,35

Для экстрагирования суммы флавоноидов из растительного сырья в качестве растворителя в литературе описано применение спиртов и спирто-водных растворов. Нами проведено изучение оптимальной концентрации спирта этилового для извлечения суммы флавоноидов. Данные о полноте экстракции приводятся в таблице 1. Согласно полученным данным, оптимальным растворителем, обеспечивающим максимальный выход суммы флавоноидов, является спирт этиловый 70% (табл. 1).

Для извлечения суммы флавоноидов из измельченного сырья кипящим спиртом этиловым 70% при соотношении сырье - растворитель 1:100, нами использована экстракция с нагреванием на кипящей водяной бане до

наступления равновесия [1,2,5,14], которое в данном случае наступает через 1,5 часа (табл. 1).

Исследование компонентного состава показало, что преобладающим флавоноидным соединением короставника полевого является кверцетин. Поэтому в качестве стандартного образца нами применен стандарт кверцетина (фирма Ника (Цвейцария)) [9].

Нами исследованы спектры поглощения извлечений из травы короставника полевого спиртом этиловым 70% с алюминия хлоридом. Установлено, что максимум поглощения находится при 430 нм и совпадает с максимумом поглощения комплекса кверцетина с алюминия хлоридом (рис. 1). Измерения рекомендуем проводить в области максимума поглощения.

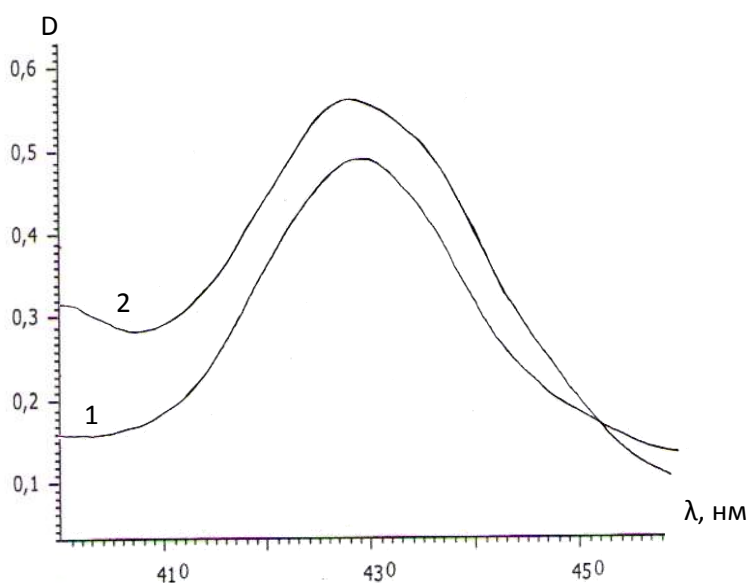

Рис. 1 - Дифференциальные спектры поглощения спирто-водного извлечения из травы короставника полевого (1) и кверцетина (2) с алюминия хлоридом.

Нами исследованы спектры поглощения спиртовых извлечений из травы короставника полевого с алюминия хлоридом. В результате установлено, что максимум поглощения спиртового раствора находится в области 430 нм. Данная область спектра достаточно удалена от спектров поглощения сопутствующих фенольных и других органических веществ, содержащихся в экстрактах из сырья. Для проведения расчетов нами применен удельный показатель поглощения комплекса кверцетина с алюминия хлоридом, который равен 764,6 [7]. В качестве раствора сравнения мы использовали исходный раствор извлечения без алюминия хлорида. Таким образом, нами был использован дифференциальный вариант спектрофотометрии, что позволило исключить влияние на результаты анализа сопутствующих растительных веществ, имеющих оптическую плотность в области максимума поглощения суммы флавоноидов сырья. При проведении анализа пробы подкисляли уксусной кислотой для перевода флавоноидов и сопутствующих им веществ в недиссоциированную форму с целью улучшения воспроизводимости результатов [3,4,5,10].

Устойчивое окрашивание извлечений из травы короставника полевого с алюминия хлоридом наступает через 45 минут и сохраняется в течение 2-х часов, что достаточно для проведения анализа (табл. 1).

Были также изучены оптимальные условия фотометрической реакции, количество спиртового извлечения, концентрация и объем алюминия хлорида. Максимальная оптическая плотность достигается при использовании 3 мл извлечения с 5 мл 5% раствора алюминия хлорида в 70% спирте этиловом.

На основании результатов проведенных исследований нами разработана следующая методика количественного определения суммы флавоноидов в траве короставника полевого.

Методика количественного определения суммы флавоноидов в траве короставника полевого: Около 1,0 г (точная навеска) сырья, измельченного и просеянного через сито (ТУ 23.2.2068-89) с диаметром отверстий 1 мм, помещают в колбу со шлифом вместимостью 250 мл, прибавляют 100 мл спирта этилового 70% и взвешивают. Колбу присоединяют к обратному водяному холодильнику, нагревают на кипящей водяной бане в течение 1,5 часов, периодически встряхивая для смывания частиц сырья со стенок. Колбу с содержимым охлаждают, взвешивают и при необходимости доводят до первоначальной массы спиртом этиловым 70%. Извлечение фильтруют через бумажный фильтр, отбрасывая первые 10 мл фильтра (раствор А).

3 мл фильтра помещают в мерную колбу вместимостью 25 мл, прибавляют 5 мл раствора алюминия хлорида 5% в спирте этиловом 70% и через 10 минут 2 капли разведенной уксусной кислоты. Объем раствора доводят до метки спиртом этиловым 70% и оставляют на 45 минут (раствор Б).

Оптическую плотность полученного раствора измеряют на спектрофотометре СФ-46 при длине волны 430 нм в кювете с толщиной слоя 10 мм.

В качестве раствора сравнения используют раствор, состоящий из 3 мл исходного извлечения, 2 капель разведенной уксусной кислоты и доведенный спиртом этиловым 70% до метки в мерной колбе вместимостью 25 мл.

Содержание суммы флавоноидов в процентах (X) в пересчете на кверцетин и абсолютно сухое сырье вычисляют по формуле:

$$X, \% = \frac{D \times 25 \times 100 \times 100}{764,6 \times m \times 3 \times (100 - W)}; \text{ где}$$

D - оптическая плотность исследуемого раствора;
764,6 - удельный показатель поглощения комплекса кверцетина с алюминия хлоридом при 430 нм;
m - масса сырья в граммах;
W - потеря в массе при высушивании сырья в процентах.

По данной методике проанализировано 5 партий травы короставника полевого, заготовленных в различных районах Курской области. Результаты исследования обработаны статистически согласно ГФ-XI [7]. Ошибка единичного определения с 95% вероятностью не превышает 2,7%. содержание суммы флавоноидов находится в пределах от 0,280% до 0,370%.

Выводы: Для количественного определения суммарного содержания флавоноидов в траве короставника полевого *Knautia arvensis* (L.) Coult. использован дифференциальный спектрофотометрический метод.

Оптимальными условиями для извлечения флавоноидов являются: экстракция спиртом этиловым 70% в соотношении сырье-экстрагент 1:100 в течение 1,5 часов (90 минут).

Установлено, что суммарное содержание флавоноидов (в пересчете на кверцетин) в надземной части короставника полевого, собранной в фазу цветения, находится (варьируется) в пределах от 0,280% до 0,370%.

Разработанная методика может быть использована для стандартизации сырья короставника полевого по содержанию флавоноидов.

Литература:

1. Беликов, В.В. Методы анализа флавоноидных соединений / В.В. Беликов, М.С. Шрайбер // Фармация. - 1970. - Т. 19, № 1. - С. 68-72.
2. Беликов, В.В. Реакции комплексообразования в анализе флавоноидов / В.В. Беликов, Т.В. Точкова // Фенольные соединения и их физиологические свойства. - Алма-Ата, 1973. - С. 168-172.
3. Бомбела, Т.В. Фенольные соединения некоторых видов рода Очанка (*Euphrasia* L.) флоры Пермского края / Т.В. Бомбела, В.М. Петриченко, О.А. Кроткова // Химия растительного сырья. - 2011. - № 4. - С. 177-180.
4. Бубенчикова, В.Н. Полифенольные соединения и полисахариды *Fragaria vesca* L. / В.Н. Бубенчикова, И.Л. Дроздова // Растительные ресурсы. - 2003. - Т. 39, вып. 4. - С. 94-99.
5. Бубенчикова, В.Н. Фенольные соединения шалфея лугового (*Salvia pratensis* L.) / В.Н. Бубенчикова, Ю.А. Кондратова // Физическое и духовное здоровье: традиции и инновации: сб. науч. тр. междунар. конгресса. - М., 2011. - С. 168-170.
6. Высочина, Г.И. Флавоноиды видов рода *Chenopodium* L. мировой флоры / Г.И. Высочина // Химия растительного сырья. - 2009. - № 3. - С. 5-10.
7. Государственная фармакопея СССР: Вып. 2. Общие методы анализа. Лекарственное растительное сырье / МЗ СССР. -11-е изд., доп. - М.: Медицина, 1989. - 400 с.

8. Илюшечкина, Н.В. Оценка жизнестойкости особей и ценопопуляций *Knautia arvensis* (Dipsacaceae) / Н.В. Илюшечкина // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - Казань: Изд-во КГАУ, 2009. - Т. 11, вып. 1. - С. 122-127.
9. Казаринова, Н.В. Лекарственные растения в лечении разных форм туберкулеза (обзор русскоязычной литературы) / Н.В. Казаринова, К.Г. Ткаченко // Растительные ресурсы. - 2000. - Т. 36, вып. 1. - С. 92-106.
10. Куркина, А.В. Исследование флавоноидного состава цветков пижмы обыкновенной (*Tanacetum vulgare* L.) / А.В. Куркина // Химия растительного сырья. - 2011. - № 4. - С. 209-212.
11. Носов, А.М. Лекарственные растения / А.М. Носов. - М.: Эксмо, 2004. - 350 с.
12. Скворцов, В.Э. Иллюстрированное руководство для ботанических практик и экскурсий в Средней России / В.Э. Скворцов. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. - 506 с.
13. Флора средней полосы России: Атлас-определитель / К.В. Киселева, С.Р. Майоров, В.С. Новиков. - М.: Фитон+, 2010. - 544 с.
14. Flavonoids. Chemistry, biochemistry and application / Ed. By M. Andersen, Kenneth R. Markham. - Boca Raton; London; New York, 2006. - 1198 s.
15. Денисова, Н.Н. Фармакогностическое изучение короставника полевого (*Knautia arvensis* (L.) Coult.): Автореф. дисс. канд. фарм. наук. - Курск, 2013. - 22 с.

МОДЕЛЬ БЕНЧМАРКИНГОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Крутоверцев Максим Николаевич

аспирант, Курский Государственный Медицинский Университет, г. Курск

MODEL OF BENCHMARKING PLATFORM FOR PHARMACY ORGANIZATION

Krutovercev Maxim, postgraduate, Kursk State Medical University, Kursk

АННОТАЦИЯ

В статье приведены данные о возможности успешного внедрения перспективных методов ведения конкурентной борьбы и совершенствования собственного бизнеса руководителем аптечной организации, таких как применение инструментария бенчмаркинга в практической деятельности аптек. Развитие фармацевтической отрасли России сопровождается углублением ее экономических преобразований, поэтому особенно актуальным становится изучение новых теорий ведения конкурентной борьбы, а также направлений развития маркетинга и менеджмента – и в частности, бенчмаркинга.

ABSTRACT

The article summarizes the data on the possibilities of the successful adoption of promising competition methods such as benchmarking and improvement of the owner's pharmacy business organization. Growth of the Russian pharmaceutical sector is accompanied by profound economical changes, therefore the study of modern theories of competition and new trends of the marketing and management development (e.g. benchmarking) is the nowadays priority.

Ключевые слова: бенчмаркинг; аптечная организация; конкуренция.

Keywords: benchmarking; pharmacy; competition.

В результате санкций введенными странами Евросоюза, США, Канады, Японии и ряда других стран, российская экономика несет определенные убытки. Введенные санкции как на прямую так и косвенно затрагивают фармацевтическую отрасль нашей страны: прекращение инвестирования европейскими фармацевтическими компаниями в совместные с отечественными предприятиями проекты, удорожание импортных лекарственных препаратов, отсутствие импортозамещения ряда лекарственных препаратов производимых за рубежом. Учитывая выше описанное, возникает необходимость разработки эффективных подходов направленных на минимизацию возможных экономических потерь для аптечных организаций.

По нашему мнению одним из наиболее перспективных методов повышения рентабельности, и особенно в период действия экономических санкций, для аптечной организации является бенчмаркинг.

Бенчмаркинг можно рассматривать как процесс и деятельность по долгосрочному формированию стратегии предпринимательства, основывающиеся на лучшем опыте партнеров и конкурентов на отраслевом, межотраслевом, национальном и международном уровнях [5]. Бенчмаркинг близок к понятию маркетинговой разведки, однако в отличие от нее не направлен на сбор конфиденциальной или полуконфиденциальной информации об изменении внешней среды маркетинга [4].

Возможно многонаправленное использование бенчмаркинга в аптечной организации, но на наш взгляд, наиболее перспективно использование инструментария бенчмаркинга для оценки стратегий и целей работы в сравнении с лидерами в своих и смежных отраслях, чтобы гарантировать долгосрочное и успешное пребывание на рынке [1]. Поэтому при разработке методики внедрения бенчмаркинг-процесса для аптечных организаций нами была смоделирована собственная бенчмаркинг-платформа (Рис. 1).

Рисунок 1. Модель бенчмаркинговой платформы для аптечной организации.

В основу бенчмаркинговой платформы легли три вида бенчмаркинга – общий, конкурентный, внутренний, которые по нашему мнению в комплексе позволят наиболее гибко и эффективно использовать данный метод управления в фармацевтической практике. Также необходимо отметить, что сочетания именно этих видов бенчмаркинга позволяет руководителю учесть не только климат внутри организации, влияние конкурентов, но и рассматривать организации других отраслей как источник оригинальных решений по совершенствованию собственного бизнеса.

Внутренний бенчмаркинг наиболее эффективен в средних и крупных аптечных организациях, и особенно для аптечных сетей, аптеки которых расположены в разных географических точках [2]. Стоит отметить, что внутренний бенчмаркинг – первый шаг, который необходимо провести активно растущим фармацевтическим организациям. То есть, прежде чем приступить к изучению конкурентов, лучше осмотреться в собственной организации, выявить отдел или филиал, который работает максимально эффективно. Затем выяснить, за счет чего достигается столь значительный эффект (возможно в более высокой мотивации работников на достижение корпоративного эффекта или др.). После чего – необходимо перенять эффект «передовиков и ударников» и внедрить его на своей территории нуждающегося в этом отдела или филиала. Делать это необходимо с обязательным учетом всех местных особенностей труда – географических, человеческих, ресурсных, специфики деятельности и т.д.

Конкурентный бенчмаркинг носит характер бизнес-разведки и предполагает сравнительный анализ методов работы и оказываемых услуг собственной аптечной организации с аналогичными показателями конкурентов, которые выигрывают в конкурентной борьбе [3]. Следует понимать, что ни один из успешных конкурентов добро-

вольно не поделится своим опытом. Поэтому необходимо на основе изучения доступной информации о политике конкурента делать выводы, какие именно действия стали причиной успеха. В качестве инструментов конкурентного бенчмаркинга могут выступать – конкурентная разведка, а также выяснение мнения потребителей о продукции конкурирующей организации. С помощью конкурентного бенчмаркинга фармацевтические организации могут решить проблемы оптимальной организации и реструктуризации собственного бизнеса.

Общий бенчмаркинг предполагает сравнительный анализ методов работы собственной организации с компаниями, работающие в других отраслях. Данный вид бенчмаркинга часто позволяет напрямую договориться об обмене опытом с заинтересовавшей компанией, что практически невозможно в случае организаций-конкурентов. Важно подчеркнуть, что именно общий бенчмаркинг может привести к значительным инновационным прорывам и резкому улучшению процессов, но в тоже время требует высокой самоотдачи от исполнителя и часто сопряжен с разного рода рисками.

Разработанная нами модель бенчмаркинговой платформы для аптечной организации была частично реализована на аптечной сети «N» г. Курска. По результатам внедренного бенчмаркингового комплекса мер за период с июня по ноябрь 2014 г., аптечная организация смогла увеличить прибыль по сравнению с теми же месяцами предыдущего года за счет внутреннего бенчмаркинга на 2,1%, конкурентного бенчмаркинга на 2,8%. Общий бенчмаркинг позволил увеличить посещаемость аптечной сети на 14,8%.

Учитывая полученные результаты от внедрения фрагментов бенчмаркинговой платформы в практическую работу аптечной организации, можно говорить о

перспективности дальнейшей разработки механизма реализации всех пунктов бенчмаркинг-платформы в аптечной организации.

Список литературы

1. Крутоверцев М.Н., Бенчмаркинг - анализ ценовой политики аптечных организаций / М.Н Крутоверцев, И.М Раздорская // сборник материалов 77-ой Всероссийской научной конференции студентов и молодых учёных с международным участием: Молодёжная наука и современность. – Курск. – 2012. – Т. 1. – С.53-56
2. Крутоверцев М.Н., Внутренний бенчмаркинг бизнес-процессов фармацевтических организаций / М.Н Крутоверцев, И.М Раздорская // сборник материалов 4-ой Международной научно-практической конференции: Фармацевтический кластер как интеграция науки, образования и производства. – Белгород. – 2014. – С.45-52
3. Крутоверцев М.Н., Конкурентный бенчмаркинг в системе ключевых факторов успеха аптечной организации / М.Н Крутоверцев, И.М Раздорская // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Естественные науки». – 2014. - №7 (63). – С.204-207
4. Русов Д.Е., Бенчмаркинг как способ повышения эффективности бизнеса / Г.М.Русов, М.Н Сипатова // Новая аптека. Эффективное управление. – 2012. – №1. –С.19-21.
5. Best Practices Benchmarking: Management Guide to Successful Implementation / K. Alison, J. Wallace, S. Mitchell and others // Industrial Newsletter Ltd., Bedford, U.K. – 2008. – Vol. 79, № 2. – P. 396-302.

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ АНТИДЕПРЕССАНТОВ

Шертаева Клара Джолбарисовна

Доктор фарм.н., профессор, Южно - Казахстанская Государственная фармацевтическая академия г.Шымкент

Блинова Ольга Викторовна

кандидат фарм.н., асс. профессор,

Южно - Казахстанская Государственная фармацевтическая академия г.Шымкент

Усипбаева Асия Нурғалиевна

магистрант 2 – года обучения, Южно - Казахстанская Государственная фармацевтическая академия г.Шымкент

Сапакбай Малик Мырзаханович

кандидат фарм.н., и.о.доцент, Южно - Казахстанская Государственная фармацевтическая академия г.Шымкент

Умурзахова Галия Жанбырбаевна

магистр фармаций, докторант 1 – года, Казахстанский Национальный медицинский университет, г.Алматы

ABOUT SOME RESULTS OF MARKETING RESEARCHES OF CONSUMPTION OF ANTIDEPRESSANTS

Shertaeva Klara Djolbarisovna, doctor of pharmaceutical science, professor, South Kazakhstan State pharmaceutical academy Shymkent

Blinova Olga Victorovna, candidate of pharmaceutical sciences, the associated professor, South Kazakhstan State pharmaceutical academy, Shymkent

Usipbayeva Asiya Nurgalievna, master of second year, South Kazakhstan State pharmaceutical academy, Shymkent

Sapakbai Malik Myrzahanovich, candidate of pharmaceutical sciences, an associate professor is a performer of duty, South Kazakhstan State pharmaceutical academy Shymkent

Umurzhanova Galiya Janbyrbaevna, master of pharmacy, doctoral of first year, Kazakhstan National medical university, Almaty

АННОТАЦИЯ

В настоящее время депрессия является наиболее распространенным психическим расстройством. На основе проведенных маркетинговых исследований с использованием методов социологического анализа и метода экспертных оценок авторами разработаны методические подходы к формированию оптимального ассортимента антидепрессантов для лечения пограничных психических расстройств.

Ключевые слова: Пограничные психологические расстройства, антидепрессанты, депрессия.

ABSTRACT

Presently depression is the most widespread psychonosema. On the basis of the conducted marketing researches with the use of methods of sociological analysis and method of expert estimations authors are work out the methodical going near forming of optimal assortment of antidepressants for treatment of frontier psychonosemas.

Keywords: Frontier psychological disorders.

Тревожно-депрессивные расстройства в настоящее время составляют одну из ведущих медико-социальных проблем. Последствием депрессии является то, что в мире ежегодно регистрируется 20 миллионов попыток самоубийства и 1 миллион завершенных самоубийств. От

суицида погибает людей больше, чем от убийств и военных конфликтов. В Республике Казахстан (РК) смертность от самоубийств превышает критический уровень и составляет в среднем 26,9 на 100 000 населения. Наиболее высок этот показатель в Восточно-Казахстанской области

(50,4), Акмолинской (42), Павлодарской (38,6). Чаще самоубийства совершают молодые люди, особенно в возрасте 20-24 лет.[1]

Пограничные психологические расстройства (ППР) – заболевания, которые на современном этапе развития медицины сложно поддаются диагностике и лечению, не имеющему установленных сроков. [2]

Вышесказанное объясняет трудность анализа и прогнозирования потребности в антидепрессантах, применяемых для лечения ППР, которые считаются эффективными в стационарных условиях.

Целью наших исследований явилась разработка методических подходов к формированию оптимального ассортимента антидепрессантов для лечения депрессивных состояний на региональном уровне.

Исследования проводились на базе областной клинической больницы и областного психоневрологического диспансера г. Шымкента.

Алгоритм проведенных исследований представлен на рисунке 1.

Так, на начальном этапе исследований, с целью определения актуальности и практической значимости проблемы, нами изучены основные принципы лечения ППР, а также проанализированы ситуация с заболеваемостью и ассортимент антидепрессантов, предлагаемый на современном этапе фармацевтическим рынком.

Затем, согласно традиционной системе проведения маркетинговых исследований рынка лекарственных средств для лечения социально-значимых заболеваний, проанализирован уровень заболеваемости ППР в РК и организация их стационарного лечения, включая объем потребления антидепрессантов.

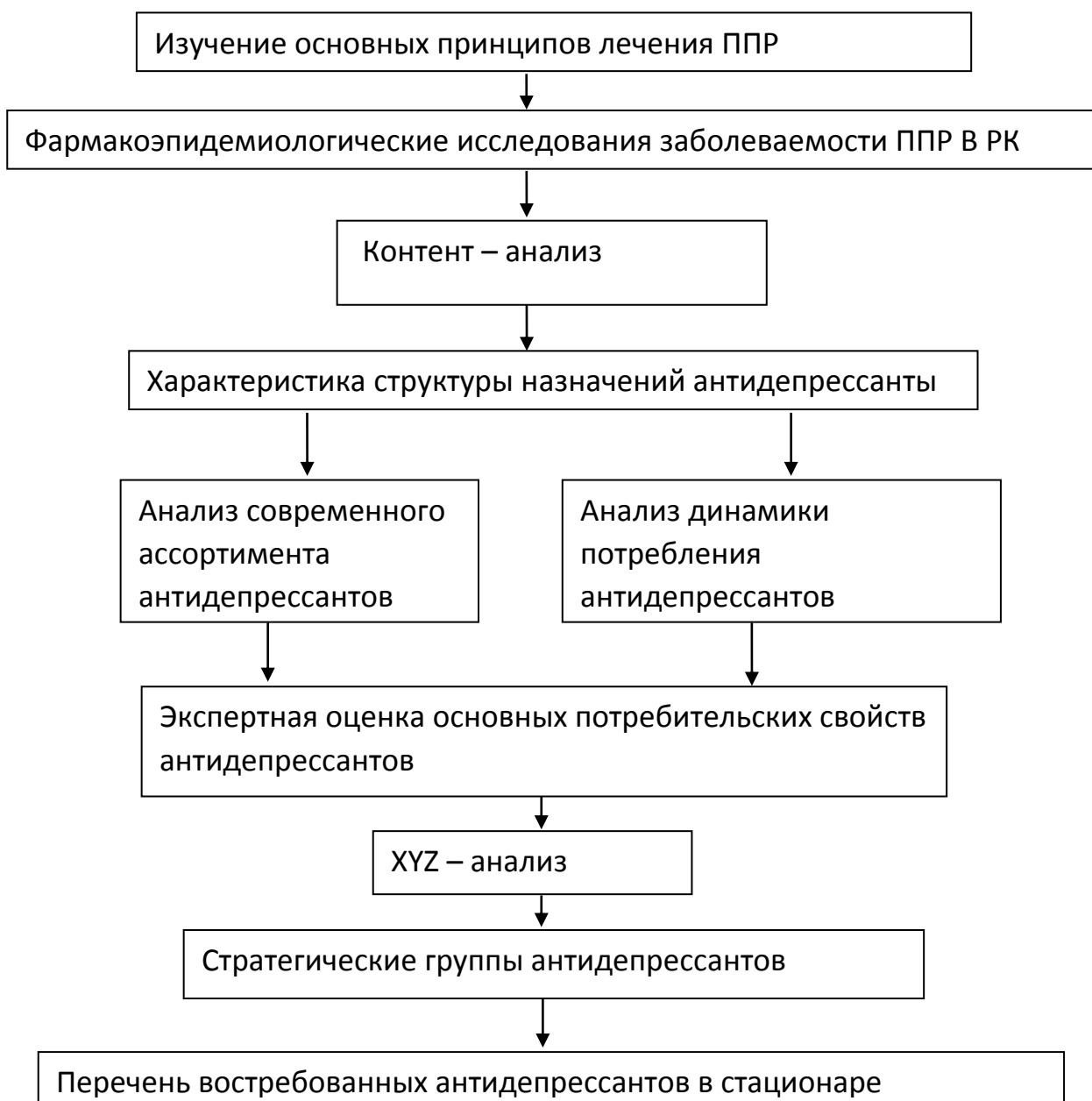

Рисунок – 1. Алгоритм маркетинговых исследований лекарственного обеспечения антидепрессантами больных в стационаре

На следующем этапе методом экспертных оценок определены антидепрессанты с наилучшими потребительскими свойствами для подтверждения присутствия их в формуляре, помощи дистрибуторам в выборе антидепрессантов для заявок на тендеры, а также повышения информированности психиатров о современном ассортименте антидепрессантов. Лидирующее место, по мнению экспертов, занимает трициклический антидепрессант первого поколения Амитриптилин производства фирмы Nocomed.

Далее, используя метод XYZ-анализа с позиции стабильности потребления определили группы антидепрессантов для лечения ППР. Отобранные стратегические группы антидепрессантов и прогноз потребности в них позволил сформировать перечень антидепрессантов, востребованных в стационаре.

Таким образом, XYZ-анализ стал логическим завершением наших исследований, которые подтвердили целесообразность разработанных методических подходов к

формированию оптимального ассортимента антидепрессантов для стационарного лечения пограничных психических расстройств.

Разработанные методические подходы могут использоваться для оптимизации снабжения лечебных организаций, формирования формулярных списков и дальнейшего развития системы научно-обоснованного отбора лекарственных средств.

Литература:

1. Азимова Ю.Э., Табеева Г.Р. Депрессия и ее соматические проявления // Лечащий врач. — 2009. — № 9. - С.17-20
2. С. Костюченко. Практические рекомендации по ведению пациентов с депрессией. // Нейро News: психоневрология и нейропсихиатрия. — Январь, 2011. — № 1. — С.15-17

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕРМОДИНАМИКА ПРОЦЕССА СОРБЦИИ НА ФОСФАТЕ ОЛОВА (IV), МОДИФИЦИРОВАННОМ АЦЕТАТОМ МЕДИ (+2)

Даткова Екатерина Александровна

кандидат хим. наук, доцент, Иркутский Государственный Университет, г. Иркутск

Димова Людмила Михайловна

кандидат хим. наук, доцент, Иркутский Государственный Университет, г. Иркутск

Фефелова Александра Андреевна

Магистрант 2 курса, Иркутский Государственный Университет, г. Иркутск

THERMODYNAMICS OF SORPTION PROCESS ON THE PHOSPHATE TIN (IV), A MODIFIED ACETATE OF COPPER (+2)

Datkova Ekaterina, Candidate of Science, assistant professor of Irkutsk State University, Irkutsk

Dimova Ludmila, Candidate of Science, assistant professor of Irkutsk State University, Irkutsk

Fefelova Aleksandra, 2 master student course of Irkutsk State University, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

Исследована термодинамика процесса сорбции ионов калия на модифицированном гидрофосфате олова (IV). Согласно приведенным данным термодинамическая константа обмена иона калия на образцах модифицированного кристаллического гидрофосфата олова (IV) имеет практически постоянную величину. Кажущиеся константы обмена уменьшаются с увеличением кристалличности гидрофосфата олова (IV), и, следовательно, с уменьшением концентрации вводимой модифицирующей добавки, вследствие уменьшения функциональных групп или увеличения стерических препятствий.

ABSTRACT

Investigated the thermodynamics of the process of adsorption of potassium ions on modified phosphate tin (IV). According to the information provided thermodynamic constant of ion exchange of potassium in the samples of the modified crystalline hydrogen phosphate tin (IV) has an almost constant value. The apparent exchange constants decrease with increasing crystallinity hydrogen phosphate tin (IV), and, therefore, reducing the concentration of introduced modifying additives, due to the reduction of functional groups or increasing steric hindrance.

Ключевые слова: Фосфат олова (IV), ионообменник, ионнообменные свойства, модификация, термодинамика.

Keywords: Tin (IV) phosphate, ion-exchanger, ion-exchange properties, modification, thermodynamics.

Особенностью неорганических ионитов является их избирательность. К ним относятся сорбенты на основе солей четырехвалентных металлов, синтезу которых посвящено большое число работ. В последнее время уделяется внимание их модифицированию [1-4, 6, 9-10]. Наименее изученным является фосфат олова (IV), свойства которого можно изменять, вводя различные модификаторы.

При определении термодинамических величин процесса сорбции калия на фосфате олова (IV), модифицированном ацетатом меди (+2), использовали иониты, синтезированные методом высокотемпературного осаждения с различным временем синтеза. Время синтеза варьировалось от 24 до 75 часов.

Таблица 1

Характеристика полученных образцов

№ обр.	Модификатор	Время, ч	Выход, г	Соот-е P:Sn		Соот-е Sn:мод-р	
				исх	в сорб	исх	в сорб
1	-	48	28,2	10	1,7	-	-
2	ацетат меди (+2)	24	19,0	10	1,5	1:10	1:0,84
3	ацетат меди (+2)	48	27,9	10	1,9	1:10	1:1,02
4	ацетат меди (+2)	75	38,9	10	2,0	1:10	1:1,08

Эксперименты проводили в статических условиях для процесса сорбции ионов калия на кристаллическом модифицированном фосфате олова. Величина pH исходных растворов равнялась 3, так как в этих условиях исключается влияние ионита на процесс сорбции, и, согласно

кривым потенциометрического титрования используемые образцы характеризуются монофункциональными свойствами.

Для расчета концентрации ионов водорода в сорбенте, способных к обмену, использовали значения пол-

ной обменной емкости ионита, которые были определены в динамических условиях и составили 0,448; 0,438; 0,428 ммоль/г сорбента соответственно для образцов 2, 3, 4.

Зависимость полутермодинамической константы обмена от мольной доли металла в фазе ионита - N_{Me} , обработанная методом наименьших квадратов, может быть представлена в виде следующих уравнений для образцов немодифицированного и модифицированного фосфата олова (IV) – образцы 1,2,3,4: $\ln K'_{\text{K}^+} = 4,84 - 54,1 \cdot N_{\text{K}^+}$; $\ln K'_{\text{K}^+} = 4,38 - 33,4 \cdot N_{\text{K}^+}$; $\ln K'_{\text{K}^+} = 4,57 - 39,2 \cdot N_{\text{K}^+}$; $\ln K'_{\text{K}^+} = 4,78 - 38,1 \cdot N_{\text{K}^+}$.

Проведено графическое определение термодинамических констант ионообменного равновесия процесса сорбции ионов калия на исследуемых образцах. По полученным данным рассчитаны соответствующие значения энергий Гиббса.

Экспериментальные данные по определению концентрационных констант ионообменного равновесия ионов калия на немодифицированном и модифицированном фосфате олова (IV), полученном методом высокотемпературного кипячения при температурах 283-343 К приведены в табл.2.

Таблица 2

Влияние температуры на концентрационную константу ионообменного равновесия при сорбции калия полученных образцов

Температура, К	Равновесная концентрация в растворе, моль/кг H ₂ O		lnK''
	[Me] · 10 ⁵	[H] · 10 ³	
Образец 1			
283	17,9	1,33	0,51
293	15,9	1,35	0,72
303	12,8	1,38	1,07
313	11,3	1,40	1,26
323	8,7	1,43	1,61
333	6,4	1,45	2,01
343	4,2	1,47	2,52
Образец 2			
283	3,3	1,47	1,97
293	2,9	1,48	2,10
303	2,6	1,49	2,25
313	2,3	1,49	2,37
323	1,9	1,49	2,56
333	1,6	1,50	2,75
343	1,5	1,51	2,83
Образец 3			
283	3,7	1,47	1,86
293	3,4	1,48	1,97
303	2,9	1,48	2,17
313	2,6	1,49	2,27
323	2,2	1,49	2,45
333	1,8	1,49	2,65
343	1,5	1,49	2,81
Образец 4			
283	4,6	1,46	1,80
293	4,1	1,47	1,93
303	3,6	1,48	2,08
313	3,3	1,48	2,17
323	2,6	1,49	2,45
333	2,1	1,49	2,69
343	1,8	1,49	2,83

Зависимость концентрационной константы обмена от температуры, обработанная методом наименьших квадратов, может быть представлена в виде следующих уравнений соответственно для образцов 1,2,3,4: $\ln K''_{\text{K}^+} = 11,45 - 3137/T$; $\ln K''_{\text{K}^+} = 7,05 - 1447/T$; $\ln K''_{\text{K}^+} = 7,29 - 1550/T$; $\ln K''_{\text{K}^+} = 7,79 - 1716/T$.

Результаты расчета термодинамических величин процесса сорбции ионов калия на образцах немодифицированного и модифицированного кристаллического фосфата олова (IV) приведены в табл.3.

Согласно приведенным данным термодинамическая константа обмена иона калия на образцах модифицированного кристаллического фосфата олова (IV) имеет практически постоянную величину, равную 103,5. Этот факт объясняется участием в процессе обмена одинаковых функциональных групп, что следует из строения ионита и условий синтеза. Полутермодинамические константы обмена зависят от мольной доли металла в фазе ионита и их величины уменьшаются с увеличением кристалличности фосфата олова (IV) и уменьшением концен-

трации вводимой модифицирующей добавки. Данная зависимость обусловлена стерическими препятствиями при сорбции ионов калия, которые возрастают с увеличением кристалличности образцов фосфата олова (IV), а кристал-

личность уменьшается с увеличением концентрации вводимого модификатора. Отрицательные значения энергии Гиббса свидетельствуют о возможности самопроизвольного протекания сорбционного процесса [5].

Таблица 3

Термодинамические величины процесса сорбции ионов калия на полученных образцах

№ образца	Эффективные термодинамические величины		Условные термодинамические величины	
	lnK	ΔG , кДж/моль	ΔH , кДж/моль	ΔS , Дж/(К·моль)
1	4,8±0,30	-11,8±0,73	26,1±2,32	95,3±7,47
2	4,4±0,11	-10,7±0,27	12,0±0,55	58,6±1,78
3	4,6±0,23	-11,2±0,56	14,9±0,74	60,6±2,40
4	4,8±0,30	-11,7±0,94	14,3±1,32	64,8±3,97

При обсуждении условных термодинамических величин, представленных в табл.3, были привлечены литературные данные по исследованию термодинамики процесса сорбции ионов щелочных металлов на неорганических ионитах типа фосфата циркония [7,8]. Так, согласно этим работам величина дифференциальной энтальпии ионного обмена щелочных металлов на фосфате циркония состоит из суммы ΔH_1 отдельных стадий; разрыв связи H^+ - функциональная группа ($\Delta H_1 > 0$); перегидратация обменивающихся ионов ($\Delta H_2 < 0$); образование химической связи Me^+ - функциональная группа ($\Delta H_3 > 0$). Из приведенных данных табл.4 следует, что процесс сорбции калия на модифицированном фосфате олова (IV) сопровождается поглощением тепла, причем с уменьшением концентрации вводимого модификатора энтальпия процесса ионного обмена возрастает. Константируемый факт можно объяснить следующим образом. В процессе обмена иона калия степень заполнения ионитов сопоставима, поэтому энтальпия разрывы связи H^+ - функциональная группа ΔH_1 остается постоянной величиной. Так как при уменьшении концентрации вводимой модифицирующей добавки в фосфат олова (IV) увеличивается кристалличность, то с увеличением кристалличности исследуемых образцов модифицированного и немодифицированного фосфата олова (IV) (образцы 1,2) возрастает влияние стерического фактора препятствующего обмену ионов калия. Значит его поглощение с увеличением кристалличности сорбента происходит с более глубокой дегидратацией, то есть с большими затратами энергии и поэтому значение ΔH_2 будет возрастать. Величина ΔH_3 , то есть энтальпия образования связи Me^+ - функциональная группа будет оставаться постоянной, поскольку в процессе обмена участвуют одинаковые функциональные группы. Следовательно, возрастание энтальпии ионного обмена с увеличением кристалличности ионита и уменьшением концентрации вводимого модификатора обусловлено перегидратацией обменивающихся ионов в процессе сорбции. Энтропия процесса обмена ионов калия с увеличением кристалличности ионита и уменьшением концентрации вводимого модификатора возрастает. Указанный факт объясняется тем, что переход катиона в фазу ионита сопровождается вытеснением молекул воды, то есть дегидратацией сорбента, в то же время вхождение катиона уменьшает подвижность воды. Все

эти процессы усугубляются по мере уменьшения размеров цеолитной полости [7].

Отрицательное значение энергии Гиббса дает основание предполагать, что в величину ΔG существенный вклад вносит энтропийная составляющая.

Список литературы

1. Амфлет Ч. Неорганические иониты – М.: Энергоатомиздат, 1966. -110с.
2. Балувев А.В., Кожина И.И. Митяхина В.С. Новая структурная модификация кислого фосфата олова (+4) // Вестник ЛГУ. – 1982. - №22. – С.47 – 51.
3. Бойчинова Е.С., Стрельникова Г.Н. Ионообменные свойства фталофосфата циркония //Журнал прикладной химии. 1967. Т.40, №7. С.1443-1448.
4. Бойчинова Е.С., Бендерская Л.А., Винтер И.К., Николаева Р.Б. Исследование эффективности использования модифицированного фосфата циркония при сорбции ионов в статических и динамических условиях // Материалы научн. конф. Неорганические ионообменные материалы. Л. 1980. С. 92-93.
5. Котов В.Ю., Степанина И.В., Зубириев А.В. Термодинамика ионного обмена H^+ - Na^+ на кислом фосфате циркония // Журн. неорг. химии. 1998. Т.43. №6. С.919-922.
6. Кудрявцев Г.В., Бернадюк С. З., Лисичкин Г. В. // Журн. успехи хим. 1989. Т.8. Вып.4. С.684 – 707.
7. Рагойша А.А., Тикавый В.Ф. Дифференциальная энтальпия обмена катионов щелочных металлов на аморфном фосфате циркония // Вестн.БГУ. Сер.2. – 1978. № I. – С. 14 – 18.
8. Рагойша А.А., Тикавый В.Ф. Дифференциальные термодинамические функции обмена катионов щелочных металлов на аморфном фосфате циркония // Журн.неорг.химии. – 1988. – Т.33, вып.6. – С. 1440 – 1443.
9. Четверина Р.Б., Бойчинова Е.С., Винтер И.К., Бендерская Л.А. Влияние некоторых условий синтеза фосфата циркония, модифицированного сульфосалициловой кислотой, на его ионообменные свойства // Журнал неорганической химии, 1977, №1, С.188-190.
10. Четверина Р. Б. Сборник «Ионный обмен и иониты» / Р.Б. Четверина, Е.С. Бойчинова. - Л.: Наука, 1970. – 34 с.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИНТЕРКАЛИРОВАНИЯ-ДЕИНТЕРКАЛИРОВАНИЯ MnO_2 – ЭЛЕКТРОДА В РАСТВОРАХ ПОЛИАНИОННЫХ ЭЛЕКТРОЛИТОВ

Гусева Екатерина Станиславовна

кандидат хим.наук, докторант, Энгельсский технологический институт Саратовского государственного технического университета Ю.А. Гагарина, г. Энгельс

INTERCALATION-DEINTERCALATION LAW OF MnO_2 – ELECTRODE BEHAVIOUR IN POLYANION ELECTROLYTIC SOLUTIONS
Guseva Ekaterina Stanislavovna, Master of chemical sciences, working for doctor's degree, Engels technological institute of Saratov state technical university named after Y.A. Gagarin, Engels

АННОТАЦИЯ

Исследовано электрохимическое поведение MnO_2 электрода в растворах полианионных электролитов. В поверхностном слое образуется большое количество свободных катионов натрия, которые за счет градиента концентрации перемещаются в глубь электрода, где разряжаются по механизму внедрения.

ABSTRACT

Electrochemical behavior of MnO_2 – electrode in polyanion electrolytic solutions was investigated. The great quantity of free sodium cations in surface layer is formed, these cations transferred into the electrode due to concentration gradient where its discharged by means of implantation.

Ключевые слова: диоксид марганца, полианионные электролиты, натрий, интеркалирование-деинтеркалирование, шпинели.

Keywords: manganese dioxide, polyanion electrolyte, sodium, intercalation-deintercalation, spinels.

Будучи внедренными в промышленное производство, литий ионные аккумуляторы до сих пор являются предметом интенсивного изучения, направленного на улучшение их электрохимических характеристик. Электрохимическое поведение оксидов лития и переходных металлов сильно зависит от метода синтеза. В последние годы большое внимание уделяется приготовлению на их основе соединений с необычным упорядочением (структурным, магнитным, зарядовым) и особым электронным состоянием ионов переходных металлов. Ожидается, что структура таких соединений будет более устойчива к процессам интеркаляции/деинтеркаляции ионов лития при циклировании, благодаря предотвращению появления новых фаз с электронной структурой, вызывающей разрушение электродного материала и как следствие ухудшение циклируемости. Причина положительного влияния разупорядочения оксидов лития и переходных металлов на их электрохимические свойства не только в повышении устойчивости дефектных структур, но и в уменьшении размеров частиц и соответственно в увеличении удельной поверхности. Отсюда такой материал можно использовать в ячейках с большими скоростями разряда [2]. Одним из перспективных направлений в разработке новых катодных материалов для литий-ионных аккумуляторов является электрохимическое легирование манганитов, кобальтитов, никелитов, то есть создание гетеровалентных твердых растворов замещения, в которых, в отличие от твердых электролитов, вызываемая легированием зарядовая разупорядоченность компенсируется путем изменения валентности эквивалентного количества атомов переходного металла [1, с. 336].

Способность к обратимому внедрению-растворению ионов лития в процессе интеркаляции деинтеркаляции обеспечивается степенью «жесткости» структуры, устойчивости ее к изменениям в химическом составе в широком диапазоне концентраций. Другим важным условием обратимости процесса электрохимического заряда разряда является наличие в структуре высоко подвижных

ионов и электронов. Примером таких соединений являются смешанные оксиды со структурой шпинели.

Литий-марганцевая шпинель, $LiMn_2O_4$ и системы на ее основе представляют большой практический интерес в качестве катодных материалов литий-ионных аккумуляторов с высокими значениями рабочего потенциала (~ 4 В относительно Li) и зарядной емкости [3].

Например, в кристаллической решетке манганита лантана $LaMnO_3$, легированного кальцием, в кристаллографически эквивалентных местах решетки присутствуют разновалентные ионы марганца:

$La^{3+}_{(1-x)}Ca^{2+}_xMn^{3+}_{(1-x)}Mn^{4+}_xO_3$, что приводит к появлению подвижных носителей заряда с небольшой энергией активации переноса (электропроводности) при комнатной температуре [2, с.331]. С этих позиций становится объяснимой высокая электрохимическая активность MnO_2 электрода в растворах молибдатом и вольфраматов щелочных металлов [3, с. 24; 4, с.].

Целью настоящей работы было исследование циклируемости модифицированных молибдатом натрия MnO_2 электродов в потенциодинамическом режиме в водных полимолибдатных растворах, содержащих катионы щелочного металла.

Известно, что вольфрамат- и молибдат – ионы в водных растворах в области концентраций 0,2...0,002 моль/л склонны к полимеризации с образованием полиядерных комплексов типа $[Me_nO_{3n+3}]^{6-}$ или $[HMe_nO_{3n+3}]^{5-}$, где $n=7$, концентрация которых может достигать 99% (область pH 2-6). Это позволяет объяснить результаты исследований с позиций преобладающего влияния электрохимической адсорбции и последующих твердофазных превращений с образованием в адсорбированном слое оксидных соединений промежуточной валентности: $Me(VI) \rightarrow Me(IV) \rightarrow Me(II)$, имеющих каркасную структуру, по каналам которой свободно движутся катионы щелочных металлов.

Обработка электродов велась в циклическом потенциодинамическом режиме в диапазоне потенциалов

от бестокового $E_{6/7}$ до -4 В и обратно с возрастающей скоростью развертки $10 \rightarrow 20 \rightarrow 40 \rightarrow 80$ мВ/с. Как показали результаты оптической микроскопии, происходит образование двухслойной структуры, в которой нижний слой состоит из строго ориентированных друг относительно друга волокон, на которых формируется второй слой из супрамолекул в виде гексагональной сетки. Если предварительно выдержать электрод в рабочем растворе 1 час при потенциалах -2,5...-3,0В (относит. ХСЭ), степень насыщения верхнего слоя продуктами твердофазных взаимодействий возрастает (рис.1,2). Электрическое сопротивление образцов снижается с 36 до 29 и соответственно 23 Ом. Согласно данным рентгенофлуоресцентной спектро-

метрии (спектрометр Niton xBt GAEBB), содержание молибдена в составе MnO_2 -электрода после обработки составляет 0,06-0,08 ат.%. Бестоковый потенциал смещается от $(0,38 \pm 0,02)$ до $-(0,27 \pm 0,03)$ В. Процесс циклирования характеризуется высокой обратимостью и зависит от величины потенциала предварительной обработки и от концентрации раствора (рис.1,2). Наиболее высокая скорость разряда (заряда) $\Delta i/\Delta E$ зафиксирована при потенциалах предварительной обработки -2,6...-2,7 В. Зависимость $\Delta i/\Delta E$ (при $V_p = 10$ мВ/с) в растворе Na_2MoO_4 0,01 моль/л от потенциала предварительной обработки в потенциостатическом режиме имеет линейный ход с угловым коэффициентом наклона $d(\Delta i/\Delta E)/dE \sim 2$, что подтверждает диффузионную природу процесса.

Таблица 1

Зависимость поляризационной емкости $C_{пол}$, поляризационного сопротивления $R_{пол}$, перенапряжения фазообразования $\Delta E_{кр}$ на MnO_2 электроде в растворе Na_2MoO_4 при $i_A = 0,5$ мА/см² от потенциала предварительной катодной поляризации с последующим циклированием в потенциодинамическом режиме с возрастающей скоростью развертки потенциала 10-80 мВ/с

$E_{кр}$, В	Δt , с	ΔE , В	Угловой коэф. наклона, $\Delta E/\Delta t$, В/с * 10^{-6}	$\Delta E_{кр}$, В	$C_{пол} = i/(\Delta E/\Delta t)$, Ф/см ²	$R_{пол} = \Delta E/i$, Ом/см ²
б/обр	1800	0,085	47,2	0,235	10,5	590
-2,6	2820	0,15	53,2	0,22	9,3	330
-2,8	3000	0,135	45,0	0,09	11,3	370
-2,9	2160	0,115	53,2	0,095	9,3	430
-3,0	1700	0,095	55,9	0,09	8,9	540

Использование методов циклических потенциодинамических кривых с последовательно меняющейся скоростью развертки потенциала (от 10 до 80 мВ/с), анодной обработки модифицированного MnO_2 в гальваностатическом режиме (область плотностей тока 0,5 – 2,5 мА/см²), бестоковой хронопотенциометрии, оптической микроскопии и анализ литературных данных позволили сделать заключение, что в диапазоне от $E_{6/7}$ до -4В (отн. ХСЭ) в исследованной нами области концентраций, где молибдат натрия присутствует в растворе в виде полиядерных комплексов $Na_6(Mo_7O_{24})$ и $Na_5(NaMo_7O_{24})$ вследствие того, что равновесие реакции $Mo_7O_{24}^{6-} + Na^+ \leftrightarrow (NaMo_7O_{24})^{5-}$ сильно смещено вправо (концентрация MoO_4^{2-} , H_2MoO_4 не превышает 1-3%) [4]. В поверхностном слое, таким образом, образуется большое количество свободных катионов натрия, которые за счет градиента концентрации перемещаются в глубь электрода, где разряжаются по механизму внедрения: $xNa^+ + xe^- + 2MnO_2 \rightarrow Na_xMn_2O_4$ (1) Протекание на MnO_2 - электроде в растворе Na_2MoO_4 процесса интеркалирования, которому предшествует электрохимическая адсорбция полиядерных комплексов $NaMo_4O_{24}^{5-}$, согласуется с результатами рентгенофлуоресцентного анализа и измерения сопротивления образцов.

Предполагаемый механизм превращений в адсорбционном слое полиядерных комплексов можно представить следующим уравнением: $nMnO_2 + Na_6Mo_7O_{24} + xNa^+ + xe^- \rightarrow Na_{6+x}Mn_nMo_7O_{24+2n}$. (2)

Литература:

1. Ключников О.И., Сальников В.В., Богданович Н.М. Изучение электронных спектров сложных оксидов $La_{1-x}Ca_xCr_{1-y}M_yO_3$ (M-Mn,Fe,Ni,Cu) со структурой перовскита. // Неорганические материалы, 2002.Т.38,№3.С.336-342
2. Ключников О.И., Сальников В.В., Богданович Н.М. Изучение электронных спектров сложных оксидов $La_{0,7}Ca_{0,3}Mn_{0,97}Cu_{0,03}O_3$ со структурой перовскита. // Неорганические материалы, 2002.Т.38,№3.С.331-335
3. Жускеев А.Р., Гусева Е.С., Попова С.С. Электрохимическое наноструктурирование полимерных слоев гетероядерных гидроксосоединений молибдена и вольфрама на MnO_2 – электроде в водных растворах солей щелочных металлов. // Материалы Молодежной научной Школы-конференции «Электрохимические методы получения и анализа новых функциональных материалов» (8-12 сент. 2014 г) / Иваново, 2014.с.24.
4. Гусева Е.С., Жускеев А.Р., Попова С.С. Электрохимическое поведение MnO_2 электрода в растворах вольфраматов щелочных металлов // «Наноматериалы и нанотехнологии: проблемы и перспективы: Сборник материалов III Международной заочной научной конференции для молодых ученых, 14 февраля-15 мая 2014г. – Москва: Прондо, 2014.с. 305-312.

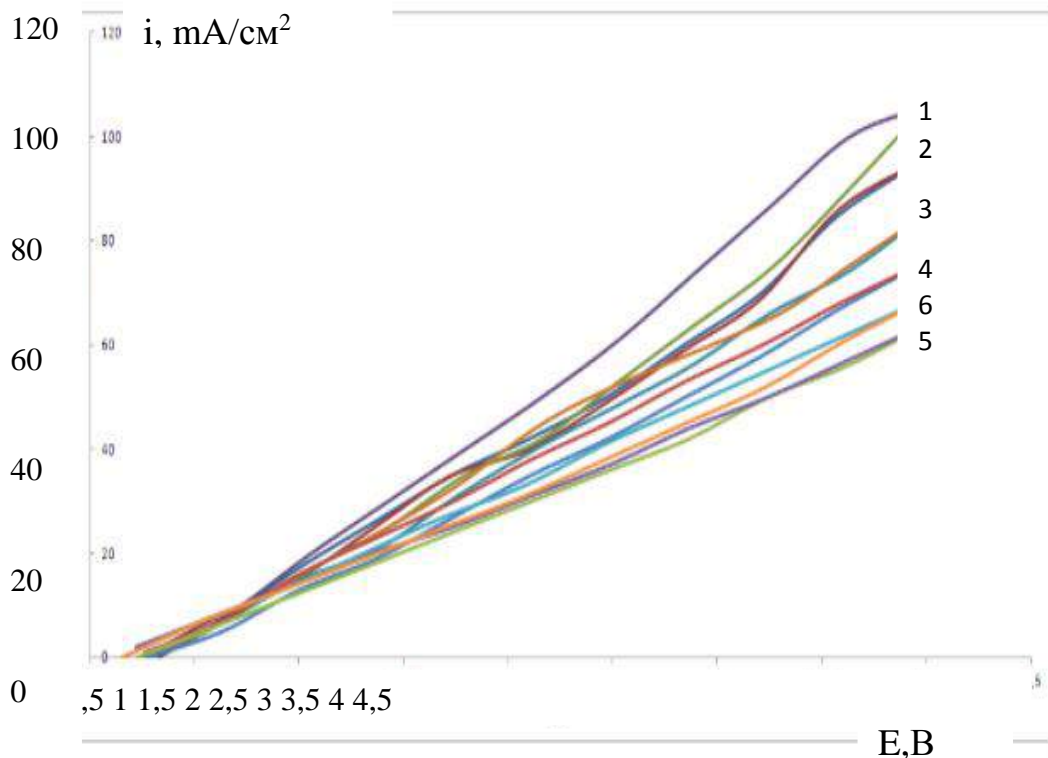

Рисунок 1. ЦПДК (10 мВ/с) MnO_2 электрода, предварительно обработанного в потенциостатическом режиме в течение 30 мин при $E_{пр}$, В: 1-без/обр; 2 - -2,6; 3 - -2,7; 4 --2,8; 5--2,9В; 6--3.

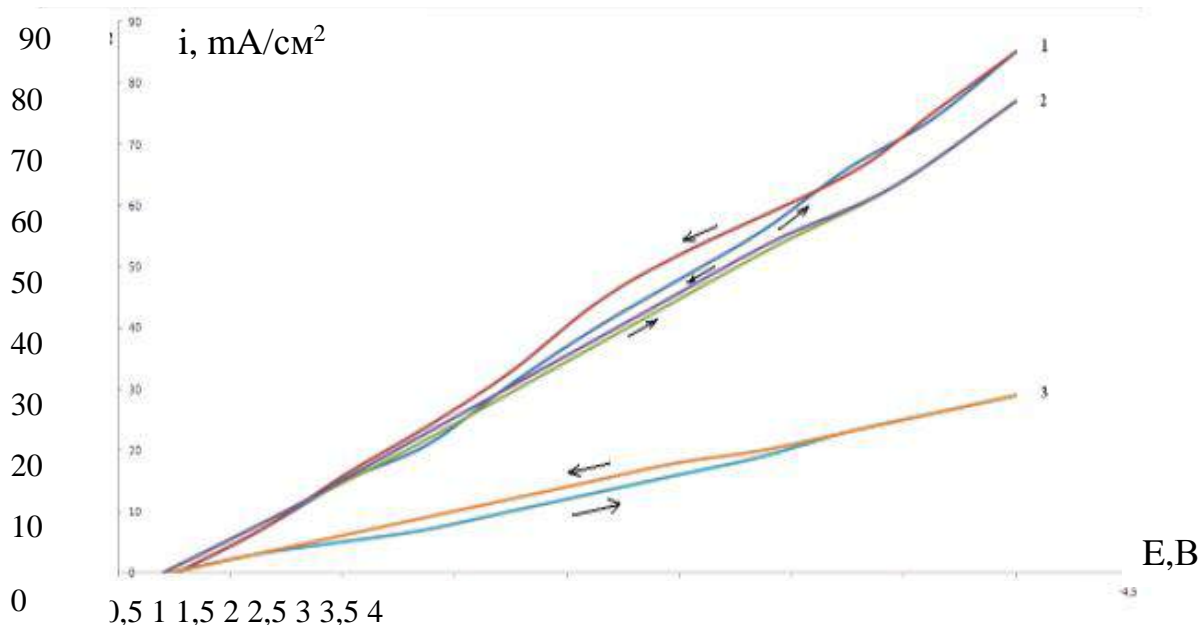

Рисунок 2. Влияние концентрации Na_2MoO_4 на ход ЦПДК при $v_p = 10$ мВ/с для MnO_2 электрода, предварительно обработанного при $E_{пр} = -2,7$ В в течение 30 минут: 1-0,010; 2 – 0,005; 3 – 0,0025 моль/л.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КОМПЛЕКСНЫХ НРК-УДОБРЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ПУТЕМ СОВМЕСТНОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СМЕСИ АЗОТНОЙ И ФОСФОРНОЙ КИСЛОТ ПРИ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ АММОНИЗАЦИИ ФОСФОРНОЙ КИСЛОТЫ

Колпаков Вячеслав Михайлович

аспирант, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, г. Москва

Горбовский Константин Геннадиевич

научный сотрудник, ОАО «Научно-исследовательский институт по удобрениям и инсектофунгицидам имени профессора Я.В.Самойлова», г. Москва

Казаков Анатолий Иванович

доктор химических наук, заведующий лабораторией, Институт проблем химической физики Российской академии наук, г. Черноголовка

Михайличенко Анатолий Игнатьевич

доктор химических наук, профессор Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, г. Москва

Норов Андрей Михайлович

заведующий отделом технологии удобрений и комплексного развития производств, ОАО «Научно-исследовательский институт по удобрениям и инсектофунгицидам имени профессора Я.В.Самойлова», г. Москва

INVESTIGATION OF THERMAL STABILITY OF COMPLEX NPK-FERTILIZERS PRODUCED BY CO-NEUTRALIZE THE MIXTURE OF NITRIC AND PHOSPHORIC ACIDS AT VARIOUS DEGREES OF AMMONIATION OF PHOSPHORIC ACID

Kolpakov Vyatcheslav Mikhaylovitch, postgraduate, D.Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow

Gorbovskiy Konstantin Gennadievitch, Research Fellow, The Research Institute for fertilizers and insectofungicides, Moscow

Kazakov Anatoliy Ivanovitch, Doctor of Chemical Sciences, Head of Laboratory, The Institute of Problems of Chemical Physics of the RAS, Chernogolovka

Mikhaylitchenko Anatoliy Ignatievitch, Doctor of Chemical Sciences, professor, D.Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow

Norov Andrey Mikhaylovitch, Head of the Department of fertilizer technology and complex development of manufactures

The Research Institute for fertilizers and insectofungicides, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования термического разложения комплексных азотно-фосфорно-калийных удобрений марки 22:11:11, полученных при различной степени аммонизации фосфорной кислоты. На основе проведённых исследований сделан вывод о зависимости термической устойчивости полученных образцов от их химического состава.

ABSTRACT

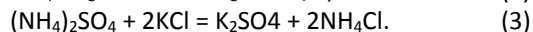
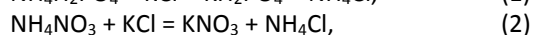
In the article presented the results of an investigation of the thermal decomposition of nitrogen-phosphorus-potassium fertilizer brand 22:11:11 obtained at varying degrees of ammoniation of phosphoric acid. On the basis of conducted investigations it was concluded that the thermal stability depends upon the chemical composition of the obtained samples.

Ключевые слова: безопасность производства; комплексные удобрения; термическая стабильность; нитрат аммония.

Keywords: industrial safety; complex fertilizers; thermal stability; ammonium nitrate.

Использование нитрата аммония (НА) в производстве различных видов комплексных азотно-фосфорно-калийных удобрений (далее НРК-удобрений) позволяет увеличить долю основных питательных компонентов, а также значительно расширить ассортимент выпускаемых марок. Основным недостатком использования НА являются повышенные требования к пожаро- и взрывобезопасности при производстве, хранении и транспортировке продукта, полученного с его использованием, вызванные тем, что НА является твёрдым окислителем, способным поддерживать горение [1].

При получении комплексных НРК-удобрений помимо основных протекают следующие реакции:

KH_2PO_4 , KNO_3 и K_2SO_4 образуют с непрореагировавшими $\text{NH}_4\text{H}_2\text{PO}_4$, NH_4NO_3 и $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$ соответственно твёрдые растворы – соединения изоморфно-замещённого типа. Состав твёрдых растворов определяется глубиной протекания реакций (1–3) [2, 3]. ДАФ в реакцию конверсии с ХК не вступает [4]. Помимо этого, НА может образовывать различные двойные соли: $\text{NH}_4\text{NO}_3 \cdot 2\text{KNO}_3$, $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4 \cdot 2\text{NH}_4\text{NO}_3$, $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4 \cdot 3\text{NH}_4\text{NO}_3$ [3, 5]. Образование $\text{NH}_4\text{NO}_3 \cdot 2\text{KNO}_3$ зависит от глубины протекания реакции (2) [3]. Двойные соли $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4 \cdot 2\text{NH}_4\text{NO}_3$ и $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4 \cdot 3\text{NH}_4\text{NO}_3$ в присутствии ХК могут распадаться с образованием твёрдых растворов [6].

Наличие всех указанных выше соединений может различным образом влиять на разложение комплексных нитратсодержащих НРК-удобрений и на их способность к детонации. Присутствие МАФ, ДАФ и СА снижает скорость

разложения НА [7, 8]. Хлорид-анионы Cl^- выступают в качестве катализаторов разложения НА [9].

В настоящее время в России планируется выпуск комплексных нитратсодержащих НРК-удобрений марки 22:11:11. Обеспечение безопасности при производстве этого продукта возможно за счёт снижения нитратных соединений в продукте, что обеспечивается нейтрализацией фосфорной кислоты до мольного отношения $NH_3:H_3PO_4 M = 1,65-1,75$.

Таким образом, цель работы – исследование термического разложения комплексных нитратсодержащих НРК-удобрений марки 22:11:11, полученных с различной степенью аммонизации фосфорной кислоты.

В лабораторных условиях были получены модельные образцы удобрений. Полученный продукт анализировали на содержание основных компонентов. Результаты анализов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Образец	Состав комплексных НРК-удобрений марки 22:11:11						
	Состав, % масс.						
	Н аммиачный	Н нитратный	P_2O_5	SO_3	K_2O	M	H_2O
1	13,55	10,84	11,71	9,33	11,43	1,04	0,17
2	14,94	7,55	11,38	12,88	11,39	1,71	0,31

Исследование фазового состава полученных образцов проводили методом рентгенофазового анализа на порошковом дифрактометре «STADI-MP» (STOE, Германия). Установлено, что качественный фазовый состав образцов представлен следующими соединениями: $(NH_4,K)H_2PO_4$, $(NH_4,K)NO_3$, $(NH_4,K)_2SO_4$, KCl , NH_4Cl . В образце 2 обнаружен также $(NH_4)_2HPO_4$. Присутствие соединений $(NH_4)_2SO_4 \cdot 2NH_4NO_3$, $(NH_4)_2SO_4 \cdot 3NH_4NO_3$, $NH_4NO_3 \cdot 2KNO_3$ не подтверждено.

Исследование кинетики термического разложения проводили путём измерения скорости выделения тепла в изучаемых смесях с помощью дифференциального автоматического калориметра ДАК-1-2.

На рисунке 1 представлены кривые скорости тепловыделения от времени при термическом разложении исследуемых образцов в интервале температур 183,5–245,9°C.

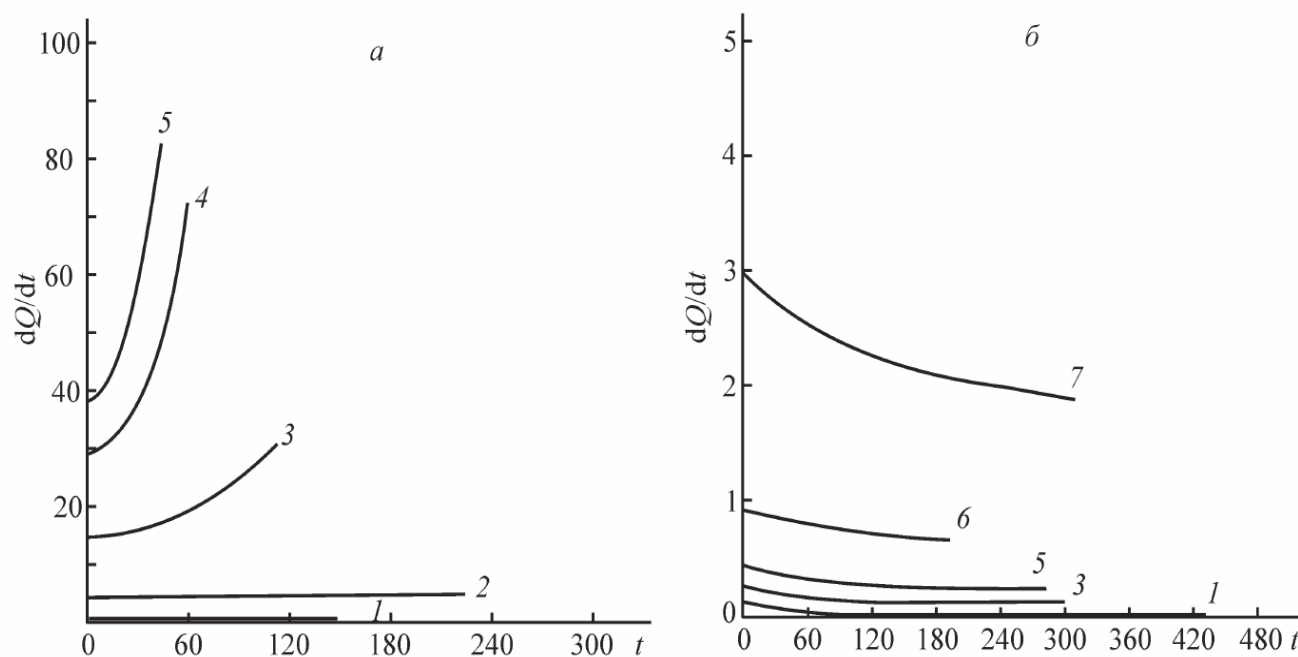

Рисунок 1. Зависимость скорости тепловыделения dQ/dt ($mBm \cdot z^{-1}$) от времени t (мин) при термическом разложении образцов 1(а) и 2(б). Температура разложения ($^{\circ}C$): 1 – 183,5, 2 – 198,6, 3 – 210,5, 4 – 219,0, 5 – 222,0, 6 – 232,5, 7 – 245,9

Содержащиеся в исследованных образцах хлорид-анионы Cl^- , как указывалось ранее, являются катализаторами разложения НА и их каталитическое влияние увеличивается с ростом содержания азотной кислоты в системе и практически не проявляется при её низком содержании. Ускоряющее действие Cl^- на разложение НА связано с накоплением в системе нитрилхлорида NO_2Cl , нитрозилхлорида $NOCl$ и хлора Cl_2 , являющихся более эффективными окислителями катиона аммония NH_4^+ и аммиака по

сравнению с азотной кислотой [9]. Присутствие МАФ, ДАФ и СА способствует снижению каталитического влияния Cl^- на разложение НА.

Исследование скорости тепловыделения образца 1 показало его низкую термическую стабильность. При его распаде ускоряющее действие хлорид-анионов превалирует над замедлением скорости разложения НА под влиянием анионов $H_2PO_4^-$, HPO_4^{2-} и SO_4^{2-} , и поэтому разложение данного образца протекает с самоускорением.

Образец 2 имеет более низкое содержание НА по сравнению с образцом 1 и при этом в его составе большая часть H_2PO_4^- замещена на HPO_4^{2-} . Анион HPO_4^{2-} способен в большей степени снижать концентрацию недиссоциированной азотной кислоты, а значит увеличивать термическую стабильность образца 2. Помимо этого содержание СА в образце 2 также больше по сравнению с образцом 1. Всё это способствует тому, что ускоряющее действие хлорид-анионов не проявляется, разложение протекает без самоускорения. Таким образом, образец 2

имеет значительно более высокую термическую стабильность по сравнению с образцом 1.

На рисунке 2 представлены температурные зависимости начальных скоростей тепловыделения $(dQ/dt)_{t=0}$ при термическом разложении образцов 1 и 2 в аррениусовых координатах. Для сравнения на рисунке 2 приведена также температурная зависимость начальных скоростей при терморазложении изученного ранее НА [11].

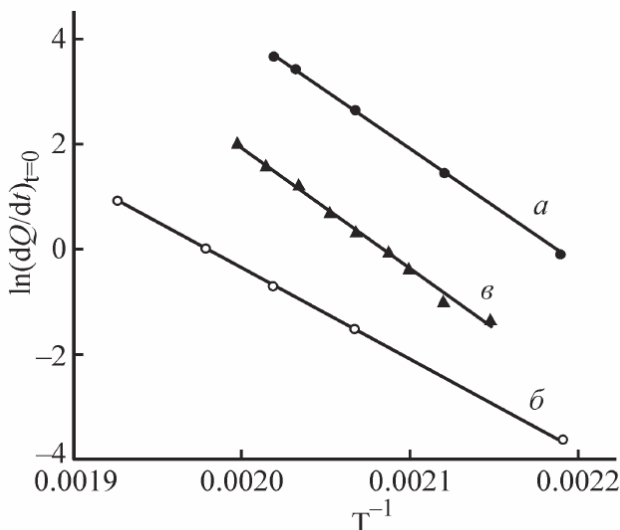

Рисунок 2. Зависимость $\ln(dQ/dt)_{t=0}$ от обратной температуры (K^{-1}) для образцов 1 (а) и 2(б) и НА (в)

Полученные уравнения зависимости $(dQ/dt)_{t=0}$ от температуры имеют следующий вид: для образца 1

$$(dQ/dt)_{t=0} = 8.0 \cdot 10^{17} \exp(-22000/T) \text{ Вт} \cdot \text{г}^{-1}_{\text{обр}}, \quad (4)$$

для образца 2

$$(dQ/dt)_{t=0} = 6.0 \cdot 10^{11} \exp(-17000/T) \text{ Вт} \cdot \text{г}^{-1}_{\text{обр}}. \quad (5)$$

Из представленных на рисунках 1 и 2 зависимостей видно, что начальная скорость тепловыделения образца 1 по сравнению с образцом 2 в среднем на 1–2 порядка выше. При этом начальная скорость тепловыделения образца 1 значительно превосходит начальную скорость тепловыделения НА, в то время как для образца 2 наблюдается обратное.

Выводы

Исследовано термическое разложение комплексных азотно-фосфорно-калийных удобрений марки 22:11:11, полученных при аммонизации фосфорной кислоты до $M = 1,04$ (образец 1) и $M = 1,71$ (образец 2). Установлено, что получение данного продукта при более глубокой аммонизации фосфорной кислоты позволяет значительно повысить его термическую устойчивость. Показано, что термическая стабильность образца 1 значительно ниже по сравнению с НА, в то время как образец 2, напротив, является более термически устойчивым.

Литература:

1. Технология аммиачной селитры. Под ред. В.М. Олевского. М., Химия, 1978. 312 с.
2. М.П. Лобачёва. Совершенствование технологии комплексных удобрений на основании результатов изучения ряда физико-химических свойств системы $\text{NH}_3\text{-P}_2\text{O}_5\text{-KCl-H}_2\text{O}$: Дис. канд. техн. наук. М., 1990. 229 с.
3. Основы технологии комплексных удобрений/ А.В. Кононов, В.Н. Стерлин, Л.И. Евдокимова. М.: Химия, 1988. 320 с.
4. С.И. Карпецкая-Соколова, Б.М. Масленников, В.В. Нечаева. Рентгенографическое изучение фазового состава диаммонитрофоски. Труды НИУИФ. Выпуск 221. Под ред. В.М. Борисова. Москва, 1973. С. 63–70.
5. Т.С. Бабкина, Н.Б. Головина, А.Г. Богачев, А.В. Оленев, А.В. Шевельников, И.А. Успенская. Кристаллическая структура и физико-химические свойства смешанных солей нитрата и сульфата аммония. Известия Академии наук. Серия химическая, 2012, №1. С. 33–38.
6. Е.К. Шмульян, Н.Л. Портнова, Т.В. Дорошина, Т.Ф. Абашкина, М.М. Винник. Определение состава нитроаммофоски и промежуточных продуктов в процессе азотно-сернокислотного разложения фосфоритов Каратау. Промышленность минеральных удобрений и серной кислоты. Реферативная информация НИИТЭХИМ. Выпуск 8, 1975. С. 18–23.
7. Ю.И. Рубцов, И.И. Стрижевский, А.И. Казаков, Л.П. Андриенко, Е.Б. Мошкович. Возможности снижения скорости термического разложения аммиачной селитры. Журнал прикладной химии, 1989, №10. С. 2169–2174.
8. А.И. Казаков, О.Г. Иванова, Л.С. Курочкина, Н.А. Плишкин. Кинетика и механизм термического разложения смесей нитрата и сульфата аммония. Журнал прикладной химии, 2011, №9. С. 1465–1472.
9. Ю.И. Рубцов, И.И. Стрижевский, А.И. Казаков, Е.Б. Мошкович, Л.П. Андриенко. Кинетические закономерности влияния Cl^- на термическое разложение

- аммиачной селитры. Журнал прикладной химии, 1989, №11. С. 2417–2422.
10. Y.I. Rubtsov, A.I. Kazakov, V.V. Nedelko, Al.V. Shastin, Tatyana S. Larikova, Tamara V. Sorokina, B.L. Korsounskii. Thermolysis of ammonium nitrate/potential donor of active chlorine compositions. Journal of Thermal Analysis and Calorimetry, 2008, №1. P. 301–309.
11. Ю.И. Рубцов, А.И. Казаков, С.Ю. Морозкин, Л.П. Андриенко. Кинетика тепловыделения при термическом распаде технической аммиачной селитры. Журнал прикладной химии, 1984, №9. С. 1926–1929.

КИНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТИМУЛИРОВАННОЙ МИКРОВОЛНОВЫМ ИЗЛУЧЕНИЕМ РЕАКЦИИ ДЕАЛКИЛИРОВАНИЯ ТОЛУОЛА С ВОДЯНЫМ ПАРОМ В ПРИСУТСТВИИ Ni-Co-Cr /Al/Al₂O₃-КАТАЛИЗАТОРА

Литвишков Юрий Николаевич,

Член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, д.х.н., профессор, зав. лабораторией Институт катализа и неорганической химии им. академика М.Ф. Нагиева НАН Азербайджана, AZ1143Баку

Зульфугарова Сима Мамед кызы,

Кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник Институт катализа и неорганической химии им. академика М.Ф. Нагиева НАН Азербайджана, AZ1143Баку

Шакунова Нинель Владиславовна,

Кандидат химических наук, старший научный сотрудник Институт катализа и неорганической химии им. академика М.Ф. Нагиева НАН Азербайджана, AZ1143Баку

Мурадова Пери Агагусейн кызы,

Кандидат химических наук, старший научный сотрудник Институт катализа и неорганической химии им. академика М.Ф. Нагиева НАН Азербайджана, AZ1143Баку

Абдуллаева Фариды Али кызы

Кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник Институт катализа и неорганической химии им. академика М.Ф. Нагиева НАН Азербайджана, AZ1143Баку

KINETIC REGULARITIES OF DEALKYLATION REACTION OF TOLUENE BY WATER STEAM WITH Ni-Co-Cr /Al/Al₂O₃-CATALYST STIMULATED BY MICROWAVE RADIATION

Litvishkov Yuriy Nikolayevich, Correspondent member of Azerbaijan National Academy of Sciences, Dr. of sciences in chemistry, professor, head of laboratory of the Institute of Catalysis and Inorganic Chemistry named after acad. M.Nagiyev of Azerbaijan National Academy of Sciences, AZ1143, Baku

Zulfugarova Sima Mamed, Ph.D in chemistry, leading research scientist of the Institute of Catalysis and Inorganic Chemistry named after acad. M.Nagiyev of Azerbaijan National Academy of Sciences, AZ1143, Baku

Shakunova Ninel Vladislavovna, Ph.D in chemistry, senior research scientist of the Institute of Catalysis and Inorganic Chemistry named after acad. M.Nagiyev of Azerbaijan National Academy of Sciences, AZ1143, Baku

Muradova Peri Agahuseyn, Ph.D in chemistry, senior research scientist of the Institute of Catalysis and Inorganic Chemistry named after acad. M.Nagiyev of Azerbaijan National Academy of Sciences, AZ1143, Baku

Abdullayeva Farida Ali, Ph.D in chemistry leading research scientist of the Institute of Catalysis and Inorganic Chemistry named after acad. M.Nagiyev of Azerbaijan National Academy of Sciences, AZ1143, Baku

АННОТАЦИЯ

В данной работе приводятся результаты исследования кинетических закономерностей реакции деалкилирования толуола с водяным паром в присутствии Ni-Co-Cr /Al/Al₂O₃-катализатора стимулированной электромагнитным излучением СВЧ диапазона.

Установлено влияние мощности микроволнового нагрева реакционной среды на скорость суммарного превращения толуола и избирательность по продуктам реакции. Предложена схема превращения толуола в условиях микроволнового нагрева реакционной системы и кинетическая модель процесса.

ABSTRACT

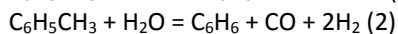
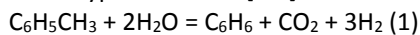
In the work we have presented the research results of kinetic regularities of dealkylation reaction of toluene by water steam with Ni-Co-Cr /Al/Al₂O₃-catalyst stimulated by electromagnetic radiation of microwave spectrum.

Impact of microwave heating power of reaction media on overall conversion rate of toluene and selectivity by reaction products were established. The conversion circuit under microwave heating of reaction media and kinetic model of the process were proposed.

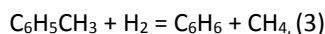
Ключевые слова: Толуол; деалкилирование; водяной пар; бензол; кинетические закономерности; сверхвысокочастотное излучение.

Keywords: toluene; dealkylation; water steam; benzene; kinetic regularities; super-high-frequency radiation.

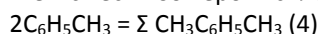
Среди основных процессов получения бензола, базирующихся на переработке целого ряда сырьевых источников: нефти, тяжелой фракции пиролиза прямогонных бензиновых фракций, смолы коксования угля, в плане сырьевого обеспечения представляет промышленный интерес гетерогенно-каталитическое деалкилирование менее дефицитного углеводорода – толуола с водяным паром, сочетающее реакции, описываемые следующими стехиометрическими уравнениями [1-3].

При участии образующегося в реакции водорода имеет место гидродеалкилирование толуола с образованием бензола и метана:

а также диспропорционирование толуола с образованием смеси изомеров ксилола:

Значительный эндотермический эффект реакций (1) и (2), составляющий, соответственно, 138 и 175 кДж/моль, а также затраты тепла на нагрев исходных компонентов, характеризуют процесс как высокоэнергоемкий, для интенсификации которого целесообразно привлечение новых, более перспективных способов энергообмена, например таких, как микроволновый нагрев технологических сред различной природы, при котором отсутствует необходимость предварительного разогрева сырья, и требуемая температура реакции достигается за счет трансформации поглощенной каталитической шихтой энергии электромагнитного поля в теплоту [4,5].

Ранее нами была продемонстрирована возможность осуществления процесса при нагреве реакционной среды воздействием электромагнитного излучения СВЧ-диапазона, и установлено, что Ni-Co-Cr /Al₂O₃/Al – катализатор нанесенного типа, синтезированный пропиткой солями активных металлов алюмооксидной матрицы армированной порошком алюминия марки ПА-2 микронной размерности активно поглощает микроволновое излучение с частотой 2450 МГц. [6,7].

При этом, в зависимости от мощности излучения, происходит нагрев реактора с загруженным образцом катализатора до температуры 823 – 873К, достаточной для достижения необходимой конверсии толуола.

В данной работе приводятся результаты исследования кинетических закономерностей реакции в присутствии упомянутого катализатора, стимулированной электромагнитным излучением СВЧ диапазона.

Эксперименты по превращению толуола с водяным паром в присутствии Ni-Co-Cr /Al₂O₃/Al-катализатора проводились в проточном реакторе на установке, сконструированной на базе многомодульной микроволновой печи марки EM-G5593V (Panasonic) с объемом резонатора 23л. Рабочая частота генератора излучения – магнетрона составляла 2450 МГц, максимальная входная мощность 1000 Вт. Температура в реакционной зоне измерялась с помощью дистанционного бесконтактного инфракрасного пирометра марки VA6520 с диапазоном измерения - 50 ÷ 600°C. Анализ компонентного состава жидкой фазы

катализата осуществлялся газохроматографически (прибор ЛХМ-80 МД, 3-я модель, детектор пламенно-ионизационный, колонка $l = 2,4\text{м}$, $d = 3,0\text{мм}$, разделяющая фаза – ПЭГА, 10% на динохроме N). Компоненты газовой фазы разделялись и количественно определялись с использованием неподвижной фазы – “Porapak QS”.

Установлено, что при максимальной мощности магнетрона 1000 Вт, увеличение нагрузки на реактор сырьевого потока свыше 3600ч⁻¹, приводит к нежелательному увеличению времени установления стационарной температуры, а увеличение мольного отношения воды к толуолу за пределом 6:1 осложняет поддержание теплового баланса в зоне реакции.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, заметная конверсия толуола происходит при температуре не ниже 673К, которая может быть условно принята как температура «зажигания» катализатора. При снижении температуры реакции за этим пределом ощутимый выход бензола достигается при относительно высоких значениях времени контакта, при которых интенсифицируются нежелательные процессы смолообразования на поверхности катализатора.

С целью определения функциональной зависимости наблюдаемых значений скоростей превращения толуола, а также накопления продуктов реакции в стационарных условиях от парциального давления реагентов, были реализованы серии экспериментов по варьированию объемной скорости процесса в диапазоне 850-3600 ч⁻¹. в области температур 673 – 823К и мольных соотношений C₇H₈:H₂O = 1:2÷6.

Исследование влияния условного времени контакта на компонентный состав жидкой фазы катализата показало (рис.1), что при фиксированных значениях температуры реакции и мольного соотношения C₇H₈:H₂O, с ростом степени превращения толуола, суммарная скорость реакции и селективность по целевому продукту – бензолу монотонно снижается. Наблюдаемый при этом рост селективности по сумме изомерных ксилолов связан с увеличением степени превращения толуола по реакционному маршруту диспропорционирования (4). Подобный характер превращения толуола проявляется во всей исследуемой области температур.

Из результатов анализа газофазной составляющей катализата (рис.2) следует, что зависимость выхода водорода согласно реакциям (1) и (2) от условного времени контакта имеет экстремальный характер, с максимумом объемного содержания 60-65%. Снижение концентрации водорода в контактном газе при возрастании времени контакта обусловлено протеканием вторичной реакции гидродеалкилирования толуола (3).

Некоторое приращение содержания в контактном газе метана и снижение концентрации диоксида углерода также свидетельствуют об интенсификации превращения толуола по реакции (3) в области больших времен контакта.

Согласно постулированной схеме превращения толуола в изученных условиях, реакция может быть описана четырьмя независимыми (базисными) маршрутами (табл.2).

Таблица 1

Влияние мощности микроволнового нагрева реакционной среды на скорость суммарного превращения толуола и избирательность по продуктам реакции. Условия: объем катализатора – 30мл, мольное отношение толуол:вода = 1:4, Объемная скорость подачи реакционной смеси = 1800ч⁻¹, продолжительность эксперимента – 15 мин.

Мощность СВЧ-излучения, Ватт	Температура в контактной зоне, К (T±ΔT)	Скорость суммарного превращения $W_{\text{мол}}^{\Sigma} \left(\frac{\text{МОЛЬ}}{\text{М}^2 \cdot \text{ЧАС}} \right)$	Кон-версия, α, %	Избирательность, %			
				C ₆ H ₆	C ₈ H ₁₀	CO+CO ₂	CH ₄
400	653±10	2,72·10 ⁻⁵	1,8	88,6	-	11,4	-
600	673±5	9,54·10 ⁻⁵	12,4	85,3	1,4	13,5	1,2
700	688±10	3,28·10 ⁻⁴	34,3	78,7	2,6	16,2	2,5
800	773±10	5,33·10 ⁻⁴	56,8	76,6	7,5	12,5	3,4
1000	823±10	7,76·10 ⁻⁴	73,2	74,3	11,3	9,2	5,2

* ΔT – разница показаний термопары и инфракрасного пирометра.

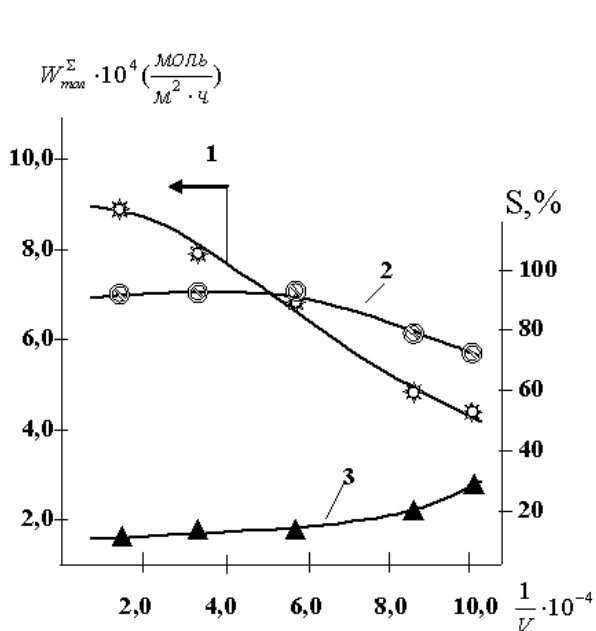

Рис.1 Зависимость скорости суммарного превращения толуола (1), избирательности по бензолу (2), сумме ксилолов (3) от условного времени контакта. Мощность магнетрона 900 ватт, температура 778К, мольное отношение толуол: вода = 1:4.

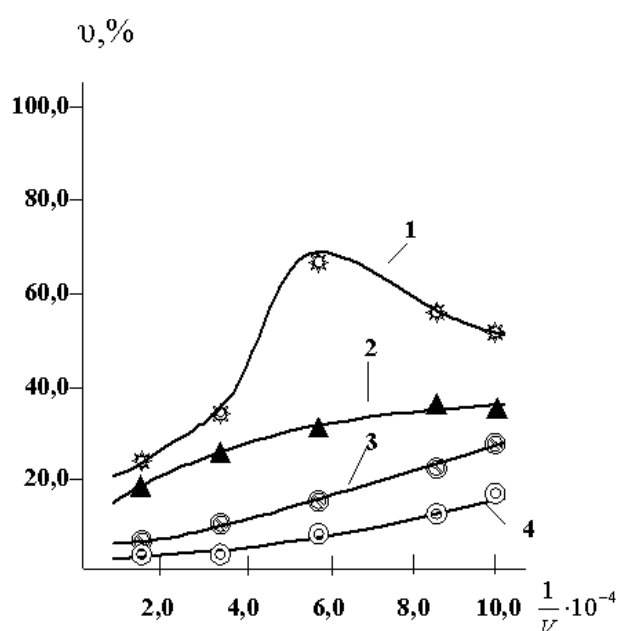

Рис.2. Зависимость содержания водорода (1), диоксида углерода (2), метана (3) и монооксида углерода (4) в газовой фазе катализата (% объемн.) от условного времени контакта. Мощность магнетрона 900 ватт. Температура 778К, мольное отношение толуол: вода = 1:4

Таблица 2

Матрица стехиометрических коэффициентов базиса итоговых маршрутов превращения толуола в реакции деалкилирования с водяным паром

Маршрут	Компоненты реакции							
	C ₇ H ₈	C ₆ H ₆	C ₈ H ₁₀	H ₂ O	H ₂	CO	CO ₂	CH ₄
N ₁	-1	1	0	-2	3	0	1	0
N ₂	-1	1	0	-1	2	1	0	0
N ₃	-1	1	0	0	-1	0	0	1
N ₄	-2	1	1	0	0	0	0	0

Вывод уравнений скоростей по базисным маршрутам, как функции парциальных давлений участников реакции, осуществлялся в соответствии с алгоритмом, пред-

ложенным М.И. Темкиным [8], согласно которому скорость реакции по N_i - маршруту может быть представлена в виде следующего уравнения:

$$r^{Ni} = \frac{r_{S_1} \cdot r_{S_2} \cdots r_{S_m} - r_{-S_1} \cdot r_{-S_2} \cdots r_{-S_m}}{\sigma_{S_1} \cdot r_{S_2} \cdots r_{S_m} + r_{-S_1} \cdot \sigma_{S_2} r_{S_3} \cdots r_{S_m} + \cdots + r_{S_1} \cdot r_{-S_2} \cdots r_{-S_{m-1}} \cdot \sigma_{S_m}}, \quad (5)$$

где $r_{S_1-S_m}$ и $r_{-S_1-S_m}$ - скорости стадий, составляющих рассматриваемый маршрут в прямом и обратном направлении; $\sigma_{S_1} - \sigma_{S_m}$ - стехиометрические числа соответствующих стадий. С учетом выражения для эффективной константы скорости по соответствующему реакционному маршруту:

$$k_{\text{эфф}}^{N_i} = \sigma_i \cdot k_{N_i} \cdot K_i, \quad (6)$$

где k_{N_i} - константа скорости лимитирующей стадии в маршруте N_i ; K_i - константа адсорбционного равновесия i - компонента; σ_i - стехиометрические коэффициенты по реакционным маршрутам, на основании приведенной матрицы (табл.2) уравнения для наблюдаемых скоростей расходования, образования и накопления ключевых компонентов реакции деалкилирования толуола с водяным паром в присутствии Ni-Co-Cr /Al₂O₃/Al катализатора записываются как:

$$\begin{aligned} -W_{\text{ТОЛ}}^{\Sigma} &= \frac{k_{\text{эфф}}^1 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}} + \frac{k_{\text{эфф}}^2 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}} + \frac{k_{\text{эфф}}^3 \cdot P_{\text{тол}} \cdot P_{\text{H}_2}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}} + K_{\text{H}_2} \cdot P_{\text{H}_2}} + \frac{k_{\text{эфф}}^4 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}}; \\ W_{\text{БЕНЗ}} &= \frac{k_{\text{эфф}}^1 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}} + \frac{k_{\text{эфф}}^2 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}} + \frac{k_{\text{эфф}}^3 \cdot P_{\text{тол}} \cdot P_{\text{H}_2}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}} + K_{\text{H}_2} \cdot P_{\text{H}_2}} + \frac{k_{\text{эфф}}^4 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}}; \\ W_{\text{КСИЛ}} &= \frac{k_{\text{эфф}}^4 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}}; W_{\text{H}_2} = \frac{k_{\text{эфф}}^1 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}} + \frac{k_{\text{эфф}}^2 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}} - \frac{k_{\text{эфф}}^3 \cdot P_{\text{тол}} \cdot P_{\text{H}_2}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}} + K_{\text{H}_2} \cdot P_{\text{H}_2}}; \\ W_{\text{CO}_2} &= \frac{k_{\text{эфф}}^1 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}}; W_{\text{CO}} = \frac{k_{\text{эфф}}^2 \cdot P_{\text{тол}}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}}}; W_{\text{CH}_4} = \frac{k_{\text{эфф}}^3 \cdot P_{\text{тол}} \cdot P_{\text{H}_2}}{1 + K_{\text{тол}} \cdot P_{\text{тол}} + K_{\text{H}_2} \cdot P_{\text{H}_2}}; \\ k_{\text{эфф}}^i &= k_0^i \exp\left(-\frac{E_{\text{эфф}}^i}{RT}\right) \quad K_i = K_0^i \exp\left(\frac{Q_i}{RT}\right) \end{aligned} \quad (7)$$

где k_0^i и K_0^i - предэкспоненциальные множители реакционных констант и констант адсорбционного равновесия; $E_{\text{эфф}}^i$ и Q_i - кажущиеся значения энергии активации наблюдаемых превращений и теплоты адсорбции компонентов, осуществлялась на РС в операционной системе Windows 7 с применением оптимизационных методов «скользящего допуска» и Пауэлла [9]. В качестве критерия оптимизации применялась функция среднеквадратичных отклонений между экспериментально наблюдаемыми и рассчитанными по уравнениям предложенной кинетической модели (7) значениями скоростей превращения и накопления ключевых компонентов реакции:

$$F = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \left[\frac{W_{ij}^{\text{эксн}} - W_{ij}^{\text{расч}}}{W_{ij}^{\text{эксн}}} \right]^2 \quad (9)$$

Результаты расчета параметров кинетической модели приведены в таблице 3. Установлено, что в условиях минимума функции (9), среднеквадратичные отклонения рассчитанных по предложенной кинетической модели (7) значений скоростей реакций от их опытных величин не превышали, соответственно: для скорости суммарного превращения толуола - 3%, скорости накопления бензола - 5%; скорости образования моно и диоксида углерода - 8%, скорости образования суммы изомеров ксилолов - 11%, что находится в пределах экспериментальной ошибки при аналитическом контроле состава реакционной среды.

Следовательно, разработанная кинетическая модель адекватно описывает экспериментальные данные в изученном диапазоне варьирования условий протекания реакции, и может быть использована при математическом моделировании процесса и расчетах конструктивных элементов реакционного аппарата большей производительности.

Таблица 3.

Результаты расчета параметров кинетической модели

Константы	Размерность	lgk ₀	E кДж/моль	Q Кал/моль
$K_{ЭФФ}^1$	$\frac{\text{моль}}{\text{м}^2 \cdot \text{ч} \cdot \text{атм}}$	9,878	118,7	-
$K_{ЭФФ}^2$	$\frac{\text{моль}}{\text{м}^2 \cdot \text{ч} \cdot \text{атм}}$	10,213	122,3	-
$K_{ЭФФ}^3$	$\frac{\text{моль}}{\text{м}^2 \cdot \text{ч} \cdot \text{атм}^2}$	11,435	134,5	-
$K_{ЭФФ}^4$	$\frac{\text{моль}}{\text{м}^2 \cdot \text{ч} \cdot \text{атм}}$	12,141	140,0	-
$K_{\text{тол}}$	атм^{-1}	-0,832	-	43,6
K_{H_2}	атм^{-1}	-1,233	-	32,2

Литература:

- Соколов, В.З. Производство и использование ароматических углеводородов. Соколов В.З., Харлампович Г.Д. М.: Химия. - 1980. 336 с.
- Беренц А.Д. Переработка жидких продуктов пиролиза. Беренц А.Д., Воль-Эпштейн А.Б., Мухина Т.Н., Аврех Г.Л. М.: Химия. — 1985. 216 с.
- Справочник нефтехимика. В двух томах. Т.2/ Под ред. С.К. Огородникова. – Л.: Химия, 1978., с 109-112.
- Д.Л. Рахманкулов И.Х. Бикбулатов, Н.С. Шулаев, С.Ю. Шавшукова «Микроволновое излучение и интенсификация химических процессов» - М.: Химия, 2003. - 220с.
- Литвишков Ю.Н. СВЧ-технологии в гетерогенном катализе. Материалы Азербайджано-Российского Симпозиума с международным участием «Катализ в решении проблем нефтехимии и нефтепереработки». Баку 2010., с.30.
- Литвишков Ю.Н., Третьяков В.Ф., Талышинский Р.М., Эфендиев М.Р., Гусейнова Э.М., Шакунова Н.В. Мурарова П.А. Микроволновое стимулирование реакции деалкилирования толуола с водяным паром в присутствии Ni-Co-Cr/Al₂O₃/Al-катализатора. Нефтехимия. - №3, т.52, 2012, с.211-214.
- Литвишков Ю.Н., Третьяков В.Ф., Талышинский Р.М., Эфендиев М.Р., Шакунова Н.В., Аскерова А.И. Кулиева Л.А. Микроволновая интенсификация реакции деалкилирования толуола с водяным паром в присутствии катализаторов с наноструктурированным активным компонентом.// Нанотехнологии. Наука и производство. - №2. 2012, с.63-68. «Образование», Москва.
- Темкин М.И. Кинетика стационарных сложных реакций. В кн. Механизм и кинетика сложных реакций. - М.: Наука, 1970. С.57-72.
- Шахтактинский Т.Н., Бахманов М.Ф., Келбалиев Г.И. Методы оптимизации процессов химической технологии с программами для ЭВМ. - Баку, Элм, 1985, 260с.

ФЛОТОЭКСТРАКЦИЯ САМАРИЯ (Ш) ИЗ РАЗБАВЛЕННЫХ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ**Лобачева Ольга Леонидовна**

канд. хим. наук, доцент Национального минерально-сырьевого университета «Горный»

SOLVENT SUBLIMATION OF THE Sm (III) FROM DILUTE AQUEOUS SOLUTIONS

Lobacheva Olga, PhD, associate professor of the National Mineral Researches University, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Экспериментально определены возможности адсорбционно-пузырькового метода разделения – флотоэкстракции для извлечения ионов самария из нитратных растворов. Определены оптимальные условия процесса и кинетические закономерности флотоэкстракции в растворах, содержащих ионы самария и додецилсульфата натрия, используемого в качестве собирателя. Обнаружено, что в зависимости от pH растворов происходит изменение структуры сублатов, извлекаемых в органическую фазу.

ABSTRACT

Experimentally determined opportunities of the adsorption-bubble method of separation – Solvent Sublimation for the removal of samarium ions from nitrate solutions. The optimal conditions of the process and kinetic regularities of the process in solutions containing samarium ions and sodium dodecyl sulfate, is based as the collector. Found that depending on the pH of the solution is changing the structure of sublimes which are removal to the organic phase.

Ключевые слова: редкоземельные металлы, додецилсульфат натрия, характеристики флотоэкстракционного процесса.

Keywords: rare-earth elements, sodium dodecylsulfate, solvent sublimation process.

Флотоэкстракция - адсорбционно-пузырьковый метод поверхностного разделения, в котором всплывающие пузырьки газа переносят адсорбированное на них вещество (сублат) из одной жидкости в другую. Метод впервые был предложен Ф. Себба в 1962 г. Флотоэкстракция (solvent sublation) является комбинацией процессов флотации ионов или молекул с жидкостной экстракцией. В данном случае термин сублат обозначает химически индивидуальное вещество, в составе которого извлекаемый ион (коллигенд) концентрируется на поверхности пузырьков [1,2]. В отличие от обычной жидкостной экстракции, во флотоэкстракции массопередача из водной фазы в органическую происходит с участием пузырьков. При этом исчезает ряд проблем, связанных с эмульгированием. Кроме того, объем органической фазы сравнительно мал, так как он определяется только емкостью по отношению к сублату и площадью поперечного сечения аппарата. Процесс реализуется при небольших расходах газа, не разрушающих верхний слой органической жидкости. Метод используется при очистке сточных вод от органических примесей и для количественного определения следов металлов и поверхностно-активных веществ [3-6]. Ис-

следования же по применению флотоэкстракции для извлечения ионов тяжелых металлов малочисленны и носят несистематический характер. Однако такая особенность флотоэкстракции, как возможность многократной концентрации ионов металлов в небольших объемах органического растворителя, указывает на перспективность данного метода для растворов, содержащих ионы металлов, с целью последующей их регенерации. В настоящее время многие авторы на основании проведенных исследований показали, что в процессе флотоэкстракции распределение вещества определяется его способностью адсорбироваться на стенках пузырьков, проходящих через раствор, и не зависит от соотношения объемов фаз. Таким образом, процесс адсорбции сублата является определяющим фактором процесса.

В данной работе исследована возможность извлечения ионов самария методом флотоэкстракции с использованием в качестве собирателя анионного поверхностно-активного вещества додецилсульфата натрия (NaDS), в качестве флотоэкстрагента - изооктилового спирта. Концентрация ионов самария в модельных растворах составляла 0,001 моль/кг.

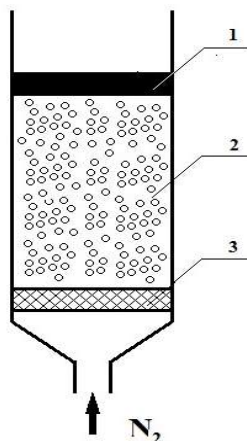

Рисунок 1. Схема флотоэкстракционной колонки: 1 - органическая фаза (изооктиловый спирт), 2 - раствор, содержащий $\text{Sm}(\text{NO}_3)_3$ и NaDS , 3 - пористая перегородка (фильтр Шотта).

В каждом опыте 200 мл исследуемого раствора $\text{Sm}(\text{NO}_3)_3$, содержащем додецилсульфат натрия, и 5 мл органической фазы (изооктиловый спирт), помещали в колонку диаметром 0,035 м и 0,45 м высотой. Скорость подачи газа составляла $3,3 \cdot 10^{-4} \text{ м}^3/\text{ч}$. Опыт продолжался 2 часа. Процесс флотоэкстракции проводили до постоянной остаточной концентрации ионов самария, которую определяли по стандартной методике [7]. Значения pH раствора контролировали с помощью иономера «Анион 7010» со стеклянным электродом. Для установления pH растворов использовали растворы азотной кислоты или гидроксида натрия. Растворы соли металла готовили весовым методом, используя гексагидрат нитрата самария марки «х.ч.». Для определения содержания додецилсульфат-иона (DS^-) в растворе нами был выбран метод потенциометрического титрования с помощью анионселективной мембраны [8]. Титрование проводилось раствором хлорида цетилтриметиламмония марки «Сетарол» концентрацией 0,002 моль/кг. Относительная ошибка титрования составляла 2%.

Содержание ионов самария в органической фазе рассчитывали по разности концентраций в исходной и равновесной водной фазах:

$$c_{org} = (c_0 - c_{aq}) \cdot \frac{V_{aq}}{V_{org}}, \quad (1)$$

где C_{org} и C_{aq} - концентрации ионов металла в органической и водной фазах соответственно, моль/л; C_0 - начальная концентрация ионов самария в водной фазе, моль/кг; V_{aq} и V_{org} - объемы водной и органических фаз соответственно. Коэффициент распределения (K_p) Sm^{+3} между водной и органической фазами определялся по формуле [9]:

$$K_p = \frac{c_{org}}{c_{aq}} = \frac{V_{aq}}{V_{org}} \left(\frac{c_0}{c_{aq}} - 1 \right) \quad (2)$$

K_p выражает соотношение концентраций веществ в обеих фазах, и эта величина зависит от условий распределения и не зависит от объемов фаз.

Таблица 1.

Изменение концентрации Sm^{+3} в водной фазе в процессе флотоэкстракции

t мин	C моль/кг				
	pH=5,06	pH=6,09	pH=6,89	pH=8,03	pH=9,89
0	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
5	$7,81 \cdot 10^{-4}$	$7,39 \cdot 10^{-4}$	$6,49 \cdot 10^{-4}$	$0,79 \cdot 10^{-4}$	$7,25 \cdot 10^{-4}$
15	$7,53 \cdot 10^{-4}$	$6,65 \cdot 10^{-4}$	$4,30 \cdot 10^{-4}$	$0,61 \cdot 10^{-4}$	$5,83 \cdot 10^{-4}$
30	$7,06 \cdot 10^{-4}$	$6,48 \cdot 10^{-4}$	$2,53 \cdot 10^{-4}$	$0,19 \cdot 10^{-4}$	$3,85 \cdot 10^{-4}$
120	$6,61 \cdot 10^{-4}$	$6,46 \cdot 10^{-4}$	$2,14 \cdot 10^{-4}$	$0,18 \cdot 10^{-4}$	$0,65 \cdot 10^{-4}$

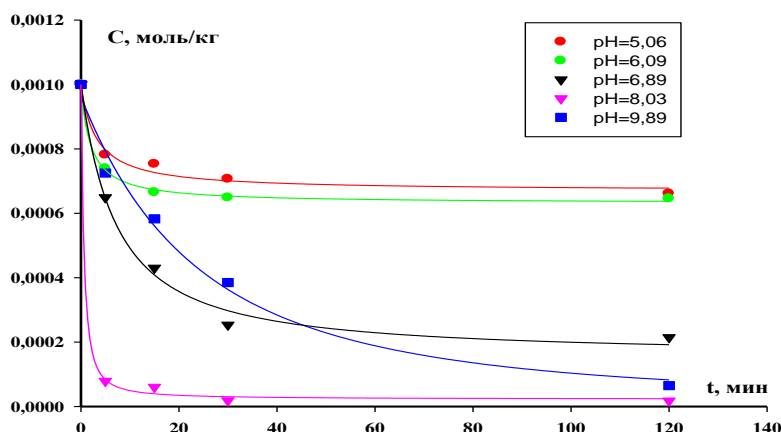

Рисунок 2. Зависимость концентрации Sm^{+3} в водной фазе от времени флотоэкстракции при различных pH ($C_0 = 0,001$ моль/кг).

Таблица 2.

Степень извлечения α и K_p Sm^{+3} при времени процесса (120 минут) и $C_0 = 0,001$ моль/кг.

pH	C org	Caq·10 ⁴	Kp	α %
5,06	0,0135	6,60	0,51	33,9
6,09	0,0141	6,30	0,54	35,4
6,89	0,0314	2,10	3,66	78,5
8,03	0,0392	0,17	55,56	98,2
9,89	0,0374	0,65	14,43	93,5

В области pH = 6,9 – 8,0 Sm^{+3} находится в водной фазе в виде моногидроксикомплексов, так как осадок гидроксида не образуется. Сублатом является $Sm(OH)(C_{12}H_{25}OSO_3)_2$. При pH < 10 Sm^{+3} находится в водной фазе в форме комплексов с DS^- и гидроксидов, при этом скорость извлечения резко снижается. Таким образом, варьируя pH среды, можно добиться максимального извлечения Sm^{+3} из разбавленных водных растворов.

Работа выполнена согласно государственному заданию Минобрнауки России по проекту № 982 «Развитие термодинамической и кинетической теории межфазного ионного обмена применительно к природным и промышленным объектам» от 11.06.2014 г.

Список литературы:

1. Ф. Себба Ионная флотация. // М. Металлургия. 1965. -170с.
2. А.М. Гольман Ионная флотация. //М. Недра. -1982. -144с.
3. S.S. Kim, J.H. Shina, S.S. Choia, W. Lee, SM.I. Lee Determination of Zinc and Lead in water samples by solvent sublation using ion pairing of metal-

naphthonate complexes and tetra-n-butylammonium ion. // Bull. Korean Chem. Soc. 2001.- V.22. -P.821-826.

4. G.B. Bryson, K.T. Valsaraj Solvent sublation for waste minimization in process water stream - a pilot scale study. // Journal of Hazadours Materials. 2001.- V.82.- P.65-75.
5. О.Л. Лобачева. Флотоэкстракция ионов никеля из разбавленных водных растворов. // Зап. Горного института. 2006. -Т.169.- С.156-158.
6. O.L. Lobacheva. Application of solvent sublation for the removal of trace elements in wasterwater. Technische universitat bergakademie Freiberg. // Wissenschaftliche Mitteilungen. 2008. -V.35. -P.163-166.
7. С.Б. Саввин. Арсеназо III.: Атомиздат. 1966. - с.265.
8. С.В. Тимофеев, Е.А. Матерова, Л.К. Архангельский//Вестник ЛГУ. Сер. Физ. Химия. 1978. - № 16. - Вып. 3. - с.139-141.
9. Основы аналитической химии / Под ред. Ю.А. Золотова. М.: Высшая школа. 2004.- Кн.1. 360 с., Кн. 2. - 504 с.

ФЛОТОЭКСТРАКЦИОННОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИОНОВ ЦЕРИЯ

Лобачева Ольга Леонидовна

канд. хим. наук, доцент Национального минерально-сырьевого университета «Горный»

SOLVENT SUBLATION OF THE Ce(III)

Lobacheva Olga, PhD, associate professor of the National Mineral Researches University, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Определены оптимальные условия процесса флотоэкстракции в растворах, содержащих ионы церия и додецилсульфата натрия, используемого в качестве собирателя. Установлено, что в зависимости от pH растворов происходит изменение структуры сублатов, извлекаемых в органическую фазу. Экспериментально определены возможности адсорбционно-пузырькового метода разделения – флотоэкстракции для извлечения ионов церия из нитратных растворов.

ABSTRACT

Experimentally determined opportunities of the adsorption-bubble method of separation – Solvent Sublation for the removal of cerium ions from nitrate solutions. The optimal conditions of the process and some regularities of the Solvent Sublation process in solutions containing cerium ions and sodium dodecyl sulfate, is based as the collector. Found that depending on the pH of the solution is changing the structure of sublates which are removal to the organic phase.

Ключевые слова: характеристики флотоэкстракционного процесса, редкоземельные металлы, додецилсульфат натрия.

Keywords: rare-earth elements, sodium dodecylsulfate, solvent sublation process.

Метод впервые был предложен Ф. Себба в 1962 г. Флотоэкстракция (solvent sublation) является комбинацией процессов флотации ионов или молекул с жидкостной экстракцией. Флотоэкстракция – адсорбционно-пузырьковый метод поверхностного разделения. Флотоэкстракция (solvent sublation) является комбинацией процессов флотации ионов или молекул с жидкостной экстракцией. Термин сублат обозначает химически индивидуальное вещество, в составе которого извлекаемый ион (коллигенд) концентрируется на поверхности пузырьков [1,2]. Во флотоэкстракции массопередача из водной фазы в органическую происходит с участием пузырьков, в отличие от обычной жидкостной экстракции. Объем органической фазы сравнительно мал, поскольку определяется только емкостью по отношению к сублату и площадью поперечного сечения аппарата. Процесс реализуется при небольших расходах газа, не разрушающих верхний слой органической жидкости. Возможность многократной концентрации ионов металлов в небольших объемах органического растворителя, указывает на перспективность рассматриваемого метода для растворов, содержащих ионы металлов, с целью последующей их регенерации. Установлено, что в процессе флотоэкстракции распределение вещества определяется его способностью адсорбироваться на стенках пузырьков, проходящих через раствор, и не зависит от соотношения объемов фаз. Процесс адсорбции сублата является определяющим фактором процесса.

В работе исследована возможность извлечения ионов церия методом флотоэкстракции с использованием в качестве собирателя анионного поверхностно-активного вещества додецилсульфата натрия (NaDS), в качестве флотоэкстрагента – изооктилового спирта. Концентрация ионов самария в модельных растворах составляла 0,001 моль/кг.

В каждом опыте 200 мл исследуемого раствора $\text{Ce}(\text{NO}_3)_3$, содержащем додецилсульфат натрия, и 5 мл органической фазы (изооктиловый спирт), помещали в колонку диаметром 0,035 м и 0,45 м высотой. Скорость подачи газа составляла $3,3 \cdot 10^{-4} \text{ м}^3/\text{ч}$. Опыт продолжался 2 часа.

Следует отметить, что имеющиеся в настоящее время сведения относительно природы органической

фазы весьма ограничены [3]. Ф. Себба и другие авторы [4-8] указывают, что органическая фаза («ловушка») должна обладать некоторой полярностью и соответствовать основным требованиям, предъявляемым к органической фазе во флотоэкстракции: плотность, меньшая плотности воды; минимальная растворимость в воде; максимальная способность аккумулировать сублат. Используемый нами в качестве органической фазы изооктиловый спирт отвечает этим требованиям.

Процесс флотоэкстракции проводили до постоянной остаточной концентрации ионов самария, которую определяли по стандартной методике [9]. Значения pH раствора контролировали с помощью иономеров «Анион 7010» со стеклянным электродом. Для установления pH растворов использовали растворы азотной кислоты или гидроксида натрия. Растворы соли металла готовили весовым методом, используя гексагидрат нитрата церия марки «х.ч.». Для определения содержания додецилсульфат-иона (DS^-) в растворе был выбран метод потенциометрического титрования [10]. Титрование проводилось раствором хлорида цетилтриметиламмония марки «Chemapol» концентрацией 0,002 моль/кг. Относительная ошибка титрования составляла 2%.

Содержание ионов церия в органической фазе рассчитывали по разности концентраций в исходной и равновесной водной фазах. Коэффициент распределения (K_p) Ce^{+3} между водной и органической фазами определялся по формуле [11]:

$$K_p = \frac{c_{org}}{c_{aq}} = \frac{V_{aq}}{V_{org}} \left(\frac{c_0}{c_{aq}} - 1 \right) \quad (1)$$

где C_{org} и C_{aq} – концентрации ионов металла в органической и водной фазах соответственно, моль/л; C_0 – начальная концентрация ионов самария в водной фазе, моль/кг; V_{aq} и V_{org} – объемы водной и органических фаз соответственно.

K_p выражает соотношение концентраций веществ в обеих фазах, и эта величина зависит от условий распределения и не зависит от объемов фаз.

Таблица 1

Изменение концентрации Ce^{+3} в водной фазе в процессе флотэксстракции

t мин	C моль/кг				
	pH=5,18	pH=5,74	pH=7,03	pH=8,00	pH=8,87
0	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
5	$7,78 \cdot 10^{-4}$	$7,09 \cdot 10^{-4}$	$5,56 \cdot 10^{-4}$	$5,61 \cdot 10^{-4}$	$7,07 \cdot 10^{-4}$
15	$6,99 \cdot 10^{-4}$	$5,85 \cdot 10^{-4}$	$3,85 \cdot 10^{-4}$	$3,54 \cdot 10^{-4}$	$6,74 \cdot 10^{-4}$
120	$5,09 \cdot 10^{-4}$	$4,97 \cdot 10^{-4}$	$2,97 \cdot 10^{-4}$	$8,81 \cdot 10^{-6}$	$8,11 \cdot 10^{-5}$

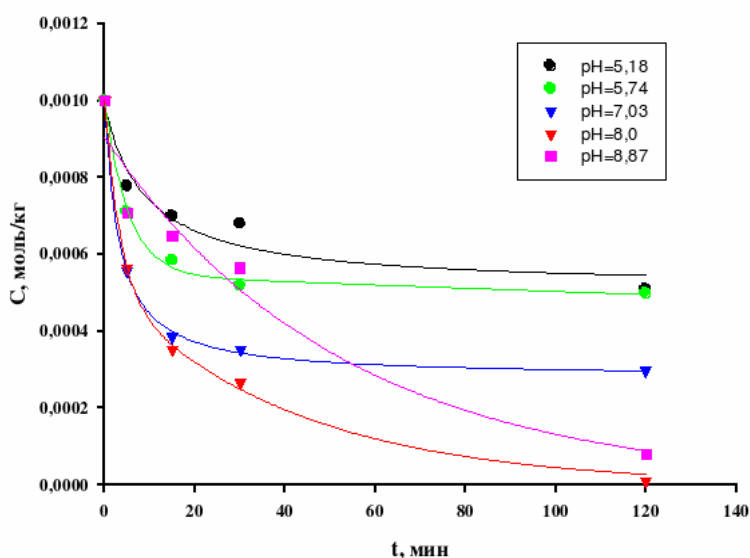

Рисунок 2. Зависимость концентрации Ce^{+3} в водной фазе от времени флотэксстракции при различных pH ($C_0 = 0,001$ моль/кг).

Таблица 2

Степень извлечения α и $K_p Ce^{+3}$ при времени процесса (120 минут) и $C_0 = 0,001$ моль/кг.

pH	C org	$C_{aq} \cdot 10^4$	K_p	α %
5.2	0.0196	5.00	38.6	49.1
5.7	0.0201	4.00	40.4	50.3
7.0	0.0281	2.80	94.6	70.3
8.0	0.0396	0.27	4496.0	99.1
8.9	0.0367	0.80	453.0	91.9

В области pH = 5,8 – 7,0 Ce^{+3} находится в водной фазе в виде гидроксокомплексов. При pH = 7,1-8,1 церий находится в форме $Ce(OH)_3$, и соответственно, наблюдается образование осадка в растворе. Сублатом является $Ce(OH)(C_{12}H_{25}OSO_3)_2$. При pH = 9 - 10 Ce^{+3} находится в водной фазе в форме комплексов с DS^- и гидроксидов, при этом скорость извлечения резко снижается. Таким образом, варьируя pH среды, можно добиться максимального извлечения Ce^{+3} из разбавленных водных растворов.

Таким образом, формы сублатов Ce^{+3} , извлекаемых в органическую фазу во флотэксстракции, имеют различную структуру, что позволяет оценить механизм процесса флотэксстракции вследствие изменения pH среды.

Работа выполнена согласно государственному заданию Минобрнауки России по проекту № 982 «Развитие термодинамической и кинетической теории межфазного ионного обмена применительно к природным и промышленным объектам» от 11.06.2014 г.

Список литературы:

1. Ф. Себба Ионная флотация. // М. Металлургия. 1965. -170с.
2. А.М. Гольман Ионная флотация. //М. Недра. -1982. -144с.
3. S.S. Kim, J.H. Shina, S.S. Choia, W. Lee, SM.I. Lee Determination of Zinc and Lead in water samples by solvent sublation using ion pairing of metal-naphthonate complexes and tetra-n-butylammonium ion. // Bull. Korean Chem. Soc. 2001.- V.22. -P.821-826.
4. Adsorptive Bubble Separation Techniques / Ed. R.Lemlich. New York: Academic Press. 1972. 344 p.
5. Smith J.S., Valsaraj K.T. The promise of Solvent Sublation// Chem. Eng. Progress. 1998. V.94. N. 5. p.69-76.
6. G.B. Bryson, K.T. Valsaraj Solvent sublation for waste minimization in process water stream - a pilot scale study. // Journal of Hazadours Materials. 2001.- V.82.- P.65-75.

7. О.Л. Лобачева. Флотоэкстракция ионов никеля из разбавленных водных растворов. // Зап. Горного института. 2006. -Т.169.- С.156-158.
8. O.L. Lobacheva. Application of solvent sublation for the removal of trace elements in wasterwater. Technische universitat bergakademie Freiberg. // Wissenschaftliche Mitteilungen. 2008. -V.35. -P.163-166.
9. С.Б. Саввин. Арсеназо III.: Атомиздат. 1966. - с.265.
10. С.В. Тимофеев, Е.А. Матерова, Л.К. Архангельский//Вестник ЛГУ. Сер. Физ. Химия. 1978. - № 16. - Вып. 3. - с.139-141.
11. Основы аналитической химии / Под ред. Ю.А. Золотова. М.: Высшая школа. 2004.- Кн.1. 360 с., Кн. 2. - 504 с.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ХЛОРБЕНЗОЛА НА КАТАЛИЗАТОРЕ $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$

Роздяловская Татьяна Александровна

кандидат химических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН Институт технической химии Уральского отделения РАН, г. Пермь

Астафьева Светлана Асылхановна

кандидат технических наук, руководитель лаборатории
ФГБУН Институт технической химии Уральского отделения РАН, г. Пермь

Чекрышкин Юрий Сергеевич

доктор химических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт технической химии Уральского отделения РАН, г. Пермь

Пинчук Анна Викторовна

инженер, ФГБУН Институт технической химии Уральского отделения РАН, г. Пермь

CHLOROBENZENE CONVERSION ON $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ CATALYSTS

Rozdjalovskaya Tatyana, Candidate of Chemical Science, Senior Researcher of Insitute of Technical Chemistry of Ural Branch of RAS, Perm

Astafyeva Svetlana, Candidate of Technical Science, Head of Laboratory of Insitute of Technical Chemistry of Ural Branch of RAS, Perm

Chekryshkin Yuriy, Doctor of Chemical Science, Professor, Leading Researcher of Insitute of Technical Chemistry of Ural Branch of RAS, Perm

Pinchuk Anna, engineer, Insitute of Technical Chemistry of Ural Branch of RAS, Perm

АННОТАЦИЯ

Ванадий-оксидные катализаторы находят широкое применение в химической промышленности в основном для процессов парциального окисления. В то же время, такие катализаторы проявляют высокую активность в реакциях глубокого окисления органических веществ. Исследована реакция глубокого окисления хлорбензола на катализаторах состава $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ в интервале температур 250 – 600 °С. Показано, что метод синтеза носителя - $\gamma-Al_2O_3$ влияет на превращение хлорбензола.

ABSTRACT

Vanadia based catalysts find widespread application in industry mainly for partial oxidation. At the same time V_2O_5 based catalysts have shown the highest activity for total oxidation. Deep oxidation of chlorobenzene with V_2O_5 catalysts supported on $\gamma-Al_2O_3$ in the temperature range 250-600 °C has been studied. It has been evinced that the method for the synthesis of $\gamma-Al_2O_3$ carrier influences catalytic action of the catalyst samples during the deep oxidation reaction of chlorobenzene (conversion grade).

Ключевые слова: ванадий-оксидные катализаторы; глубокое окисление; хлорбензол.

Keywords: vanadia based catalysts; deep oxidation; chlorobenzene.

Хлорсодержащие органические вещества широко используются в химической промышленности, более половины оборота прямо или косвенно связано с участием галогенов. Количество отходов, образующихся в результате деятельности этой отрасли, велико и растет с каждым годом. Предприятиями хлорорганического синтеза ежегодно в мире производится около 1,5 млн. тонн отходов [1]. Хлорированные углеводороды являются основным загрязнителем грунтовых вод. Высокая токсичность продуктов хлорорганического синтеза, попадающих в окружающую среду, представляет непосредственную опасность для живых систем [2]. Поэтому утилизация хлорированных материалов представляет чрезвычайно актуальную экологическую проблему.

Твердофазные катализаторы на основе V_2O_5 используются для парциального окисления органических веществ [3, 4]. Эти катализаторы характеризуются высокой активностью, устойчивостью к дезактивации и низкой стоимостью. Применение в качестве носителя катализаторов $\gamma-Al_2O_3$ обеспечивает высокую удельную поверхность контактов. Каталитические и адсорбционные свойства $\gamma-Al_2O_3$ в значительной степени определяются текстурными свойствами и зависят от способа получения. В связи с чем было интересно оценить возможность использования катализаторов такого состава для глубокого окисления хлорароматических веществ, а именно хлорбензола.

В настоящей работе представлены результаты исследования каталитической активности твердофазного комплексного катализатора в реакции окисления хлорбензола в зависимости от метода синтеза γ -Al₂O₃, используемого в качестве носителя.

Образцы носителя получали следующими способами. Способ I. Оксид алюминия получали по схеме байерит-бёмит- γ -оксид алюминия, методика синтеза приведена в [5]. Способ II. Мезопористый γ -Al₂O₃ получали прокаливанием при 650 °С органо-неорганического композита C₁₆TMABr-AlOOH, формируемого в результате гомогенного осаждения гидроксида алюминия из нитратного

раствора карбамидом в присутствии поверхностно-активного вещества C₁₆TMABr-AlOOH в гидротермальных условиях. Мольные соотношения компонентов синтеза составили 1Al(NO₃)₃·9H₂O/0.22C₁₆TMABr/12i-PrOH/85H₂O/2CO(NH₂)₂.

Далее наносили активный компонент катализаторов V₂O₅ на основу методом пропитки (по 5 и 10 мас.% от массы носителя) [5]. Удельная поверхность образцов катализаторов после нанесения активных компонентов, определенная по тепловой десорбции азота приведена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики исследуемых образцов

Образец	Состав	S _{уд} , м ² /г	ρ _а , г/см ³
ОВ-11	5 мас. % V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃ (I)	119	0.7
ОВ-12	10 мас. % V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃ (I)	115	0.8
ОВ-21	5 мас. % V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃ (II)	143	0.2
ОВ-22	10 мас. % V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃ (II)	140	0.2

В экспериментах использовали хлорбензол квалификации «чда». Парогазовую смесь получали в термостатируемом сатураторе барботажного типа при температуре 18 °С. Каталитическое окисление проводили в кварцевом реакторе проточного типа. Состав газообразных продуктов анализировали на хроматографах ЛХМ-8МД с детектором по теплопроводности и «Кристалл-2000М» с пламенно-ионизационным детектором. Газ-носитель – гелий. Анализ CO₂ проводили на полисорбе-1 (длина колонки 3 м), а O₂, N₂ и CO разделяли на эрионите (длина колонки 3 м) при комнатной температуре. Содержание ХБ в исходной смеси и в продуктах его превращения определяли на хроматографе «Кристалл-2000М» с пламенно-ионизационным детектором, на колонке 5 мас.% QF-1 на хроматоне - N-AW длиной 2,5 м при температуре 120°С и на хроматомасс-спектрометре Agilent Technologies 6890N/5975. Условия проведения экспериментов: интервал температур 250-600°С; объем катализатора 5 см³; скорость подачи исходной реакционной смеси в реактор 5

л/ч; объемная скорость – 1000 ч⁻¹; концентрация хлорбензола в парогазовой смеси – 0,22 г/ч. Скорость парогазовой смеси измеряли на входе и выходе из реактора при комнатной температуре.

Реакция глубокого окисления хлорбензола на катализаторах состава ОВ-11 и ОВ-21 (состав см. табл. 1) начинается при температуре 320-340 °С, в то время как термическое разложение ХБ в указанных условиях эксперимента на чистом γ-Al₂O₃, так же как в реакторе без катализатора, наблюдается при температурах выше 450°С. Конверсия ХБ (α_{ХБ}, %) в условиях проведения эксперимента и 3-х кратном избытке кислорода не превысила 70 % при температуре 500°С (табл. 2 и табл. 3). В то же время при одинаковом объеме катализаторов – 5 см³, насыпная плотность образцов отличается практически в 3,5 раза (табл. 1), соответственно, выше нагрузка на катализатор для образца ОВ-21.

Таблица 2

Зависимость конверсии хлорбензола (α_{ХБ}, %) и селективности по CO₂ от температуры на катализаторе ОВ-11

T, °C	N ₂ /O ₂	Содержание CO ₂ , об%	Селективность по CO ₂ , %	α _{ХБ} , %
350	4.38	0.0	0.0	20.2
400	4.33	0.0	0.0	47.8
450	4.18	0.4	13.9	58.4
500	5.64	0.3	11.1	68.9

Таблица 3

Зависимость конверсии хлорбензола (α_{ХБ}, %) и селективности по CO₂ от температуры на катализаторе ОВ-21

T, °C	N ₂ /O ₂	Содержание CO ₂ , об%	Селективность по CO ₂ , %	α _{ХБ} , %
250	3.7	0.0	0.0	0.0
300	3.8	0.0	0.0	3.8
350	3.8	0.1	1.9	13.9
400	5.9	0.1	1.7	16.9
450	6.1	0.3	14.8	39.2
500	6.8	0.3	11.1	68.5
550	6.6	0.9	18.6	84.0
600	6.5	1.4	27.2	92.7

Следует отметить низкую селективность образования CO₂ на катализаторах ОВ-11 и ОВ-21, что свидетельствует о преобладании процессов парциального окисления ХБ.

Величины конверсии хлорбензола на катализаторах ОВ-12 и ОВ-22 в зависимости от температуры приведены в таблицах 4 и 5. Степень превращения ХБ, равная

100%, достигается на катализаторе ОВ-22 при температуре 450°C. Селективность же процесса по CO₂ при данной величине конверсии составила 61%. Катализатор ОВ-21 проявляет более низкую степень каталитической активности при меньшей нагрузке.

Таблица 4

Зависимость конверсии хлорбензола ($\alpha_{ХБ}$, %) и селективности по CO₂ от температуры на катализаторе ОВ-12

T, °C	N ₂ /O ₂	Содержание CO ₂ , об%	Селективность по CO ₂ , %	$\alpha_{ХБ}$, %
250	3.7	-	-	2.1
300	3.9	0.1	2.6	5.8
350	4.6	1.7	48.0	78.4
400	4.9	2.8	61.4	97.9
450	6.1	2.8	61.0	100.0

В продуктах превращения хлорбензола на всех катализаторах, помимо CO₂, методом хроматомасс-спектрометрии были определены: 1,3,5- (или 1,2,3- или 1,3,4-

)-трихлорбензол, 1,2,3,4- (или 1,2,3,5- или 1,2,4,5-) хлорзамещенные бензолы, пентахлорбензол, гексахлорбензол.

Таблица 5

Зависимость конверсии хлорбензола ($\alpha_{ХБ}$, %) и селективности по CO₂ от температуры на катализаторе ОВ-22

T, °C	N ₂ /O ₂	Содержание CO ₂ , об%	Селективность по CO ₂ , %	$\alpha_{ХБ}$, %
250	3,7	сл	-	3.2
300	3,8	0.1	2.5	6.0
350	3,8	1.9	49.3	81.4
375	4,7	2.2	51.8	91.0
400	5.9	2.9	62.1	98.8
450	6.1	2.9	61.3	100.0

CO в продуктах реакции не обнаружен, что согласуется с литературными данными [7, 8]. Так, пентаоксид ванадия, полученный разложением NH₄VO₃ в токе кислорода и нанесением его на TiO₂ используется в качестве катализаторов окисления CO [8].

Показана принципиальная возможность окисления хлорбензола на нанесенных катализаторах на основе пентаоксида ванадия. Наибольшую активность в реакции глубокого окисления хлорбензола с достаточно высокой селективностью по CO₂ проявляет катализатор состава 10 мас.% V₂O₅/γ-Al₂O₃ (II), при этом 100% степень окисления хлорбензола достигается при температуре 450°C.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 14-03-00630-а.

Список литературы:

1. Л.Н.Занавескин, О.А.Конорев, В.А.Аверьянов. // Хим. промышленность. 2002. №2. С. 3-18.
2. Л.А.Занавескин, В.А.Аверьянов. // Успехи химии. 1998. 67 (8). С. 788-800.
3. S. Krishnamoorthy, J.A. Rivas, M.D. Amiridis. // J. Catal. 2000. V. 193. P. 264-272.
4. Mori K., Inomata M., Miyamoto A. et al. // J. Chem. Soc. Faraday Trans. Pt. I. 1984. V. 80. № 10. P. 2655-2668.
5. Аснин Л.Д., Федоров А.А., Чекрышкин Ю.С. // Изв. АН. Сер. хим. 2001. № 1. С. 65-69.
6. Т.А. Роздяловская, Ю.С. Чекрышкин, А.А. Федоров, А.Н. Чудинов, А.А. Горбунов. // Журнал прикладной химии. 2010 г. Т. 83. Вып. 8. С. 1360–1363.
7. Давиденко И.В., Давыдов А.А., Пятницкий Ю.И., Белокопытов Ю.В., Агазаде А.Г. // ЖФХ. 1991. Т. 65. № 1. С. 164-168.
8. Mori K., Miyamoto A., Murakami Yu. // J. Phys. Chem. 1984. V. 88. № 13. P. 2735-2741.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ

Абдрашитов Вагип Ммнирович,

кандидат юр. наук, доцент, Волгоградский Государственный Университет, г. Волгоград

DECISION OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND PROBLEMS OF APPLICATION PRESUMPTION OF INNOCENCE IN RUSSIA

Abdrashitov Vagip, Candidate of Science, assistant professor, Volgograd State University, Volgograd

АННОТАЦИЯ

Целью работы выступает совершенствование практики применения принципа презумпции невиновности в сравнении с методами деятельности Европейского Суда по правам человека. Методы, используемые в статье: сравнительно-правовой, историзма, комплекс диалектических методов познания. Результатом проведенного исследования стали отдельные выводы и предложения по модернизации процессуального права России, совершенствования механизмов защиты прав и свобод человека в современной России.

ABSTRACT

The purpose of the acts improving the practice of the principle of presumption of innocence, in comparison with the methods of the European Court of Human Rights. The methods used in this article: a comparative legal, historicism, a complex dialectic methods of cognition. Results of the study have become some of the findings and proposals to modernize the Russian procedural law, improving mechanisms to protect human rights and freedoms in Russia.

Ключевые слова: права человека, механизм защиты прав и свобод человека, принципы права, принцип презумпции невиновности, Европейский Суд по правам человека.

Keywords: human rights, the mechanism of protection of rights and freedoms, principles of law, the presumption of innocence, the European Court of Human Rights.

Правовой механизм защиты прав человека, в том числе предусмотренный Европейской конвенцией, — достаточно сложная система признанная быть устойчивой и постоянно демонстрирующей свои функции и правовое предназначение. Напомним, что **Европейский Суд по правам человека** состоит из судей, выступающих в личном качестве, число которых определяется по числу членов Совета Европы.

На первой стадии рассмотрения спора стороны представляют секретарю Суда различные письменные документы. Затем Суд переходит к публичным слушаниям. Заинтересованные государства являются сторонами в деле. В слушаниях принимает участие и Европейская комиссия по правам человека, направляя одного или более своих членов в Суд в качестве делегатов. Однако Комиссия не является стороной в споре, она оказывает Суду содействие в плане защиты «публичных интересов». В Уставе Суда записано, что индивид может заявить, о своем желании участвовать в слушании. Его интересы в Суде может представлять адвокат, который, как правило, уже принимал участие в данном споре на стадии рассмотрения Комиссией. Европейский суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной-правовой системе государства - участника Конвенции.

В этой связи, он не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти, не дает указаний законодателю, не осуществляет контроль над национальным законодательным либо иным правовым регулированием или судебной практикой, также как не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих

юридические последствия. Суд рассматривает только жалобы, относительно конкретных нарушений прав граждан, с тем, чтобы установить, действительно ли были допущены отступления от требований Конвенции. При этом, Суд вправе присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов [1, п.13]. Значительное внимание в работе Суда и Комиссии уделяется улучшению правовых процедур.

Так, рассматривая вопрос о праве на судебное разбирательство в течение разумного срока, если лицо находится под стражей (п. 3 ст. 5 Конвенции), Суд по делу Вемхофф против ФРГ (1968 г.) указал, что дело обвиняемого, находящегося под арестом, должно пользоваться авторитетом по сравнению с делами обвиняемых, находящихся на свободе [2, с.12]. Статья 52 Европейской Конвенции предусматривает, что решение Суда является окончательным. Механизм рассмотрения жалоб в соответствии с Европейской Конвенцией постоянно совершенствуется и, в общем-то, неоднороден применительно к различным государственным-участникам с учетом их присоединения к тем или иным конвенционным процедурам. Следует заметить, что Протоколом №11 к Конвенции, который был открыт для подписания 11 мая 1994 г., предусматривается создание единого постоянного Суда, призванного заменить существующий контрольный механизм Конвенции. Согласно протоколу единственным органом европейского правосудия становится Суд, который действует на постоянной основе. Новая система защиты прав человека с Единым Европейским Судом начала функционировать с

1 ноября 1998 года [3, с.12]. Государство, в отношении которого вынесено решение, должно подчиняться окончательному постановлению, за выполнением которого следит комитет министров [4, с.149]. За всю многолетнюю деятельность Европейского суда не было зафиксировано ни одного случая неисполнения государствами - членами Совета Европы вынесенных Судом решений. Согласно Уставу Совета Европы отказ от исполнения такого решения может привести к приостановлению членства государства в Совете Европы, а по решению Комитета министров даже к исключению государства из состава Совета Европы. Напротив, государство иногда констатирует, что при существующем нормативно-правовом регулировании и сложившейся судебной практике рассмотренная Европейским судом ситуация может повториться; и в этом случае оно, как правило, вносит необходимые новации [5, с.24]. В 1996 году Российская Федерация вступила в Совет Европы, в 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека. Современная проблема состоит в том, чтобы правильно пользоваться позитивными результатами практики в работе Европейского Суда по правам человека. Есть как минимум три причины, ввиду которых знание практики Европейского Суда по правам человека необходимо не только для профессиональных юристов, но и практически для всех граждан России.

Первая причина: с 5 мая 1998 г. для России действует Европейская конвенция по правам человека. Однако смысл Конвенция без знания практики Европейского Суда невозможно понять. Многие нормы в конвенции сформулированы очень обще и свой точный смысл они обретают только в прецедентах Европейского Суда. Например, ст. 6 Конвенции говорит, что "Каждый, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона". Что такое "справедливое разбирательство", что такое "публичное разбирательство", что такое "разбирательство в разумный срок" можно осознать только, детально изучив практику самого Европейского Суда.

Вторая причина: граждане России, также как граждане других стран, входящих в Совет Европы, имеют право на обращение с жалобами в Европейский Суд по правам человека. Европейский Суд выносит свои решения на основании прецедентов, т.е. ранее вынесенные решения являются основанием для последующих решений. Без знания прецедентов Европейского Суда невозможно в нем квалифицированно искать защиту.

Третья причина: прецеденты Европейского Суда уже стали частью правовой системы Российской Федерации. В 1998-99 г.г. Конституционный Суд Российской Федерации в целом упоминал позицию Европейского Суда по правам человека, например, по жалобе гражданина Маслова В.И. от 27 июня 2000 года, а в последнее время в Постановлениях Конституционного Суда обнаруживаем прямые отсылки к конкретным решениям Европейского Суда.

Так, в постановлении от 15.01.2002 N1-П Конституционный Суд обосновывает свое решение позицией Европейского Суда по делу "Хорнсби против Греции", в постановлении от 13.12.2001 N16-П упоминаются решения от 23 сентября 1982 года по делу "Спорронг и Леннрот против Швеции" и от 21 февраля 1986 года по делу "Джеймс

и другие против Соединенного Королевства". В других постановлениях Конституционного Суда от 25.04.2001 N6-П, от 27.06.2000 N11-П, 16.05.2000 N8-П также содержатся прямые отсылки к конкретным решениям Европейского суда по правам человека. Приведем всего лишь один пример из судебной практики Европейского Суда по правам человека. Так, Француз Аллене де Рибемону пришлось доказывать элементарную вещь: ни полицейский чиновник, ни одно другое лицо не может называть человека преступником до вступления решения суда в законную силу. Только через 18 лет непрерывных судов де Рибемону удалось добиться признания своего права на презумпцию невиновности.

Однако позволим себе напомнить, что первоначально его история началась с Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - европейская Конвенция), которая была подписана сначала четырнадцатью государствами - членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. и вступила в силу 3 сентября 1953 г. после ратификации первыми десятью государствами Западной Европы. Россия подписала Конвенцию только 28 февраля 1996 г. и ратифицировала ее два года спустя Федеральным законом от 30 марта 1998 г. Законодательство и правоприменительная практика проверялись на предмет их соответствия Европейской Конвенции и стандартам Совета Европы и корректировались. Ясно, что все недостатки и несоответствия устранить не удалось. Часть оговорок, сформулированных в Федеральном законе о ее ратификации, вызваны тем, что некоторые положения Конвенции пока не могут быть реализованы по причинам материального характера. Такой период является весьма коротким, если учесть объем работы, которую нужно было проделать. Многим странам понадобилось для этого гораздо больше времени, а рекордсменом в этом отношении является Франция: подписав европейскую Конвенцию в 1950 году, она ратифицировала ее лишь в 1974-м. Между тем, следует отметить, что с 1950 по 2000 год количество государств - участников европейской Конвенции возросло до 41. Однако не следует идеализировать ситуацию.

В течение пятидесяти лет многие государства неоднократно нарушали те или иные ее положения. В их числе и ее первоначальные участники, но сама возможность юридической фиксации нарушения европейской Конвенции в установленном ею порядке, а также наличие постоянно действующего механизма контроля за соблюдением конвенционных прав характеризует ее как уникальный юридический инструмент, потенциал воздействия которого на национальные правовые системы продолжает раскрываться [6, с.35]. Федеральный закон о ратификации Конвенции устанавливает: "Российская Федерация признает: *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней..." [7, Ст.1514]. Присоединение России к ней существенно помогает юристам России в работе по защите прав человека [8, с.56-57]. Так, в нескольких постановлениях Конституционного Суда РФ содержатся ссылки на Конвенцию. Более того, в ряде случаев он ссылается на практику Европейского Суда, тем самым, вписывая российскую правоприменительную практику в общеевропейский контекст.

20 декабря 1999 г. Высший Арбитражный Суд РФ распространил информационное письмо "Об основных

положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие". В нем в лаконичной форме раскрыты основные подходы Европейского Суда к вопросам, входящим в компетенцию арбитражных судов России. Нормативное содержание конвенционных положений о презумпции невиновности формируется постепенно, в результате принятия Европейским Судом решений при рассмотрении конкретных дел. Именно поэтому одной из основных задач, стоящих перед государствами - участниками европейской Конвенции, является контроль за соответствием как существующего, так и вновь принимаемого национального законодательства, а также правоприменительной практики ее стандартам, зафиксированным не только в тексте европейской Конвенции, но и в решениях Европейского Суда.

Литература

1. Дело Ригейзен. Решение Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1971. Серия А.
2. Манов Б., Манов А., Москаленко К. Обращение в международно-правовые органы, как средство защиты прав и свобод человека // Законность. М., 1996. №6.
3. З. Грант С. Европейский Суд по правам человека: история и современность. М., 2000.
4. Шермерс Г.Г. Права человека в России и Европейский Суд по правам человека. М., 2003.
5. Грант С. Европейский Суд по правам человека: история и современность. М., 2000.
6. Русский перевод приводится по работе: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.1. М., 2000.
7. Грант С. Европейский Суд по правам человека: история и современность. М., 2000.
8. См.: ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 30.03.98г.» СЗ РФ №14, 06.04.98. Раздел 1.
9. 1Эрделевский А. Жалуемся в Европейский Суд: Юридическая консультация // Человек и закон. – 1999. - №8.

О СОВРЕМЕННЫХ ПРИЗНАКАХ НАЦИИ В РОССИИ

Алфимцев Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела
Правового управления ГУ МВД России по Московской области

ABOUT THE MODERN FEATURES OF A NATION IN RUSSIA

Alfimtsev Vladimir, candidate of law, Deputy head of section of Legal Department, Chief Directorate of the Moscow region of Ministry of the Interior of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные признаки наций в России через анализ социально-демографического портрета и национального состава населения. На основе этого формулируется авторское определение понятия «нация».

ABSTRACT

The article describes the main characteristics of Nations in Russia through the analysis of socio-demographic portrait and national composition of the population. Based on this articulates the author's definition of "nation".

Ключевые слова: нация; язык; территория; культурное единство.

Keywords: nation; language; territory; cultural unity..

В настоящее время численность населения России, его национальный состав, а также распределение по территории, очень сильно изменились в виду многих объективных факторов, начиная от технического прогресса заканчивая социально-экономическим положением отдельных регионов.

В связи с тем, что в целях ликвидации сложившегося «дефинитивного хаоса» в национальной политике, а также для исключения возможности спекуляции национальным вопросом в России со стороны международных организаций, российская правовая система нуждается в нормативном закреплении понятия «нация», в настоящей статье попытаемся определить ключевые признаки в современном понятии «нации», рассмотрев их через

призму результатов переписи населения, как наиболее достоверного источника.

В соответствии с итогами Всероссийской переписи населения 2010 года в России проживают представители около 180 национальных общностей¹. Наиболее многочисленными, численность которых составила от миллиона человек, являются: русские – 111 016 896 человек, татары – 5 310 649 человек, украинцы – 1 927 988 человек, башкиры – 1 584 554 человек, чувашаи – 1 435 872 человек, чеченцы – 1 431 360 человек, армяне – 1 182 388 человек. Особо отметим, что дагестанцы, общая численность которых составила около 2,6 миллионов человек, указывали принадлежность отдельно к аварцам (912 090 человек), даргинцам (589 386 человек), кумыкам (503 060 человек),

¹ Национальный состав населения
<http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf> (последнее посещение - 20.09.2014).

лезгинам (473 722 человека), лакцам (178 630 человек) и т.д.

Особенностью размещения этнических общностей на территории России является совместное, чересполосное проживание, часто дисперсное расположение представителей одних народов в составе компактно живущих других. Наиболее пеструю этническую картину представляет собой население крупных городов².

Русские являются преобладающим населением практически во всех субъектах за исключением: республики Татарстан (процент русских – 39,7), республики Саха-Якутия (процент русских – 37,8), республики Карачаево-Черкесия (процент русских – 31,6), республики Калмыкия (процент русских 30,2), Чувашской республики (процент русских – 26,9), республики Кабардино-Балкария (процент русских – 22,5), республики Северная Осетия-Алания (процент русских – 20,8), республики Тыва (процент русских – 16,3), республики Дагестан (процент русских – 3,6), республики Чечня (процент русских – 1,9), республики Ингушетия (процент русских – 0,8).

Тем самым, за исключением республик Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия) где меньше всего процент русских от общего количества жителей, что вызвано вооруженными конфликтами конца 1990х-начала 2000х годов, русские распределены по субъектам Федерации довольно равномерно если сравнивать их процентное соотношение с другими национальными общностями этих же субъектов. Вместе с тем, преобладающее большинство русских в абсолютном значении населяет, конечно же, центральную Россию.

Меньше половины от общего количества татар, однако, абсолютное большинство по сравнению с другими субъектами, проживает в республике Татарстан – 2 012 571 человек. В Башкортостане проживает 1 009 295 тысяч татар, в Тюменской области – 239 995, в Челябинской области – 180 913, в Ульяновской области – 149 873, в Москве – 149 043, в Свердловской области – 143 803, в Самарской области – 126 124, в Ханты-мансийском автономном округе – 108 899 и т.д.. Тем самым можно сказать, что территорию расселения второй по численности национальной общности также нельзя ограничить рамками одного или двух субъектов.

Распределение украинцев идет равномерно по территории центральной и южной России до Северного Кавказа, вместе с тем имеются определенные всплески численности и в других регионах. Наиболее многочисленными по количеству проживающих являются: Тюменская область (157 296 человек), Москва (154 104 человек), Московская область (119 474 человек), Ханты-мансийский автономный округ (91 323 человек).

В случае с башкирами, чувашами, чеченцами и дагестанцами (включающими аварцев, даргинцев, кумыков, лезгинов, лакцев) следует отметить, что большинство этих национальных общностей проживает в их титульных республиках (1 172 287 в Башкортостане; 814 750 в Чувашии; 1 206 551 в Чечне; 850 011 аварцев, 490 384 даргинцев, 431 736 кумыков, 385 240 лезгинов, 161 276 лакцев в Дагестане).

В отличие от вышеприведенных национальных общностей у общности армян нет преобладающей территории проживания, распределение идет довольно равномерно и по центру и по югу России, с отдельными преобладающими регионами. Наиболее многочисленными по количеству проживающих являются: Краснодарский край (281 680 человек), Ставропольский край (161 324 человек), Ростовская область (110 277 человек), Москва (106 466 человек), Московская область (63 306 человек).

Как видим, приведенные данные свидетельствуют о том, что три самых многочисленных (русские, татары, украинцы) и одна из самых многочисленных (армяне) национальных общностей, общее количество которых составляет около 120 миллионов человек, не имеет территории проживания, которой можно было четко ограничить их распределение.

Кроме того изменение численности населения в субъектах Российской Федерации между переписями 2002 и 2010 годов, показывает, что в большинстве субъектов идет снижение численности населения до 15 процентов. Тем самым подтверждается тезис о высокой внутренней миграции, затрагивающей практически все национальные общности³.

На основании вышеизложенного, представляется, что признак территории не следует указывать в нормативно закрепляемом понятии национальной общности.

Этническое многообразие России сопряжено с языковым многообразием. Бытующие на территории России языки специалисты относят к следующим языковым семьям: индоевропейской, уральской, или уральско-юкагирской, алтайской, северокавказской, картвельской, афразийской, сино-тибетской, чукотско-камчатской, австро-азиатской, эскимосско-алеутской и гипотетической енисейской, включающей кетский язык и несколько мертвых языков.

Кроме того, один народ — нивхи — говорит на изолированном языке. Этот язык, а также язык кетов, чукотско-камчатские и эскимосско-алеутские языки принято условно объединять в палеоазиатскую группу языков⁴.

Однако, с точки зрения А.И. Фета, как было отмечено выше, общность языка хотя и существенна для определения нации, не обязательно согласуются с обычным

² Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. С. 7.

³ Социально-демографический портрет России <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf> (последнее посещение - 25.09.2014).

⁴ Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. С. 16.

определением этого слова. Весьма сплоченная, обладающая прочной исторической традицией швейцарская нация говорит на трех, или даже на четырех языках, бельгийцы - на двух языках; евреи и армяне, сохраняющие в диаспоре традиции, говорят на языках стран, где они живут. Канадские французы, упорно сохраняющие свой язык и культуру, лишь в очень искусственном смысле могут быть включены в некую канадскую нацию⁵.

В ходе переписи населения установлено, что в наиболее многочисленных нациях, указанных нами, подавляющее большинство, владеет русским языком (татары – 5 174 236 человек, украинцы – 1 922 155 человек, башкиры – 1 537 677 человек, чеченцы – 1 310 103 человек, чувашаи – 1 412 723 человек, армяне – 1 165 256 человек), что, учитывая распределение русских по территории, а также государственный статус русского языка, приводит нас к выводу о его регулярном использовании практически всеми жителями нашей страны. Кроме того зачастую представители не используют или совсем не владеют языком своей национальной общности. Учитывая вышесказанное, представляется, что за прошедшие сто лет, признак «собственного языка», утратил свое прежнее значение и не подлежит выделению и дальнейшему нормативному закреплению.

Итак, мы установили, что в большинстве случаев распределение национальных общностей происходит по всем субъектам без четких границ территорий, с высокой внутренней миграцией в последние годы. Кроме того необходимо подчеркнуть, что в 1990–2000 гг. Россия заняла второе место в списке стран — крупнейших миграционных реципиентов, уступив только США⁶.

В дополнение к этому, отметим, что место работы 94,4% занятого населения расположено в том же субъекте Российской Федерации, где оно проживает. Из работающих в своем субъекте Российской Федерации 89% работают в населенном пункте по месту жительства, а 11% – в других населенных пунктах данного субъекта. На территории другого субъекта Российской Федерации работает 3,5% населения и у 0,1% занятых место работы находится на территории других стран⁷.

Тем самым внутри субъектов происходит взаимодействие в экономической сфере между представителями различных национальных общностей и напрашивается вывод о стирании экономических связей внутри отдельных национальных общностей, которые прежде являлись неотъемлемым признаком.

Итак, из четырех базовых признаков (территория, язык, экономика, культура) остается только один, а именно культурное единство.

Вместе с тем, как отмечают составители Атласа культур и религий, многие сведения в описании народов относятся не к современному их состоянию, а к началу XX в. и более ранним периодам, когда культурная самобытность народов проявлялась наиболее ярко — в языке, народном костюме, типах жилища, специфике хозяйственного уклада, деталях быта. Сегодня некоторые из этих реалий недавнего прошлого лучше известны этнографам, историкам, лингвистам, чем среднему представителю почти любого из описанных народов. В течение XX в. с расширением массового производства шел процесс унификации культур различных народов, приобщения к общемировым стандартам, усилилось межэтническое взаимодействие. Изменилась социальная структура населения страны, на что сильнее всего повлиял процесс урбанизации⁸.

Тем самым, и культурное единство в своем «чистом» виде не может быть признаком, способным самостоятельно охарактеризовать нацию, так как культура наций находится в постоянной динамике. Однако осознание динамики культуры каждой нации подталкивает нас к исходному пункту, а именно к общему историческому происхождению.

Таким образом, национальную общность можно охарактеризовать как высоко социализированную общность людей имеющих общее историческое происхождение и культуру, позволяющее само сознавать свое единство и отличие от других подобных образований, фиксированное в идентифицирующем названии.

Список литературы:

1. Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008.
2. Прудникова Т.А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России // Lex russica. 2013. № 9. - С. 934-942.
3. Фет А.И. Психологические аспекты национальных проблем // Национальные проблемы и права человека (сборник материалов семинара Московской Хельсинкской группы). М., 1993. - С. 12-19.
4. Национальный состав населения <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf> (последнее посещение - 20.09.2014).
5. Социально-демографический портрет России <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf> (последнее посещение - 25.09.2014).

⁵ Фет А.И. Указ. соч. С. 15.

⁶ Прудникова Т.А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России // Lex russica. 2013. № 9. С. 939.

⁷ Социально-демографический портрет России <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf> (последнее посещение - 25.09.2014).

⁸ Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. С. 7.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Чумакова Наталья Анатольевна

магистрант, Южный институт менеджмента, г. Краснодар

THE LEGAL STATUS OF THE PEASANT (FARMER) FARMS

Chumakova Natalia, master student of Southern Institute of Management, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется проблема определения гражданско-правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств в свете происходящей реформы гражданского законодательства.

ABSTRACT

The article investigates the problem of determining the civil status of peasant farms in the light of the ongoing reform of civil legislation.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства; юридические лица; индивидуальный предприниматель; банкротство

Keywords: peasant farms; legal entity, individual entrepreneur; bankruptcy

Развитие рыночных отношений в России привели к появлению многообразных форм собственности и хозяйствования. Гражданским и налоговым законодательством России предусмотрена такая специфическая организационно-правовая форма как крестьянское (фермерское) хозяйство, присущее для ведения коммерческой деятельности в аграрном секторе экономики.

В последние годы крестьянские (фермерские) хозяйства получили значительное развитие в сельскохозяйственном производстве. Однако, недостаточная урегулированность правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств, а также неопределенность понятийного аппарата привели к тому, что многие не принимают эту организационно-правовую форму в своей деятельности, поскольку не знают, как оценивать эту деятельность с точки зрения налоговой нагрузки и мер ответственности [6].

Крестьянские (фермерские) хозяйства не являются юридическими лицами и не являются предпринимателями. Это нечто среднее.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [3].

Иными словами, крестьянское (фермерское) хозяйство – это зарегистрированное объединение граждан-родственников с общим имуществом, занимающееся выпуском сельхозпродукции при личном участии, глава которого является предпринимателем.

Рассмотрим признаки, присущие для крестьянских (фермерских) хозяйств:

1. Зарегистрированное объединение граждан во всей официальной документации будет иметь наименование «Крестьянское (фермерское) хозяйство, главой которого является Иванов Иван Иванович», то есть не указывается ни фраза «юридическое лицо (ООО, ОАО, ЗАО и др.)», ни фраза «индивидуальный предприниматель».
2. Крестьянское (фермерское) хозяйство не имеет Устава, аналогом учредительного договора является Соглашение между членами КФХ [2].
3. Глава крестьянского (фермерского) хозяйства является индивидуальным предпринимателем, однако

во всех документах он обозначается не как предприниматель, а как глава КФХ, отражая лишь ОГРН и ИНН предпринимателя.

4. Родственная связь членов крестьянского (фермерского) хозяйства. Стоит отметить, что по возрасту члены КФХ должны быть не младше 16 лет. Кроме этого, допускается принимать в КФХ не родственников, но не более 5 человек.
5. Общая совместная или общая долевая собственность на имущество крестьянского (фермерского) хозяйства. Если в Соглашении между членами КФХ не оговорено иное, то все имущество хозяйства является их общей совместной собственностью. Если один из членов КФХ желает выйти из хозяйства, то имущество не делится, но ему должны выплатить компенсацию стоимости его доли в имуществе [5].
6. Производство, переработка, хранение, транспортировка и реализация сельхозпродукции.
7. Личное участие членов крестьянского (фермерского) хозяйства в производственной деятельности.
8. Работа на земле (фермерство).

Особенность правового статуса КФХ предопределила и специфику его прекращения, под которым в соответствии с ныне действующим законодательством понимается его ликвидация – это прекращение существования субъекта без перехода прав и обязанностей к другому лицу.

Основания прекращения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, изложенные в ст. 21 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» представлены на рисунке 1 и носят исчерпывающий характер.

Как видно из рисунка 1, основания для прекращения деятельности КФХ делятся на две группы: добровольное прекращение деятельности, то есть по желанию самих участников КФХ и прекращение деятельности по решению суда.

Наиболее часто ликвидация фермерского хозяйства происходит по инициативе членов КФХ. Важно помнить, что согласно пп. 1 п. 1 ст. 21 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», прекращение деятельности КФХ по данному основанию возможно только при единогласном решении всех его членов. Иными словами, вопрос о прекращении деятельности фермерского хозяйства не может решаться главой фермерского хозяйства или простым большинством голосов участников КФХ.

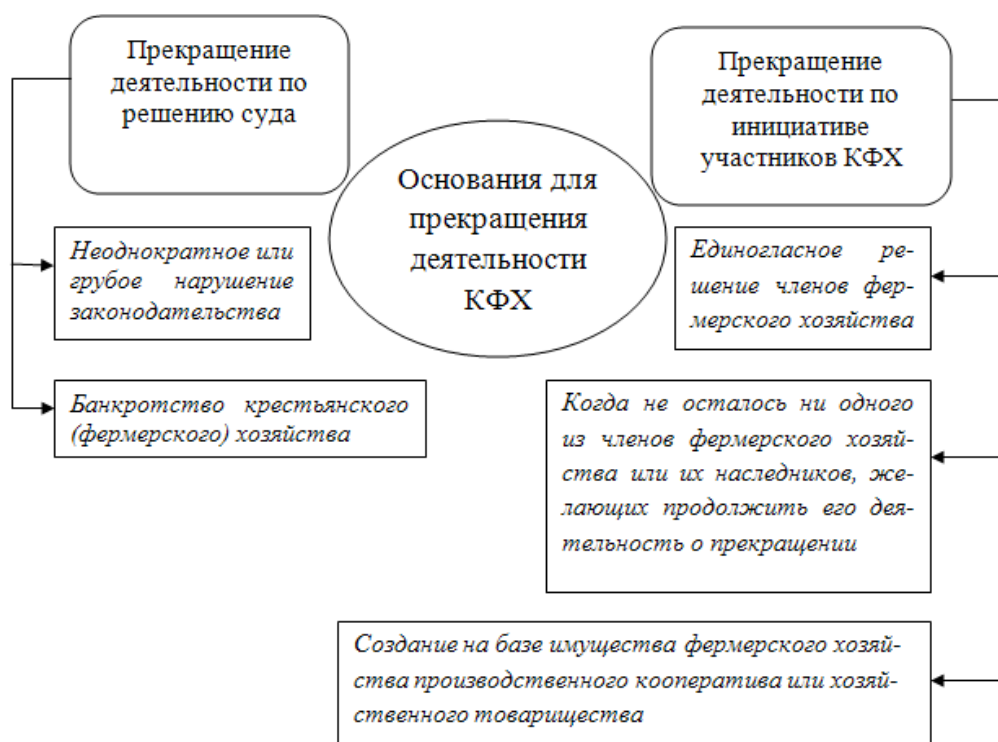

Рисунок 1. Основания для прекращения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства

Вторым основанием добровольного прекращения деятельности является случай, присущий только для крестьянского (фермерского) хозяйства, когда все члены фермерского хозяйства выбыли из его состава, в том числе, и в случае если у члена крестьянского хозяйства нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо ни один из наследников не принял наследства, или все наследники лишены завещателем наследства, или же правопреемники не желают продолжить фермерство [1].

Создание на базе имущества фермерского хозяйства производственного кооператива или хозяйственного товарищества является третьим основанием добровольного прекращения деятельности фермерского хозяйства. В рамках этого основания на сегодняшний день ведется полемика относительно двух вопросов:

1) необходимо ли ликвидировать крестьянское (фермерское) хозяйство при создании производственного кооператива или хозяйственного товарищества или же возможна реорганизация в виде преобразования?

2) можно ли создать на базе имущества крестьянского (фермерского) хозяйства юридическое лицо, отличное от производственного кооператива или хозяйственного товарищества?

Нововведением Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» 2003 г. по сравнению с Законом 1990 г. является включение в него основания прекращения деятельности фермерского хозяйства по решению суда. Следует отметить, что основание прекращения деятельности КФХ по решению суда обусловлено практической необходимостью, поскольку до 2003 года суды не имели нормативных рычагов воздействия на фермерские хозяйства, в связи с чем иски о ликвидации фермерских хозяйств отклонялись.

На сегодняшний день можно отметить наличие двух случаев прекращения фермерского хозяйства по решению суда:

- 1) неоднократное либо грубое нарушение законов или иных нормативных правовых актов;
- 2) банкротство крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ст. 217 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» определено, что основанием для признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [4].

При этом существуют особенности процедуры банкротства, связанные с особым статусом главы КФХ – индивидуального предпринимателя, который отличается от статуса юридического лица и от статуса физического лица, не занимающегося предпринимательством.

Глава фермерского хозяйства может подать заявление в арбитражный суд о признании его банкротом. При этом у него должно быть согласие всех членов КФХ в письменной форме.

Согласно ст. 27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», существуют различия в процедурах банкротства юридических и физических лиц. Так, в отношении индивидуальных предпринимателей применяются конкурсное производство и мировое соглашение, а в отношении юридических лиц – наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Что касается таких процедур, как финансовое оздоровление и внешнее управление, то они могут применяться только в отношении индивидуальных предпринимателей-глав КФХ.

Интересны положения об ответственности членов фермерского хозяйства по обязательствам. Так, в ст. 8 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» сказано, что крестьянское (фермерское) хозяйство отвечает своим имуществом по сделкам, заключенным в его интересах. Вместе с тем ст. 223 Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)» определено, что имущество главы и членов КФХ, принадлежащее им на праве собственности, а также имущество, приобретенное не за счет средств фермерского хозяйства, в конкурсную массу при банкротстве не включается. Таким образом, члены крестьянских (фермерских) хозяйств по обязательствам КФХ несут ограниченную ответственность. Однако не следует забывать, что в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» гражданин, вышедший из хозяйства, в течение двух лет после выхода несет субсидиарную ответственность в пределах стоимости своей доли в имуществе КФХ по обязательствам, возникшим в результате деятельности хозяйства, до момента его выхода.

Литература:

1. Петров И.В. Наследование по завещанию // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 75-78.
2. Симатова Е.Л. Пределы осуществления гражданских прав в свете эволюции принципа автономии воли сторон договорных правоотношений // Власть Закона. 2013. № 4 (16). С. 72-78.
3. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ. О крестьянском (фермерском) хозяйстве (ред. от 28.12.2013 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 1.12.2014 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 4190.
5. Ходырева Н.Л., Волкова Е.А. Соотношение понятий «основание» и «способ» приобретения права собственности. В сборнике: Социально-экономический ежегодник-2013 Сборник научных статей. Краснодар, 2013. С. 112-114.
6. Шаповал О.В. Некоторые проблемы законодательства об объектах гражданских прав // Власть Закона. 2013. № 4 (16). С. 85-89.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЗАЯВЛЕНИЯ, РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Чуниха Анжелика Арслановна

Кандидат юридических наук, доцент, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ставрополь

THE THEORY AND PRACTICE STATEMENTS, CONSIDERATION AND RESOLUTION OF APPEALS IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Cunha Angelica Arslanova, Candidate of legal Sciences, associate Professor, Stavropol branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с заявлением и разрешением ходатайств в уголовном судопроизводстве России. В целях совершенствования правовой регламентации порядка заявления и разрешения ходатайств, предлагается в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации внести изменения и дополнения.

ABSTRACT

The article discusses the issues associated with the application and resolution of petitions in criminal proceedings in Russia. In order to improve the legal regulation of the procedure for application and permit applications, proposed in the criminal procedural legislation of the Russian Federation to make changes and additions.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, ходатайства, дознаватель, следователь, суд. Key words: criminal procedure legislation, petitions, investigator, investigator, or court.

Важным средством достижения задач уголовного судопроизводства, охраны прав и законных интересов граждан является ходатайство как форма процессуального обращения к должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу. Заявление ходатайства – это существенная гарантия выполнения требований закона о всестороннем, полном, объективном исследовании обстоятельств дела и обеспечении прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ [3] по сравнению с уголовно-процессуальным кодексом РСФСР преобразовало институт ходатайств. В настоящее время он выделен в отдельную 15 главу Кодекса; законодателем определен круг лиц, имеющих право на заявление, рассмотрение и разрешение ходатайств; обозначены предмет, форма, сроки и порядок их заявления, рассмотрения и разрешения.

Появление главы 15 УПК РФ было обусловлено социально-правовым значением ходатайств участников уголовного процесса в сферах расследования преступлений и судебного разрешения уголовных дел. По существу, заявление ходатайств выступает одним из важнейших средств влияния, воздействия участников уголовного судопроизводства на его ход и результаты. До 1 июля 2002 года в таком виде в уголовно-процессуальном законе указанные признаки этого уголовно-процессуального института отсутствовали.

При этом уголовно-процессуальный закон не ограничивает круга процессуальных действий и процессуальных решений, о проведении или принятии которых могут ходатайствовать участники уголовного судопроизводства.

Значение ходатайства в уголовном судопроизводстве достаточно велико. Право лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, заявлять ходатайства служит не

только одним из способов защиты и отстаивания ими своих прав и законных интересов в уголовном деле, но и является гарантией всестороннего, полного и объективного расследования и рассмотрения уголовного дела, а также принятия по нему законного решения. Ведь ходатайство не просто информирует дознавателя, следователя, суд (судью) о тех или иных недостатках и пробелах в производстве по уголовному делу либо о нарушениях процессуальных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства тем или иным должностным лицом, но и содержит предложения по устранению этих недостатков и пробелов либо просьбу об отмене неправомерного решения.

В соответствии с ч.1 ст.119 УПК РФ правом заявить ходатайство наделены: со стороны защиты – подозреваемый, обвиняемый, его защитник, а также гражданский ответчик и его представитель; со стороны обвинения – потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, гражданский истец и его представитель. Кроме того, правом заявлять ходатайства обладают эксперт и государственный обвинитель, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства. Круг вопросов, по которым сторонам разрешается заявлять ходатайства, уголовно-процессуальным законом специально не оговорен, так как трудно предусмотреть все случаи и ситуации, когда возникает необходимость заявления ходатайства.

Право лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, заявить ходатайство может быть реализовано на любой стадии уголовного судопроизводства, так как закон не ограничивает его каким-либо сроком. Ходатайство является тому, в чем производстве находится уголовное дело в данный момент.

Ходатайство может быть письменным или устным. Закон не устанавливает каких-либо обязательных реквизитов для письменного ходатайства, указывая лишь на то, что оно должно быть приобщено к уголовному делу (ч.1 ст.120 УПК РФ).

В зависимости от поставленных целей ходатайства можно разделить на:

1) ходатайства участников уголовного процесса, направленные на установление фактических обстоятельств совершения преступления, на устранение допущенных по уголовному делу нарушений уголовно-процессуального законодательства, на признание доказательств недопустимыми и т.д.;

2) ходатайства-постановления, с которыми отдельные участники уголовного процесса обращаются к прокурору или в суд. В частности, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора при необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу своими постановлениями возбуждают перед судом соответствующее ходатайство;

3) ходатайства-представления, которые заявляет прокурор в случае несогласия его с итоговыми судебными решениями. Например, ходатайства прокурора, направляемые им в суды апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, которые именуются соответственно апелляционным, кассационным или надзорным представлениями [1, с.16].

Отклонение ходатайства одним должностным лицом не лишает заявителя права вновь заявить тоже ходатайство другому должностному лицу.

Согласно ст.121 УПК РФ каждое ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В отдельных случаях незамедлительное разрешение ходатайства не вызывает затруднений. Но иногда разрешить ходатайство сразу бывает невозможным из-за необходимости проверки каких-либо фактов, указанных в ходатайстве, или проведения дополнительных следственных действий и т.п. В этих случаях закон (ст.121 УПК РФ) устанавливает максимальный срок рассмотрения и удовлетворения ходатайства либо отказа в нем - трое суток со дня заявления. Этот срок не может быть продлен ни при каких обстоятельствах.

Ходатайства рассматривают и разрешают: на досудебных стадиях – дознаватель, следователь; на стадии назначения судебного заседания – судья; на стадии судебного разбирательства – суд.

В соответствии со ст.122 УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства должностным лицом, ведущим производство по делу, может быть принято одно из следующих решений:

- 1) об удовлетворении ходатайства;
- 2) о частичном отказе в удовлетворении ходатайства;
- 3) о полном отказе в удовлетворении ходатайства.

В целях совершенствования правовой регламентации порядка заявления и разрешения ходатайств необходимо в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации внести изменения и дополнения.

Процедура ознакомления заявителя с принятым по ходатайству решением Уголовно-процессуальным кодексом РФ не предусмотрена. Однако данный порядок разрешения ходатайства представляется обязательным, так как позволяет заявителю наиболее полно реализовать свои права: повторно заявить рассмотренное ходатайство или обжаловать принятое решение в порядке, предусмотренном законом. В связи с этим в статье 122 УПК РФ необходимо предусмотреть порядок уведомления лица, заявившего ходатайство о принятом решении [2, с. 23].

Согласно ст. 121 УПК РФ ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня его подачи. Данной статьей предусмотрен трехдневный срок для принятия решения по ходатайству, заявленному исключительно в ходе предварительного расследования, но ничего не говорится о том, что суд может отложить принятие решения. Такая отсрочка помогла бы не только отложить при необходимости принятие решения, но и установить предельный срок рассмотрения ходатайства, дабы не допустить его разрешения в приговоре [4, с. 25].

Данные предложения о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства РФ, направлены на повышение активности граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, в использовании представленного им права на заявление ходатайства.

Литература

1. Белкин А.Р. Еще о ходатайствах в уголовном процессе // Мировой судья. - 2013. - № 2.

2. Власова Н.А. О некоторых направлениях совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: Материалы 2-й межд. конф. Москва, 11 - 12.04.2012. - М.: Юриспруденция, 2012. - С. 20 - 23.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014) - режим доступа к изд.: <http://base.consultant.ru/>
4. Шибанова Е.В. О некоторых ошибках законодательной техники УПК РФ // Российский следователь. 2013. № 17. С. 23 - 26.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Демченко Татьяна Сергеевна

Магистрант, Государственный Университет Управления, г. Москва

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF CREDIT ORGANIZATIONS: LEGAL ASPECTS OF REGULATION

Demchenko Tatyana Sergeevna, master student, State University Of Management, The City Of Moscow

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Проблемы. Степень разработанности. Выводы.

ABSTRACT

The relevance. Problems. The degree of elaboration. The conclusions.

Ключевые слова: Банкротство кредитных организаций

Keywords: Bankruptcy of credit organizations

Актуальность темы исследования. Банковская система России возникла сравнительно недавно и развивается достаточно быстро. Создание большого числа коммерческих банков неизбежно влечет за собой и определенные отрицательные последствия, вытекающие из отсутствия капиталов, необходимого опыта осуществления банковских операций, неустойчивости экономики, недоверия физических лиц к банковской системе в целом. Регулирование банковской деятельности должно преследовать три цели: безопасность, стабильность и поддержание конкуренции. В настоящее время усилились темпы сокращения числа кредитных организаций. Это вызвано не только макроэкономическими условиями, но и недостатками политики, проводимой Центральным Банком РФ. На сегодняшний день самый неотложный вопрос в области банковского регулирования – проблема разорения банков. Институт банкротства банков в России окончательно не сложился и существует необходимость совершенствования законодательных документов, регулирующих проведение процедур банкротства кредитных организаций.

К сожалению, банкротство кредитных организаций в современной России не редкость, а потому поставленный вопрос приобретает все большую актуальность. Приобретает все большую актуальность и вопрос о потребности качественного правового регулирования отношений банкротства кредитных организаций. Качественная законодательная база в этой сфере - залог и гарантия защиты прав граждан и юридических лиц, вступающих в правоотношения с кредитной организацией.

Угроза банкротства является фактором повышения устойчивости экономической системы и предотвращения последовательности взаимосвязанных неплатежей.

Банкротство кредитной организации - это, с одной стороны, частный случай банкротства организации, но, с другой, оно более опасно в силу особой роли банков в финансовой системе и в современной экономике в целом.

Сравнительно небольшой период времени, прошедший с момента принятия Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позволил обобщить опыт банкротства кредитных организаций и уже показал, что данный закон требует принятия новых правовых норм, направленных на разрешение ряда технических и юридических проблем, выявленных при его применении.

В результате того, что срок действия и применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» арбитражными судами сравнительно невелик, комплексного анализа по рассматриваемой проблеме в настоящее время нет. Кроме того, отсутствует анализ и обобщение практики арбитражных судов по делам о банкротстве кредитных организаций.

Степень научной разработанности проблемы. Развитию института финансового права о банкротстве кредитных организаций уделено большое внимание учеными, как в дореволюционной, так и современной российской юридической литературе. Имеется ряд научных исследований в сфере правового регулирования банкротства А.Б. Агеева, А.А. Дубинчина, Е.Е. Еньковой, В.В. Степанова и других. Но все же этой проблеме в правовом российском поле уделяется недостаточное внимание. Как правило, освещение проблем рассматриваемого института затрагивает отдельные аспекты тематики, в частности, административно-правовые, арбитражно-процессуальные или экономические. Также недостаточным является обобщение судебной практики предупреждения несостоятельности кредитных организаций и процедур их банкротства.

Основные положения и выводы которые хотелось бы затронуть в своем исследовании о предупреждении несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций:

1) Предупреждение банкротства кредитной организации - это процесс обязательной реализации с мо-

мента возникновения законодательно определенных оснований и до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций установленных и санкционированных государством мер, направленных на недопущение возникновения правовых оснований для признания арбитражным судом банкротства кредитной организации и осуществляемых кредитной организацией под контролем Банка России или временной администрацией, назначенной Банком России, или совместно Банком России и Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» с ограничением прав кредитной организации, ее органов управления, кредиторов и иных лиц, в условиях продолжения осуществления банковской деятельности.

2) Правовой институт предупреждения банкротства кредитных организаций - это комплексный институт российского права, который представляет собой взаимосвязанную и взаимообусловленную совокупность норм различных отраслей права, обеспечивающую цельное самостоятельное с преобладанием публично-правовых начал регулирование общественных отношений, связанных с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, в том числе с установлением порядка и условий осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

3) Функции государства по предупреждению банкротства кредитных организаций в Российской Федерации реализуются в трех правовых формах, содержание которых заключается в следующем: а) Деятельность федерального законодателя и Банка России по подготовке и изданию нормативных актов, имеющих сложную (комплексную) правовую природу (правотворческая форма); б) Деятельность Банка России по принятию актов применения права в ходе исполнения контрольно-надзорных полномочий Банка России, взаимодействие Банка России с Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (далее - АСВ) и ее участие в применении мер по предупреждению банкротства банков — участников системы обязательного страхования вкладов (правоприменительная форма); в) Деятельность Банка России по

привлечению кредитных организаций к юридической ответственности по основаниям, установленных не только Федеральными законами «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности», но и «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также способствование этому со стороны АСВ (правоохранительная форма).

4) Обосновать и формулировать предложения по внесению изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» в части наделяния АСВ полномочиями, аналогичными полномочиям Федеральной корпорации страхования вкладов, по предоставлению финансовой помощи «ОВА» и осуществлению вариаций сделок «P&A», установления принципа экономической целесообразности предпринимаемых действий для предупреждения банкротства кредитной организации, а также устранения ограничения в сроке действия данного закона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г.).
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990г. № 395-1. (с изм. от 30 сентября 2013 г.).
3. Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года №127-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Агеев А. Б. Законодательство о банкротстве: защита интересов должника // Законодательство. 2000. № 3.
5. Дубинчин А. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридических лиц: Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
6. Енькова Е. Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства): Дис. канд. юрид. наук. М., 2000.

КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНОЕ МНОГОСТРУКТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Гончаренко Григорий Степанович,

кандидат юр. наук, доцент Ростовского юридического института РПА Минюста РФ, г. Ростов-на-Дону

CORRUPTION AS A SYSTEM MNOGOSTRUKTURNOE PHENOMENON

S. Goncharenko, doctor Jur. Sciences, Associate Professor, Rostov Institute of law, The Republican Party Of Russia, Rostov-na-Donu

АННОТАЦИЯ

Современная коррупция характеризуется наличием регулярных и долговременных социальных связей, определенных коррупционных проявлений, часть из которых представляет собой уже известные теневые схемы. Системная коррупция имеет место там, где коррупция становится частью системы управления, без которой сама система уже не может функционировать.

ABSTRACT

Today corruption is characterized by the presence of regular and long-term social bonds, certain manifestations of corruption, some of which is already known for shady schemes. The system is corruption where corruption becomes part of the management system, without which the system can no longer function.

Ключевые слова: системная коррупция, экономика, криминальный характер, рыночная или переходная экономика, преступления экономического характера, рыночная экономика, бизнес.

Key words: systemic corruption, economy, criminal in nature the market or economy in transition, crimes of an economic nature, market economy, business.

По существу продолжающееся в течение двух десятилетий переходное состояние российского общества и государства не только в политической и экономической сферах, но и в нравственно-этических отношениях, способствует обострению многочисленных проблем, как на государственном уровне, так и в глобальных масштабах. Зачастую они пересекаются, заменяя и дополняя друг друга, а порой переплетаются как по объективным факторам – широкомасштабная информатизация и общение, индустриализация, культура, так и по субъективным, при которых поразительно уживаются и противодействуют человеческие авторитет, компетентность, престиж, благородство и безнравственность, распутство. К последним следует отнести и коррупцию.

Масштабность, которую приобрела коррупция во власти, вызывает серьезную обеспокоенность, как граждан, так и всего общества. Вместе с тем следует отметить, что в последнее время в научных и публицистических изданиях наметился абсолютно непонятный перекосяк в сторону криминологических оценок, как совокупности различного рода должностных преступлений, связанных с использованием служебного положения в корыстных целях. А вот политические аспекты коррупционных отношений, а также связанные с ними долгосрочные последствия в контексте развития общества практически остаются без особого внимания.

Современная коррупция характеризуется наличием регулярных и долговременных социальных связей, определенных коррупционных проявлений, часть из которых представляет собой уже известные теневые схемы. Сегодня она выступает своеобразной нормой в политике, экономике, общественной жизни в целом. В этом смысле коррупция в России стала системным фактором, безусловно, выступающим в качестве угрозы национальной безопасности российского общества. Следовательно, помимо прямого влияния на экономические процессы, коррупция имеет выход в социально-политическое пространство. Шведский экономист Г. Мюрдаль, основоположник экономических исследований коррупции, обобщая опыт модернизации стран «третьего мира», заклеил в 1960-е годы коррупцию как одно из главных препятствий экономическому развитию [1]. А разработанная в 90-е годы XX века американским экономистом Паоло Мауро модель позволила ему сделать предположительный вывод, что рост «эффективности бюрократии» (индекс, близкий к рассчитываемому Transparency International индексу восприимчивости коррупции) на 2,4 балла снижает темп экономического роста страны примерно на 0,5% [2].

Экономисты спорят о вреде коррупционных систем. Большинство исследований не выявили никакой связи между уровнем взяточничества и макроэкономическими показателями. Некоторые ученые, в частности, Крис Блаттман из Колумбийского университета даже развивают идею, что коррупция – это необходимая смазка для плохо работающего механизма государства. В странах с избыточным регулированием и неправильным распределением полномочий взятки могут быть единственным

способом для компаний избежать проблем с чиновниками [3]. Можно воспринимать их как своего рода налог на устранение барьеров. Правда, не стоит надеяться на справедливое распределение доходов от такого налога. Тем более сложно отделить «пользу» от коррупции и от сопутствующего вреда, когда коррумпированные политики и чиновники принимают решения, которые тормозят рост экономики.

Мнения, что коррупционные системы – зло абсолютное – придерживаются в основном западные политики и те экономисты, кто считает, что темпы роста – это совсем не главный показатель. Очередной спор о вреде коррупции затеял как раз политик. Британский премьер Дэвид Кэмерон в начале ноября 2013 года написал колонку в газету The Wall Street Journal, где он доказывал, что помощь бедным странам бессмысленна, если те сначала не одолеют свои проблемы – слабые институты и коррупцию. Если им давать деньги просто так, впрок им это не пойдет, рост и экономик не ускорится, граждане пользы от такой помощи не получат [4].

Низкие темпы роста экономики связаны не с коррупцией, а с ее причиной – «ловушкой эффективности государства», соглашаются экономисты Центра мирового развития. Гаити, Афганистану или Либерии понадобятся сотни, если не тысячи лет, чтобы достичь такой же эффективности государства как в Сингапуре, и десятки лет, чтобы догнать весьма коррумпированную Индию. С этим явлением и связаны провалы многих программ развития и помощи, а также разочарование политиков Запада, выделяющих на это деньги. А коррупция как раз может сгладить управленческие провалы. Впрочем, воздействие коррупции на экономический рост зависит также и от ее масштаба. Малый размер коррупции, видимо, допустим и даже благотворен, но ее распространенность выше определенного предела блокирует экономическое развитие.

Согласно логике функционалистов, коррупция может отмирать сама собой по мере ослабления противоборства двух нормативных систем, при условии, что новые правила вытесняют старые и одна элита сменяет другую. Но это лишь теоретическое и научное обоснование, а также выводы, которые не подтвердились фактами социально-экономического развития России за последние 10-15 лет.

Во многих развивающихся странах коррупция не уменьшилась после завершения модернизационного рывка. В постсоветской России с окончанием периода бурных социально-политических и экономических перемен также не произошло ни исчезновения, ни серьезного уменьшения коррупции. Появились сомнения в жизнеспособности идеи об отмирании коррупции по мере исчерпания ее функциональности, понимаемой как способность примирять конкурирующие нормативные системы в переходные периоды.

Современную коррупцию в России, так же как и во многих других государствах с рыночной или переходной экономикой, нельзя рассматривать как одноэлементный уголовно-правовой феномен, который можно было бы

квалифицировать лишь какой-либо одной конкретной нормой уголовного закона. Коррупцию следует определить как сложное многоструктурное, системное, негативное социально-экономическое явление, в содержание которого входит целый комплекс однородных общественно опасных деяний [5].

Коррупция как явление существует практически во всех странах, даже в таких казалось благополучных в этом отношении, как Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия и Исландия. Однако для некоторых государств, в том числе и для России, уровень коррупции представляет серьезную угрозу ее национальной безопасности. Коррупция в Российской Федерации за последние годы приобрела тотальный и системный характер. Зачастую и государственная политика диктуется частными интересами лиц, находящихся у власти и способных влиять на власть в масштабах, превосходящих деятельность власти по реализации общественных интересов. Ключевые решения, оказывающие максимальное воздействие на жизнь общества, принимаются на коррупционной основе или для прикрытия коррупционеров, находящихся в зависимости от разнообразных «теневых» фигур. Преследуя свои частные интересы, представители бюрократического аппарата управления рассматривают свое служебное положение как источник своего обогащения и существования. Естественно, они не могут не считаться с интересами общества, но всякий раз, когда для этого представляется хоть малейшая возможность, они способны подчинять их своим эгоистическим интересам и потребностям.

Так, выполнение формальных актов зачастую становится для бюрократов-управленцев действительным содержанием их деятельности. Здесь очевидна взаимосвязь государственной бюрократии и коррупции. Коррупция стала нормой российской жизни. О принципиальной разнице в отношении к ней в России и в остальном мире можно судить по реакции на один и тот же скандал с отмыванием российских денег в конце 90-х годов двух крупных затронутых им чиновников: директора-распорядителя МВФ М. Камдессю и многих высших российских государственных чиновников, обвиненных в коррупции в России или за рубежом.

Камдессю всерьез засобирился в отставку, столкнувшись лишь с намеком на то, что деньги МВФ разогрели котел коррупции. В России чиновники только что не насмеются над обвинениями, зачастую не пытаются их опровергать, даже если обвинения выглядят в глазах общества достаточно правдоподобными.

Российские бюрократы всегда имели устойчивую репутацию взяточников. Для подтверждения этого тезиса можно привести множество примеров, связанных с исторически различающимися формами коррупции в России. В период царской власти были мздоимство, то есть получение взяткой должностными лицами за совершение ими законных действий по их службе, и лихоимство, то есть получение должностными лицами взятки за совершение незаконных, противоправных действий. Эти формы проявлений коррупции в современной России сохранились и дополнились новыми. В частности, в царской, дореволюционной России различались взятки, даваемые до совершения чиновниками соответствующих коррупционных действий («посулы»), и взятки, даваемые после их совершения («поминки»). В современной России в практике совершения коррупционных действий все чаще денежные

средства, передаваемые, например, врачам после выполнения хирургических операций, уже не считаются взятками и прямо разрешаются руководителями соответствующих государственных лечебных учреждений как форма проявления вполне законной и этичной благодарности врачам от пациентов и их родственников.

Интенсивной коррупционной деятельностью в период царствования Петра I отличался А.Д. Меншиков, многочисленными взятками, сопровождалось строительство Транссибирской магистрали, полнейшая коррупционность императорского окружения, в котором главным «разводящим» был Григорий Распутин. Видимо было бы ошибкой считать, что в период правления И.В. Сталина не было коррупции. Она просто была в меньших масштабах и иных формах. Процветало так называемое бытовое взяточничество. Но крупное чиновничество, в основном партийно-советский аппарат, «компенсировало» вынужденный отказ от взяточничества многочисленными привилегиями и льготами (не фиксированные выплаты в конвертах). Кроме того, их коррупционная направленность сдерживалась тотальным страхом и постоянными «чистками» политической и экономической элиты страны.

Однако в периоды руководства Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, в связи с изменением обстановки в стране, подобной компенсации для бюрократической элиты было уже недостаточно, а поэтому масштабы взяток и nepотизма значительно расширились. «Цинизм, разврат, высомерие, дачи, привилегии, многомиллионные приписки и махинации – все это было атрибутами семидесятых. В национальных республиках коррупция захватила все: и милицию, и партийный аппарат, и правосудие» [6. С.4]. Однако только в постсоветской России коррупция впервые приобрела тотальные и системные параметры, фактически став обязательным инструментом решения абсолютного большинства вопросов общества.

Формированию структуры этого коррупционного процесса предшествовало несколько этапов. Становление современной системы коррупции связано, в первую очередь, с распадом СССР и приходом к власти Б.Н. Ельцина, когда происходило обогащение чиновничьей элиты за счет государственной и общественной собственности. Вторым этапом стал период ваучерной приватизации, когда с помощью коррупции создавались колоссальные состояния, криминальный характер которых не могли скрыть наспех принятые правовые акты. Отсутствие четкого государственного механизма регулирования на третьем этапе (середина 90-х годов прошлого века) привело к всплеску российской коррупции, когда с ее помощью на «липовых» аукционах захватывались базовые заводы, комбинаты и целые отрасли, составляющие экономическую основу страны. Именно в этот период коррупция явилась главным и безотказным инструментом криминального захвата государственной собственности. А принятый с «опозданием» 21 июля 2005 года Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [7] уже не смог повлиять на эти отношения.

Проведенные Счетной палатой РФ проверки подтвердили, что в ходе залоговых аукционов государство потеряло несколько миллиардов долларов при приватизации предприятий «Сибнефти» (2,7 млрд. долларов), Тюменской нефтяной компанией (около полумиллиарда

долларов). Не менее 140 млн. долларов страна потеряла и в процессе приобретения концерном «Интеррос» уникального предприятия «Норильский никель». За 1995–2000 годы в Генпрокуратуру РФ поступило 62 материала о подобных фактах. По 32 из них были возбуждены уголовные дела, однако в отношении обвиняемых уголовное преследование было прекращено вследствие акта амнистии, а в отношении подсудимых был вынесен, хотя и обвинительный приговор, но в связи с изданием акта об амнистии их полностью освободили от наказания [8. С.7].

Сегодня порой вызывает, по крайней мере, недопонимание, почему у истоков многих финансовых афер с явной коррупционной «окраской» стояли западные экономисты, приглашенные еще в конце 1991 года Е.Т. Гайдаром для консультаций и советов. А экономисты Д. Сакс (США) и А. Аслунд (Швеция) в течение нескольких лет были официальными советниками президента Б.Н. Ельцина по экономическим вопросам. Их весьма дорогостоящие советы просты, но не «учитывали» сложнейшую ситуацию развалившейся постсоветской экономики. Чуть позже советник Британского Парламента Росс Д. отмечал, что кризис середины 90-х годов для российского бюджета во многом носил искусственный характер. Это, в частности, результат того, что власти позволили вывозить капитал за границу. Фактически Россия инвестировала экономику Запада [9].

Такое положение вещей позволило обогатиться представителям правящей элиты и криминальным «авторитетам». За короткие сроки были получены огромные капиталы на спекуляциях валютой и банковскими кредитами. Криминальная роль государства постсоветского периода проявилась и в том, что не было проведено ни реформы судебных, ни правоохранительных органов. Это привело к безнаказанности за тяжкие преступления, в том числе и экономического характера, росту их числа, а также способствовало коррумпированию сотрудников правоохранительных органов. В результате ухудшилась социальная и правовая защита населения, упал престиж власти и органов правопорядка, «нелегитимными» стали сами закон. Более того, государство не только не смогло противостоять натиску криминальных структур на все сферы российского общества, но «развратило» те свои службы (Прокуратуру, МВД, ФСБ и др.), которые были призваны противостоять преступности и обеспечивать безопасность граждан.

Все это было усугублено отсутствием в обществе консенсуса по поводу самого перехода к рыночной системе, темпов и конкретных способов этого перехода, что подталкивало страну к почти непрерывному социально-политическому кризису. А ошибки и просчеты, допущенные в ходе радикальных преобразований, привели к тому, что в России сформировалась глубоко деформированная хозяйственная система с выраженными криминальными последствиями. Это подтверждается анализом типичных схем преобладающих экономических отношений, сложившихся в реформируемой России. Первая из них такова: продажа сырья – получение валютной выручки – покупка товаров потребления. Для следующей схемы характерны: валютные кредиты – закупка товаров потребления – долговые обязательства. Недостаточностью применения таких схем, имевших едва ли не исключительный характер, проявлялись по-разному. В этих схемах экономика не ориентировалась на развитие собственного потенциала, на внедрение новых наукоемких технологий, на вос-

требование достижений отечественной науки, а состояние бюджета страны становилось жестко зависимым от уровня мировых цен на сырье. Следовательно, политика государства, возможности реализации социальных программ в большей мере определялись внешними воздействиями.

Как социальное явление российская коррупция возникает и поддерживается на уровне неформальных социальных связей, составляющих основу общества. Во многих случаях в практике социальных взаимодействий невозможно разделить коррупционные и некоррупционные их составляющие. Коррупционные практики являются составляющими процессов управления государством, местными сообществами и бизнесом. Бизнес и власть должны быть, прежде всего, партнерами, а не противостоящими системами. Собственно бизнес – это такая же власть, но только экономическая, а не политическая [10. С.311]. Отказ от коррупционных практик либо существенно снижает эффективность управления, либо просто невозможен. Фактически коррупция в России стала частью образа жизни граждан. Чаще к коррупции их принуждают органы власти, но нередко и сами граждане с готовностью используют коррупционные способы решений своих проблем. Причина в том, что коррупционные решения проблем для граждан оказываются либо намного эффективнее некоррупционных, либо просто фактически единственно возможными, например, в силу сложностей бюрократических процедур. Россия постепенно превращается в страну, в которой коррупция становится неотъемлемой составляющей практик государственного и муниципального управления, ведения бизнеса и решения повседневных проблем граждан. Такие особенности российской коррупции свидетельствуют о ее системном характере в нашем государстве, частном бизнесе и обществе.

Литература

1. http://www.economicportal.ru/economist_scientist/myrdal.html
2. <http://ipnalog.ru/art/51114-19364>
3. <http://finance.rambler.ru/news/analytics/119313793.html>
4. <http://digest.subscribe.ru/economics/news/n953399138.html>
5. Быцко И.А., Котова А.Н., Ведерникова А.В. Коррупция, как один из факторов, тормозящих развитие экономики России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. Май 2012. № 5.
6. Бровкин В.Н. Коррупция в России: современное состояние // Организованная преступность и коррупция. Центр по изучению организованной преступности и коррупции при американском университете. 2000. № 1. С.14.
7. <http://www.rg.ru/2005/07/28/goszakaz.html>
8. Кальман А. Г. Проблемы противодействия коррупции в сфере экономической деятельности // Организованная преступность и коррупция. Изд-во: Московский исследовательский центр по проблемам организованной преступности и коррупции. 2002. № 46. С.7.
9. <http://podelise.ru/docs/index-25810014-17.html>
10. Панченко П.Н. Основанные на коррупции взаимоотношения бизнеса и правоохранительной власти как объект уголовно-правового внимания // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ставрополь. 2012. №4. С.311.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Хильчук Елена Леонидовна

старший преподаватель, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Попова Анастасия Владимировна

студентка 4-го курса, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень

SOME OF THE PROBLEMS OF UNEMPLOYMENT IN TERMS OF FINANCIAL INSTABILITY

Hilchuk Elena, senior Lecturer, Institute of State and Law, Tyumen State University, s. Tyumen

Popova Anastasia, fourth-year student, Institute of State and Law, Tyumen State University, s. Tyumen

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является постановка и разрешение отдельных проблем безработицы в настоящий период финансовой нестабильности в Российской Федерации. Путем анализа статистических данных, изучения мнения отдельных авторов, опираясь на нормативные акты и собственную позицию, делаются выводы по обозначенной проблематике.

ABSTRACT

The aim of this study is to pose and resolve individual problems of unemployment in the current period of financial instability in the Russian Federation. By analyzing the statistical data, the study of the views of individual authors, based on the regulations and their own position, conclusions on the designated topic.

Ключевые слова: рынок труда; занятость; безработица.

Keyword: labor market; employment; unemployment.

Вопросы обеспечения занятости граждан в Российской Федерации по прежнему остаются актуальными.

По данным Федеральной службы государственной статистики, численность экономически активного населения в октябре 2014г. составила 75,9 млн. человек, или 53% от общей численности населения страны, в их числе 72,0 млн. человек, или 94,9% экономически активного населения были заняты в экономике. В октябре 2014г., по итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости, 3,9 млн. человек, или 5,1% экономически активного населения, классифицировались как безработные (в соответствии с методологией Международной Организации Труда). В государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных было зарегистрировано 0,8 млн. человек, в том числе 0,6 млн. человек получали пособие по безработице. Уровень безработицы в октябре 2014г. составил 5,1% (без исключения сезонного фактора). Средний возраст безработных в октябре 2014г. составил 35,8 года. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 24,5%, лица в возрасте 50 лет и старше — 18,8%. Средняя продолжительность поиска работы безработными в октябре 2014г. у женщин составила 7,0 месяца, у мужчин - 7,3 месяца.

Безработица в значительной степени является застойной. Из 1,4 млн. безработных сельских жителей 32,3% находились в ситуации застойной безработицы (искали работу 12 месяцев и более), из 2,5 млн. безработных городских жителей — 22,7%.

По данным проведенного обследования, в октябре 2014г. 26,5% безработных использовали в качестве способа поиска работы обращение в государственные учреждения службы занятости населения, 64,3% безработных - обращение к друзьям, родственникам и знакомым.

К концу октября 2014г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояли на учете 1,0 млн. не занятых трудовой деятельностью граждан, из них 0,8 млн. человек имели статус безработного, в том числе 0,6 млн. человек получали пособие по безработице.

В октябре 2014г. получили статус безработного 163,5 тыс. человек. Размеры трудоустройства безработных были на 8,9 тыс. человек, или на 9,7% меньше, чем в октябре 2013г., и составили 83 тыс. человек [7].

В условиях нестабильной экономической ситуации в стране, когда работодатели вынуждены высвобождать часть работников, можно прогнозировать лишь увеличение числа безработных. В этой связи являются актуальными вопросы реализации конституционного права граждан на защиту от безработицы.

Обращаясь к деятельности нашего государства в рамках его социальной политики, перед нами предстает многообразие сфер реализации этих намерений, направленных на создание должного уровня жизни человека. Для осуществления некоторых социальных прав достаточно одного одностороннего волеизъявления в лице государства, например, таких как выплата государственных пенсий, пособий. Но существуют и другие права, для претворения в жизнь которых государство выступает как содействующая сторона, и без встречных действий второго субъекта их назначение не будет реализовано в полной мере. К числу последних прав, будет справедливо отнести право граждан Российской Федерации на защиту от безработицы.

Позиционирование нашей державы, как государства социального, посредством отражения этого утверждения в законодательном акте, обладающим высшей юридической силой, возлагает еще большую обязанность на органы исполнительной власти обеспечить поддержку обществу, в целях достижения соответствия заявленного осуществляемому. Так, Конституция Российской Федерации гласит: « Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[2]. Вместе с этим, право на защиту от безработицы не является гарантом беспрепятственного трудоустройства российских граждан.

Решение проблемы безработного положения трудоспособного и экономически активного населения не может ограничиваться путем ее регулирования нормативно-правовыми актами. Здесь определяющими факторами являются и сложившийся уровень экономического развития государства, и степень правосознания населения. Так, по мнению С.С. Алексеева, наиболее зримую роль играет правосознание на стадии реализации права, в процессе воплощения в жизнь юридических прав и обязанностей. Также некоторые мыслители считали, что нормы права, их обязательность и принудительность живут лишь в сознании людей, поэтому право – явление психологическое (Л. Петражицкий) [8, с.331-334].

Тем не менее, регулирование безработицы как правового явления находит отражение в законе Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» [5], который обеспечивает гражданам поддержку государства в содействии поиска работы, предоставлении гарантий, в том числе, выраженных в денежном эквиваленте. Принимая во внимание службы занятости населения, а точнее их деятельность по реализации возложенных на них основных функций, представляется уместным поднять вопрос об эффективности этих органов в решении проблем населения в трудоустройстве. Итоговым критерием указанной эффективности деятельности органов службы занятости должно быть количество трудоустроенных граждан.

Достаточно острым является вопрос относительно пособий по безработице и прочих гарантийных выплат безработным гражданам.

Согласно п.12 приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 марта 2013 г. N92н "Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по содействию безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости", финансовая поддержка оказывается безработному гражданину при переезде и безработному гражданину и членам его семьи при переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости в порядке и на условиях, установленных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации [7].

К примеру, постановлением Правительства Пермского края от 5 сентября 2012г. N796-п утверждено положение «О предоставлении финансовой поддержки безработным гражданам при переезде и безработным гражданам и членам их семей при переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости», в котором отражены размеры данного финансирования. Так, п. 2.5.3 гласит: суточные расходы в размере 100 рублей на каждого члена семьи за время следования к новому месту жительства. Суточные расходы не выплачиваются, если время нахождения в пути находится в пределах одних суток. Согласно пункту 2.5.4 единовременное пособие при переселении устанавливается в размере: полуторакратной величины минимального пособия по безработице, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации, увеличенного на размер районного коэффициента, безработному гражданину и каждому члену его семьи при переселе-

нии в городскую местность; двукратной величины минимального пособия по безработице, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации, увеличенного на районный коэффициент, гражданину и каждому члену его семьи при переселении в сельскую местность [4]. Учитывая, что минимальная величина пособия по безработице составляет 850 рублей (постановление Правительства РФ от 30 октября 2013г. N973 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2014 год» [6]), единовременное пособие при переселении будет равняться $1466, 25$ рублей ($850 \times 1,5 \times 1,15 = 1466, 25$ рублей, где 850 – это размер минимальной величины пособия по безработице; 1,5 – величина, на которую увеличивается пособие при переселении в городскую местность; а 1,15 – это районный коэффициент).

В свете вышесказанного, считаем необходимым отметить маловероятность свидетельствования данной суммы о направленности политики государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека.

Возвращаясь к вопросу об эффективности установленного порядка обращения потенциальных работников и работодателей в службы занятости, находим, что Е.Ю. Жаровой было справедливо отмечено, что одного законодательного закрепления обязанности работодателей предоставлять информацию о вакансиях недостаточно для полного формирования банка вакансий и решения проблемы безработицы. Причин для этого несколько.

Во-первых, недостаточная позитивная мотивация работодателя. Под нею понимается создание государством условий, при которых работодатель стремится выполнять данную обязанность. Ему порой проще и быстрее обратиться в кадровые агентства для подбора персонала на вакантные места, нежели тратить время на установленные действующим законодательством административные процедуры при обращении в органы службы занятости. Кроме того, при закрытии вакансии работодатель не связан сроками и обязанностью в определенной форме уведомить кадровое агентство о данном факте, что потребовалось бы, если бы он обратился в центр занятости.

Во-вторых, слабая негативная мотивация работодателя. Эта мотивация означает, что он, выполняя какую-либо обязанность, прежде всего, руководствуется нежеланием быть привлеченным к ответственности за ее неисполнение. Хоть ответственность за непредоставление информации о вакансиях и предусмотрена, но доказать наличие объективной и субъективной сторон правонарушения достаточно сложно и штрафные санкции за такие правонарушения невелики, вследствие чего работодатель не боится нарушать закон [1].

Итак, анализируя вышеупомянутое, можно сказать, что при решении проблем безработицы представляется необходимым обратить внимание на следующие моменты: во-первых, обеспечить максимальную доступность процедуры регистрации граждан, в целях присвоения им статуса безработных, а также при предоставлении информации работодателями о вакансиях; во-вторых, в целях привлечения внимания потенциальных работников повсеместно осуществлять информирование населения о государственных услугах в сфере занятости, как о наиболее удобной и эффективной помощи в содействии при

трудоустройстве; в-третьих, стремиться к посильному увеличению минимального и максимального размера пособия по безработице, дабы обеспечить достойное существование гражданам, находящимся в поиске работы, которое обещано нам Конституцией Российской Федерации; в-четвертых, развивать региональную политику, касающуюся положения безработных.

Литература:

1. Жарова Е.Ю. Реализация работодателем обязанности информировать службу занятости о вакантных рабочих местах в организации / Е.Ю. Жарова // Отдел кадров коммерческой организации. 2012. № 11.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.: по сост. на 21.07.2014г. // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст.445.
3. Об утверждении положения «О предоставлении финансовой поддержки безработным гражданам при переезде и безработным гражданам и членам их семей при переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости»: постановление Правительства Пермского края от 5 сентября 2012г. №796-п [электронный ресурс] // режим доступа: <http://bushminsergey.blogspot.ru/2013/01/blog-post.html>
4. Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по содействию безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 марта 2013г. №92н [электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/05/28/mintrud-dok.html>
5. О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19 апреля 1991г.: по сост. на 05.05.2014г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.
6. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2014 год: постановление Правительства РФ от 30 октября 2013г. №973 // Собрание законодательства РФ. 2013. №45. Ст.5809.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс] // режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
8. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд. изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2002. 616с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

Хильчук Елена Леонидовна

старший преподаватель, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION LABOR DISCIPLINE

Hilchuk Elena, senior Lecturer, Institute of State and Law, Tyumen State University, c.Tyumen

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования явилась постановка и возможное разрешение отдельных вопросов правового регулирования дисциплины труда в трудовом законодательстве Российской Федерации. В ходе исследования путем критического анализа и толкования отдельных норм трудового законодательства делаются выводы по возможным изменениям Трудового кодекса РФ в части дисциплины труда.

ABSTRACT

The purpose of this study was to staging and possible resolution of certain issues of legal regulation of labor discipline in the labor legislation of the Russian Federation. In the study by critical analysis and interpretation of certain provisions of labor law to draw conclusions on possible changes in the Labor Code regarding labor discipline.

Ключевые слова: трудовой распорядок, дисциплина труда, правила.

Keyword: work schedule, labor discipline, rules.

Трудовой кодекс Российской Федерации в статье 21, в числе иных обязанностей работника указывает также на следующие: добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором; соблюдать правила внутреннего трудового распорядка; соблюдать трудовую дисциплину. В свою очередь работодатель имеет следующие права: требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя (в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества) и других работников, соблюдения правил

внутреннего трудового распорядка; привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном Трудовым кодексом, иными федеральными законами (ст.22 Трудового кодекса РФ) [3]. Между тем, случаи нарушения работниками трудовой дисциплины, к сожалению, являются не редкими. Специалисты в области управления персоналом считают, что в любом трудовом коллективе 5% работающих людей дисциплинированы от природы, еще 5% будут нарушать правила, нормы и условия труда при любых обстоятельствах, а поведение остальных 90% зависит от контроля со стороны руководителя. Осознав этот факт, руководители

разных организаций каждый по-своему укрепляют трудовую дисциплину. Кто-то пытается при помощи дисциплинарных мер повысить эффективность работы, кто-то хочет улучшить управляемость, а кто-то наводит порядок в связи с подготовкой к очередной аттестации или лицензированию [1, с.30].

Это приводит в свою очередь к привлечению работников к дисциплинарной ответственности, в связи с чем возникает ряд актуальных вопросов.

Вопросам правового регулирования дисциплины труда посвящен раздел 8 Трудового кодекса РФ «Трудовой распорядок. Дисциплина труда», который включает в себя две главы: глава 29 «Общие положения» и глава 30 «Дисциплина труда».

Согласно ч. 1 ст. 189 Трудового кодекса РФ, дисциплина труда — это обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с Трудовым кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Часть 3 этой же статьи указывает на то, что трудовой распорядок определяется правилами внутреннего трудового распорядка. Правила внутреннего трудового распорядка - локальный нормативный акт, регламентирующий в соответствии с Трудовым кодексом и иными федеральными законами порядок приема и увольнения работников, основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора, режим работы, время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания, а также иные вопросы регулирования трудовых отношений у данного работодателя (ч. 4 ст. 189 Трудового кодекса РФ). Статья 190 Трудового кодекса РФ определяет порядок утверждения правил внутреннего трудового распорядка. В связи с этим возникает ряд вопросов.

Согласно ч. 1 ст. 190 правила внутреннего трудового распорядка утверждаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников в порядке, установленном статьей 372 Трудового кодекса для принятия локальных нормативных актов. Что означает этот порядок?

Статья 372 определяет порядок учета мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при принятии локальных нормативных актов.

Работодатель перед принятием решения направляет проект локального нормативного акта и обоснование по нему в выборный орган первичной профсоюзной организации, представляющий интересы всех или большинства работников. Выборный орган первичной профсоюзной организации не позднее пяти рабочих дней со дня получения проекта указанного локального нормативного акта направляет работодателю мотивированное мнение по проекту в письменной форме. В случае, если мотивированное мнение выборного органа первичной профсоюзной организации не содержит согласия с проектом локального нормативного акта либо содержит предложения по его совершенствованию, работодатель может согласиться с ним либо обязан в течение трех дней после получения мотивированного мнения провести дополнительные консультации с выборным органом первичной профсоюзной организации работников в целях достижения взаимоприемлемого решения. При недостижении согласия возникшие разногласия оформляются протоколом, после чего работодатель имеет право принять локальный

нормативный акт, который может быть обжалован выборным органом первичной профсоюзной организации в соответствующую государственную инспекцию труда или в суд. Выборный орган первичной профсоюзной организации также имеет право начать процедуру коллективного трудового спора. Государственная инспекция труда при получении жалобы (заявления) выборного органа первичной профсоюзной организации обязана в течение одного месяца со дня получения жалобы (заявления) провести проверку и в случае выявления нарушения выдать работодателю предписание об отмене указанного локального нормативного акта, обязательное для исполнения.

Таким образом, можно сделать вывод, что если правила внутреннего трудового распорядка по своему содержанию не противоречат законодательству (в частности, Трудовому кодексу РФ), то соблюдение порядка согласования этого локального акта с выборным органом первичной профсоюзной организации превращается в формальность. Главное, чтобы была соблюдена установленная статьей 372 процедура.

С другой стороны, у работников и работодателя могут возникнуть разногласия по поводу, например, режима работы у работодателя (начало, окончание рабочего дня, продолжительность перерыва для отдыха и питания и др.). В этом случае, если работодатель не превышает установленные нормы рабочего времени, оказать каким-либо образом влияние на него, дабы установить для работников удобный режим работы, практически невозможно.

С другой стороны, часть 2 ст. 190 Трудового кодекса РФ указывает на то, что правила внутреннего трудового распорядка, как правило, являются приложением к коллективному договору. Но это, как говорят, «совсем другая история».

Согласно ч. 1 ст. 40 Трудового кодекса РФ, коллективный договор — это правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей. В отличие от локального акта, который принимается работодателем в одностороннем порядке, лишь по согласованию с выборным органом первичной профсоюзной организации, коллективный договор заключается совместно работниками и работодателем.

При недостижении согласия между сторонами по отдельным положениям проекта коллективного договора в течение трех месяцев со дня начала коллективных переговоров стороны должны подписать коллективный договор на согласованных условиях с одновременным составлением протокола разногласий. Неурегулированные разногласия могут быть предметом дальнейших коллективных переговоров или разрешаться в соответствии с Трудовым кодексом, иными федеральными законами (ч.ч. 2 и 3 ст. 40 Трудового кодекса РФ).

Таким образом, если сторонам не удалось договориться по отдельным вопросам режима рабочего времени, данные положения коллективного договора не будут действовать в редакции, предложенной исключительно работодателем. Последнему придется «договариваться» с работниками. Причем порядок изменения коллективного договора аналогичен порядку его заключения (ст. 44 Трудового кодекса РФ).

В связи с изложенным напрашивается вывод, что для работников гораздо выгоднее ситуация, когда правила внутреннего распорядка являются не самостоятельным локальным актом, а приложением к коллективному договору.

Именно по этой причине работодатели стремятся к обратному. С другой стороны, у работодателя не всегда имеется коллективный договор, а правила внутреннего трудового распорядка регулируют крайне важные вопросы.

В свете вышесказанного позволим себе предложить следующую редакцию части 2 ст. 190 Трудового кодекса РФ: «При наличии у работодателя коллективного договора, правила внутреннего трудового распорядка являются приложением к последнему».

Следующий вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, порядок установления дисциплинарных взысканий.

В соответствии с ч. 1 ст. 192 Трудового кодекса РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Часть 2 этой же статьи указывает, что федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания. И здесь же идет отсылка к ч. 5 ст. 189 Трудового кодекса, которая гласит: «Для отдельных категорий работников действуют уставы и положения о дисциплине, устанавливаемые федеральными законами». Таким образом, можно сделать вывод, что на локальном уровне невозможно принять положение о дисциплине работников, которое бы устанавливало дополнительный по сравнению с Трудовым кодексом РФ перечень дисциплинарных взысканий. В этой связи являются актуальными следующие высказывания Л.С. Талья: «Дисциплинарная власть не может считаться субъективным правом работодателя, а также властью в хозяйственной индивидуально-правовой сфере собственника имущественного комплекса (по принципу «каждый хозяин в своем доме»). Нельзя признать договорный характер дисциплинарной ответственности, так как ее пределы определены не договором. Государство при этом не делегирует работодателю права устанавливать трудовой распорядок и привлекать к дисциплинарной ответственности. Более того, право

наказывать не составляет необходимый элемент поддержания порядка и логично не вытекает из социальной автономии, а дисциплинарная власть не исчерпывается наложением взысканий, а преследует совсем другие цели» [2, с.23-33].

Однако на практике возникают ситуации, когда работодатели на локальном уровне все же устанавливают дополнительный перечень дисциплинарных взысканий по следующим причинам.

Во-первых, не все работодатели, иногда в силу своей юридической малограмотности в том числе, обращают внимание на отсылочные нормы в статьях Трудового кодекса. А, во-вторых, некоторые по аналогии ссылаются на ст. 191 Трудового кодекса «Поощрения за труд», согласно которой работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине. И здесь уже нет отсылки к ст. 189 Трудового кодекса.

В связи с этим, дабы исключить любые споры по поводу возможности дополнения перечня дисциплинарных взысканий на локальном уровне, предлагаем изложить ч. 2 ст. 192 Трудового кодекса РФ в следующей редакции: «Федеральными законами; уставами и положениями о дисциплине, утверждаемыми федеральными законами, для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания».

Таким образом, обратив внимание лишь на отдельные вопросы правового регулирования дисциплины труда, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования данного института отрасли трудового права.

Список литературы:

1. Панов И.А. Наказать, нельзя помиловать или наказать нельзя, помиловать? // Управление персоналом. 2006. № 9. С.30-35.
2. Талья Л.С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1916, 225с.
3. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001г. №197-ФЗ (ред. от 24 ноября 2014г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч.1). - Ст.3.

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ

*Калиакперова Елена Николаевна,
Доктор юридических наук, доцент, Казахский гуманитарно-юридический
инновационный университет, г. Усть-Каменогорск*

THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE PROBLEMS OF FORMATION IN SYSTEM OF ADMINISTRATIVE COURTS

Kaliakperova Elena, Doctor of Law, Associate Professor, Kazakh Humanitarian Law, Innovation University, Ust-Kamenogorsk

АННОТАЦИЯ

Создание в РК специализированных административных судов по самостоятельному рассмотрению административных дел с наделением их предметной и функциональной компетенцией было логично и ожидаемо.

В настоящий период наметилась тенденция наращивания процессуальных гарантий, при котором административное правосудие от полномочий административного органа переходит к административному судопроизводству, что способствует развитию последнего.

ABSTRACT

Creation in the Republic of Kazakhstan specialized administrative courts independent administrative cases with the vesting of their subject matter and functional competence was logical and expected.

At present, the tendency of increasing procedural guarantees, in which the powers of the administrative justice administrative body goes to administrative proceedings, which contributes to the development of administrative proceedings.

Ключевые слова: административное судопроизводство, система административных судов.

Keywords: administrative proceedings, the system of administrative courts.

Создание в РК специализированных административных судов по самостоятельному рассмотрению административных дел с наделением их предметной и функциональной компетенцией было логично и ожидаемо.

В настоящий период наметилась тенденция наращивания процессуальных гарантий, при котором административное правосудие от полномочий административного органа переходит к административному судопроизводству, что способствует развитию последнего.

Итак, действующее законодательство и практика свидетельствуют о формировании административного судопроизводства, которое сейчас весьма несовершенное и нуждается в разработке и законодательном урегулировании.

Вместе с тем, на сегодняшний день административные суды в Казахстане функционируют. Реальное начало было положено тогда, когда Президентом РК 9 февраля 2002 года был подписан Указ №803 «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов в городах Алматы и Астана» [1]. В дальнейшем Указом Президента от 9 сентября 2004 г. было образовано уже 29 специализированных межрайонных административных судов во всех территориальных единицах Казахстана.

Базовой правовой основой выступила норма Конституционного закона РК от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей РК», предусматривающая возможность создания специализированных (военных, экономических, административных и других) судов, а именно пункт 3 статьи 3, пункт 1 статьи 6 указанного нормативного правового акта [2].

Что же явилось предпосылкой формирования системы административных судов на территории Казахстана?

Принятие данного нормативного правового акта, а также создание в последующем административных судов во всех областных центрах Казахстана показало, что специализированные межрайонные административные суды на сегодняшний день становятся реальной структурой судебной системы Казахстана, позволив разгрузить суды общей юрисдикции, образуя специализацию судей.

Как известно, в РК на законодательном уровне закреплена, что судебная власть осуществляется посредством гражданского и уголовного судопроизводства, но предусматриваются и иные виды судопроизводства. Вместе с тем, к сожалению, на сегодняшний день отечественное законодательство не разъясняет понятие «административное судопроизводство», такое же состояние наблюдается и в сфере науки.

В комментарии к Указу Президента РК №803, данном государственно-правовым отделом Администрации Президента РК, указано: «...Необходимость создания административных судов вызвана тем, что после принятия Кодекса об административных правонарушениях к компетенции судов отнесено 228 составов правонарушений вместо 54 ранее рассматриваемых, что увеличило количество этой категории дел на 422 процента. Создание специализированных экономических и административных судов позволит существенно снизить чрезмерную нагрузку на районные суды, улучшить качество отправления правосудия, сделать его более доступным для граждан» [3].

Как следствие, к компетенции специализированного административного суда законодателем были отнесены дела, возникающие из деликтных административных правоотношений, т.е. дела об административных правонарушениях.

Таким образом, специализированный административный суд на сегодняшний день выполняет административно-юрисдикционную функцию, и в соответствии с разделом 3 КоАП РК отнесен к органам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях.

Вместе с тем проблемы все же имеются. Так, современное казахстанское законодательство не располагает единым нормативным юридическим актом, который содержал бы, прежде всего, общие правила административного судопроизводства, регулирующие задачи, цели административного судопроизводства.

Понятийный аспект определения «административно-правовой спор» - это важная на сегодняшний день научно-теоретическая проблема, имеющая большое практическое значение. Актуальность данного вопроса несомненна, поскольку при рассмотрении проблем формирования административного судопроизводства необходимо определить и описать характер дел, которые будут разрешаться в ходе административного судопроизводства. Как считает Н.Ю. Хаманева: «...спор считается административным, если юридический вопрос, составляющий содержание спора, т.е. то материально-правовое отношение, которое связывает стороны, является вопросом административного права» [4, с. 30]. По мнению Е.Б. Лупарева, административно-правовой спор - тип материально-процессуального административного правоотношения, который характеризуется наличием «противоречий сторон, вызванных конфликтом интересов в сфере государственного управления или несовпадением взглядов на законность и обоснованность организационных действий органов и лиц, наделенных государственно-

властными управленческими полномочиями» [5, с. 24].

Совершенно верно отмечено, что разбирательство административно-правового спора должно быть связано с административным судопроизводством, с рассмотрением данного спора в самостоятельных, независимых судебных органах. Обоснованием этого служит отсутствие спора в правовом смысле при реализации компетенции государственного органа, в данном случае государственный орган будет действовать в рамках административно-юрисдикционных полномочий.

Только при трехстороннем характере отношений (две стороны и арбитр) возникнут административно-процессуальные отношения.

Вопрос теоретического урегулирования компетенции административных судов для решения проблем административного судопроизводства является важным, поскольку от этого зависит дальнейшее развитие данной сферы.

Для обозначения предмета административного судопроизводства некоторые ученые предлагают использовать такой термин, как «административно-правовой конфликт» [6, с. 68-79].

Не менее спорным представляется понимание административно-правового спора как юридической коллизии. Под юридическими коллизиями понимаются расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, которые регламентируют определенные за ними полномочия.

Таким образом, говоря об административном споре, мы называем его то публично-правовым спором, то административно-правовым спором, то управленческим спором. Единого мнения практически нет. Вместе с тем, в развитие нашей мысли мы хотели бы отразить, что же вкладывается в это понятие, каковы его характерные черты.

Характерной особенностью административно-правовых споров является то, что они рассматриваются по установленным процессуальным законодательством правилам, обеспечивающим участникам правового спора процессуальное равенство в рамках специально созданных процедур рассмотрения жалоб или исков. При этом должны соблюдаться все принципы административного процесса (гласность, устность, законность, состязательность, непосредственность и т.д.). Конечным результатом административно-правового спора является признание или непризнание административным судом законности или действительности принятых публичными органами, должностными лицами, государственными служащими административных актов или совершенных ими действий (либо бездействия).

Учитывая изложенное, рассматриваемый нами вид спора должен иметь конкретизированный термин – административно-правовой спор. Таким образом, выделяется сфера или область возникновения спора – общественные отношения в сфере управления, а, во-вторых, его правовая основа, базирующаяся на нормах закона.

На сегодняшний день возникла насущная необходимость в принятии таких нормативных правовых актов, как Административно-процессуальный кодекс, Закон об административном судопроизводстве, Закон об административных судах и статусе их судей.

Рассмотрение административных дел должно осуществляться судьями на основе норм административно-

процессуального законодательства с соблюдением основных демократических принципов юридического процесса, где процессуальные законы устанавливают процессуальный статус участников процесса, стадии процесса, способы доказывания и т.п.

В то же время, единый нормативный правовой акт об административном судопроизводстве позволил бы четко урегулировать порядок рассмотрения (разрешения) административных споров.

В то же время закон об административных судах и статусе их судей позволил бы четко определить компетенцию таких судов. Очень важно определиться с тем, что понимать под административным судом. На наш взгляд, административные суды – это судебные органы самостоятельно и независимо осуществляющие судебную власть посредством административного судопроизводства и входящие в судебную систему РК.

Деятельность административных судов, в свою очередь, выражается в административном судопроизводстве. Отсутствие нормативного правового акта в этой сфере не позволяет нам точно установить основные правила, задачи административного судопроизводства. Однако концептуальные положения функционирования административного судопроизводства, думается, возможно предопределить.

Таким образом, главной целью административного судопроизводства на сегодняшний день остается защита прав и свобод физических и юридических лиц. В соответствии с п. 2 ст. 1 раздела 1 Конституционного закона РК от 25 декабря 2000 года № 132-III «О судебной системе и статусе судей РК» предусмотрено, что «2. Судебная власть осуществляется от имени РК и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Каждому гарантируется судебная защита от любых неправомерных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами Республики» [2].

Итак, на наш, взгляд, главная цель административного судопроизводства – защита и восстановление нарушенных прав и свобод гражданина. Отсюда, по нашему мнению, под административным судопроизводством следует понимать определенным процессуальным законом порядок деятельности административных судов (судей) и других участников процесса по рассмотрению и разрешению конкретных административно-правовых споров, обусловленный их материальной природой.

В связи с этим считаем возможным определить общие задачи административного судопроизводства:

- защита охраняемых законом прав и свобод личности и гражданина;
- единообразное и правильное применение закона;
- содействие правовыми средствами укреплению законности в стране.

Несмотря на горизонтальный характер отношений противоборствующих в административном процессе сторон при отсутствии управляющего властного воздействия, граждане, как правило, психологически недостаточно защищены. Именно административный суд, на наш взгляд,

может и должен изменить юридическое неравенство сторон, существующее в административном правоотношении.

Следует также сказать, что выполнение судами задач возможно только в условиях, когда они достаточно самостоятельны и независимы [7, с. 38-40].

Позволим заметить, что на сегодняшний день формирование системы судебных органов в Казахстане, несмотря на принятие Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе в РК», еще не завершено. Думается, в перспективе возможны изменение ее структуры, уточнение ее задач и функций, реформа процессуальных правил разрешения споров, совершенствование правового статуса судей и улучшение самой судебной деятельности.

В юридической литературе Казахстана выделяют следующие основные функции судебной власти: а) функцию правосудия (уголовное, гражданское, административное); б) функцию контроля (судебный контроль).

Административное судопроизводство должно выполнять функцию правосудия, а также контрольно-надзорную функцию в сфере действия органов публичной власти. Помимо перечисленных функций хотелось бы заметить, что административное судопроизводство способно также улучшать законотворческий процесс. Так как «выявленные судебной практикой изъяны нормативно-правовых актов, пробелы, противоречия между другими нормами и другие недостатки, установленные судебной практикой, должны быть незамедлительно использованы законодателем для надлежащего исполнения» [8, с. 19-29].

В итоге хотелось бы сказать, что цели, задачи и функции административного судопроизводства, как и цели, задачи, функции самой судебной системы должны

быть направлены на создание благоприятных условий жизни общества и граждан, обеспечение и осуществление их правовой защиты.

Литература:

1. Алимбеков М.Т. Шагать в ногу со временем // Заңгер. Специальный выпуск, посвященный IV съезду судей Казахстана - 2005. - с.37.
2. Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 г. № 132-ІІ. – Алматы: ЮРИСТ, 2008. – 24 с.
3. Комментарий государственного-правового отдела Администрации Президента Республики Казахстан к Указу Президента Республики Казахстан «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов» от 9 февраля 2002 года №803. // Электронная информационно-поисковая справочная система казахстанского законодательства «ЮРИСТ». - 2014
4. Хаманева Н.Ю. Теоретические проблемы административно-правового спора. // Государство и право. - 1998. - №12. - с.29-36.
5. Лупарев Е.Б. Общая теория административно-правового спора: Монография / Отв. ред. Ю.Н. Стариков. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2003. - 248 с.
6. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. - 2000. - №1. - с.68-79.
7. Рекин А.А. Обзор судебной независимости в Казахстане // Заңгер. - 2002. - №7. - с.38-40.
8. Бошно С.В. Судебная практика: способы выражения. // Государство и право. - 2003. - №3. - с.19-29.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА

Халиков Руслан Минасихович,

аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS COMPANIES OF PROPRIETORS OF HABITATION CONCERNING THE COMMON PROPERTY

Khalikov Ruslan, the post-graduate student of cathedra of the ecological, labour law and civil process, Kazan (Volga region) Federal university, Kazan

АННОТАЦИЯ

Цель: исследовать проблемы правового регулирования полномочий ТСЖ по отношению к общему имуществу в многоквартирных домах.

Метод: методологическую основу исследования составили теоретико-методологические положения гражданского и жилищного права, которые нашли отражение в отечественной и зарубежной правовой науке. Большое значение в определении методологических ориентиров имели также труды представителей других наук – философии, экономики, социологии и политологии.

Результат: установлен смысл законодательной формулы обособления ответственности ТСЖ в части общего имущества.

Выводы: Поскольку общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме остаётся в их долевой собственности, на него не может распространяться взыскание по долгам товарищества. Этим объясняется законодательная формула по обособленности ответственности товарищества и его членов. Поэтому при

недостаточности имущества ТСЖ для погашения задолженности общее имущество в многоквартирном доме не включается в «конкурсную массу».

ABSTRACT

Background. To investigate problems of legal regulation of powers of company of proprietors of habitation in relation to the common property in apartment houses

Methods. As the basic methods theoretical positions of the civil and housing right which are fixed in the Russian and foreign legal science have served. Also methods of philosophy, economy, sociology and political science have been used.

Result. The sense of the legislative formula of isolation of the responsibility of company of proprietors of habitation regarding the common property is established

Conclusion. The common property of proprietors of rooms in an apartment house is in their share property. Therefore it cannot be used on repayment of duties of company. If companies is the bankrupt the common property cannot be used for payment of duties.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья; юридическое лицо; организационно-правовая форма; управление общим имуществом; договор.

Key words: company of proprietors of habitation; the legal person; the organizational - legal form; management of the common property; the contract.

Отсутствие у ТСЖ права собственности на общее имущество в многоквартирном доме обосновывается во все не особым характером долевой собственности и специальным порядком распоряжения имущественными объектами, а ограниченными полномочиями товарищества. Главной функцией ТСЖ является управление многоквартирным домом, включая управление объектами общего пользования [1, с. 208]. Сама по себе категория «управление» применительно к материальным ресурсам предполагает у управляющего субъекта достаточно широкие полномочия, внешне напоминая полномочия собственника [5, с. 20].

Товарищество, выступая субъектом управления, наделено правом владения, пользования и распоряжения данным имуществом, однако говорить о полном господстве над ним невозможно. Указанные полномочия, несмотря на их тождественность полномочиям собственника, всегда реализуются в пользу интересов собственников жилых помещений, т.е. носят ограниченный характер [3, с. 129]. Это предопределяет специальную правоспособность ТСЖ. Создавая товарищество, собственники жилых помещений поручают ему данную функцию по реализации своих прав, но не передают все свои права на общее имущество в многоквартирном доме [4, с. 138]. Напротив, собственность всегда предполагает полное доминирование над имущественным объектом, что означает реализацию соответствующих полномочий исключительно в собственных интересах [2, с. 20].

Из этих соображений не может производиться взыскание на общее имущество в доме по долгам товарищества, что имеет под собой законодательный подтекст. Так, в силу п. 6 ст. 135 Жилищного Кодекса РФ члены ТСЖ не несут имущественной ответственности по долгам товарищества, равно как и товарищество отвечает перед кредиторами исключительно в пределах собственного имущества. Соответственно, при его недостаточности для погашения задолженности общее имущество в многоквартирном доме не включается в «конкурсную массу» ТСЖ.

Гражданское и жилищное законодательство довольно подробно регламентирует признаки, по которым определяется имущество общего назначения, т.е. объект управления со стороны ТСЖ. Так, п. 1 ст. 290 Гражданского Кодекса РФ называет, помимо помещений общего пользования, несущие конструкции дома, а также любое оборудование технического характера и вне зависимости от его расположения (внутри или за пределами дома), если

оно имеет обслуживающее предназначение для нескольких квартир. В п. 1 ст. 36 Жилищного Кодекса РФ содержится конкретизация данной гражданско-правовой нормы. В частности, объектами общего назначения считаются межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), а также крыши, ограждающие несущие и несущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства и иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома объекты, расположенные на указанном земельном участке.

Поддержание общего имущества в многоквартирном доме сопровождается рядом обязательств технического характера. Например, ТСЖ должно обеспечить постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, необходимых для процесса предоставления коммунальных услуг. Это требование вытекает из другого акта Правительства РФ, регламентирующего порядок оказания гражданам коммунальных услуг [6]. Также установлена обязанность поддерживать архитектурный облик дома, что должно следовать из его проектной документации, составляемой в случае строительства или реконструкции дома, в рамках которого функционирует ТСЖ.

Указанные обязанности применительно к сделкам, совершаемым товариществом, являются по существу условиями их исполнения. Однако в подзаконных актах предусматриваются и обстоятельства, характеризующие предмет обязательных для ТСЖ сделок. Так, в соответствии со ст. 11 Правил содержания общего имущества [7] товарищество обязано обеспечить проведение осмотра имущественных объектов с целью выявления отклонений в его хозяйственном состоянии. Осуществление этого действия напрямую возложено на должностных лиц органов управления ТСЖ.

Предметом договорных обязательств, реализуемых товариществом, также выступает освещение место

общего пользования, обеспечения нормативно установленных температуры и влажности в помещения общего назначения, их уборка и санитарно-гигиеническая очистка, сбор и вывоз бытовых отходов, а также отходов от хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, которые пользуются на договорных условиях нежилыми помещениями в рамках данного многоквартирного дома. ТСЖ обязано заниматься обеспечением мер противопожарной безопасности, озеленение и благоустройство придомовой территории, осуществлять текущий и капитальный ремонт, подготовку к сезонной эксплуатации и содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Аналогичным образом совершается текущий ремонт общего имущества, решение по производству которого принимается общим собранием членов ТСЖ. Что касается капитального ремонта, то этот вопрос выведен из свободы волеизъявления товарищества. Законодательство прямо обязывает ТСЖ осуществлять все необходимые действия по его совершению, вне зависимости от финансовых возможностей, если имеются нарушения установленных предельно допустимых характеристик надежности и безопасности, а также при необходимости замены элементов общего имущества, в том числе ограждающих несущих конструкций многоквартирного дома, лифтов и другого оборудования [7].

Исходя из обязательства обеспечивать сохранность общего имущества, одновременно у товарищества возникает обязанность вести техническую документацию на многоквартирный дом, которая состоит из документов о приемке результатов проделанных работ по подрядным договорам, документов технического учёта жилищного фонда, включая акты осмотра, проверки состояния инженерных коммуникаций, приборов учета, механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, обслуживающего более одного помещения в многоквартирном доме, конструктивных частей многоквартирного дома на соответствие их эксплуатационных качеств установленным требованиям.

Вместе с тем, это далеко не полный перечень документов, которые обязано вести ТСЖ [7]. Так, в целях управления имуществом общего пользования товарищество обязано иметь копию кадастрового плана земельного участка, выписку из реестра недвижимости с указанием объектов недвижимого имущества общего назначения, копия градостроительного плана, заверенная орга-

нами местного самоуправления, документы об ограниченных имущественных правах на объекты общего пользования, проектную документацию на многоквартирный дом. Законодательно данный перечень документов не является исчерпывающим, поэтому иными нормативно-правовыми актами он может существенно дополняться.

Литература:

1. Афанасьева А. Проблемы собственности в товариществе собственников жилья и пути их решения // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 3. С. 205-210.
2. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность юридических лиц // Право: теория и практика. №9 (122). 2009. С. 17-22.
3. Мухажина Л.Ш. Правовой механизм развития товарищества собственников жилья // Власть Закона. - 2011. - № 1 (5). - С. 126-134.
4. Фомина Ю.А., Фомин Э.В. Эффективное управление жильем на основе товариществ собственников жилья // В сборнике: Теория и практика социального государства в Российской Федерации: научно-производственный потенциал и социальные технологии материалы II Всероссийской научно-практической конференции. редактор: В.Д. Авилов [и другие]. - 2012. - С. 135-142.
5. Цахоев А.Н. Об определении понятия «Управление многоквартирными домами» // Бизнес в законе. - 2012. - № 2. - С. 19-21.
6. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" // Сборник законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 22. - ст. 3168.
7. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 06.05.2011) "Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность".

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Козырева Марина Васильевна

преподаватель, Кузбасский государственный технический университет, город Кемерово

Биятто Елена Вениаминовна

студентка, Кузбасский государственный технический университет, город Кемерово

SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF DISCRIMINATION IN THE SPHERE OF THE LABOUR RELATIONS

Kozyreva Marina, teacher of the Kuzbass State Technical University, Kemerovo

Biyyatto Elena, student of the Kuzbass State Technical University, Kemerovo

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема дискриминации, в частности, в трудовых отношениях. Определены причины возникновения, существования и развития дискриминации на рынке труда. Представлена сущность данного явления с точки зрения различных социальных групп и сформированы методы борьбы – социально-нравственного и правового воздействия.

ABSTRACT

The discrimination problem in the labor interrelations is considered in the article. The reasons of emergence, existence and discrimination development on a labor market are defined. The essence of this phenomenon from the point of view of various social groups is presented and – social-moral and legal influence methods of struggle are created.

Ключевые слова: дискриминация, трудовая дискриминация, трудовые отношения, равенство;
Keywords: discrimination, labor discrimination, labor relations, equality.

Перед тем как поступить в университет, абитуриент, по возможности тщательно, старается выбрать свою будущую профессию из огромного множества специальностей и направлений подготовки, исходя из потребностей своей страны или региона, личностных качеств и своих способностей. Но найти работу после окончания учебных заведений становится не так уж просто. В данной проблеме можно выделить следующие причины: повышенный риск неоправданных надежд, незнание специфики конкретной работы, неумение показать приобретенные знания и навыки на практике, неумение составлять резюме, отсутствие опыта, отсутствие связей, навыков общения и многое другое. В условиях рыночных отношений и свободы трудовых отношений все чаще на работу перестают принимать инвалидов, беременных, лиц с иным половым самоопределением – все это говорит о дискриминации в сфере трудовых отношений.

Дилемма дискриминации – это не только проблема трудовых отношений, она гораздо более глобальна, ее сущность кроется в общественном бытии. Дискриминация – социально-правовая категория, которая, не смотря на масштабность преобладания и исследования, остается мало регулируемой на законодательном уровне. Для анализа основания развития дискриминации, прежде всего, необходимо определиться с дефиницией данной категории. В русском языке термин «дискриминировать» означает ограничить в правах, лишить равноправия [8, с. 167]. В общем, дискриминация – дифференциация граждан, а именно, личности. Говоря о человеке, как об индивидуальной личности, мы имеем в виду, главным образом, набор персонифицированных качеств и свойств, определяющих социализацию личности и социальные роли последних в институте общества. Правовая дефиниция дискриминации до сих пор мало определена. Хотя, в основном нормативно-правовом акте России – Конституции РФ, определено правовое начало запрещения данного явления. Так, согласно статьям 17, 19 Конституции РФ, государство провозглашает абсолютное равенство прав и свобод человека и гражданина, формально-юридическое равенство каждого перед законом и судом. Вместе с тем, определены и критерии равенства: не допускаются проявления дифференциации по личным, социальным, экономическим, политическим, социокультурным и религиозным аспектам.

Исследуемое нами явление присуще всем видам жизнедеятельности. Дискриминация на рынке труда – явление достаточно распространенное. Ее можно определить как неравные возможности работников, обладающих равной продуктивностью, или неодинаковое к ним отношение со стороны работодателей, общества, государ-

ства. Трудовой дискриминации могут подвергаться как отдельные работники, так и их определенные группы. Но стоит учесть, что не могут считаться дискриминационными различия в обращении и вознаграждении, если они основаны на различиях в производительности труда.

Обозначенное нами явление отмечено в качестве одного из принципов правового регулирования трудовых отношений. Так, согласно статье 2 ТК РФ, запрещено проявление дискриминации в сфере труда. Из данного принципа следуют и иные принципы, служащие основанием для запрета проявления неравенства в трудовых отношениях: равенство прав и возможностей работника, равенство работников при продвижении по работе при условии равной квалификации, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту. Статья 3 ТК РФ непосредственно декларирует запрещение дискриминации в сфере труда, определяет условия проявления дискриминации и, наоборот, условия, исключающие проявления неравенства. Повышенная социальная и правовая защита гарантируется лицам, нуждающимся в особой заботе государства, устанавливается федеральными законами, но, в свою очередь, как было отмечено, исключает проявление неравенства в сфере труда.

Почему дискриминация в сфере трудовых отношений является проблемой и требует неотлагательного решения? Как развитие возможностей личности, так и его достоинство зависят от предотвращения дискриминации в сфере трудовых отношений. Преодоление дискриминации – очень важная предпосылка того, чтобы каждый человек мог свободно и осознанно выбирать свою профессиональную деятельность, развивать свои способности и получать в связи с этим заслуженное вознаграждение исходя из своих заслуг и достижений. Дискриминация дифференцирует людей на рынке труда и ведет к возникновению преимуществ между равносильными характеристиками работников. Справедливый и честный характер трудовых отношений способствует укреплению чувства самоуважения работника, его морали и мотивации. [11, с.41]

В различных законодательных актах от Конституции РФ до региональных и отраслевых нормативных актов, отмечается, что дискриминация в сфере труда запрещена. Но различные виды дискриминации существуют и довольно распространены на рынке трудовых отношений. Значит, можно проанализировать проблемы и причины возникновения, существования, развития и укоренения трудовой дискриминации. По мнению В.М. Золотухина и Е.В. Степанцовой, «для устойчивого состояния нормативно-правовой системы опасен конфликт между законодательной и исполнительной властью, поскольку он по-

влечет дисбаланс правовой системы вследствие несоответствия подзаконных нормативных актов законам. Однако такой конфликт может сыграть и положительную роль, если вскроет несоответствие норм права реальной действительности. Именно в конфликтной ситуации норма права приобретает свою значимость и необходимость» [6, с.389].

Первой причиной, на наш взгляд, является низкий уровень правовой культуры и правового воспитания граждан, что в свою очередь приводит к отсутствию опыта борьбы за свои права.

Второй причиной можно назвать доминирование неформальных практик над формальными, которая, в свою очередь, вытекает из первой причины: несоблюдение нормативно-правовых актов и норм трудового права работодателями. В такой ситуации работники признают наиболее эффективной адаптивную стратегию социального поведения. Граждане считают, что необязательно защищать свои права, а, наоборот, нужно приноравливаться к условиям, которые выдвигают работодатели.

Третья причина связана с самим характером трудовых отношений, а именно с имеющимися неравенствами работников в сфере трудовых отношений. В сфере труда нужно фиксировать большое количество критериев, которые приводят к дифференциации потенциальных работников, и многие из них функционально необходимы. Некоторые критерии считаются допустимыми, другие признаны недопустимыми, т.е. вызывающими дискриминацию. Необходимо нормативно утвердить формально-правовые критерии выражения дискриминации, подчеркнуть не только физиологический, гендерный и социокультурный аспекты, но и квалификационно-образующий. Рыночные отношения позиционируют высококвалифицированный труд, но при этом, игнорируют сложность труда низкоквалифицированных профессий, не учитывают «суровые» условия рабочего места.

В статье 7 Конституции Российская Федерация провозглашается социальным государством, деятельность которого направлена на обеспечение достойной жизни. Вместе с тем Россия – это демократическое государство с рыночной экономикой. Сущность рыночной экономики, как известно, не состоит в предоставлении каждому права на труд, образование, достойного благосостояния и качества жизни. Поэтому возникает необходимость вмешательства государства в социальную сферу. Социальная функция является одной из приоритетных функций внутренней политики государства. Развитие рыночных отношений в трудовой сфере содействует повышению уровня дискриминационного фона при доступе к занятости. Это вызвано генерированием конкурентной среды и повышением заинтересованности работодателя в снижении расходов. В результате этого расширилась и укрепилась практика прибегать к использованию социально-демографических критериев при отборе персонала.

Но, дискриминация – это незаконное различие в правах, прежде всего на достоинство, уважение и личностное самоопределение. Это право должно быть непоколебимым и в трудовой сфере, характеризовать человека нужно только по его профессиональным и деловым качествам, по его способностям, на которые он сам может влиять, развивать, изменять. Дискриминация же опреде-

ляет за нас наш жизненный путь и ограничивает выбор работодателя, ограничивает социальную роль человека в социуме [3].

Все звенья, так или иначе относящиеся к вопросу дискриминации трудовых отношений (эксперты, работники, работодатели, представители государства и правоохранительной системы), оценивают дискриминацию по-разному.

По мнению многих экспертов – дискриминация существует, но есть и те, кто отрицают ее существование.

Для работников это любое нарушение, любая несправедливость. Не всякое нарушение является дискриминацией, но дискриминация всегда проявляется через нарушение. Работники, не имея достаточных средств для защиты, склонны любому нарушению придавать гораздо большее значение, пытаются усилить свою позицию.

Работодатели трактуют дискриминацию по-разному. 1. Как некорректное взаимодействие между людьми-начальниками и -подчиненными, т.е. отношения по принципу «я начальник – ты никто», «не нравится – ищи другую работу». 2. Как средство для активизации работников, «когда они не работают, на них надо надавить». 3. Как необоснованное различие, выделение одних по сравнению с другими.

Для представителей государства и правоохранительной системы это проблема применения закона и нормативных документов. Нет решений в соответствии со статьями о дискриминации – нет и дискриминации. При этом, они признают, что с помощью правовых механизмов доказать дискриминацию почти невозможно.

В оценке последствий трудовой дискриминации все участники трудовых отношений единодушны в признании того, что последствия существования трудовой дискриминации негативны. Бедность, развал правовой системы, озлобленность, низкое качество и уровень жизни, неспособность профессионального роста, низкая самореализация человека и т.п. даже те, кто считает дискриминацию допустимой, признают ее негативный характер ее последствий.

В современном обществе нельзя с определенной уверенностью рассчитывать на эффективную борьбу с дискриминацией в сфере трудовых отношений. Многие понимают проблему дискриминации, но определенного, или даже близкого видения этой проблемы у субъектов трудовых отношений нет. К тому же необходимо учитывать, что имеются члены трудовых отношений, которые не считают эту проблему важной.

Современная структура отношений в сфере труда определяется работодателями. Дискриминация содействует работодателям и позволяет оградить себя от недовольства работников в целом и отдельных групп, способных влиять на ситуацию. Поэтому считается, что это один из механизмов поддержания дифференцирующего отношения, позволяющий переносить потери от ошибок и неудач на плечи работников.

Происходит накопление последствий неравенства в сфере трудовых отношений. Растет отчужденность работников, накапливаются противоречия, деградирует система социального партнерства в сфере труда. [3]

Законодательные акты, противящиеся проявлению дискриминационного отношения и декларирующие принципы равенства, являются обязательным, но недо-

статочным условием. Как же обычным гражданам оградить себя от дискриминации в сфере труда? Во-первых, если работник сомневается в требованиях при приеме на работу, то нужно указать работодателю на закон, утверждающий те или иные дополнительные требования при найме на работу. Во-вторых, лица, которые испытали на себе воздействие дискриминации, могут подать заявление о нарушении равноправия граждан в суд или обратиться в профсоюз. Лица, полагающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, могут обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда [10, ст.3]

Ввиду этого в нашей стране необходимо создать антидискриминационное законодательство, которое позволит сократить масштабы действия дискриминационного отношения в обществе. Также необходимо с использованием СМИ оповещать граждан по вопросам защиты трудовых прав и свобод от дискриминации и принимать другие меры по устранению дискриминации в сфере труда и занятости.

Список литературы

1. Возрастные ограничения при приеме на работу: социологический проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/10868>
2. Гвоздицких, А. Дискриминация в сфере труда: проект, 2007-2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b26/Chapter7%201.htm>
3. Дискриминация в сфере труда: распространенность, формы и причины существования: социологическое исследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trudprava.ru/index.php?id=1411>
4. Запрещение дискриминации в сфере труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://alversch.ru/trudovoe-pravo/diskriminaciya-v-sfere-trudovykh-otnoshenij.html>

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>
6. Золотухин В.М., Степанцова Е.В. Социально-философский аспект правовой нормы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 12 (59) декабрь, 2013, часть 1. – С. 386-390.
7. Миненков, Д. Дискриминация в трудовых отношениях – бездушная норма права или реальность? [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.region64.ru/yurcom/doping/2010/10/10_259
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений – 4-е изд., дополненное / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведкова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Стукен, Т.Ю. Дискриминация в социально-трудовых отношениях: экономико-институциональный аспект: дис. докт. экон. наук. – ГОУВПО «Омский государственный университет», Омск, 2009.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>
11. Яценко, Н.А. Дискриминация в сфере труда и занятости в России / Н.А. Яценко, В.Г. Колесникова [Электронный ресурс] // Научный аспект. – Самара, 2012. - № 4. – Том 1. – С. 41-43. – Режим доступа: <http://na-journal.ru/arhiv/202-zhurnal-nauchnyj-aspekt-4-2012-tom1>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТОКОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО РУССКОГО ПРАВА

Краснов Алексей Борисович

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Международный университет природы, общества и человека «Дубна», г. Дубна

SOME FEATURES OF THE PROTOCONCESSION AFFAIRS REGULATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MEDIEVAL RUSSIAN LAW OPERATION

Krasnov Alexey, the postgraduate student of state and law disciplines chair of state educational institution of higher education of Moscow region "International university of nature, society and man "Dubna", Dubna, Moscow region

АННОТАЦИЯ

Активное взаимодействие государства и частных субъектов предпринимательства с использованием института концессий определило необходимость проведения исследования, посвященного историко-правовому аспекту регулирования данных отношений.

В представленной статье проанализирован процесс становления и развития правоотношений, близких по своей правовой природе к концессионным отношениям, и являющихся, по сути, предшественниками данной формы взаимодействия субъектов публичного и частного права. Описаны формы и направления развития таких правоотношений на разных этапах функционирования средневекового русского права.

ABSTRACT

The active interaction between the state and private business entities, involving the concession institute, identified the need for research, dedicated to the historical and legal aspects of those relations regulation.

In the present article there was analyzed the process of formation and development of relationships, which are similar to the nature of the concession relations and which are the precursor of those relationships. However, the present article describes the form and direction of protoconcession relationships development at the different stages of the medieval Russian law operation.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; концессия; протоконцессионные отношения; кормление; откуп; прекарное землевладение; жалованная грамота.

Key words: public-private partnership; concession; protoconcession affairs; nutrition system; farming; precarious tenure; letter of grant.

На современном этапе развития правовой мысли вся совокупность форм взаимодействия субъектов публичного и частного права обозначается общим термином «государственно-частное партнерство» (далее – ГЧП). Основная задача различных форм ГЧП состоит, на наш взгляд, в привлечении сил и средств частного предпринимательства субъектами публичного права для осуществления своих основных функций. Наиболее популярным инструментом в реализации данной задачи на практике является институт концессий (термин «концессия» на латыни означает разрешение, уступку).

Складывание отношений по взаимодействию субъектов публичного и частного права с момента образования Древнерусского государства происходило постепенно, через различные правовые институты. Так, по мнению А.В. Белицкой [3, с. 23], система кормлений может считаться прообразом современных форм такого взаимодействия. Безусловно, несмотря на различные точки зрения относительно момента правового закрепления системы кормлений на Руси, немалую роль в этом процессе сыграла Русская Правда, среди положений которой можно выделить нормы, устанавливающие порядок уплаты населением податей строителям и ремонтникам мостов [5, с. 85].

Поскольку кормления рассматриваются отечественными исследователями как: «...судебно-административные должности, соединенные с доходом в пользу должностных лиц, который получался ими прямо с управляемых...»

[4, с. 138], то правоотношения, складывающиеся в этой системе, имеют с правоотношениями концессионного характера общую основу – уступка государством частным лицам права осуществления некоторых функций с одновременным предоставлением возможности извлечения личной выгоды от их исполнения.

Наряду с системой кормлений формами организации взаимодействия субъектов публичного и частного права служили также и некоторые другие институты, связанные, в первую очередь, с вопросами землевладения, освоения земельных угодий, а также различных промыслов.

Данный процесс оформлялся специальными грамотами на освоение участков, выдававшихся крестьянам землевладельцем. Таким образом, с одной стороны происходило экономическое развитие определенной территории путем ее хозяйственного подъема, с другой стороны, происходил процесс закрепления крестьян за обрабатываемым ими по выданной грамоте земельным участком. Стоит заметить, что такие грамоты могли выдавать как князья своим дружинникам за службу, так и более мелкие вотчинники, а также монастыри, являвшиеся

крупными землевладельцами. Являясь полновластным собственником земельного надела, вотчинник в рамках своих полномочий обладал такими важными атрибутами публичной власти как сбор различных податей, судопроизводство, содержание военизированных подразделений и т.д., что в свою очередь влекло несение определенной социально-экономической ответственности за содержание выделенных ему владений.

В рамках данного исследования особый интерес представляют жалованные льготные грамоты, освобождающие население от различного рода податей при условии заселения и хозяйственного подъема запустелых земель.

Так, например, жалованная льготная и несудимая грамота великого князя Василия Дмитриевича Ивану Кафтыреву на земли в Осецком стану Костромского уезда, устанавливала: «Се аз, князь великий Василей Дмитриевич, пожаловал есми Ивана Кафтырева, отоего земли в Костромском уезде в Оседцком стану, и те, де, земли у него нынеча опустели мором и межениною вымерли, а иныя розошлись. И кого к себе перезовет на те на свои земли люди тутошних сторожилцев, и тем людям не надабедь мая дань на три годы, ни ям, ни подвода, ни письчая белка, ни иная некоторая пошлина. А каго к себе перезовет люди на те земли из ыных княжений, а не из моей вотчины из великого княжения, и тем людям пришьлым на десять лет не надобедь моя дань и письчая белка, ни ям, ни подвода, ни иная некоторая пошлина...» [6, с. 99 – 100].

Анализ положений данного акта указывает на освобождение от несения различных повинностей податным сословием под управлением землевладельца, на которого выписывается жалованная грамота на временных условиях, в ней обозначенных – расселение на пустошах людей с целью обработки и включения данных территорий в экономический оборот. Осознавая невозможность выполнения данной задачи собственными силами, субъект публичного права в лице княжеской власти идет на смягчение режима сборов и несения повинностей для достижения поставленной перед подданными цели.

Другим правовым институтом, представляющим интерес для данного исследования, а также относящимся к рассматриваемому периоду является прекарное (условное) держание земли. При помощи грамот на такое условное держание землевладельцы, не теряя права собственности на землю, предоставляли ее в пользование иным лицам. Зачастую, предоставление условного держания земли практиковалось, как и в случае с жалованными княжескими грамотами на пустующие земли с целью их включения хозяйственный оборот.

При этом, в различных исследованиях встречается мнение согласно которому: «При большом сходстве институты прекариума и концессии не тождественны, поскольку у данных институтов совершенно разные цели. Концессия преследует цель общественную, между тем прекариум устанавливался в частных интересах» [2, с. 27]. Однако факты предоставления условного держания субъектами публичного права, перехода их прав к новому лицу, а также установления условного держания с целью экономического развития территорий говорят об обратном.

Яркими примерами предоставления прекарного (условного) земельного держания могут служить некоторые митрополичьи грамоты середины XVI в.

Так, жалованная, тарханная и несудимая грамота митрополита Ионы Андрею Афанасьеву на пустошь Голямовскую в митрополичьей Романовской волости Переяславского уезда, определяла, что: «...кого Андрей на ту пустошь к себе перезовет людей из иных княженей, а не из волости, ни из сел пречистыа Богородици, и тем людем пришлым не надобе им с моими христианы с волостными тянути ни в какое дело, ни в какие розметы. Ни волостели мои романовские и их доводшики не въезжают к тем людем пришлым на ту пустош ни по что, ни кормов, ни поборов у них не емлют, ни судят их. А ведает и судит тех христиан Андрей сам» [6, с. 106].

При подробном рассмотрении положений данного документа очевидно его сходство с жалованными княжескими грамотами этого периода, также на это указывают аналогичные исторические причины и цели издания вышеприведенного акта.

Вышеприведенные примеры заключения юридических актов, оформлявших отношения, сходные по своей природе с концессионными правоотношениями, указывают на тот факт, что к моменту завершения процесса централизации государства в России уже шел процесс взаимодействия субъектов публичного и частного права. Однако, поскольку данные отношения находились на ранней стадии развития, то допустимо их обозначение в качестве «протоконцессионных».

Последующее развитие описываемых правоотношений связано с периодом масштабного реформирования системы государственного управления, проведенного в эпоху Ивана IV. С учетом опоры на служилое сословие самодержавная власть в данный период решала сразу два важнейших вопроса – включение перспективных с точки зрения их освоения территорий в экономический оборот, а также вознаграждение за службу представителей дворянства.

Эта задача решалась путем выдачи т.н. оброчных, льготных или тарханных грамот, содержащих права одаряемых на получение выгод от разработки пожалованных земель в виде хозяйственного освоения, получения податей, а также льготных условий такого держания, предоставляемых со стороны царской власти. Право собственности же, как и в случае с концессионными правоотношениями оставалось за субъектом публичного права.

Тарханские грамоты как отдельный вид льготных грамот выдавались в первую очередь представителям духовенства, поскольку в период централизации и укрепления Русского государства именно крупные духовные фео-

далы, такие, например, как монастыри, обладали ресурсами для хозяйственного освоения и развития территорий.

Практика выдачи тарханных грамот начала складываться еще в эпоху княжеской власти, а впоследствии, с развитием данного института приобрела большой размах.

Так, 21 сентября 1539 года в период правления Ивана IV игумену Иосифо-Волоколамского монастыря была выдана тарханная грамота, содержащая в себе ряд пожалований: «...И хто у них в том селе и в деревнях учнет жити хрестьян, и тем монастырским хрестьяном не надобе моя, великого князя, дань, ни оброк, ни ямские деньги, ни подводы, ни посошная служба, ни городовое дело, ни мыт, ни томга; ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят; и к сотцким и десятцким с тяглыми людьми не тянут ни во что, ни в которые проторы; ни иные им некоторые пошлины не надобет, ни розвинского, ни поворотного, ни посошного корму, ни городчиковых пошлин не дают» [7, с. 112-114]. Кроме того, грамотой передаются права на осуществление правосудия над местным населением, а также право ограждать подконтрольное население от участия в работах по указанию государя и местных чиновников [7, с. 112 – 114].

Таким образом, следует заключить, что субъект публичного права в лице монарха стремился привлечь к развитию территорий как можно больше субъектов, обладающих достаточным для этого ресурсом. При этом привлекаемым лицам предоставлялись не только льготные условия их деятельности, но и некоторые полномочия субъектов публичного права на подведомственной территории.

В качестве примера покровительственного отношения самодержавия к представителям служилого сословия в данный период может рассматриваться Жалованная оброчная и льготная грамота Ивана IV Титу Мартьянову на остров Шабуров и Черное озеро в Вятском уезде, предоставлявшая следующие уступки: «... и яз, царь и великий князь, Тита Мартьянова пожаловал: дал есми ему тот остров Шабуров на два году на льготу — тем ему островом и озером и всеми угоды, что на том острову, владети. А как отойдет льготе урошные лета, и Титу Мартьянову с того острова после лготы дашти оброку з году на год по две гривны...» [7, с. 110 – 111].

Приведенный пример оброчной грамоты содержит не слишком большие отличия от упоминавшейся ранее тарханной грамоты, особенно в части рассмотрения имущественных привилегий, предоставляемых держателю грамоты. Такие правовые акты как оброчные грамоты были направлены в первую очередь на то, чтобы увеличить активность участия в хозяйственной жизни государства представителей различных сословий, в т.ч. и служилого, в то время как тарханная грамота предоставляла также и нехозяйственные властные привилегии ее держателю.

Другим направлением развития жалованных грамот была их выдача представителям иных категорий населения, в т.ч. и тяглого. Так, например, 18 апреля 1558 года Иван IV выдал жалованную грамоту солевару Григорию Строганову на освоение земель на реках Кама, Лысьва и Чусовая со следующими правами: «... и яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси Григорья Аникеева сына Строганова пожаловал, велел есми ему на том пустом месте... на черных лесех городок поставити, где бы

было крепко и усторожливо, и на городе пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищалников и воротников велел есми ему устроити собою, для береженья от Нагайских людей и от иных орд, и около б того городка ему по рекам и по озерам и до вершин лес сечи и пашни около того городка роспахивати, и дворы ставити, и людей ему в тот городок неписменных и нетяглых называти... А тяглых людей и письменных к себе не называти и не приимати; а воров ему и боярских людей беглых, с животом, и татей и разбойников не приимати ж... А где в том месте росол найдут, и ему тут варницы ставити и соль варити, и по рекам и по озерам в тех местех рыба ловити безоброчно. А где будут найдут руду серебряную, или медяную, или оловяную, и Григорью тотчас о тех рудах отписывати к нашим казначеям, а самому ему тех руд не делати, без нашего ведома; а в Пермские ему ужожи и в рыбные ловли не входити. А льготы есми ему дал на двадцать лет, [...] и кто к нему людей в город и на посад, и около города на пашни и на деревни и на починки, придут жити неписменных и нетяглых людей, и Григорью с тех людей, в те льготные двадцать лет, не надобе моя царева и великого князя дань, ни ямские ни ямчюжные денги, ни посошная служба, ни городовое дело, ни иные некоторые подати, ни оброк с соли и с рыбных ловель, в тех местех...

А кто у него учнет в том его городке людей жити пашенных и непашенных, и нашим Пермским наместником и их тиуном Григорья Строганова, и что его городка людей и деревеньских, не судити ни в чем;... а ведает и судит Григорей своих слобожан, сам во всем...» [9].

Вышеприведенный документ свидетельствует о том, что к середине XVI века в правовой системе России сложилась распространенная практика привлечения представителей различных сословий к хозяйственной жизни государства. Стоит подчеркнуть, что жалованные грамоты, подобные вышеуказанной впоследствии не раз выдавались представителям рода Строгановых, бывших к тому времени уже крупными промышленниками и предпринимателями.

Наряду с вышеперечисленными формами протоконцессионных отношений к середине XVI века окончательно утвердился также и такой институт взаимодействия как откуп. Использованию данного института в отечественной правовой системе немало послужило принятие в 1556 году «Приговора царского о кормлениях и о службе» [8, с. 267 – 268], поскольку отмена института кормлений влекла за собой поиск новых форм финансирования деятельности лиц, осуществлявших публичные функции.

Откуп стал той самой формой, при которой государство перекладывало заботу о получении различных сборов с населения на частных лиц. Как отмечают ученые: «При откупной системе государство перекладывало свои экономические и политические трудности по сбору налогов на плечи откупщиков. [...] Одновременно откупная система давала возможность содержать более простой и дешевый финансовый аппарат, перелагая основную заботу по организации и практическому проведению налогообложения на откупщиков, которые действовали на свой страх и риск» [10, с. 1].

Помимо сдачи на откуп финансовых инструментов, таких как таможенные и иные пошлины, мыта, частным лицам даровались также права на получение прибыли от использования кабаков, бань, мельниц и различного рода угодий (например, рыбных).

Таким примером может служить Откупная грамота крестьянам на сбор с рыбных промыслов на реке Варзуге, предоставившая следующие права: «По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси приказу, [...] дали в откуп, в Двинском уезде, в волости Варзуге за морем, с улову десятую рыбу семгу, [...] крестьяном Грише Крячкову да Михалку Дурнину, [...] А откупу им дати на той десятой рыбе старого сто сорок рублей да новые наддачи, что они наддали над старым откупом, пять рублей, и всего им откупу дати старого и новой наддачи сто сорок пять рублей; а заплатили им те денги в Государеву казну в Государев Дворцовом Четвертном Приказе до своего откупного срока за два месяца...» [1, с. 375 – 376].

Подводя итог рассмотрению начального этапа формирования концессионных правоотношений в отечественной юридической практике, следует отметить, что взаимодействие субъектов публичного и частного права осуществлялось по различным направлениям. Законодатель использовал целый ряд механизмов, таких как система кормлений, система выдачи жалованных, льготных и оброчных грамот на освоение промыслов, установление прекарного (условного) держания земель, откупная система. Процесс предоставления данных преференций частным лицам нередко сопровождался передачей обязанностей по исполнению публичных функций.

Список литературы:

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской Академией Наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденной Коммисиею. Т. 1. 1294 – 1598, – СПб., Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836;
2. Багдасарова А.В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009;
3. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: историко-правовой аспект // История государства и права. – 2010, № 21;
4. Ключевской В.О. По поводу заметки Д.Д. Голохвастова об историческом значении слова «кормление». Письмо к издателю // Русский архив, 1889, № 5;
5. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X – XII вв. Под ред. С.В. Юшкова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952;
6. Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV – XV вв. Под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955;
7. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV – XVII вв. Под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956;
8. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Первая половина. – СПб., Тип. И.Н. Скороходова, 1904;
9. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ед. хр. 2;
10. Смолкин. И. К. Откупная система в дореволюционной России: Вопросы теории: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1989, с. 1.

АЛЕАТОРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: КОНЦЕПЦИИ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Ли Илья Сергеевич

аспирант ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва, эксперт 1 категории, Главное управление рынка микрофинансирования и методологии финансовой доступности Центрального банка РФ, г. Москва

Aleatory arrangements in civil law: the concept of perspective development

Li Ilia Sergeevich, Postgraduate of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow Main Office of Microfinance Market and Financial Accessibility Methodology of the Central Bank of the Russian Federation, Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является определение правовых проблем, установление приоритетных направлений законодательного развития алеаторных механизмов. Методологической основой исследования являются такие методы как сравнительно-правовой, логический, системно-правовой, дедукция и индукция. Результатом исследования является установление вектора развития законодательного регулирования алеаторных механизмов на основании которых сформулированы выводы.

ABSTRACT

The aim of the study is to determine the legal problems setting priorities for legislative development aleatory arrangements. The methodological basis of the study are methods such as comparative legal, logical, systematic legal, deduction and induction. The result of the study is to establish the direction of development of legislative regulation aleatory arrangements by which conclusions are formulated.

Ключевые слова: алеаторные механизмы; алеаторные сделки; натуральные обязательства; альтернативные и факультативные обязательства.

Keywords: aleatory arrangements; aleatory contracts; natural obligations; alternative and optional obligations.

Алеаторные сделки представляют один из интереснейших институтов гражданского права. Уникальная правовая природа характеризуется тем, что требования участников алеаторных сделок по общему правилу не подлежат судебной защите.

Институт алеаторных сделок изучался и рассматривался дореволюционными⁹ и советскими¹⁰ цивилистами. На данный момент, алеаторные сделки и правовые

институты, связанные с алеаторными сделками, в том числе натуральные обязательства, широко освещаются в правовой литературе.¹¹

Вместе с тем, алеаторные сделки составляют значительную часть правоприменительной практики.¹²

На данный момент не существует общепризнанного доктринального понятия алеаторной сделки, алеаторных механизмов, отчасти вследствие того, что многие

⁹Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права.т.1. – М.: Статут, 2005;

Мейер Д.И. Русское гражданское право.ч.1. – М.: Статут, 1997; Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. III. Право обязательственное. СПб.,1901.

¹⁰Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – М.: Статут, 2003;

Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2003.

Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М., 1940.

¹¹Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва - Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014; Дождев.Д.В. Римское частное право. – М.: Норма-Инфа, 1999; Абрамова Е.Н.,АверченкоН.Н.,Арсланов К.М. Гражданское право. Т.2.Под ред. Сергеева А.П. – М.:ТК Велби, 2009; Суханов Е.А.Гражданское право.Т.3:Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерсклувер, 2007; Белов В.А. Игра и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999. № 9. С. 17;

Дерюга Н. Пределы правового регулирования азартных игр // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 52; Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) Под ред.

КарповичаВ.Д. - М., 1996. С. 348,(автор комментария гл. 58 ГК РФ – М.И. Брагинский).

Ли И.С. Применение концепции натуральных обязательств к алеаторным сделкам // Законодательство. 2014. № 10;

Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование право. М.: Норма, 2001;

Дерюга Н. Пределы правового регулирования азартных игр // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 52; Суханов Е.А. О судебной защите форвардных контрактов // Законодательство. 1998. № 11;

Яргина Е.А. Сравнительно-правовой анализ договора ренты и договора аренды // Нотариус. 2003. № 2.

¹²Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2013 № ВАС-5009/13;

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2014 № Ф05-9333/14 по делу № А40-66053/13-59-522;

Постановление ФАС Московского округа от 06.03 2013 по делу № А40-44417/11-50-372;

Постановление ФАС Московского округа от 16.03.1999по делу № КГ-А40/571-99;

Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2013по делу № 11-30893;

Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2013по делу № 11-41819;

Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2014по делу № 33-604;

ученые ограничиваются изучением отдельных видов алеаторных сделок без учета рассмотрения генеральной сущности алеаторных сделок. Также следует отметить, что в российском законодательстве, на время написания данной статьи, понятие алеаторных сделок не является легальным, т.к. законодательно не закреплено.

По мнению автора, основной практической проблемой, связанной с отсутствием легального определения алеаторных сделок и законодательно закрепленного перечня алеаторных сделок, является толкование сделок российского гражданского оборота, являющихся в полной мере не исследованных правовой доктриной и не изученных судебной практикой, как алеаторных сделок и лишение их судебной защиты, что в свою очередь ведет к отсутствию единообразия в правоприменительной практике. Например, правовая проблема, связанная с поочередным признанием и лишением правового статуса алеаторной сделки органами судебной власти расчетно-форвардного контракта.¹³ Наблюдалась весьма занимательная правовая ситуация отсутствия единообразного правового подхода органов судебной власти в отношении предоставления и отказа от предоставления защиты требований из расчетно-форвардных контрактов. Вместе с тем, остается нерешенной проблема определения правовой природы биржевых сделок. Судебная практика причисляет биржевые сделки к алеаторным сделкам.¹⁴ Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 6 марта 2013 г. закрепил следующее: «Кроме того, в соответствии с Письмом Минфина РФ от 23.06.2005 г. № 03-03-04/2/12 все сделки с валютой на рынке Forex - это биржевые игры, а биржевые игры, как разновидность игр и пари, относятся по гражданскому за-

конодательству к рисковому (алеаторному) сделкам, осуществляемым участниками игр и пари на свой страх и риск»¹⁵. Факт того, что органы судебной власти при осуществлении правосудия ссылаются не на положения законодательства, а на подзаконный ведомственный акт органа исполнительно власти, подтверждает необходимость внесения дополнений в действующее законодательство в виде установления легального определения алеаторных сделок и перечня алеаторных сделок либо критериев, позволяющих определить правовую принадлежность к алеаторным сделкам.

По мнению автора, правовой риск составляет основу правовой природы алеаторных механизмов. Следует особо отметить, что помимо наличия правового риска, правовая природа алеаторных механизмов также характеризуется распространением эффекта натуральных обязательств – отказа в судебной защите. Это означает, что наличие риска в гражданско-правовой сделке не ведет к признанию данной сделки алеаторной, т.к. алеаторные механизмы характеризуются наличием правового риска (не бытового, не предпринимательского) и одновременным применением концепции натуральных обязательств.

Профессор К.П. Победоносцев отмечал, что всякий договор сопряжен с риском и в некоторых случаях риск зависит от случайных или личных сторонних обстоятельств, не предвиденных в договоре и не относящихся к его сущности и данный риск вообще не входит в состав договора.¹⁶ Контрагентам известны, в силу договора, определенные действия и последствия. Победоносцев К.П. полагал, что существуют договоры с риском, но риск не входит в юридическое содержание договора.¹⁷

В цивилистической доктрине ведется спор о правовой природе натуральных обязательств.¹⁸

Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 02.09.2014 по делу № 33-1077/2014;

Апелляционное определение Ярославского областного суда от 28.08.2014 по делу № 33-4996/2014;

Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-11695/2014;

Апелляционное определение Самарского областного суда от 12.05.2014 по делу № 33-4262/2014;

Апелляционное определение Рязанского областного суда от 23.04.2014 № 33-749;

Определение Ивановского областного суда от 21.04.2014 по делу № 33-786;

Определение Ивановского областного суда от 21.04.2014 по делу № 33-588;

Определение Московского городского суда от 21.02.2014 № 4г/5-1134/2014;

Апелляционное определение Владимирского областного суда от 28.01.2014 по делу № 33-180/2014;

Апелляционное определение Кировского областного суда от 21.01.2014 по делу № 33-197;

Определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.08.2013 № 33-11377/2013;

Апелляционное определение Вологодского областного суда от 17.07.2013 № 33-2608/2013;

Апелляционное определение Саратовского областного суда от 16.07.2013 по делу № 33-4383;

Апелляционное определение Вологодского областного суда от 13.11.2013 по делу № 33-5121/2013;

Постановление ФАС Московского округа от 06.03.2013 по делу № А40-44417/11-50-372;

Постановление ФАС Московского округа от 29.11.2001 по делу № КГ-А40/6884-01;

Постановление ФАС Московского округа от 13.07.2001 по делу № КГ-А40/1919-01-3;

Постановление ФАС Московского округа от 29.09.1999 по делу № КГ-А40/3132-99;

Постановление ФАС Московского округа от 16.03.1999 по делу № КГ-А40/571-99.

¹³ Подробнее см. Ли И.С. Применение концепции натуральных обязательств к алеаторным сделкам // Законодательство. 2014. № 10.

¹⁴ Постановление ФАС Московского округа от 06.03.2013 по делу № А40-44417/11-50-372;

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2012 № 09АП-31862/2012;

Апелляционное определение Белгородского областного суда от 04.02.2014 по делу № 33-427/2014(33-4983/2013);

Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2013 по делу № 11-25946;

Апелляционное определение Санкт-Петербургского областного суда от 13.02.2013 № 33-2812;

Определение Ленинградского областного суда от 30.05. 2012 № 33а-2309/2012;

¹⁵ Постановление ФАС Московского округа от 06.03.2013 по делу № А40-44417/11-50-372.

¹⁶ Победоносцев К.П. Там же. С. 31.

¹⁷ Победоносцев К.П. Там же. С. 31.

¹⁸ Подробнее см. Ли И.С. Применение концепции натуральных обязательств к алеаторным сделкам // Законодательство. 2014. № 10.

Давая оценку месту натуральных обязательств в российском дореволюционном гражданском законодательстве, К. Анненков полагал: «Вполне возможно признать, что и у нас обязательства, не подлежащие защите посредством иска, все же по воле лица обязанного могут иметь силу и значение и могут подлежать добровольному с его стороны исполнению, т.е. могут оставаться обязательствами натуральными. Все сказанное не может, кажется, не служить достаточным указанием и на то, насколько представляется неосновательным утверждение тех из наших цивилистов, которые вовсе отвергают возможность признания у нас натуральных обязательств, и притом в значении весьма близком, придаваемом им правом римским»¹⁹.

Прямо противоположную точку зрения высказывал, Д.И. Мейер. Профессор Мейер считал, что разъединение иска, охраняющего право, от самого права возможно в области римского права, где право иска развилось до некоторой самостоятельности, и существовали *obligationes naturales*. Д.И.Мейер определял натуральные обязательства как обязательства, не имеющие иска, но такие, которые, будучи исполнены, считаются действительными обязательствами, или которые не охраняются иском, но принимаются как возражения против иска, осуществляющиеся *ore exceptionis*.²⁰ По мнению цивилиста, *obligationes naturales* отсутствуют в праве, право иска не имеет самостоятельности, а если законодательство и указывает на него как на особое право, то потому только, что мы дошли до сознания права путем суда²¹.

Г.Ф. Шершеневич, полагал, что «нашему законодательству чужда идея о *naturales obligatio*»²².

М.М. Агарков полагал, что обязательства, лишенные исковой защиты (натуральные обязательства), не являются обязательствами. Те практические цели, которые преследует законодатель, пользуясь понятием обязательства, лишенного исковой защиты, достигаются гораздо проще рассмотрением вопроса в плоскости учения о неосновательном обогащении²³.

Рассматривая векторы перспективного правового развития алеаторных механизмов, следует акцентировать внимание на разработанную модель развития гражданского законодательства - Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция). Концепция впервые, помимо правовой доктрины, содержит формулировку «натуральные обязательства».

Концепция исходит из того, что за время, прошедшее с начала 90-х годов прошлого столетия, в России, в основном, сложилось экономически, социально и логически обоснованное и в целом оправдавшее себя современное гражданское законодательство.

Концепция отмечает, что с начала 90-х годов, когда стало создаваться действующее гражданское законодательство и когда была разработана и принята определяющая его принципиальное содержание часть первая ГК (1994 г.), в стране произошли важные экономические и социальные преобразования, не получившие должного отражения в этом законодательстве.

Многочисленные, в том числе серьезные, экономические правонарушения на стадии становления рыночной экономики, часто совершающиеся под прикрытием норм гражданского права, выявили недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, таких как недействительность сделок, создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц, законные проценты, уступка требований и перевод долга, залог и др.

В соответствии с пунктом 3 Концепции, многочисленные, в том числе серьезные, экономические правонарушения на стадии становления рыночной экономики, часто совершающиеся под прикрытием норм гражданского права, выявили недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, таких как недействительность сделок, создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц, законные проценты, уступка требований и перевод долга, залог и др. Однако в последующие годы обширная практика применения этого законодательства судами показала, что многие общие положения ГК нуждаются в дополнениях и детализации, отсутствие которых не может быть восполнено судебным толкованием.

Таким образом, Концепция упоминает правовые проблемы, связанные с отсутствием легальных определений.

Стоит особо отметить, что в соответствии с разделом V главой 1 пунктом 1.2 Концепции, в главу 21 ГК следовало бы включить нормы об альтернативных и факультативных обязательствах, содержащие следующие положения:

- a) альтернативным признается обязательство, по которому должник обязан исполнить одно из двух или более обязательств по собственному выбору, если законом или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу;
- b) с момента, когда должник, а в соответствующих случаях - кредитор, третье лицо, осуществил свой выбор обязательства, подлежащего исполнению, данное обязательство рассматривается в качестве обычного обязательства;
- c) под факультативным понимается такое обязательство, по которому должнику предоставлено право заменить обязательство, подлежащее исполнению, другим обязательством;
- d) в случае, когда должник реализует свое право на замену подлежащего исполнению обязательства другим обязательством, кредитор обязан принять от должника исполнение по этому обязательству.

По мнению автора, признание и развитие положений об натуральных обязательствах, в том числе положений об алеаторных механизмах, путем включения в действующее законодательство легальных определений, окажет существенное влияние на развитие данных гражданско-правовых институтов и гражданского оборота в целом.

¹⁹Анненков К.Н. Там же. С.20-21.

²⁰Мейер Д.И. Там же.С.243-244.

²¹Мейер Д.И. Там же.С.243-244.

²²Шершеневич Г.Ф. Там же. С.215-216.

²³Агарков М.М. Там же. С.59.

Литература:

1. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К.М. Гражданское право. Т.2. Под ред. Сергеева А.П. – М.: ТК Велби, 2009;
2. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М., 1940;
3. Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва - Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014;
4. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. III. Право обязательственное. СПб., 1901;
5. Дождев Д.В. Римское частное право. – М.: Норма-Инфа, 1999;
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. ч.1. – М.: Статут, 1997;
7. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. - М.: Статут, 2003;
8. Суханов Е.А. Гражданское право. Т.3: Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2007;
9. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. - М.: Статут, 2003;
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. т.1. – М.: Статут, 2005;
11. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) Под ред. Карповича В.Д. - М., 1996. С. 348, (автор комментария гл. 58 ГК РФ – М.И. Брагинский);
12. Белов В.А. Игра и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999. № 9. С. 17;
13. Дерюга Н. Пределы правового регулирования азартных игр // Российская юстиция. 1998. № 6;
14. Ли И.С. Применение концепции натуральных обязательств к алеаторным сделкам // Законодательство. 2014. № 10;
15. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование право. М.: Норма, 2001;
16. Дерюга Н. Пределы правового регулирования азартных игр // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 52; Суханов Е.А. О судебной защите форвардных контрактов // Законодательство. 1998. № 11;
17. Яргина Е.А. Сравнительно-правовой анализ договора аренды и договора аренды // Нотариус. 2003. № 2;
18. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009);
19. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2013 № ВАС-5009/13;
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2014 № Ф05-9333/14 по делу № А40-66053/13-59-522;
21. Постановление ФАС Московского округа от 06.03.2013 по делу № А40-44417/11-50-372;
22. Постановление ФАС Московского округа от 16.03.1999 по делу № КГ-А40/571-99;
23. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2013 по делу № 11-30893;
24. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2013 по делу № 11-41819;
25. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2014 по делу № 33-604;
26. Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 02.09.2014 по делу № 33-1077/2014;
27. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 28.08.2014 по делу № 33-4996/2014;
28. Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-11695/2014;
29. Апелляционное определение Самарского областного суда от 12.05.2014 по делу № 33-4262/2014;
30. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 23.04.2014 № 33-749;
31. Определение Ивановского областного суда от 21.04.2014 по делу № 33-786;
32. Определение Ивановского областного суда от 21.04.2014 по делу № 33-588;
33. Определение Московского городского суда от 21.02.2014 № 4г/5-1134/2014;
34. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 28.01.2014 по делу № 33-180/2014;
35. Апелляционное определение Кировского областного суда от 21.01.2014 по делу № 33-197;
36. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.08.2013 № 33-11377/2013;
37. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 17.07.2013 № 33-2608/2013;
38. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 16.07.2013 по делу № 33-4383;
39. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 13.11.2013 по делу № 33-5121/2013;
40. Постановление ФАС Московского округа от 16.03.1999 по делу № КГ-А40/571-99;
41. Постановление ФАС Московского округа от 29.09.1999 по делу № КГ-А40/3132-99;
42. Постановление ФАС Московского округа от 13.07. 2001 по делу № КГ-А40/1919-01-3;
43. Постановление ФАС Московского округа от 29.11.2001 по делу № КГ-А40/6884-01;
44. Постановление ФАС Московского округа от 06.03.2013 по делу № А40-44417/11-50-372.
45. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2012 № 09АП-31862/2012;
46. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 04.02.2014 по делу № 33-427/2014(33-4983/2013);
47. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2013 по делу № 11-25946.

СУДЕБНО-ПРАВОВОЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ ПОДРЯДА ОТ ИНЫХ СХОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Лякутина Юлия Павловна

кандидат ист. наук, доцент, Восточно-Сибирский институт экономики и права, г. Иркутск

JUDICIAL - LEGAL LIMITATION of CONTRACTS of work and labour FROM ANOTHER SIMILAR AGREEMENTS

Lyakutina Julia, Candidate of sciences, associate professor, East -Sibirski institute of economy and right, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены примеры судебной практики связанной с разграничением договора подряда договора купли-продажи

ANNOTATION

In the article the examples of judicial practice are considered related to differentiation of contract of work and labour of bargain and sale

Ключевые слова: договор подряда, договор купли-продажи, судебная практика

Keywords: contract of work and labour, bargain and sale, judicial practice

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что вопрос, связанный с разграничением договора подряда и договора купли-продажи (поставки), зачастую вызывает немалое затруднение у сторон споров и у судов. По всей видимости, корень проблемы заключается в формулировке нормы ст. 506 ГК, в соответствии с которой по договору поставки поставщик - продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Приведем в качестве примера такой спор. По одному из дел окружной суд отменил решения нижестоящих судов, которые квалифицировали договор поставки корпуса судна как договор купли-продажи, и указал, что нижестоящие суды должны проанализировать условия заключенного договора на предмет установления характера фактических взаимоотношений сторон. Окружной суд указал, что наличие графиков выполнения работ, приложений к договору, определяющих объем работ, свидетельствует о том, что между сторонами сложились отношения по договору подряда, а не купли-продажи. Кроме того, окружной суд посчитал необходимым изучить, передавались ли одним контрагентом другому какие-либо материалы и оборудование, необходимые для производства работ. По всей видимости, именно совокупность указанных обстоятельств привела окружной суд к выводу о том, что спорный договор не может являться договором купли-продажи [1, с.1].

В другом схожем (и более позднем) деле тот же окружной суд занял следующую позицию. Между сторонами был заключен договор, по которому одно лицо обязалось изготовить и поставить на территорию иностранного государства корпус морского судна. Налоговый орган счел, что между сторонами имели место подрядные отношения, и отказал налогоплательщику в возмещении НДС в связи с тем, что последний использовал для изготовления судна материалы, не прошедшие таможенное оформление. Налогоплательщик оспорил в суде решение налогового органа, указав, что между ним и контрагентом был заключен договор купли-продажи, следовательно, со-

блюдение процедур, связанных с таможенным оформлением материалов, предоставленных ему контрагентом, не требуется. Суды первой и апелляционной инстанций отказали налогоплательщику в иске. Окружной суд, рассматривавший кассационную жалобу налогоплательщика, оценивая природу сделки, заключенной налогоплательщиком и третьим лицом, рассуждал следующим образом. Условия договора подряда направлены прежде всего на определение взаимоотношений сторон в процессе выполнения обусловленных работ, а при купле-продаже главное содержание договора составляет передача (поставка предмета договора другой стороне - покупателю). Предметом спорного договора являлось совершение налогоплательщиком действий, связанных с изготовлением корпуса морского судна. Договором были установлены начальный и конечный сроки работ, согласована смета, определен порядок предоставления материалов для осуществления работ. Кроме того, суд подчеркнул, что важным квалифицирующим признаком, отличающим подряд от купли-продажи, является соотношение стоимости работ и стоимости результата работ. Окружной суд подчеркнул, что судами было установлено, что стоимость самого корпуса судна значительно превышает стоимость выполненных работ. Исходя из изложенного, суд кассационной инстанции посчитал, что нижестоящие суды дали правильную оценку спорному договору как договору подряда [2, с.1].

Однако кроме этих, в целом правильных рассуждений, в цитированном постановлении обращает на себя внимание следующее рассуждение суда: "...следует иметь в виду, что предметом договора подряда является изготовление индивидуально-определенного изделия, в то время как предметом договора купли-продажи обычно выступает имущество, характеризующееся родовыми признаками". Этот тезис является в корне неверным. Предметом подряда вполне может быть изготовление вещей, определяемых родовыми признаками (например, оконных блоков); в свою очередь, предметом договора купли-продажи очень часто являются индивидуально-определенные вещи (например, предметы искусства и т.п.).

В принципе, схожие рассуждения по поводу того, как следует разграничивать договоры подряда и купли-продажи, содержатся в кассационном постановлении

другого окружного суда. По мнению окружного суда, договор подряда следует отграничивать от договора купли-продажи в двух направлениях: во-первых, предметом договора подряда является изготовление индивидуального изделия, в то время как предметом договора купли-продажи выступает имущество, характеризующееся родовыми признаками; во-вторых, условия договора подряда направлены прежде всего на определение взаимоотношения сторон в процессе выполнения обусловленных работ, а при купле-продаже главное содержание договора составляет передача предмета договора другой стороне - покупателю. Для разрешения возникающих ситуаций необходимо толкование всех условий заключенного сторонами договора, а именно: участников договора, порядка расчетов, приемки и т.д.[3.]. И если со второй частью рассуждений окружного суда можно согласиться, то первую следует категорически отвергнуть.

Впрочем, различие договоров подряда и купли-продажи не означает, что они не могут быть объединены в один договор, который может быть смешанным договором (ст. 421 ГК). Однако при этом исключается применение норм о подряде к отношениям купли-продажи и наоборот [4.].

Для выявления того, к какому из видов договоров будут относиться те или иные условия смешанного договора, один из окружных судов предлагает применять следующий прием: при определении вида договора в отношениях, складывающихся по поводу поставки продукции, в качестве критериев используются направленность воли сторон по сделке (т.е. на достижение какого результата была направлена сделка) и содержание основных обязанностей по договору, итог исполненного договора (результат работы или товар) [5,с.47].

Различие между договором подряда и договором о возмездном оказании услуг провести значительно сложнее, чем между договорами подряда и купли-продажи. Изучение судебной практики демонстрирует следующие возможные подходы арбитражных судов к проблеме разграничения подряда и оказания услуг.

Так, по одному из дел окружной суд признал спорный договор договором возмездного оказания услуг. В отличие от договора подряда указанный договор, по мнению суда, направлен на достижение результата, неотделимого от самой работы. Кроме того, судом был сделан вывод о том, что по договору возмездного оказания услуг оплачивается сама работа, а не результат, наступающий в связи с выполненной работой [6.].

В другом деле окружной суд признал, что отличие договора подряда от договора возмездного оказания услуг состоит в том, что по договору подряда подрядчик обязан не только выполнить определенную работу, но и сдать ее результат заказчику. Поэтому для выполнения работ подрядного типа необходимо установить начальный и конечный сроки выполнения работ, а в отдельных случаях - промежуточные сроки. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность, т.е. отсутствует о вещественный результат. Законом не предусмотрены специальные правила о месте и сроке исполнения обязательства по оказанию услуг, поскольку они могут быть конкретизированы в договоре путем описания самой услуги [7.].

В еще одном деле вывод об отличии подряда от возмездного оказания услуг был сформулирован судом следующим образом: по смыслу ст. 702, 779 ГК отличие предмета договора подряда от договора об оказании услуг состоит в том, что по договору подряда ценность для заказчика представляет только результат работ, в то время как в договоре об оказании услуг ценностью для заказчика являются и сами действия исполнителя, даже если они направлены на достижение определенного результата. Суд, рассматривавший спор по договору противообледенительной обработки воздушных судов, признал этот договор договором об оказании услуг, так как предметом договора являются именно действия исполнителя по обработке крыльев воздушных судов противообледенительным составом[8.].

Вот еще одно мнение: в отличие от отношений по договору подряда, услуги не всегда имеют о вещественный результат деятельности и не могут быть переданы по акту с фиксацией количества и качества [9.]. Схожий вывод был сделан в другом деле: договор возмездного оказания услуг отличается от договора подряда отсутствием материального результата, т.е. оплачивается только сама услуга и стадия сдачи и приемки услуг не требуется[10,с.2.].

И наконец, последнее из обнаруженных нами суждений: под услугами понимается деятельность исполнителя, создающая определенный полезный эффект не в виде о вещественного результата, а в виде самой деятельности [11, с.32].

Обобщая высказанные мнения, можно сделать следующий вывод: отличие подряда от оказания услуг состоит в том, что по договору подряда подрядчик должен создать некий о вещественный результат, который и подлежит оплате. По договору возмездного оказания услуг оплате подлежит именно деятельность лица, оказывающего услуги, но не ее результат.

В недавнем деле, рассмотренном Президиумом ВАС РФ, высшая судебная инстанция встала именно на эту точку зрения, указав, что из буквального толкования положений Кодекса о договоре подряда следует, что по договору подряда для заказчика прежде всего имеет значение достижение подрядчиком определенного вещественного результата. При возмездном оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата. В связи с этим Президиум ВАС РФ признал договор об изготовлении рекламоносителей договором подряда.

Однако подобное единодушие судебной практики было поставлено под сомнение особым мнением судьи КС РФ А.Л. Кононова, высказанным им по одному из дел, рассмотренных судом. Так, им отмечается следующее: результат действий, направленных на исполнение договора о возмездном оказании услуг, вполне может быть и нематериальным. Кроме того, судья ссылается и на практику ВАС РФ, который признает возможность существования вполне материальных последствий исполнения договоров возмездного оказания услуг (имеется в виду договор об оказании юридических услуг) - в виде, например, письменных консультаций и разъяснений, проектов договоров, заявлений, жалоб и других документов правового характера [12.].

В приведенном суждении действительно имеется определенная логика. Однако она может быть опровергнута следующим образом: значение имеет не столько само наличие результата (результат имеется у всякой деятельности - будь то деятельность подрядчика или лица, оказывающего услуги), сколько то, чем является этот результат. В ст. 703 ГК говорится о том, что предметом договора подряда является изготовление вещи, ее переработка либо выполнение иной работы с передачей ее результата заказчику. Очевидно, что результатом деятельности подрядчика должна стать вещь, т.е. реальный, физически осязаемый предмет, который является ко всему прочему самостоятельным объектом гражданских прав. В результате же деятельности исполнителя по договору возмездного оказания услуг вещи как самостоятельного блага - блага, на изготовление которого направляется результат деятельности исполнителя, - не появляется; иные материальные результаты такой деятельности (например, составление документов, нанесение краски, установка оборудования и т.п.) хотя и могут быть признаны вещами, но все же не могут считаться теми объектами, ради которых заключается договор; их появление (изготовление) имеет в определенном смысле случайный характер. Именно этот критерий появления либо не появления в результате деятельности стороны по договору вещи как самостоятельного блага, кажется, и является самым надежным критерием разграничения договоров подряда и возмездного оказания услуг.

Список литературы:

1. Постановление ФАС СЗО от 01.03.2004 N A21-4040/03-С1.
2. Постановление ФАС СЗО от 06.04.2005 N A21-12218/03-С1.
3. Постановление ФАС ПО от 26.07.2005 N A65-676/2005-42.
4. Постановления ФАС МО от 05.04.1999 N КА-А40/794-99, ФАС УО от 28.09.2006 N Ф09-8590/06-С4, ФАС СЗО от 30.11.2006 N А44-6874/2005-1.
5. Постановление ФАС ВВО от 23.10.2006 N А43-2695/2006-2-47.
6. Постановления ФАС СКО от 22.07.1999 N Ф08-1381/99, от 17.08.1999 N Ф08-1635/99, от 24.11.1999 N Ф08-2518/99.
7. Постановление ФАС СЗО от 31.03.2003 N А56-26268/02.
8. Постановление ФАС МО от 20.04.2004 N КГ-А40/2504-04.
9. Постановление ФАС СКО от 24.02.2005 N Ф08-377/05.
10. Постановление ФАС ВСО от 26.12.2005 N А19-5295/05-53-Ф02-6623/05-С.2.
11. Постановление ФАС СЗО от 18.01.2007 N А05-7494/2006-32.
12. Постановление КС РФ от 23.01.2007 N 1-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК, особое мнение судьи А.Л. Кононова.

СОХРАНЕНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Мамедов Рамил Язубович

Помощник мирового судьи Судебного участка № 214 Тихорецкого района Краснодарского края, г. Тихорецк

PRESERVATION OF PHYSICAL EVIDENCE AS AN ELEMENT OF COLLECTION EVIDENCE

Mamedov Ramil, Assistant Magistrate Court plot number 214 coach of the district, Krasnodar Territory, Tikhoretsk

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена исследованию значения сохранения вещественных доказательств по уголовному делу на предварительном расследовании как одного из элементов собирания вещественных доказательств. В ней анализируются недостатки в работе дознавателя, следователя по сохранению вещественных доказательств, приводящих к их утрате. Делается вывод об обязательности представления вещественных доказательств участникам уголовного процесса при ознакомлении с материалами дела, а также, непосредственно в ходе судебного разбирательства.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the importance of preserving physical evidence in a criminal case at the preliminary investigation as one of the elements of gathering evidence. It analyzes the shortcomings of the Investigator to preserve material evidence leading to their loss. The conclusion of the mandatory physical evidence participants in the criminal process when reading the case materials, as well as directly in the trial.

Ключевые слова: сохранение вещественных доказательств; собирание вещественных доказательств; предварительное расследование; представление вещественных доказательств участникам уголовного процесса для ознакомления.

Key words: preservation of evidence; collection of evidence; preliminary investigation; presentation of evidence participants in criminal proceedings for review.

Одним из элементов доказывания в уголовном процессе является собирание доказательств, в том числе вещественных доказательств. Собирание вещественных доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством [1, с.53].

В юридической литературе нет единообразного мнения по вопросу сущности «собираения доказательств», поскольку отсутствует надлежащее нормативное определение этого понятия, а также, нет определения способов собирания доказательств, что затрудняет уяснение их сущности и порождает различные толкования этих явлений и в теории, и на практике. Одно бесспорно, что собирание доказательств является первым закрепленным в законе элементом работы с доказательствами.

Собирание с грамматической точки зрения означает сосредоточение, соединение в одном месте чего-нибудь [4, с.765].

Как уже было высказано в юридической литературе - процессуальной и криминалистической единого мнения об этапах собирания доказательств не существует.

Так, А.М. Ларин рассматривает три этапа собирания доказательств: поиск, обнаружение доказательств, их закрепление(фиксация) [5, с.43]. По мнению М.С. Строговича собирание доказательств состоит из обнаружения доказательств, их рассмотрения, процессуального закрепления [6, с. 302].

О.В. Волынская, определяя этапы собирания доказательств, выделяет, причем в единстве: обнаружение и фиксацию фактических данных [7, с. 128]. А вот Ю.К. Орлов выводит несколько этапов, определяющих понятие «собираение доказательств»: поиск, получение, процессуальное оформление доказательств(фиксация) [8, с. 5-7]. А.Р. Ратинов и М.А. Якубович в понятие собирание доказательств включают их поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в ней информации [9, с. 300-303].

С.А. Шейфер выделял три этапа собирание доказательств: отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации [10, с. 70].

Автор наиболее верной считает позицию А.Р. Белкина, который делит процесс «собираения доказательств» на: обнаружение (розыск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств [11, с. 140].

Учитывая изложенные в юридической литературе определения понятия «собираение доказательств», основываясь на умозаключениях А.Р. Белкина, следует выделить следующие этапы собирания доказательств:

1. Обнаружение вещественных доказательств.
2. Получение вещественных доказательств.
3. Фиксация вещественных доказательств.
4. Сохранение вещественных доказательств.

Рассмотрим последний из перечисленных этапов процесса собирания доказательств – сохранение вещественных доказательств. Сохранение вещественного доказательства начинается с момента обнаружения и его фиксации в процессуальном документе. Окончательно судьба вещественного доказательства решается в приговоре суда.

Не так часто «везет» органам предварительного расследования, чтобы они заполучили вещественные доказательства в таком количестве, чтобы их было достаточно для установления фактических обстоятельств дела. Вещественные доказательства это «штучный» объект, а поэтому следственные работники должны проявлять к ним повышенное внимание. На практике нередко дознаватель, следователь относятся к ним небрежно, держат их под контролем либо до приобщения к материалам дела, либо до окончания экспертизы, назначенной в отношении указанного объекта. Потом вещественные доказательства становятся им безразличны, ведь имеются же в материалах дела процессуальные документы, подтверждающие их существование.

Это стало возможным в результате непредставления участникам уголовного процесса вещественного доказательства по окончании дознания, предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела, а также, в суд при поступлении уголовного дела для судебного разбирательства. Если возникает вопрос предоставления вещественного доказательства, то нередко следственные работники, прокурор их долго ищут, представляют в поврежденной упаковке, и ни те ножи, отвертки, топоры и т.д., что описаны в процессуальных документах. Все это происходит из-за ненадлежащего хранения вещественных доказательств на стадиях досудебного производства, а также, в результате сложившейся порочной практики обходиться при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия и в судебных разбирательствах без вещественных доказательств, ограничиваясь исследованием процессуальных документов.

В подтверждение выше сказанного, можно привести пример из практики. Х. часто употреблял спиртные напитки со своей тещей О. Во время распития спиртного они всегда ссорились и избивали друг друга. В ходе очередной пьянки и ссоры, после того, как О. ударила Х. сковородой, он нанес отверткой десять ударов в различные части ее тела. В результате О. умерла. При осмотре места происшествия возле трупа О. была обнаружена отвертка с белой рукояткой со следами, похожими на кровь. Были также обнаружены и изъяты и другие вещественные доказательства: халат потерпевшей с повреждениями, образованными тупым предметом, таким, как прямошлицевая отвертка, футболка со следами, похожими на кровь и т.д. Поскольку Х. отрицал нанесение ударов отверткой, утверждая, что бил потерпевшую рукой, в судебное заседание из камеры хранения вещественных доказательств следственного отдела была доставлена отвертка. После вскрытия пакета в нем обнаружилась отвертка не с белой, а с черной рукояткой.

Учитывая, что вещественное доказательство и составленные в отношении них процессуальные документы это единое целое, нельзя не вспомнить, что утрата одного из них влечет потерю юридической значимости другого. Описанные события являются ярким примером того, как небрежное отношение к сохранению вещественного доказательства в ходе предварительного расследования сводит на нет процесс собирания вещественных доказательств [13, № 1-197/14].

Автор полагает, что необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность государственного обвинителя представлять вещественные доказательства непосредственно в судебное разбирательство и оперировать ими, если он поддерживает обвинение, тем самым, давая возможность стороне защиты высказать свое мнение по представленному доказательству, а суду самому оценить вещественное доказательство и определить его роль в уголовном деле.

Опрос судей показал, что исследование вещественных доказательств в суде стало редким явлением. Чаще обходятся имеющимися в материалах уголовного дела процессуальными документами, составленными относительно данного вещественного доказательства. Результаты опроса судей подтверждаются следующими данными: из 300 уголовных дел, изученных автором во время исследования указанного вопроса, только по 59 уголовным делам вещественные доказательства представлялись непосредственно в судебное заседание, что составляет 19, % от изученных дел.

Хотя в уголовных делах, которые направляются в суд, указывается, что вещественные доказательства хранятся в камере хранения вещественных доказательств следственного отдела, однако, в действительности надлежащее хранение их не обеспечивается. В лучшем случае они находятся в кабинете следователя.

К. застрелил мужа потерпевшей Н., чтобы не отдавать ему денежный долг по расписке, которая по уголовному делу была признана вещественным доказательством. После постановления приговора потерпевшая решила взыскать с осужденного сумму долга в гражданском порядке. Для обращения в суд по вопросу взыскания долга требовалась подлинная долговая расписка, но ее в уголовном деле не было. По этическим мотивам она хранилась в камере хранения вещественных доказательств следственного отдела, т.к. была обильно залита кровь погибшего. Потерпевшая и ее адвокат в поисках расписки обратились к следователю. С большим трудом расписку нашли в картонной коробке среди других предметов – вещественных доказательств, которая стояла на полу в кабинете следователя [14]. Описанный случай дает представление о действительном положении, сложившемся в сфере обращения и сохранения с добытыми в процессе собирания по уголовным делам вещественными доказательствами.

Порядок хранения вещественных доказательств также преследует цель обеспечения процесса доказывания имущественных интересов потерпевшего, обвиняемого и иных участников процесса [12, с. 153].

Закон, к сожалению, не содержит общих правил по хранению вещественных доказательств. Однако, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации имеются статьи 81, 82, регулирующие хранение вещественных доказательств на законодательном уровне. Еще существует Инструкция «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» [3], которая, к слову сказать, устарела и не отвечает современным требованиям, поэтому требует переработки. Также, действует Постановление Правительства Российской Федера-

ции от 20 августа 2002 года № 620 «Об утверждении положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно» [2].

По мнению автора, вопрос сохранения вещественных доказательств является очень актуальным. Обсуждение его активизирует действия дознавателя, следователя, прокурора в принятии мер по сохранности самих вещественных доказательств либо их доказательственных свойств с целью обеспечения использования их в любой момент доказывания.

«Список литературы»

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ(с измен. и доп. на 1 октября 2014 г.). Проспект, М.2014.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2002 года № 620 «Об утверждении положения о хранении и реализации предметов, являющимися вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно». (Собрание законодательства Российской Федерации № 34 от 26.08.2002 г.).
3. Инструкция «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (утвержденной Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. №34/15(с измен. и доп. от 9 ноября 1999 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». Версия от 14 января 2008 г.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка./ С.И. Ожегов. М., 1992.
5. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами/ А.М. Ларин. М., 1966.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Ч.1/ М.С. Строгович. М. Юрид. лит. 1968.
7. Волынская О.В. Доказывание истины в уголовном процессе / О.В. Волынская // Вестник МВД РФ. 1999. № 3-4.
8. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-методическое пособие / Ю.К. Орлов. М., Проспект. 2000.
9. Ратинов А.Р., Якубович М.А. Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая). М., Юрид. лит. 1966.
10. Шейфер С.А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук/ С.А. Шейфер. Куйбышев. 1981.
11. Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие/ А.Р. Белкин. М. НОРМА, 1999.
12. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Худякова. Челябинск. 2006.
13. Уголовное дело № 1-197/14// Архив Тихорецкого районного суда Краснодарского края за 2014 год.
14. Указанные сведения автором получены в беседе с потерпевшей и адвокатом.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АКАДЕМИКА ГАЙРАТА САПАРГАЛИЕВИЧА САПАРГАЛИЕВА**Манин Сергей Николаевич***магистр юридических наук, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Усть-Каменогорск***LIFE AND SCIENTIFIC WORK OF ACADEMICIAN G.S. SAPARGALIEV***Manin Sergey, Master of Laws, Kazakh Humanitarian Law, Innovation University, Ust-Kamenogorsk***АННОТАЦИЯ**

С учетом современных тенденций и развития правового государства сформировались условия для проведения системного анализа фундаментальных трудов о богатейшем научном наследии академика Г.С. Сапаргалиева, в которых были бы проанализированы философские, социально-правовые и политико-государственные взгляды. Более полувека академик отдал служению юридической науке, прежде всего истории и теории государства и права, правовой педагогике и развитию конституционного права.

ABSTRACT

Given the current trends and the development rule of law formed the conditions for the system analysis of fundamental works of the rich scientific heritage of academician G.S. Sapargaliev, which would analyze the philosophical, social, legal, political and public views. Over half a century academician gave science of jurisprudence, especially the history and theory of law, legal pedagogy and the development of constitutional law.

Ключевые слова: академик, жизнь, научная работа.

Keywords: academician, life, scientific work.

С учетом современных тенденций и развития правового государства сформировались условия для проведения системного анализа фундаментальных трудов о богатейшем научном наследии академика Г.С. Сапаргалиева, в которых были бы проанализированы философские, социально-правовые и политико-государственные взгляды. Более полувека академик отдал служению юридической науке, прежде всего истории и теории государства и права, правовой педагогике и развитию конституционного права.

Гайрат Сапаргалиевич Сапаргалиев родился 26 июня 1930 года в г. Жанасемей, Семипалатинской губернии, (ныне г. Семей, Восточно-Казахстанская область) в семье служащего.

В 1949 году поступил в Саратовский государственный институт, а в 1952 году успешно его закончил. В том же году Г.С. Сапаргалиева как талантливого и успешного студента рекомендовали в аспирантуру сектора права АН КазССР. После поступления был рекомендован в аспирантуру Института права академии наук СССР.

В 1955 году защитил кандидатскую диссертацию в г. Москве в Институте права им. А.Я. Вышинского Академии наук СССР на тему «Роль советского социалистического государства и права в осуществлении культурной революции в Казахстане». Впоследствии Г.С. Сапаргалиев становится ученым, занимающимся фундаментальными исследованиями в сфере теории государства и права, а также проблемами историко-правового характера. После завершения обучения в аспирантуре и успешной защиты кандидатской диссертации Г.С. Сапаргалиев работал младшим научным сотрудником сектора права в институте философии и права Академии наук КазССР, где в полной мере проявил себя и раскрыл талант ученого и педагога.

В 1957 году выходит в свет первая книга Г.С. Сапаргалиева «Советское государство в борьбе за развитие социалистической культуры в Казахстане», в которой по главам подробно рассматриваются вопросы всеобщего обучения, подготовке высококвалифицированных кадров, развития среднего специального и высшего образования, литературы, искусства и науки в Казахстане. В этой книге

автор ставил задачу исследовать роль функций государства, организационно-правовой деятельности в решении вопросов культурной политики.

В январе 1958 году после преобразования сектора права в Институт философии и права АН КазССР Г.С. Сапаргалиев стал ученым секретарем и работал в этой должности до мая 1961 года. В июне 1961 года был избран старшим научным сотрудником Института философии и права АН КазССР.

В 1961-1965 гг. Г.С. Сапаргалиев работал над коллективной монографией «История государства и права Советского Казахстана» над томами 1 и 3. В 1965 году работал над сборником «Съезды советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик (1917-1937 гг.)» в который были включены материалы нормативного характера съездов советов.

В 1966 году в свет вышла книга «Карательная политика царизма в Казахстане (1905-1917)», которая явилась знаковым событием в истории политико-правовой мысли в Казахстане и была высоко оценена многими учеными. В этой книге описываются события подъема национально-освободительной борьбы на базе пролетарского движения в России. Социалистическое революционное движение распространяется как в центре, так и на окраинах России, в частности в Казахстане. История, изученная посредством архивных материалов системы царских органов власти Г.С. Сапаргалиевым, показала стойкость борцов за «дело народное», а также их героические подвиги. «Пример тех, кто нес народу идеи свободы и равенства, кто, не щадя своей жизни, боролся против самодержавия, против капиталистической эксплуатации, является драгоценным революционным достоянием советского народа. Поэтому не должны быть забыты их имена и героические дела». [1] В этой книге, впервые проведен анализ правового положения и классовой сущности органов карательной системы в Казахстане во второй половине XIX-начале XX вв.

В 1967 году Г.С. Сапаргалиев в возрасте 36 лет стал одним из самых молодых докторов юридических наук в СССР, защитив в институте философии и права Академии наук КазССР диссертацию на тему «Карательная политика

царизма против революционно-освободительного движения в Казахстане (1905-1917 гг.)».

С декабря 1969 года по февраль 1973 года работал заместителем директора Института философии и права. Затем почти 20 лет с 1973 по 1992 год Г.С. Сапаргалиев являлся заведующим сектором Института философии и права Академии наук КазССР.

В 1972 году Г.С. Сапаргалиев в соавторстве с М.С. Дюсеновым написал книгу «Социологическая мысль в Казахстане в конце XIX-начале XX вв.». Здесь рассматривались социологические идеи передовых казахских мыслителей в конце XIX-начале XX вв., которые явились значительным достижением казахской общественной мысли. По цензурным соображениям книга не была выпущена в свет. Эта книга оказалась запрещенной, так как автор в ней положительно отозвался о враге большевиков эсере О.Шкапском²⁴. [2]

В 1975 Г.С. Сапаргалиев совместно с А.Н. Таукелевым опубликовал книгу «Государственно-правовые взгляды аль-Фараби», в которой авторы исследовали политические и правовые учения выдающегося мыслителя, философа и ученого Востока.

Г.С. Сапаргалиев в период работы заведующим сектором Института философии и права Академии наук КазССР с 1973 года также написал ряд монографий и научных работ в которых отмечает особую природу государства и права на основе либерально-правовых взглядов. В период работы получил «Почетные грамоты Верховного Совета КазССР» за выдающийся вклад и развитие казахстанского права.

В 1977 году вышла книга «Совершенствование законодательства Казахской ССР» Г.С. Сапаргалиев и М.С. Сахипов отмечают, что книга имеет исключительное значение в связи с принятием новой конституции развитого социалистического общества. Так как, конституция содержит в себе новые положения которые требуют дальнейшего совершенствования законодательства. Авторы преследуют цель расширить и углубить социалистическую демократию во всех значимых сферах жизни советского народа. В этом же году Г.С. Сапаргалиев написал книгу «Некоторые вопросы советского государственного права» на казахском языке. В книге раскрывается понятие и содержание социалистического государственного права; общественное и государственное строительство в СССР; суверенитет и компетенцию союзных республик, а также государственных органах СССР.

В 1977-1978 Г.С. Сапаргалиев участвовал в разработке конституции КазССР. Конституция Казахской ССР, принята на внеочередной VII сессии Верховного Совета республики IX созыва 20 апреля 1978 года.

В творчестве Г.С. Сапаргалиева особое место уделяется научно-педагогическому направлению, где рассматривались различные методы государственного управления, сосредоточенные на эффективное функционирование составляющих всей системы народного. Так в 1980 году совместно с Е.Б. Баяновым, М.Х. Джекбатыровым, А.А. Тарановым была опубликована коллективная монография «Государственное управление народным образованием в СССР». Авторы отмечали, что «управление

народным образованием направлено на решение задач воспитания и обучения подрастающего поколения, на подготовку квалифицированных кадров рабочих и специалистов, на формирование личности строителя коммунизма». [3] В 1983 году Г.С. Сапаргалиев продолжает исследования в сфере образования с Е.Б. Баяновым и публикуют работу «Правовые основы развития народного образования». Далее единолично в 1985 году освещает нормы устанавливающие права и обязанности работников начального и среднего образования в своем труде «Правовые вопросы школьной реформы». В этом же году, публикует книгу совместно с В.Н. Вуколовым «Основы правового воспитания школьников» (Брошюра). Правовое воспитание и обеспечение высокого уровня образованности залог развития советского социалистического общества в будущем. В 1988 году настает момент спустя несколько лет досконального изучения «Организационно-правовых и педагогических проблем общеобразовательной школы» Г.С. Сапаргалиев вместе с А.А. Тарановым исследуют организацию учебного процесса в общеобразовательной школе и выпускают совместный труд.

Много внимания Г.С. Сапаргалиев уделял вопросам научно-технического прогресса в Казахстане. Им была посвящена книга в 1984 году в соавторстве с Е.Б. Баяновым, А.А. Тарановым, К.А. Махановым, М.К.Сулейменовым «Государственное управление научно-техническим прогрессом в промышленности Союзной Республики (на материале Казахской ССР). А также в 1988 году в соавторстве с М.Т. Баймахановым, Е.З. Бекбаевым, Л.Т. Жанузаковой, Р.С. Сакиевой, А.А. Тарановым, Т.Ж. Кусмангалиевой публикуется книга «Руководство научно-техническим прогрессом в сельском хозяйстве». В данной книге освещались функции и полномочия, организационно-правовые формы и методы деятельности сельского хозяйства союзной республики органов государственной власти и государственного управления.

Значительное место в своих исследованиях Г.С. Сапаргалиев уделял конституционным основам в Казахстане. Так, в 1985 году в свет вышла книга в соавторстве с Н.И. Акуевым, М.Т. Баймахановым «Конституционные основы статуса Союзной Республики» в которой подробно описываются формы участия союзных республик в решении общегосударственных вопросов. Позже в 1988 году Г.С. Сапаргалиев участвовал в XIII «круглом столе» ученых-административистов СССР и ГДР «Органы управления и статус гражданина» с темой «Собрания граждан по месту жительства – важная форма обеспечения их прав и свобод».

Интерес представляют также исследования Г.С. Сапаргалиева, посвященные проблемам межнациональных отношений. В 1989 году 25-27 января в г. Минске Г.С. Сапаргалиев участвовал в конференции «Правовые проблемы гармонизации межнациональных отношений в СССР», которая является первым всесоюзным форумом ученых-правоведов, посвященным государственно-правовым проблемам национальных отношений в Союзе ССР. В том же году Г.С. Сапаргалиев и М.М. Сужиков публикуют книгу «Некоторые философско-правовые проблемы совершенствования культуры межнациональных

²⁴ О. Шкапский показал абсурдность утверждения проповедников расизма и колониализма о лениности и беспечности, якобы присущих казахам.

отношений». Здесь на основе социологических исследований анализируются факторы формирования и регулирования, а также острые проблемы межнациональных отношений.

Много лет своей жизни Г.С. Сапаргалиев посвятил развитию науки в Казахстане. С 1989 года избирают членом корреспондентом АН КазССР. С 1995 года академик Академии естественных наук РК. Член Международной евразийской академии. С 2003 года Академик НАН РК. С 2005 года член Ассоциации международного права.

С 1992-1995 год Декан юридического факультета Алма-Атинского государственного института им. Абая. С 1995-2000 год Директор института государства и права АН РК. С 2000-2004 года директор Института государства и права при КазГЮА, зав.каф. Казахского академического университета. С 2004 Директор НИИ государства и права КазГЮУ. Член редколлегий и редсоветов различных юридических журналов Казахстана таких как: Известия НАН РК; Вестник Казахстанской Ассоциации международного права; Правовая реформа в Казахстане, главный редактор журнала «Вестник Института законодательства Министерства Юстиции РК», где специализировался по конституционному праву и др.

В 1993 году участвовал в разработке конституции Республики Казахстан. В 1993 указом Президента РК за выдающиеся заслуги и великий вклад в развитие Независимого Казахстана Г.С. Сапаргалиев получил звание - Заслуженный юрист Республики Казахстан. В этом же году Г.С. Сапаргалиев пишет методические рекомендации «О Конституции Республики Казахстан». В 1995 участвовал в разработке конституции РК. В 1998 году участвовал в разработке Закона РК «О внесении изменений и дополнений в конституцию РК 1995 года». В 2007 участвовал в разработке Закона РК «О внесении изменений и дополнений в конституцию РК 1995 года». В 2007. Конституция Республики Казахстан. Комментарий к Закону РК О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК.

С 1996-2001 года Г.С. Сапаргалиев был членом Высшего судебного совета РК. В 1998 году Указом Президента РК Н.А. Назарбаев наградил Орденом «Курмет» Г.С. Сапаргалиева за «Большие заслуги перед Республикой, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы».

Большое внимание стоит уделить работам Г.С. Сапаргалиева таким как: Основы государства и права Казахстана: учебник для студентов вузов (1994); Словарь юридических терминов (1995); Основы государства и права Казахстана (1996); Становление конституционного строя РК (1997); Основы государства и права Казахстана в 3-х изданиях (1998, 1999 и 2004); Конституционное право Республики Казахстан (1998); Правовые проблемы унитаризма в Республике Казахстан (2000); Проблемы конституционной ответственности (2001), Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс в 3-х изданиях (2002, 2005 и 2007); Төре бітігі Армяно-кыпчакский судебник 1519-1594 года (2003); Правовые проблемы формирования государственной службы суверенного государства (2003); Основы государства и права Казахстана: Хрестоматия (2004); Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти РК и системы сдержек и противовесов (2006); Парламентское право Республики Казахстан (2009); Человек, общество и право

(2009); Конституционно-правовые и организационные проблемы реализации политических реформ в условиях модернизации политической системы общества (2010); Модернизация национальной правовой системы по концепции правовой политики РК с 2010 до 2020 года (2010) и др.

Особое внимание следует обратить на Постановление Президента Республики Казахстан «О правовом всеобуче в РК» от 21 июня 1995 года, которое было инициировано Г.С. Сапаргалиевым. А так же, следует отметить комментарии Конституции Республики Казахстан 1995 года «Научно-правовой комментарий Конституции Республики Казахстан» (2004); и «Комментарий Конституции Республики Казахстан» (2010 авторским коллективом). Г.С. Сапаргалиев руководитель государственной программы Конституционная реформа в Республике Казахстан. В 2007 году участвовал на втором азиатском форуме по конституционному праву в Японии в г. Нагойя. В 2009 году участвовал в разработке Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года.

Г.С. Сапаргалиев внес неоценимый вклад в разработку основополагающих для становления государственности Конституционных законов Республики Казахстан «О президенте РК» 1995 года; «О правительстве РК» 1995 г.; «О парламенте и статусе его депутатов РК» 1995 года, а также Закона Республики Казахстан «О нормативно-правовых актах в РК» 1998 года.

В последние годы с 2008 по 2010 Г.С. Сапаргалиев возглавлял Научно-исследовательский институт правового мониторинга, экспертизы и анализа, который впоследствии был переименован в Научно-исследовательский институт государства и права им. Г.С. Сапаргалиева.

Академик Г.С. Сапаргалиев относится к числу классиков казахстанской юридической науки второй половины XX начала XXI века. [4, с. 32] Он внес неоценимый вклад в развитие казахстанской отечественной науки о праве и государстве, а также в разработку основных проблем юриспруденции.

Результаты его исследований и научные рекомендации нашли отражение в действующем конституционном законодательстве Республики Казахстан. В разработке проблем права он отстаивал позицию либерализма.

В условиях построения суверенного правового государства юрист, доказывал он, прежде всего, должны всецело ориентироваться на правозащитную деятельность и юридическое обеспечение прав человека и гражданина, на восприятие признанным мировым сообществом правовых ценностей, а также принципов международного права.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в благодарственном письме связи с 80-летием Г.С. Сапаргалиева высоко отозвался о его вкладе в научное обеспечение конституционного и государственного строительства суверенного Казахстана, его гражданскую позицию по проблемам языковой национальной политики, территориальной целостности Республики.

Он участвовал в формировании концепции правовой политики Республики, определившей основные направления развития правовой системы страны на долгосрочную перспективу. Внес огромный вклад в разработку концепции совершенствования деятельности пра-

воохранительных органов, в исследовании конституционной ответственности, проблемы разделения ветвей власти.

Значительный вклад как ученый юрист Г.С. Сапаргалиев внес в формирование казахстанской правовой системы и национального законодательства. В его работах нашли отражение процессы формирования новой государственной модели, становление правовых институтов, в том числе государственной службы и прокуратуры. Он был инициатором научных исследований по актуальным проблемам современного международного права, принимал активное участие в становлении и развитии казахстанской науки, международного права, участвовал в работах международных форумов по конституционному праву.

Необходимость исследования богатейшего научного наследия академика Г.С. Сапаргалиева, связано с

тем, что оно имеет большое практическое значение в процессе формирования правового государства, новые государственные модели в условиях формирования суверенных государств.

Литература:

1. Сапаргалиев Г.С. Карательная политика царизма в Казахстане (1905-1917). - Алма-Ата: Наука, 1966.
2. Сапаргалиев Г.С., Дюсенов М.С. Социологическая мысль в Казахстане в конце XIX-начале XX вв. - Алма-Ата, 1972.
3. Сапаргалиев Г.С., Баянов Е.Б., Джекбатыров М.Х., Таранов А.А. Государственное управление народным образованием в СССР. - Алма-Ата, 1980.
4. Салимгерей А.А., Шапинова С.А. О корифее казахстанской юриспруденции Г.С. Сапаргалиеве. //Вестник Казахстанской Ассоциации международного права. – 2010. - №3(11). – с.32

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Манцуров Александр Юрьевич

кандидат юр. наук, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск

FEATURES OF ADMINISTRATIVE-LEGAL NATIONAL SECURITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Mantsurov Alexander Yurevich, Candidate of science, Russian Federation Far east Home Ministry law institute, Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье определены основные нормативные правовые акты Китайской Народной Республики, регламентирующие вопросы обеспечения национальной безопасности страны, а так же на основании этого определены возможности использования ряда его институтов для совершенствования законодательства России.

ABSTRACT

In this article the basic normative legal acts of the People's Republic of China regulating issues of national security, as well as on the basis of the identified opportunities to use some of its institutions to improve Russian legislation.

Ключевые слова: национальная безопасность, контрразведка, государственная тайна, коррупция, терроризм, коррупция.

Keywords: national security, counterintelligence, state secrets, corruption, terrorism, corruption.

В настоящее время общественно-политическую ситуацию в Китае можно охарактеризовать как стабильную, что достигнуто благодаря тщательно продуманной внутренней политике китайского руководства и позволяет с максимальной эффективностью осуществлять экономические реформы и проводить самостоятельную внешнюю политику, отвечающую интересам китайской нации. События последних месяцев показывают, что руководство Китайской Народной Республики (далее КНР) все большее внимание уделяет вопросам национальной безопасности. В КНР это проявляется, во-первых, в совершенствовании законодательства в области обеспечения безопасности, во-вторых, совершенствовании организации деятельности органов государственной безопасности, в сосредоточении усилий этих органов на решении общих и национальных проблем борьбы с терроризмом, экстремистской деятельностью, в противодействии коррупции.

В настоящее время основными нормативными правовыми актами, регламентирующие основы обеспечения национальной безопасности КНР являются:

1. Конституция страны (ст.3, 5, 9, 12, 13, 24, 28, 29, 37, 41, 52, 54, 55, 63, 80, 86, 89, 90, 135). Особую роль

играют статьи 28, 54 и 55, которые указывают на то, что «Государство поддерживает общественный порядок и подавляет контрреволюционную деятельность, наказывает преступные действия, угрожающие государственной безопасности и подрывающие социалистическую экономику, равно как и другие преступные действия. Защита безопасности, чести и интересов Родины является долгом граждан Китайской Народной Республики; они не должны совершать действий, наносящих ущерб безопасности, чести и интересам Родины. Защита Родины и сопротивление агрессии являются священным долгом каждого гражданина Китайской Народной Республики. Исполнение предусмотренной законом воинской обязанности и вступление в ряды полиции являются почетным долгом граждан Китайской Народной Республики»[1].

2. Закон КНР от 1 ноября 2014 г. «О контрразведке» [2]. Достоинством настоящего нормативного правового акта является то, что в нем даны определения основных понятий в области обеспечения национальной безопасности; определены конкретные национальные интересы КНР и угрозы национальной безопасности;

определены полномочия органов государственной безопасности (Министерство государственной безопасности КНР) в работе по борьбе со шпионажем. Кроме того, статья 38 закона определяет виды шпионской деятельности:

1) осуществление деятельности, причиняющей вред государственной безопасности КНР, шпионскими организациями или их агентами, подстрекательство шпионскими организациями или их агентами к осуществлению или финансирование других лиц для осуществления данной деятельности, а так же осуществление данной деятельности китайскими структурами, организациями и физическими лицами в сговоре с шпионскими организациями или их агентами;

2) участие в шпионских организациях или получение заданий от шпионских организаций или их агентов;

3) кража, шпионаж, приобретение или незаконное получение государственной тайны или информации другими помимо шпионских зарубежными структурами, организациями, физическими лицами, подстрекательство к данным действиям или финансирование других лиц для осуществления данных действий, совершение данных действий китайскими структурами, организациями или физическими лицами в сговоре с зарубежными структурами, организациями, физическими лицами, а так же склонение государственных служащих к мятежу путем подстрекательства, вербовки или подкупа;

4) указание противнику целей для атаки.

3. Закон КНР от 5 сентября 1988 года «О защите государственной тайны» [3]. Настоящий закон определяет основные понятия в сфере защиты государственной тайны, что является одной из составной обеспечения национальной безопасности; перечень сведений, составляющие государственную тайну; систему, структуру и полномочия органов, осуществляющие защиту государственной тайны.

Одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов КНР и органов государственной безопасности является борьба с коррупцией. Так, 28 декабря 2010 г. информационное агентство Государственного совета КНР обнародовала Белую книгу «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата» [4]. В этом документе подчеркивается, что с начала 21 века китайское руководство сделало борьбу с коррупцией и создание неподкупного государственного аппарата наиболее актуальным положением своей работы, определив, что в борьбе с коррупцией «оптимальное выведение проблемы требует как радикальных, так и паллиативных мер, сочетания мер наказания и профилактики с акцентом на профилактику».

Кроме того, в сентябре 2014 года Всекитайское собрание народных представителей КНР начало рассматривать проект закона «О противодействии коррупции» [5].

Однако, несмотря на большой положительный потенциал, который несет в себе национальной законодательство КНР для обеспечения национальной безопасности, не весь опыт может быть оценен как положительный. Так, в Китае действует Стратегия национальной безопасности. Она была принята в 2013 году вслед за новой военной доктриной (Белая книга по обороне: «Диверсификация использования вооруженных сил Китая» [6]). Оба этих

документа отражают новый уровень развития КНР. В Белой книге по обороне впервые показан состав вооруженных сил КНР и в самых общих чертах стратегические концепции их развития и использования. В ней так же отмечается, что в начале нового тысячелетия в мире произошли существенные изменения, но главными тенденциями развития мирового сообщества остаются стремление к сохранению мира и достижение экономического благополучия. Баланс международных сил изменяется в сторону сохранения мирной ситуации на планете и обеспечения стабильности международной обстановки. Угрозы КНР носят тройственный характер и исходят от мирового терроризма и от сепаратистских и экстремистских группировок.

Что касается Стратегии национальной безопасности КНР, то данный документ является закрытым, и о её содержании можно судить только по публикациям в периодической печати и интервью руководителей Китая.

Таким образом, учет особенностей административно-правового обеспечения национальной безопасности в КНР будет способствовать совершенствованию российского законодательства в этой сфере, а так же более четкому определению основных направлений взаимодействия российских и китайских органов государственной безопасности по решению общих проблем обеспечения национальной безопасности.

Литература:

1. 中华人民共和国宪法. 北京: 2013. 共51页 / пер. изд.: Конституция КНР. – Пекин, 2013. – 51 с.
2. 中华人民共和国反间谍法 (2014年11月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过) URL: <http://www.mps.gov.cn>. О контрразведке: Закон КНР (принят на 11-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 01.11.2014 г., обнародован Указом Председателя КНР от 01.11.2014 г. № 16) / пер. А.Ю. Манцурова.
3. 中华人民共和国保守国家秘密法 (1988年9月5日第七届全国人民代表大会常务委员会第三次会议通过) URL: <http://www.mps.gov.cn>. О защите государственной тайны: Закон КНР (принят на 3-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР седьмого созыва 05.09.1988 г., обнародован Указом Председателя КНР от 05.09.1988 г. № 28) / пер. А.Ю. Манцурова.
4. 中国的反腐败和廉政建设(中华人民共和国国务院办公厅2010年12月28日) URL: <http://www.mod.gov.cn> Белая книга «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата» (Информационное агентство Государственного совета КНР 28.12.2010 г.) / пер. А.Ю. Манцурова.
5. 中华人民共和国反贪污贿赂法(草案) URL: <http://www.mps.gov.cn>. О противодействии коррупции: Закон КНР (проект) / пер. А.Ю. Манцурова.
6. 国防白皮书:中国武装力量的多样化运用(中华人民共和国国务院办公厅2013年4月16日) URL: <http://www.mod.gov.cn> Белая книга по обороне: «Диверсификация использования вооруженных сил Китая» (Информационное агентство Государственного совета КНР 16.04.2013 г.) / пер. А.Ю. Манцурова.

ПРИНЦИПЫ КОДИФИКАЦИИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кулиев Эмин Рамизович

доктор философии по праву, доцент, Бакинский Государственный Университет, Азербайджанская Республика

PRINCIPLES OF CODIFICATION IN A LAWMAKING ACTIVITY

Emin Ramiz Quliyev, Doctor of Philosophy in Law, Associate professor, Baku State University, Azerbaijan Republic

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению основных вопросов, касающихся принципов кодификации как особого вида правотворческой деятельности. Здесь, прежде всего, рассматривается проблема их соотношения с принципами конкретных отраслей права и правотворчества. Результатом такого рода сопоставления является вывод о том, что принципы кодификации тесно связаны с вышеуказанными принципами и могут вытекать из них, однако не сводимы полностью как к принципам правотворчества, так и к принципам конкретной отрасли права. Таким образом, принципы кодификации сохраняют свою относительную самостоятельность и в числе прочего оказывают существенное влияние на осуществление данного вида систематизации законодательства. Кроме того, следуя взглядам на принципы кодификации как на историческое явление, подверженное неизбежным изменениям под воздействием социальной среды, его запросов и требований в статье делается вывод о неизбежности постоянного пересмотра этих принципов. Поэтому, одной из основных задач современной юридической науки является их выявление на основе обобщения современной правотворческой практики. На основе этого определяются принципы кодификации в современной Азербайджанской Республике.

ABSTRACT

Main purpose of this article is studying of some problems relating to the principles of codification as a special kind of law making activity. Here, above all, covered their relationship with the principles of branches of law and general law making activity. The result of this kind of comparison is the conclusion that the principles of codification are closely related to the above mentioned principles and may stem from them, but not completely reducible to the principles of law-making as well as to the principles of branch of law. Thus, the principles of codification retain their relative independence and, inter alia, have a significant impact on the implementation of this type of systematization of the legislation.

In addition, in the article concluded, that principle of codification must considered as a historical phenomenon that can undergo inevitable changes under the influence of the social environment. Therefore, one of the main problems of modern jurisprudence is their identification, which based on generalization of modern lawmaking and codification practices. On the basis of this conclusion were identified the principles of codification in modern Azerbaijan Republic.

Ключевые слова: кодификация; отраслевые принципы права; принципы кодификации; принципы правотворчества; принципы кодификации законодательства Азербайджанской Республики

Key words: codification; principles of branch of law; principles of codification; principles of law-making; principles of codification of legislation of the Azerbaijan Republic

Как и любой вид целенаправленной деятельности, кодификация осуществляется на основе определенных принципов. Говоря о принципах кодификации, следует понимать основные руководящие положения, влияющие на всю кодификационную деятельность и играющие в ней направляющую роль.

При определении содержания принципов кодификации и их соотношения со смежными правовыми понятиями, надо исходить, прежде всего, из того, что кодификация является правовой деятельностью и, следовательно, должна подчиняться принципам права в целом. Причем здесь важное значение имеют как общие, так и отраслевые принципы. Если принимать во внимание тот факт, что акт кодификации, с точки зрения своего содержания, представляет собой результат упорядочения целой системы норм, регулирующих на основе единых принципов относительно однородную и достаточно стабильную сферу общественных отношений, то становится ясным та роль, которую могут сыграть принципы соответствующей отрасли права на его кодификацию. Не случайно, что в своей структуре кодификационные акты обычно отражают отраслевые принципы (в виде общих положений), которые определяют характер и содержание данной отрасли.

Поэтому до сегодняшнего времени в юридической литературе основное внимание уделяется именно принципам отраслевых кодификаций, где главное место занимают так называемые «классические» отрасли права (например, отраслей уголовного, гражданско- и уголовно-процессуального права) [6, с. 4-9], [7, с. 61-78], [11, с. 10-16], [13, с. 110-114]. При этом, неизбежно возникает вопрос об их соотношении с собственно отраслевыми принципами права [8, с. 72-78], [9, с.55], [11, с. 38-44], [15, с. 24-26], [1, с. 23-38], [14, с. 72-75].

Ряд авторов придают всеохватывающий характер принципам соответствующей отрасли права, когда в их состав помимо прочего неизбежно входят и особенности кодификационной деятельности. Например, В.Д. Филимонов, рассматривает принципы уголовного права как своеобразные требования, охватывающие сферы законотворчества, правоприменения и даже деятельности граждан в области уголовного законодательства [15, с. 34].

В.И. Бродянский под принципами гражданского права понимает основные начала (идеи), определяющие сущность и содержание структурных элементов данной отрасли права, а также деятельности по их законодательному закреплению и реализации [1, с. 19]. Таким образом, отраслевые принципы права приобретают характер императивных требований, охватывающих также законотворческую, в том числе и кодификационную деятельность.

Вызывает интерес точка зрения Т.В. Кленовой, согласно которой принципы кодификации – это прикладные принципы, обобщающие исходные идеи, относительно выражения норм права в законодательстве [4, с. 57]. По мнению автора, принципы кодификации отличаются от принципов права по своему назначению и содержанию. Так, если принципы права как основные идеи правового регулирования обуславливают содержание материальных и процессуальных норм, принципы кодификации определяют порядок законодательного закрепления норм права, организационные нормы правоподготовительного и правоопределяющего этапов законотворческой деятельности [4, с. 57].

Считая данную точку зрения более обоснованно, следует также констатировать что, во-первых, принципы права, прежде всего, отраслевые принципы, являются незаменимым руководящим началом в деле упорядочения норм соответствующей отрасли, более логичного и последовательного распределения нормативного материала, во-вторых, принципы права (имеются в виду его отраслевые разновидности) и принципы кодификации самостоятельные явления и не могут быть полностью отождествлены. В то же время первые должны непременно учитываться в процессе кодификационной деятельности. Вместе с тем некоторые из общеправовых принципов в процессе систематизации законодательства модифицируются через воздействие на принципы кодификации.

Как известно еще с советских времен в научной литературе общепринятой и бесспорной является точка зрения, согласно которой кодификация – это особая разновидность или форма правотворчества [5, с. 35]. Истинность данного утверждения несомненна и по сей день, ибо «конечный продукт» всякой кодификации – это систематизированный нормативно-правовой акт, обязанный пройти через все стадии нормотворческого процесса. Опираясь на это можно со всей уверенностью утверждать, что принципы правотворчества играют базисную роль для формирования непосредственно самих принципов кодификации. Само содержание же принципов правотворчества достаточно широко было освещено еще в советской юридической литературе [3, с. 15-16], [12, с. 83-94].

Таким образом, кодификация как сложная, многогранная правовая деятельность подчиняется взаимосвязанным и взаимообусловленным принципам правотворчества и общеправовым принципам. Они в свою очередь определяют содержание самих принципов кодификации, воплощающих специфику этого вида правотворчества и систематизации законодательства.

Как и в случае с принципами правотворчества, содержание принципов кодификации определяется в зависимости от конкретных общественно-политических и экономических основ государства и права. Так, кодификация советского законодательства, осуществленная в разные периоды существования советского государства, помимо прочего характеризовалась в научной литературе принципами социалистического демократизма, диалектического единства учета национальных интересов и интернационализма, федеративного характера советского государства, классово направленной, руководящей роли коммунистической партии [16, с.10-11], [17, с. 8], [18, с. 252-255].

В то же время кодификация указанных периодов характеризовалась не только господством сугубо политико-

идеологических принципов и идей. Например, В.И. Давыдов помимо них к принципам кодификации относит ясность и доступность, стабильность и полноту кодифицированных актов, и наличие тесной взаимосвязи между ними [2, с. 48].

Следовательно, принципы кодификации являются исторической категорией, требующей своего научного переосмысления по мере поступательного развития самого законодательства и правовой науки. Анализ исследований, посвященных этим принципам, указывает на то, что выдвинутые различными авторами в разное время идеи относительно перечня принципов кодификации требуют своего пересмотра с учетом реалий современного общественного развития, его социально-экономического и политического устройства, а также анализа и теоретического обобщения законотворческой практики постсоветских республик.

Современное развитие законодательства в странах СНГ и особенно бурная кодификационная деятельность в конце прошлого столетия привели к тому, что в этих странах сложились своеобразные принципы кодификации, учитывающие опыт прошлых кодификационных работ и современных требований четкого, ясного и логически последовательного законодательства в условиях построения правового и демократического государства.

Основываясь на эмпирические данные о кодификационной деятельности в Азербайджанской Республике во второй половине прошлого столетия можно утверждать, что кодификация законодательства осуществлялась в соответствии со следующими основным принципами: 1) взаимосвязь между кодификационной деятельностью и потребностями общества; 2) взаимосвязь между кодификационной деятельностью и необходимостью укрепления режима законности в стране; 3) деидеологизация кодификации; 4) тесное переплетение новаторства и преемственности в кодификационной деятельности; 5) единая направленность кодификации; 6) полнота, всесторонность и комплексность кодификации; 7) соответствие форм кодификационного акта регулируемым общественным отношениям; 8) строго комиссионный порядок разработки и обсуждения проектов кодификационных актов; 9) кодификация через апробацию; 10) оперативность кодификации; 11) последовательность кодификации. Современная тенденция развития законодательства Азербайджанской Республики продолжает развивать указанные выше принципы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородянский В.И. Гражданское право: принципы и нормы: Учеб. пособие / Под ред. Н. М. Коршунова. М.: «Книжный мир», 2004
2. Давыдов В. И. Проблемы кодификации гражданского законодательства, Кишинев: «Штиинца», 1973
3. Законодательная техника / Под ред проф. Керимова Д.А. Ленинград: Издательство Ленинградского Университета, 1965.
4. Кленова Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право, 1997, № 1, с. 57

5. Керимов Д.А. Понятие и формы кодификации / Вопросы кодификации советского права: Сборник статей, вып. 1. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1957, с. 35
6. Костенников М.В. Принципы кодификации административного права России // Право и политика, 2001, №6, с. 4-9;
7. Кубко Е.Б. Совершенствование законодательства Украины и проблемы его гармонизации с законодательством зарубежных стран / Проблемы гармонизации законодательства Украины и стран Европы, Киев: «Наукова думка», 2003
8. Коренев А.П. Принципы советского административного права // Правоведение. 1967, № 3
9. Кленова Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право, 1997, № 1, с. 55;
10. Костенников М.В. Принципы кодификации норм административного права // Государство и право, 2006, № 8, с. 38-44;
11. Лопашенко Н.А., Принципы кодификации уголовно-правовых норм (под ред. Н.С. Шостака), Саратов, Издательство Саратовского Университета, 1989
12. Правотворчество в СССР / Под. ред А.В. Мицкевича. М.: «Юридическая литература», 1974
13. Сидорчук И.П. Кодификация в советском правотворческом процессе: Дисс... канд. юрид. наук. Минск, 1989
14. Сироткина О.В. Кодификация "принципы европейского права" как предшественник Гражданского кодекса Европейского Союза //Юридический мир, 2007, № 8, с. 72-75
15. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2002
16. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М.: «Юристъ», 1995
17. Усенко И.Б. Исторический опыт кодификации советского законодательства в 20-е гг. (на материалах Украинской ССР). Автореф. дисс. канд.юр. наук. Киев, 1985
18. Учение К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о социалистическом государстве и праве: история развития и современность / Авт. колл. Манов Г.Н., Мамут Л.С., Фарберов Н.П., Губин В.Ф. и др. М.: «Наука», 1978

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАТЕНТОВАНИЕ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Шаблин Эдуард Леонидович

Патентный поверенный, г. Санкт-Петербург

INTERNATIONAL PATENT PROTECTION OF INVENTIONS

Shablin Eduard Leonidovich, Patent Attorney, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья обращена к теме международного патентования изобретений как средству защиты интеллектуальных прав на территории иностранных государств. В статье приведен краткий обзор основных действующих международных юридических актов, формирующих нормативно-правовую базу зарубежного патентования изобретений и статистика подачи патентных заявок, а также описаны основные отличительные особенности различных маршрутов получения патентной защиты на территории иностранных государств.

ABSTRACT

The article aims to disclose essentials of international patent protection of inventions. The article provides general overview of the existing international legal acts and treaties that form the legal basis of international patent protection, as well as provides figures of patent filing and different ways to obtain patent protection in foreign countries.

Ключевые слова: международное патентование, патентование изобретений, защита исключительных прав в иностранных государствах

Key words: foreign filing, international patent protection, patent protection in foreign countries

Вторая половина XIX века ознаменовалась существенным промышленным и экономическим ростом, в большей степени затронувшим страны Европы и США. Индустриализация, подстегнувшая развитие науки и техники, явилась катализатором роста производительности труда и объемов международной торговли. Появление товаров, в основе которых лежали передовые разработки и достижения науки и техники того времени, а также их активный оборот в межгосударственном масштабе, привели к необходимости пересмотра существовавших локальных актов по защите интеллектуальных прав и созданию нового международного правового механизма в этой области.

Первым шагом на пути к созданию такого механизма явилось образование союза по защите промышленной собственности, закрепленного в Парижской конвенции по защите промышленной собственности (Конвенция), которая была принята в 1883 году. Положения Конвенции, действующей в настоящее время, распространяются не только на результаты интеллектуальной деятельности (изобретения, промышленные образцы и т.д.), но и на средства индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания и т.д.). Основными достижениями Конвенции, обусловившими ее уникальность в сложившихся условиях, явилось установление «национального режима», а также введение понятия «право приоритета». Положения Конвенции о национальном режиме преду-

смаатривают, что в отношении охраны промышленной собственности каждое из Договаривающихся государств обязано предоставлять гражданам других Договаривающихся государств тот же объем охраны, какой оно предоставляет своим гражданам [1]. Кроме того, Конвенция предусматривает право приоритета в отношении патентов на изобретения, а также других объектов промышленной собственности, которое означает, что в течение 12 месяцев (для изобретений) после подачи правильно оформленной патентной заявки в одном из Договаривающихся государств, заявитель может испрашивать охрану в любом из остальных Договаривающихся государств с сохранением даты приоритета по дате подачи первой патентной заявки (конвенционный приоритет). В настоящее время действие Конвенции охватывает 176 стран, среди которых и Российская Федерация [1], что позволяет российским заявителям, желающим получить охрану на территории иностранных государств – участников Конвенции, сначала подать одну патентную заявку в патентное ведомство РФ (Роспатент), а затем в течение 12 месяцев – в другие государства – участники Конвенции с сохранением даты приоритета по дате подачи первой заявки в Роспатент. Указанный промежуток времени может быть использован для оценки перспектив зарубежного патентования и выбора списка иностранных государств для получения патентной защиты.

Развитие экономики и рост промышленности, которые продолжились с некоторыми промежутками в XX веке, привели к повышению интереса к патентованию, как средству обретения монопольного права на результаты интеллектуальной деятельности. В условиях возрастающей конкуренции патентование позволяло получить преимущество на рынке, вследствие чего защита исключительных прав на изобретения становилось все более часто используемым инструментом. Кроме того, ко второй половине XX века международное законодательство в области защиты интеллектуальных прав, контуры которого были обозначены положениями Конвенции, нуждалось в дальнейшем развитии. В результате, в 1970 году в Вашингтоне был подписан Договор о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty, РСТ), учредивший Международный союз патентной кооперации. Возможность подписания такого договора была гарантирована условиями статьи 19 Конвенции, закрепляющей за странами-участницами право заключать отдельно между собой соглашения по охране промышленной собственности, если такие соглашения не противоречат положениям Конвенции. Одной из основных целей Международного союза патентной кооперации было упростить и сделать более экономичным получение охраны изобретений, когда такая охрана испрашивается в нескольких странах. Указанная цель достигалась путем учреждения «международной патентной заявки». Согласно положениям РСТ подача одной международной патентной заявки эквивалентна подаче национальной патентной заявки в каждой стране – участнице РСТ. Рассмотрение такой заявки осуществляется в рамках так называемой «международной фазы», которая может длиться до 30 месяцев и которая предшествует «национальной фазе» – этапу патентования в выбранном патентном ведомстве страны-участницы РСТ, на котором заявитель несет основные расходы на патентование. Таким образом, у заявителя имеется большее количество времени для принятия решения о выборе иностранных

государств, в которых необходимо получить патент. На международной фазе в отношении международной заявки проводится патентный поиск, составляется заключение о патентоспособности и осуществляется международная публикация заявки. Дополнительно может быть запрошена международная предварительная экспертиза, дающая возможность заявителю оценить перспективы получения патента в выбранных государствах. После завершения международной фазы национальные заявки в странах, не выбранных для национальной фазы, прекращают свое существование.

Основными преимуществами РСТ является более длительный срок, предшествующий переходу на национальные фазы патентования, возможность внесения изменений в материалы заявки, в частности формулу изобретения, до перехода на национальную фазу, снижение вероятности отказов в рассмотрении на национальных фазах по формальным причинам [2]. Указанные преимущества обуславливают популярность механизма, обеспечиваемого РСТ, среди заявителей, к которым относятся крупные и мелкие компании, а также учебные заведения. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, осуществляющей администрирование РСТ, за 2013 год было подано 205300 заявок, из которых 57239 было подано в США. Наибольшее количество заявок было подано в области электроники и компьютерных технологий – 14897 и 14684 соответственно. Лидером по подачам заявок РСТ среди заявителей в 2013 году стала компания Panasonic Corporation, подавшая 2881 заявку [3]. В настоящее время участниками РСТ являются 142 страны, в том числе и Российская Федерация, при этом российские заявители имеют возможность подать международную патентную заявку в Роспатент, где могут быть осуществлены все этапы международной фазы патентования.

В дальнейшем статья 19 Конвенции явилась основанием для заключения ряда региональных патентных конвенций, положивших начало деятельности соответствующих региональных патентных ведомств. Среди указанных соглашений для российских заявителей наибольший интерес представляют Европейская патентная конвенция и Евразийская патентная конвенция.

Евразийская патентная конвенция была заключена в 1994 году в городе Москве. Для выполнения задач, связанных с администрированием Евразийской патентной конвенции и выдачей евразийских патентов, была учреждена Евразийская патентная организация со штаб-квартирой в городе Москве. Евразийская патентная система предоставляет возможность физическим и юридическим лицам защитить права на свои изобретения на основе единого евразийского патента, действующего на территории 8 государств-участников Евразийской патентной конвенции (ЕАПК) – Туркменистана, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики и Республики Армения. Для получения евразийского патента достаточно подачи одной евразийской заявки, делопроизводство по которой ведется на русском языке. Евразийский патент может быть получен на основе международной заявки, поданной по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ). Заявители из стран-участниц ЕАПК имеют возможность воспользоваться льготными условиями, предусматривающими снижение пошлин за все юридически значимые

действия на 90%. Также может быть снижена пошлина за подачу евразийской заявки, если она содержит отчет о международном поиске или отчет о поиске международного типа, подготовленный одним из международных поисковых органов, например Роспатентом. Региональное патентование позволяет в некоторых случаях существенно сэкономить, поскольку расходы на получение евразийского патента, действующего в нескольких странах региона, ниже, чем суммарные затраты на получение национальных патентов в этих странах [4]. Согласно данным годового отчета Евразийской патентной конвенции в 2013 было подано 3435 евразийских заявок, из них по процедуре РСТ в Евразийское ведомство было подано 2795 заявок. Наибольшее количество заявок было подано заявителями из США (779 заявок), Германии (368 заявок) и России (353 заявки) [5].

Европейская патентная конвенция (ЕПК) была подписана в 1973 году в Мюнхене и в настоящее время включает 38 стран-участниц. Европейское патентное ведомство (ЕПВ), которое администрирует ЕПК, осуществляет делопроизводство по патентным заявкам и выполняет функцию выдачи европейского патента. Патентование в ЕПВ отличается достаточно высокой стоимостью, связанная, в том числе, с необходимостью уплаты пошлины за признание юридической силы (validation) выданного патента на территории выбранного государства-участника ЕПК. Иными словами, европейский патент, после выдачи, действует только в тех странах-участниках ЕПК, в отношении которых была оплачена соответствующая пошлина за признание юридической силы. Следует отметить, что в настоящее время активно обсуждаются изменения в ЕПК, позволяющие в целом снизить стоимость патентования в ЕПВ и сделать его более привлекательным. Тем не менее, во многих случаях возможность получения патентной защиты на территории нескольких европейских государств на основании одной патентной заявки является экономически выгодной, что обуславливает достаточно высокий спрос на услуги ЕПВ. Так, например, в 2013 в ЕПВ было подано 265690 заявок, из которых 1168 поданы российскими заявителями [6]. Европейский патент также может

быть получен на основе международной заявки, поданной в ЕПВ по процедуре РСТ. Делопроизводство в ЕПВ по заявкам российских заявителей ведется через европейских патентных поверенных.

Показатель международной патентной активности является важным индикатором инновационного развития государства. Однако к настоящему времени патентная активность российских заявителей остается на низком уровне. Например, в рамках процедуры РСТ за 2013 год российскими заявителями была подана только 1331 заявка, а за неполный 2014 год – 1103 заявки. Именно поэтому увеличение количества патентов, полученных российскими заявителями на территории иностранных государств, в частности Японии, США и Европейского союза, является одной из приоритетных задач стратегии инновационного развития Российской Федерации в период до 2020 года [7].

Литература:

1. Основные положения Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883г.). URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html
2. Основные положения договора о патентной кооперации (РСТ), URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/registration/pct/summary_pct.html
3. Patent Cooperation Treaty: Yearly Review 2013. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/patents/901/wipo_pub_901_2014.pdf
4. Особенности процедуры Евразийской патентной системы. URL: <http://www.eapo.org/ru/feature.html>
5. Годовой отчет Евразийской патентной организации за 2013 год. URL: http://www.eapo.org/pdf/home/report/eapo_2013.pdf
6. EPO Annual Report 2013. URL: <http://www.epo.org/about-us/annual-reports-statistics/annual-report/2013.html>
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации в период до 2020 года. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/5636/1238.pdf>

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУРОРТНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сорокина Анастасия Вячеславна
Студентка 5 курса юриспруденции
Кудрявцева Лариса Владимировна

*Кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВПО «Российский Социальный Государственный Университет» филиал в г-к Анапа*

A TENDENCY AND PROSPECT OF DEVELOPMENT OF RESORT BUSINESS IS IN RUSSIAN FEDERATION

Sorokina Anastasiya Vyacheslavna, Studentka 5 course of jurisprudence

Kudryavceva Larisa Vladimirovna, Candidate of legal sciences, associate professor, Manager by the department of law and process ФГБОУ «Russian social state university», Branch in city resort of Anapa

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы развития курортного дела в Российской Федерации. Анализируются нормативно- правовые акты, регламентирующие данную тему

ANNOTATION

problems and development of resort business are examined in Russian Federation, нормативно- legal acts regulate and affect this theme

Ключевые слова: конституция; нормативно-правовой акт; курортное дело; государственное регулирование.

Keywords: the International act, constitution, normatively-legal act, resort business, government control

Курорты Российской Федерации способны, как в настоящее время, так и в обозримом будущем, обеспечить потребность населения страны в восстановлении, сохранении и укреплении здоровья за счет имеющихся природных лечебных факторов, поскольку располагают практически всеми известными типами лечебных минеральных вод, лечебных грязей и многих других целебных природных ресурсов. Курортное дело определено действующим законодательством как совокупность всех видов научно-практической деятельности по организации и осуществлению лечения и профилактики заболеваний на основе использования природных лечебных ресурсов. Сюда же можно отнести и изучение свойств природных лечебных ресурсов и механизма их воздействия на здоровье человека, а также комплекс мероприятий по организации, строительству, управлению курортами, обеспечению лечения и культурно-бытового обслуживания граждан, эксплуатации и охране природных лечебных ресурсов и санитарной охране курортов.

Основой развития курортного дела в России является наличие на ее территории практически всех известных в мире природных лечебных ресурсов. С одной стороны, это обеспечивает возможности эффективного использования широкого спектра природных лечебно-рекреационных факторов в оздоровлении нации. С другой стороны, существует потребность в сохранении, рациональном использовании и устойчивом воспроизводстве природных лечебных ресурсов.

Сложившаяся в стране система курортного дела включает наличие лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального, регионального и местного значения, санаторно-оздоровительных учреждений и организаций различного типа и форм собственности, социально-экономической инфраструктуры. Эффективное функционирование и взаимодействие объектов системы, равно как и самой системы в целом требуют четкой нормативной правовой базы и алгоритма организации в целях преодоления разобщенности на федеральном и региональном уровнях..

В современных условиях охрана здоровья - это проблема государственного масштаба. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 41), Всеобщей декларацией прав человека (ст. 25), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, неотъемлемым правом человека является право на охрану здоровья и благоприятную среду обитания. Одним из условий практической реализации этих прав является санаторно-курортное обеспечение населения. Санаторно-курортное дело в России традиционно является составной частью государственной политики и важным разделом системы народного здравоохранения. Россия обладает разнообразными целебными ресурсами, многие из которых уникальны. Среди них нарзаны Кисловодска, радоновые воды Пятигорска и Белокурихи, термальные воды Кудурда, сероводородные термальные источники Сочи, солнечное Черноморское побережье и многие другие. Наличие многообразных природных ресурсов позволило создать в нашей стране многогранную систему санаторно-курортного лечения и отдыха.

Значительный вклад в определение основных направлений развития санаторно-курортного комплекса страны вносят российские ученые-куртотологи. Ведущими специалистами под руководством Российского

научного центра восстановительной медицины и курортологии разработана концепция государственной политики развития курортного дела в Российской Федерации. Главной целью государственной политики развития курортного дела, обоснованной в концепции, является создание в Российской Федерации современного высокоэффективного курортного комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребности граждан в санаторно-курортной помощи.

В качестве основных направлений государственного регулирования в этой сфере рассматриваются: восстановление и развитие системы государственного управления, регулирования и контроля деятельности санаторно-курортных учреждений; организация службы восстановительной медицины в системе Минздрава и соцразвития России; разработка и совершенствование необходимых нормативно-правовых документов; разработка и реализация научно-практических программ по совершенствованию первичной и вторичной профилактики заболеваний; разработка и внедрение новых лечебно-оздоровительных технологий на основе эффективного применения природных и преформированных физических факторов; сохранение и развитие использования природных лечебных факторов; экологический контроль над состоянием курортных местностей; совершенствование системы подготовки кадров для санаторно-курортной деятельности; улучшение материально-технической и научно-методической базы санаторно-курортных и научно-исследовательских учреждений.

Способы государственного регулирования в курортном деле предусматривают: разработку нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование отношений в курортном деле; разработку стандартов санаторно-курортных медицинских и сервисных услуг, перечня технических сооружений и устройств, обеспечивающих реализацию этих услуг; содействие в предоставлении в максимальных объемах санаторно-курортных медицинских и сервисных услуг на внутреннем и мировом рынках; защиту прав и интересов граждан в период осуществления ими санаторно-курортного лечения и пребывания на курорте, обеспечение их безопасности; аккредитацию санаторно-курортных и внекурортных лечебно-профилактических организаций, лицензирование медицинской и других видов санаторно-курортной деятельности; разработку и реализацию правительственных планов и федеральных целевых программ развития курортного дела в стране; создание благоприятных условий для инвестиций в курортное дело; установление экономически выгодных правил въезда в Российскую Федерацию, выезда из нее и пребывания на ее территории для иностранных граждан, пользующихся услугами санаторно-курортного комплекса России; снижение транспортных тарифов и предоставление льгот для граждан, имеющих социальные путевки на санаторно-курортное лечение; содействие кадровому обеспечению санаторно-курортных и внекурортных лечебно-профилактических организаций; развитие научных исследований в курортном деле; иные способы, применяемые в порядке, установленном российским законодательством.

Эффективное развитие санаторно-курортного комплекса Российской Федерации положительно скажется на состоянии здоровья населения, уменьшении уровня забо-

леваемости и инвалидности, сокращении расходов на лечение больных в поликлиниках и стационарах. Оно будет способствовать улучшению состояния инфраструктуры курортов и лечебно-оздоровительных местностей, обеспечению экономической стабильности и прибыльности всего санаторно-курортного комплекса, позволит сохранить и рационально использовать ценнейшие природные лечебные ресурсы России, повысить уровень оказания санаторно-курортных услуг и конкурентоспособность отечественного курортного комплекса на международном рынке.

Список использованных источников

1. Биржаков М.Б., Введение в туризм. - СПб.: Герда, 2000. - 192 с.
2. Курорты. Энциклопедический словарь / Под ред. Е.И. Чазова. - М., 1983
3. Курортное дело. Справочник/ Ассоц. курортов Северо-запада РОССИИ. - СПб.б. п., 1У99 -98 с.
4. Курорты. Энциклопедический словарь / Под ред. Е.И. Чазова. - М., 1983
5. Кусков Л.С., Лысинова О. В: Курортология и оздоровительный туризм: Учебное пособие. - Ростов н/Д. "Феникс", 2004 -320 с.
6. Кусков А.С., Лысикова О.В. Курортология и оздоровительный туризм: Учебное пособие. - Ростов н/Д: "Феникс", 2004 - 320 с.
7. Организация туризма: Учебное пособие / А.П. Дурович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева. - Мн.: Новое знание, 2003. -632 с.
8. Полторанов В.В., Слуцкий С.Я. Здравницы профсоюзов СССР - М, 1986.
9. Приезжева Е.М. Анимация в курортном деле. - М.: РИБ "Турист", - 2007. - 158 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ И ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

Толубекова Бахытжан Хасеновна

доктор юридических наук, профессор, Институт права и экономики Казахского национального педагогического университета им. Абая, г. Алматы

PUBLIC POLITICS TO FIGHT CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF NATIONAL STRATEGIES AND PROGRAMMES OF ACTION

Toleubekova Bakhytzhana Hasenovna, doctor of legal sciences, professor, Institute of law and economics of the Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty

АННОТАЦИЯ

Целью работы является обоснование необходимости замены государственной политики борьбы с коррупцией на национальную стратегию контроля над преступностью и коррупцией.

Методы исследования: диалектический подход, логика, сравнительное правоведение, анализ и синтез.

Основной результат: предложение национальной стратегии и программы действий, по контролю над преступностью в целом и коррупцией в частности.

Главный вывод: признание необходимости отказа от стратегии борьбы с коррупцией и ее замены на стратегию контроля.

ABSTRACT

The aim is for the replacement of the State anti-corruption policy on a national strategy to control crime and corruption.

Research methods: dialectic, logic, comparative law, analysis and synthesis. The main result: the proposal of the national strategies and action programmes for the control of crime and corruption in particular.

The main conclusion: the recognition of the need to move away from the strategy of combating corruption and its replacement by a control strategy.

Ключевые слова: коррупция; национальная стратегии контроля над преступностью; глобализация; программа действий; правовая система.

Keywords: corruption; the national strategy for the control of crime; globalization; the programme of action; the legal system.

В истории суверенного Казахстана принято три программы борьбы с коррупцией: 1) Государственная программа борьбы с коррупцией на 2001-2005 годы (январь 2001 г.); 2) Государственная программа борьбы с коррупцией на 2006-2010 годы (декабрь 2005 г.); 3) Отраслевая программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы (март 2011 г.).

Каждая из этих программ содержит комплексы мер, реализация которых, по мнению разработчиков, должна оказать решающее воздействие на процессы, если не искоренения в целом, то значительного снижения

видов и объемов коррупции, влияния последней на поступательное развитие экономики страны.

Однако на деле ничего этого не происходит. Коррупция была и есть, и имеет тенденцию роста. Причина такого состояния дел нам видится в недостатках национальной стратегии и, как следствие, в недостаточной эффективности программы действий.

Преступность- черта, имманентно присущая любой государственности. Вопрос в ее формах и объемах. Сообразно этому, можно утверждать, что коррупция, как

одно из проявлений преступности, также обладает имманентностью. Об этом говорят авторитетные мнения многих известных исследователей. Так, российский правовед Г.С. Гончаренко утверждает, что «коррупция как явление всегда существовала в различных обществах и в разные времена, принимая различные формы, беря свое начало у истоков человеческой цивилизации» [1, с.26]. Современное состояние общественных отношений претерпевает определенные изменения, связанные с глобализационными процессами. Эти процессы охватывают практически все стороны жизни и деятельности социума. Во взаимосвязи с изложенным представляется весьма актуальным мнение казахстанского ученого Р.Т.Нуртаева, который пишет: «Методологические проблемы разработки современной юридической науки в Казахстане особо усложняются происходящими в сфере функционирования государства и права процессами глобализации; кризисными метаморфозами, проявляющимися в институтах и принципах организации и деятельности национальных государств в отдельных странах; поисками путей к выходу из сложившейся противоречивой социально-политической, экономической, правовой и нравственной ситуации, в которой оказались в настоящее время многие страны мира» [2, с.28]. Если учесть, что разработка национальной стратегии требует научного обоснования, то методологические проблемы юридической науки одинаково значимы как для собственно науки, так и для решения задач прикладного свойства, имеющих отношение к проблемам обуздания преступности во всех ее проявлениях.

Как полагают специалисты, углубление и нарастание глобализационных процессов приведет к нарастанию социальной напряженности, иницированию роста преступности и аморализма в странах, где глобализация стратифицирует общество на небольшую группу баснословно богатых и основную массу безнадежно и беспросветно нищенствующих людей [2, с.28-29].

Прогнозы 10-летней давности оказались верными. Как утверждает Г.С. Гончаренко, «из основных проблем глобализации, с которыми борются сегодня (или должны бороться) государства, коррупция, которая имеет огромную силу, поскольку ее трудно оценить, вышла на первое место» [1, с.26].

Казахстан, являясь одним из государств постсоветского пространства, еще продолжает нести на себе отдельные «рудименты» тоталитаризма. Одним из таких «рудиментов» является концептуальная составляющая государственной политики, направленная на борьбу с преступностью. Заидеологизированная концепция, основанная на построении общества, полностью свободного от преступлений и преступности, не более чем политическая фикция. Однако эта фикция все еще утрачивает своей силы и значимости, заводя в концептуальный тупик государственную политику. И тому свидетельством являются указанные ранее Государственная программа борьбы с коррупцией на 2001-2005 годы, Государственная программа борьбы с коррупцией на 2006-2010 годы. Реализация этих программ ощутимых результатов не принесла. В рейтинге стран, для которых характерен высокий уровень коррумпированности, Республика Казахстан занимает печальное лидерство.

Научный корпус Казахстана вот уже два десятилетия пытается убедить представителей государственного чиновничества, включая высший эшелон власти, в том, что

концепция борьбы изжила себя вместе с социализмом. Эта концепция не может быть эффективной ни в условиях капитализации общественных отношений, ни тем более в рамках глобализационных процессов. Попытки обосновать новые подходы к концептуализации государственной политики в рассматриваемой части имели определенные результаты. В частности, в декабре 2005 года была принята Отраслевая Программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы. Как мы видим, понятие «борьба с коррупцией» заменено на новое (во всяком случае, для Казахстана) понятие «противодействие коррупции». В литературе стали появляться понятия близкие к «противодействию», например «противостояние». Вместе с тем, изменение терминологического обозначения социально негативного явления пока принимает внешний характер, не затрагивая собственно самих мер противодействия. Эти меры продолжают носить характер «борьбы».

Наша позиция состоит в отказе от концепции борьбы с коррупцией с последующим формированием государственной политики не на основе противодействия или противостояния, а на основе контроля над преступностью в целом и коррупцией в частности. Аргументы в пользу такого подхода следующие:

- преступность победить («побороть») нельзя. Любые меры противодействия или противостояния будут носить характер паллиатива, то есть принести временный эффект. Протяженность во времени будет определяться степенью способности криминалитета оперативно мимикрировать и выработать новые способы вуалирования своего преступного поведения;
- усиление государственных рычагов воздействия, направленного на обуздание общеуголовной, силоворотничковой и беловоротничковой преступности, требует своего конструирования на основе комплексного подхода с учетом особенностей исторического момента, политико-правовых приоритетов, зарубежного опыта, позиционирования Казахстана в общемировом экономическом и правовом пространствах;
- трансформация коррупции из угрозы местного, частного характера в угрозу общегосударственного масштаба – угрозу национальной безопасности в целом;
- невозможность построения и полновесной реализации партнерских отношений Казахстана с зарубежными странами по всем значимым векторам на фоне растущей коррумпированности;
- отсутствие единого общенационального подхода к вопросам противодействия преступности, включая коррупцию. Данный подход предполагает охват такого важного аспекта общегосударственной политики, как кадрово-профессиональный в сочетании с высокой гражданской позицией и нравственностью.

Необходимо признать, что в казахстанском обществе очень сильны проявления трайбализма, заключающиеся в жестком сохранении на всех уровнях государственного управления родо-племенного сепаративизма, оказывающего крайне негативное влияние на процессы реализации программных мер противодействия преступности в целом и коррупции в том числе.

Изложенное позволяет считать, что политика борьбы с преступностью, нацеленная на окончательную победу над ней, в современных условиях не имеет ни научного обоснования, ни практических позитивных перспектив. Отказавшись от просоциалистической идеологии, необходимо отказаться от ее инструментария, включая понятия «борьба с преступностью», «борьба с коррупцией». Необходима новая национальная стратегия противодействия преступности, основанная на контроле над нею. Восприятие новой концептуальной модели в лице контроля над преступностью во всех проявлениях последней вызовет значительные изменения как внутрискруктурного характера, так и в системе понятийно-категориального аппарата, обслуживающего запросы репрессивных отраслей права, криминологии и отдельных направлений общей теории государства и права, в содержании функций правоохранительных органов и государственных специальных служб, в правовом регулировании отношений, складывающихся с участием субъектов, уполномоченных осуществлять противодействие преступности и коррупции, а также контроль над ними.

Единый общенациональный подход, ориентированный на несколько десятилетий вперед, может быть реализован в форме национальной стратегии контроля над преступностью. В рамках такой стратегии могут разрабатываться комплексные государственные программы по целенаправленному воздействию на процессы криминализации традиционных и новых сфер жизни и деятельности казахстанского общества, включая коррупцию, методами и способами контроля.

Основное назначение контроля над преступностью состоит в том, чтобы удерживать преступность на том уровне, на котором она не обладает способностью оказывать решающее влияние ни на одну социально значимую сферу жизни и деятельности Казахстана.

Вместе с тем, сохраняет определенную остроту вопрос о профилактике вероятного сращивания подконтрольного криминалитета с контролирующими органами. Наша точка зрения в данном аспекте основана на селективном отношении к традиционно сложившимся правовым формам контроля и на формировании новых форм, исключающих перспективу неправомерного сращивания. Проще говоря, речь не идет об отчете криминального авторитета перед прокурором по поводу превышения или соблюдения установленного процентного соотношения законопослушного и преступного поведения. Контроль означает право уполномоченного органа оперативно реагировать на динамику преступности. При этом права должны носить исключительный характер, вплоть до применения исключительных мер, ограниченных во времени.

Литература:

1. Гончаренко Г.С. Политика глобализации и коррупция // Российский следователь, 2014 г., №15.-С.24-28.
2. Нуртаев Р.Т. О методологических аспектах современной юридической науки в Казахстане // Методология современного юридического научного познания, - Алматы: Каз ГЮУ, 2004. – С.28-34.

КРИТЕРИИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ, НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ

В. В. Викторова

*Студент(ка) 3 курса судебно-следственного факультета,
Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация*

На сегодняшний день, спрос на произведение (как объекта изобразительного искусства) во многом зависит не от достоинств самого произведения, а от того, кто является его автором (правообладателем). То есть, для общества имеет преимущественное значение, при выборе произведения, известность автора. В связи с этим обстоятельством существует огромная дифференциация стоимости на такие объекты изобразительного искусства. При таком положении дел существует вероятность того, что труды авторов (правообладателей) могут быть использованы без их согласия. Например, незаконное воспроизведение. Как правило, такое воспроизведение осуществляется без договорных отношений с автором (правообладателем), без указания имени автора, без выплаты соответствующего вознаграждения автору. Или, продажа экземпляров произведения, постеров и т. д. В случае если такое использование все-таки произошло, то оно будет считаться незаконным, хотя ГК РФ предусматривает ряд слу-

чаев законного использования результата интеллектуальной деятельности без согласия на то автора – гражданина, творческим трудом которого был создан такой результат [1]. Так, с иском в Арбитражный суд Нижегородской области обратилось НП «Эдельвейс» к предпринимателю без образования юридического лица Ларионовой И. В. о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на персонаж «Маша» и персонаж «Медведь» из аудиовизуального произведения «Маша и Медведь» в связи с тем, что в одном из торговых павильонов «Одежда» был реализован товар – детские штаны, на которых были изображены персонажи мультипликационного фильма «Маша и Медведь». Ответчик искивые требования отклонил, ссылаясь на то, что герои как девочка Маша и Медведь принадлежат русскому народу, поскольку это герои общественно известной народной сказки, тем самым аудиовизуальное произведение «Маша и Медведь» является производной произведения

русского народного творчества, у которого нет конкретного автора. Тем не менее, суд вынес решение в пользу истца, так как, в ходе производства гражданского дела было установлено, что НП «Эдельвейс» является партнером правообладателя аудиовизуального произведения «Маша и Медведь», между которыми был заключен договор доверительного управления исключительными правами, в соответствии с которым партнерство вправе совершать в отношении переданных ему в управление на коллективной основе прав любые юридические и фактические действия в интересах правообладателя, в том числе осуществлять защиту таких прав. Партнерству было поручено без дополнительной просьбы правообладателя в каждом конкретном случае заявлять в суд от имени партнерства [4].

Возникает вопрос, как, собственно, доказать авторское право, авторство. Процессуальное законодательство говорит о том, что в процессе рассмотрения дела в судебном заседании каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в своих требованиях. Отсюда следует, в случае, если автор произведения (или его представитель) подает иск в суд в защиту своих прав и законных интересов, в которые, несомненно, входят исключительные авторские права, то ему необходимо будет представить доказательства, подтверждающие его исключительные права на то или иное произведение, а также факт того, что его авторские права были нарушены другой стороной. При этом нужно исходить из презумпции авторства (если такое возможно). Презумпция авторства ранее, до 1 января 2008 года регламентировалась в ст. 9 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах». Далее, часть этой нормы была перенесена в ст. 1257 действующего ГК РФ, которая говорит о том, что лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом, считается его автором, если не доказано иное. Под «...если не доказано иное» - подразумевается, что авторство лица на произведение может быть оспорено [2]. В таком случае автору уже будет недостаточно предоставить только экземпляр или оригинал произведения с указанием на его авторство, но он может представить факт о государственной регистрации результата своей творческой деятельности (если такая регистрация была произведена), может доказать свое авторство с помощью свидетелей, которые могут подтвердить факт создания автором того или иного произведения и т. д. Помимо этого, на территории РФ существуют аккредитованные организации по управлению правами на коллективной основе, которые контролируют соблюдение авторских прав, как на территории РФ, так и за рубежом. Одной из таких организаций является РАО (Российское Авторское Общество). РАО и правообладатель могут заключить договоры о передачи полномочий по управлению правами и по обеспечению их практической реализации. В чем польза сотрудничества с такими организациями: 1) организация поможет юридически грамотно составить и заключить соответствующий договор, а также проконтролирует все нюансы сделки, защищая при этом интересы автора; 2) в случае нарушения авторских прав, такая организация поможет отстоять права автора в суде; 3) автору не придется изучать тонкости юриспруденции, чтобы защитить свои права и законные интересы, если такой автор

совсем не связан с юриспруденцией; и т. д. В чем недостатки сотрудничества с такими организациями: 1) у лица не будет возможности напрямую получать соответствующее вознаграждение от плательщиков; 2) лицо теряет возможность самостоятельно заключать договоры на публикацию своих произведений; 3) к сожалению не всякий результат интеллектуальной деятельности можно зарегистрировать в таких организациях в качестве произведения (например, нельзя зарегистрировать телепередачу – отснятые выпуски телепередачи, можно зарегистрировать только сценарий такой телепередачи); и т. д.

Важно разобраться, на основе, каких факторов – критериев можно определить, что данное произведение является результатом интеллектуальной деятельности – объектом авторского права. Для признания результата интеллектуальной деятельности произведением судам необходимо учитывать такой результат, который создан творческим трудом, то есть трудом, который создает культурные ценности и их интерпретации. Ранее, до принятия ФЗ РФ N 231 суды при решении вопроса является ли данное произведение результатом творческой деятельности, руководствовались следующими критериями: новизна, уникальность, оригинальность результата творческого труда. Если произведение соответствовало данным критериям, то оно считалось объектом авторского права и, следовательно, охранялось в соответствии с законодательством [3]. Теперь Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ N 29 говорит о том, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, что он не является объектом авторского права. Получается, что, пока не доказано иное, результат интеллектуальной деятельности предполагается созданным творческим трудом. Помимо этого, авторские права распространяются на произведения, выраженные в какой-либо форме, объективной форме. Закон не дает понятия объективной формы произведения, но в п. 3 ст. 1259 ГК РФ дает закрытый перечень таких форм. К таким формам, в частности, относятся: устная форма (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), форма изображения, форма звуко- или видеозаписи, объемно-пространственная форма. Есть еще одна из форм, указанная в пп.1 п.2 ст.1270 ГК РФ – форма воспроизведения. Эта форма по смыслу законодателя не относится к объективной форме, она относится к материальной форме. Под объективной формой следует понимать такую форму произведения, при которой оно (произведение), существуя во внешнем мире, может быть воспринято другими людьми, помимо автора. То есть, до того момента, пока произведение не будет выражено в какой-либо объективной форме, оно будет считаться замыслом, идеей автора. При этом идея не является объектом авторских прав и на нее не распространяются нормы авторского права.

Отсюда, можно сделать вывод о следующем: объективная форма произведения служит неким доступом для его восприятия другими людьми, как посредством материальных носителей, так и без, а смысл материальной формы заключается в хранении произведения на тех же

материальных носителях и последующего его использования. Таким образом, при решении вопроса относится ли данное произведение к объектам авторского права необходимо учитывать два основополагающих критерия: произведение должно являться результатом творческого труда и оно должно быть выражено в объективной форме.

Обратимся к анализу ответственности, которая наступает за нарушение авторских прав. Ответственность за нарушение авторских прав зависит от характера осуществленных действий лицом, нарушившим такие права. Действия, нарушающие авторские права могут повлечь за собой несколько типов юридической ответственности. Это может быть гражданско-правовая ответственность, это может быть административная ответственность и наконец, это может быть уголовная ответственность. В некоторых случаях лицо может понести двойную ответственность. Так, например, привлечение нарушителя авторских прав к административной ответственности не исключает возможности привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности. В рамках данной статьи, будет рассмотрена гражданско-правовая ответственность. Гражданско-правовая ответственность – такая ответственность предусмотрена четвертой частью ГК РФ. Этот тип ответственности считается самым распространенным и, как правило, наступает тогда, когда к лицу, нарушившему авторское право, предъявляются требования от автора (обладателя исключительных имущественных прав и личных неимущественных прав), от уполномоченных им лиц, от организации по управлению имущественными правами на коллективной основе. ГК РФ предусматривает следующие требования, которые может предъявить автор (представители в том числе): требование о признании права; требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; требование о возмещении убытков; требование о выплате компенсации (вместо возмещения убытков) и др. В случае, если лицом, нарушившим авторские права, является юридическое лицо или ИП суд может принять решение о его ликвидации, либо о прекращении предпринимательской деятельности. Необходимо отметить, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права. Хотя отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав. Авторские права могут нарушаться как в договорных отношениях, то есть между автором (правообладателем) заключен соответствующий договор на отчуждение прав интеллектуальной собственности, так и вне договорных отношениях. В последнем случае речь идет об использовании результата интеллектуальной деятельности без согласия на то автора (об этом упоминалось выше). При этом, нарушаются права не только автора, но и его наследников, их правопреемников и других заинтересованных лиц, так как авторские права могут нарушаться и после смерти автора.

При принятии части четвертой ГК РФ законодатель ужесточил ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности, стремясь, при этом гармонизировать российское законодательство с нормами международного права. Хотя остаются вопросы «терминологии»

и «толкования», которые оставляют проблему, требующую ее разрешения. Так, например, на требования о защите авторских прав не распространяется исковая давность (ст. 1267 ГК РФ), при этом права автора могут защищать не только сам автор, но и другие заинтересованные лица. Законодатель не уточняет, кого следуют понимать под «другими заинтересованными лицами». Как правило, к таким лицам, относятся те лица, к которым перешли права на результат творческой деятельности. Полагаем, такими лицами могут быть и государственные органы в области культуры (например, Министерство культуры РФ), и фонды культурного наследия тех или иных авторов и др.

К исключительному праву автора или иного правообладателя в соответствии с ГК РФ принадлежит право публичного показа произведения, то есть любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи. Каких лиц именно следуют понимать, принадлежащих к обычному кругу семьи. Может это семья по признаку кровного родства, может это семья по признаку психической, духовной и эмоциональной близости ее членов, может это семья по признаку длительности отношений, по пространственности и временной ограниченности. ГК РФ ни в одной из своих частей не дает такого разъяснения. Считаем, что норма «обычный круг семьи» сформулирована законодателем некорректно и под такой нормой следует понимать как кровные отношения, так и длительность отношений вместе с духовной и эмоциональной близостью ее членов.

Таким образом, в условиях современного общества авторские и смежные права стали своеобразным товаром, товаром который может свободно передаваться и отчуждаться по средством гражданско-правовых сделок. Учитывая, что институт защиты авторских прав в настоящее время является одной из целей развития государства, поэтому есть необходимость документально оформлять отношения по использованию созданных произведений.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ 25.12.2006г., N52 (ч. 1), ст. 5496.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ, N6, июнь, 2009.
3. Постановление ФАС Московского округа от 19.07.2007, 20.07.2007 N КГ-А40/6753 по делу N А40-66672/06-110-512 // Режим доступа <http://www.consultant.ru/> (01.12.2014г.).
4. Практика Арбитражного суда Нижегородской области от 2014 г // Режим доступа <http://www.nnov.arbitr.ru/> (01.12.2014г.).

О СПОРНЫХ ОБЪЕКТАХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**Воскресенская Елена Владимировна***доцент, д-р.юрид.наук, ФГОУ ВО СПбГЭУ, заведующий кафедрой гражданского права факультета юриспруденции***THE DISPUTED OBJECTS OF CIVIL RIGHTS***Voskresenskaya Elena, Associate Professor of Russian State University, Sankt-Petersburg***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются отдельные объекты, в отношении которых существуют дискуссии о возможности отнесения их к объектам гражданских прав, в том числе энергия, тело человека и его части.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, вещи, спорные объекты, энергия, медицинские отходы, имущество.

ABSTRACT

The article deals with individual objects in respect of which there are discussions about the possibility of referring them to the objects of civil rights, including the energy, the human body and its parts.

Keywords: objects of civil rights, things contentious objects, energy, medical waste, property.

Понятие «вещей» для гражданского законодательства всегда имело и будет иметь принципиальное значение в силу органической связи вещей с важнейшей составляющей частью предмета гражданского права – имущественными отношениями (п.1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Далее и- ГК РФ). Несмотря на то, что определения вещи ГК РФ не содержит, текст этого закона позволяет видеть непосредственные корреляции между понятиями «объектов гражданских прав», «имущества» и «вещей» (ст. 128 ГК РФ). В философском понимании вещь именуется отдельный предмет материальной действительности, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования. Определенность вещи задается ее структурными, функциональными, качественными и количественными характеристиками, ее телесностью. Говоря о вещах как о предметах материального мира мы имеем в виду материальность именно в физическом смысле, а не в юридическом.

Существуют субстанции, которые с точки зрения физики, безусловно являются вещами (материальными предметами), но объектами вещных прав быть не могут. Таковы, прежде всего, тела, неотроеванные у природы. Такова энергия (тепловая, электрическая, атомная, солнечная; энергия воздушных масс и движущейся воды; энергия массы, маховика, маятника и др.), безразлично, распространяемая ли по сети (проводам, трубам, кабелям), или заключенная в емкости (аккумуляторы, батареи и т.п.). Вопросы определения положения энергии в ряду объектов гражданского права вызывали и продолжают вызывать дискуссии в цивилистической науке. До настоящего времени нет единого мнения среди цивилистов о том, является ли энергия вещью, спорным является и вопрос о распространении на нее режима объектов права собственности.

Некоторые цивилисты предлагают решить указанную проблему через отождествление энергии с «особым, нетелесным имуществом, определенным родовыми признаками» [3, с.118]. По мнению этих правоведов, электрическую энергию следует относить к такому объекту прав, как имущество с особым правовым режимом, который необходим в силу специфических свойств электрической энергии, не характерных для вещей. Однако, учитывая собирательный характер понятия имущества, такой подход не безупречен. Так, С.М. Корнеев полагает, что «энергия, в отличие от вещей, представляет собой определенное

свойство материи - способность производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности» [5, с.56]. М.М. Агарков отмечал, что «электрическая энергия не является ни правом, ни вещью, следовательно, по договору на электроснабжение электростанция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передавать последнему какое-либо имущество»[1,с.13].

Иного мнения в решении данной проблемы придерживается И.В. Елисеев, который говорит о том, что «вещи - суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира». С точки зрения действующего законодательства вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства, и т.п., но и «различные виды подвластной человеку энергии (например тепловой, электрической, атомной и т.п.)»[3, с.219].

Безусловно, отстраняясь от крайностей, энергию невозможно отнести к таким объектам прав, как вещи в смысле предметов материального мира, так как энергия представляет собой определенное свойство материи. Некоторые правоведы полагают, что снабжение электроэнергией заключается не в передаче вещей, а в передаче связанных с вещами материальных благ. Однако такое понимание энергии не охватывается структурой объектов гражданских правоотношений, поэтому здесь возможно применять отдельные нормы, регулирующие отношения по поводу вещей, только по аналогии. Таким образом, праву не удавалось прочно закрепить энергию в одном ряду с вещами.

Однако в силу специфичности свойств и качеств электрическая энергия не соответствует классическим представлениям о вещах, как об ограниченных в пространстве телесных предметах. Тем не менее, право, признавая электроэнергию необычным объектом, считает ее товаром и использует в правовом регулировании отношений по ее получению и использованию элементы характерные для вещей. Представляется, что одним из ориентиров совершенствования законодательства об энергообеспечении мог бы стать следующий принцип: электроэнергия в силу правовой фикции может признаваться вещью. По сути, использование в праве понятия «товар» и распространение его содержания на многие объекты

гражданского права есть построение юридической фикции. Таким образом, ГК РФ создает правовую фикцию в отношении энергии, распространяя на нее правовой режим вещи.

К числу вещей не могут быть отнесены тела живых людей, как целиком, так и по частям, включая искусственно созданные (пломбы, протезы и т. п.). Связано это с тем, что тела живых людей являют собой материальную (телесную) оболочку субстанции, способной к социально значимым действиям и в силу этого третируемой гражданским правом как свой субъект. Тело, телесная неприкосновенность, жизнь и здоровье рассматриваются гражданским правом как условия существования и социальной активности субъекта гражданского права. Однако, человеческие трупы (в том числе прах кремированных тел, заключенный в урны), части, отделенные от человеческого тела (пуповина, плацента, волосы, ногти, зубы, кожа, аппендикс, иные внутренние органы, кровь, лимфа и т. п., т.е. медицинские отходы), а также выделения из тела человека, надлежащим образом обособленные, являются материальными предметами, имеющими социальную ценность как положительного, так и отрицательного содержания, т.е. вещами, принадлежность которых вполне может и должна быть оформлена вещными правами, в том числе правом собственности.

Таким образом, исходя из существующих классификаций объектов, медицинские отходы относятся к движимым, выступают как продукты жизнедеятельности человека, неодушевленные, делимые, как предмет сделки между медицинским учреждением и организацией, осуществляющей их переработку или утилизацию, являются родовой вещью. Медицинские отходы определяются их объемом (количеством). Медицинские отходы являются специфичным объектом гражданских прав, в силу своей вредоносности относящимся к ограниченным в обороте, что предполагает особый режим их использования.

Особым объектом гражданских прав (единой вещью) признан технологический имущественный комплекс (ст.133.1 ГК РФ, например, газопроводы с компрессорными станциями и тому подобным оборудованием, установки по переработке нефти и иного сырья и т.п.). От предприятия этот комплекс отличается тем, что в его состав входят только вещи, но не права и обязанности. При

этом составляющие его вещи разнородны (недвижимость - земельный участок, здания, сооружения; движимость - оборудование и т.д.), но объединены единым хозяйственным назначением, что делает целесообразным его рассмотрение опять-таки как единого объекта имущественного оборота, но не вещных прав».

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что названный комплексный объект получил лишь фрагментарное отображение в правовых предписаниях, отсутствует юридическая конструкция, которая бы наиболее адекватно отражала особенности данного объекта. Интеграция конкретных недвижимых вещей в комплекс недвижимого имущества осуществляется посредством «фактического» и «юридического» соединения разнородных недвижимых вещей в единый объект недвижимости с целью использования этих вещей по общему назначению в качестве составных элементов обособленной целостности. «Фактическое» соединение предполагает физическую взаимосвязь нескольких объектов недвижимости (например, земельного участка и расположенных на нем зданий и (или) сооружений). Без «фактического» объединения, образования единого целого, которое уже в дальнейшем может служить достижению определенной цели использования, невозможно возникновение комплекса недвижимого имущества. Однако одного «фактического» соединения недостаточно. Необходимо «юридическое» соединение нескольких вещей в единое целое, осуществляемое посредством государственной регистрации прав на комплекс недвижимого имущества.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Подряд (текст и комментарий к статьям 220-235 ГК РФ). М., 1924. С.13-14.
2. Гражданское право. Том 1. Учебник. Изд. 2-е, переработ. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. 1999. С.219.
3. Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон, 1995, № 7. С.118.
4. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956.

СПЕЦИФИКА УСЛОВИЙ ТРУДА РАБОТНИКОВ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА

Золотухин Владимир Михайлович

доктор философских наук, профессор, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово, Кузбасский государственный технический университет, город Кемерово

Романцова Елена Алексеевна

студентка, Кузбасский государственный технический университет, город Кемерово

Проказова Наталья Олеговна

Кузбасский государственный технический университет, город Кемерово

SPECIFICS OF EMPLOYEES ROAD MANAGEMENT

*Zolotuhin Vladimir, the Doctor of Philosophy, Professor, Kuzbass state technical university named T. F. Gorbachev, s. Kemerovo
Romantsova Elena, student, Kuzbass state technical university named T. F. Gorbachev, s. Kemerovo
Prokazova Natalia, Kuzbass state technical university named T. F. Gorbachev, s. Kemerovo*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы специфики рабочего времени и заработной платы в сфере дорожного хозяйства, в том числе на региональном уровне. Рассмотрена специфика гендерного подхода занятости в сфере дорожного хозяйства и льготы, предусматриваемые работникам в соответствии с отраслевым соглашением.

ABSTRACT

The paper deals with the specifics of working hours and wages in the road sector, including at the regional level. The specificity of gender mainstreaming of employment in the road sector and facilities provided to employees in accordance with the industry agreement.

Ключевые слова: тарифное соглашение, трудовые отношения, размер минимальной заработной платы, права, гарантии.

Keywords: tariff agreement, labor relations, minimum wages, rights and guarantees.

Дорожное строительство, являясь важным направлением в современном мире, способствует развитию инфраструктуры. Это касается как распространения товаров по той или иной территории, так и передвижения всего и вся по автомобильным дорогам. В сфере дорожного строительства, как и в любой другой отрасли, наиболее ценным из ресурсов являются люди, выступающие в качестве работников данной отрасли. Поэтому основой управления любой экономической системой является управление человеческими ресурсами. Все прекрасно понимают, что чем выше интерес и рвение работников к работе, тем интенсивнее идёт процесс труда, а значит, что предприятие и в том числе государство должны быть заинтересованы в том, чтобы обеспечить должные условия труда, достойную заработную плату, льготы и премии.

В постановлении № 124 Администрации Кемеровской области от 25 марта 2014 г. констатируется: «формирование современной и эффективной сети автомобильных дорог общего пользования и обеспечение устойчивой ее работы являются необходимыми условиями повышения конкурентоспособности области и роста благосостояния жителей области, что является целью Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области». В то же время подчеркивается, что «неудовлетворительное транспортно-эксплуатационное состояние автомобильных дорог (в настоящее время более 60 % автомобильных дорог не соответствуют нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационному состоянию, а почти 30 % мостовых сооружений находятся в неудовлетворительном состоянии) приводит к росту дорожно-транспортных происшествий, снижению деловой активности населения, убыткам пользователей автомобильных дорог, ухудшению экологической обстановки» и т.д. [1 с.8]. Для устранения данной ситуации намечены мероприятия «Реконструкция и строительство автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения», которые обеспечат ввод в эксплуатацию в 2014-2016 годах 34,339 км. автомобильных дорог и 396,555 п.м мостовых сооружений [1 с.12]. Данные мероприятия позволят повысить не только пропускную способность и уровень безопасности дорожного движения, но и улучшат экологическую обстановку в населенных пунктах на отдельных участках автомобильных дорог в Кемеровской области.

В результате выполнения данной программы плановое значение целевого показателя (индикатора) в ежегодном (2014, 2015 и 2016 гг.) приросте протяженности автомобильных дорог общего пользования муниципального значения с твердым покрытием, а также к сельским населенным пунктам, не имеющим круглогодичной связи с сетью автомобильных дорог общего пользования

должно составить 0,722 км. Площадь отремонтированных автомобильных дорог местного значения 107 тыс.кв.м. Площадь отремонтированных дворовых территорий многоквартирных домов, проездов к дворовым территориям многоквартирных домов населенных пунктов 155 тыс.кв.м. [1 с.31].

Для выполнения поставленных задач необходимо рациональное использование персонала предприятия как неперемного условия для обеспечения бесперебойного производственного процесса и успешного выполнения производственных планов. Однако, выполнение предприятием плана зависит не только от обеспеченности рабочими кадрами, но и от того, насколько производительльно используется их время. Согласно статье 91 Трудового кодекса РФ, в нашей стране установлено, что продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. По мере создания необходимых экономических условий возможен переход к сокращению этой продолжительности [4].

Рабочее время еще называют временем труда. Измеряется оно также как и обычное время: часами, днями, неделями, месяцами, годами. Но в трудовом праве принято использовать в качестве измерителя рабочий день и рабочую неделю, а также рабочую смену. *Рабочий день* – это продолжительность рабочего времени в часах и возможно в минутах в течение суток в соответствии с законодательством, трудовым договором. *Рабочая неделя* – это установленная законом продолжительность рабочего времени в течение календарной недели, охватывающее число рабочих дней в неделю. *Рабочая смена* – продолжительность рабочего времени в сутки, установленная правилами трудового распорядка. *Режим рабочего времени* – это распределение времени работы в пределах суток или другого календарного периода. Производственные процессы исследуются на протяжении полной рабочей смены без учета времени обеденного перерыва. Рабочее время подразделяется на время работы и время перерывов.

В распоряжение Минтранса РФ от 14.04.2003 N ОС-338-р [2], рабочее время рабочих и время использования машин делят на две категории: *нормируемые* и *ненормируемые* затраты времени.

Нормируемые затраты времени – это такие виды затрат, без которых не может осуществляться исследуемый процесс и которые должны быть учтены в производственной норме времени.

Ненормируемые затраты времени слагаются из непроизводственных затрат и времени простоев, возникающих вследствие плохой организации труда, нарушения трудовой дисциплины рабочими, а также по независящим от технического персонала причинам. К этой же категории

относятся затраты времени на выполнение других работ, не относящихся к исследуемому процессу.

Классификация затрат рабочего времени рабочих включает в себя нормируемые и ненормируемые затраты времени. К нормируемым затратам времени относятся:

- а) время полезной работы по заданию, в том числе – время оперативной работы (основной и вспомогательной) и время подготовительно-заключительной работы;
- б) время отдыха;
- в) время на личные надобности;
- г) время технологических перерывов.

Под ненормируемыми затратами времени понимают:

- а) время непредвиденной работы;
- б) потери рабочего времени, под которой понимаются такие моменты как: время лишней работы; время организационных простоев; время случайных простоев и время простоев, вызванных нарушением трудовой дисциплины.

Классификация времени использования машин включает в себя как нормированное, так и ненормированное время. Нормируемому времени относится:

- а) время полезной работы, в том числе - время работы под полной нагрузкой и время работы под обоснованно пониженной нагрузкой;
- б) время неустранимой работы вхолостую;
- в) время регламентированных перерывов, которые связаны: с техническим уходом за машиной; с процессом работы; с отдыхом и личными надобностями рабочих, обслуживающих машину.

Под ненормируемым временем понимается:

- а) время непредвиденной работы (не относящейся к исследуемому процессу);
- б) потери рабочего времени, а именно: время лишней работы; время устранимой работы вхолостую; время организационных простоев; время случайных простоев; время простоев из-за нарушения трудовой дисциплины обслуживающими машину рабочими [3].

Для обеспечения рабочей силой в труднодоступных районах, либо в районах, которые не обеспечены трудовыми ресурсами, применяется вахтовый метод.

Трудовой кодекс определяет работу вахтовым методом как особую форму осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, к которому они не имеют возможности ежедневно возвращаться из-за значительной удаленности производственного объекта (ст. 297 ТК РФ).

Вахтовый метод работы – это так называемый цикл – время на вахте (вне дома) – время отдыха (вне вахты). На основании статьи 299 ч. 1 ТК РФ – Вахтой считается общий период, включающий время выполнения работ на объекте и время междусменного отдыха.

Вахтовый цикл – время в пути на вахту, Вахта, Время в пути домой, отдых между вахтами.

Работодатели могут не создавать вахтовые поселки, а оплачивать проживание вахтовиков в общежитиях или других жилых помещениях, принадлежащих сторонней организации (ст. 297 ТК РФ) [4].

В Трудовом кодексе РФ приведены нормы работы и отдыха, которые необходимо соблюдать работодателю и работникам.

До начала вахты необходимо составить график работы (ст. 300 ТК РФ). В графике необходимо указать:

- дни работы в период вахты,
- выходные дни в период вахты,
- дополнительные дни междувахтового отдыха,
- выходные и праздничные дни в период междувахтового отдыха,
- дни в пути до места работы и обратно.

Различные циклы вахтового режима работы оплачиваются по разному.

- 1) Дни работы на вахте – заработная плата за фактически отработанное время + надбавка за вахтовый метод работы;
- 2) Выходные дни в период вахте – надбавка за вахтовый метод работы;
- 3) Дополнительные дни междувахтового отдыха – дневная тарифная ставка;

Выходные и праздничные дни междувахтового отдыха – не оплачиваются. Дни в пути до места вахты и обратно – надбавка за вахтовый метод работы + дневная тарифная ставка.

Говоря об оплате труда работников дорожной отрасли, следует отметить, что минимальная тарифная ставка с каждым годом увеличивается в зависимости от увеличения минимальной оплаты труда. Динамика изменения МРОТ в Российской Федерации с 2007 по 2014 год выглядит следующим образом: от 2300 руб., в месяц на 01.09.2007 г. и до 5554 руб. на 01.01.2014 г. (См.: табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения МРОТ в Российской Федерации с 2007 по 2014 год

Срок, с которого установлен минимальный размер оплаты труда	Сумма минимального размера оплаты труда (руб., в месяц)	Нормативный акт, установивший минимальный размер оплаты труда
с 1 сентября 2007 г.	2300	ст. 1 Федерального закона от 20.04.2007 № 54-ФЗ
с 1 января 2009 г.	4330	ст. 1 Федерального закона от 24.06.2008 № 91-ФЗ
с 1 июня 2011 г.	4611	ст. 1 Федерального закона от 24.06.2008 № 91-ФЗ
С 1 января 2013	5205	ст. 1 Федерального закона от 03.12.2012 № 232-ФЗ
С 1 января 2014	5554	ст. 1 Федерального закона от 02.12.2013 № 336-ФЗ

В организациях, где повышение размера тарифной ставки рабочих 1 разряда требует осуществления необходимых организационных мероприятий, *допускается поэтапное введение размера тарифной ставки рабочих 1 разряда* (с учетом индексации в соответствии с федеральным отраслевым соглашением по дорожному хозяйству на 2014 - 2016 годы). Этапы (сроки) введения минимальных гарантий устанавливаются в отраслевых региональных тарифных соглашениях, а при их отсутствии в коллективных договорах предприятий. Общая продолжительность этапов не может превышать 1 года со дня введения в действие [5]. Индексация проводится по окончании квартала, в котором индекс роста потребительских цен достиг нарастающим итогом *110 процентов*.

Введение размера тарифной ставки рабочих 1 разряда, в территориальных органах управления автомобильными дорогами осуществляется с участием соответствующих органов власти субъектов Российской Федерации.

В региональных отраслевых соглашениях допускается установление минимальной тарифной ставки рабочих 1 разряда в организациях дорожного хозяйства с применением поправочного коэффициента, учитывающего уровень жизни в конкретном регионе. *Поправочный коэффициент* определяется как отношение прожиточного минимума трудоспособного населения конкретного субъекта Российской Федерации к базовой тарифной ставке рабочего 1 разряда [3].

Размер минимальной тарифной ставки служит основой для дифференциации минимальных тарифных ставок и должностных окладов других категорий работников. Тарифная сетка по оплате труда работников и соответствующие тарифные коэффициенты устанавливаются организацией самостоятельно и фиксируются в коллективных договорах. Конкретные размеры минимальных тарифных ставок (окладов) устанавливаются работодателем по согласованию с профсоюзным комитетом организации. Отраслевая тарифная сетка по оплате труда работников организаций дорожного хозяйства включает в себя 18 разрядов, каждому из которых соответствуют тарифные коэффициенты. Если 1-му разряду тарифный коэффициент установлен не ниже 1,15 величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации [3], то для 18 разряда он равен 5,0. Данная тарифная сетка является примерной, но в тоже время, работодателям рекомендуется платить заработную плату работникам не ниже установленных в ней тарифных коэффициентов, в соответствии с разрядами.

В региональных отраслевых соглашениях рекомендуется предусматривать дифференцированное установление минимальных размеров тарифной ставки рабочих 1 разряда с учетом прожиточного минимума каждого района. При условии, что ранее установленные в отраслевых организациях минимальные гарантии по оплате труда не подлежат уменьшению в связи с принятием новых соглашений в сфере дорожного хозяйства.

В федеральных государственных унитарных предприятиях дорожного хозяйства приведенная тарифная сетка по оплате труда работников обязательна для применения при определении конкретных размеров тарифных ставок (окладов) работников.

Размер заработной платы за месяц работника, отработавшего полностью определенную на этот период

норму рабочего времени и выполнившего свои трудовые обязанности, не может быть ниже прожиточного минимума в регионе расположения организации. Между сторонами также существует договоренность, что отсутствие аттестации рабочих мест по условиям труда не освобождает работодателей от оплаты труда работников занятых на тяжелых работах с вредными и (или) опасными условиями труда в повышенном размере.

В соответствии с соглашением [3] работодатели заинтересованы в постепенном увеличении среднемесячной заработной платы, которая должна составлять не менее трехкратного размера прожиточного минимума трудоспособного населения в субъекте Российской Федерации, в котором находится предприятие. В тех организациях, где минимальный размер оплаты труда ниже прожиточного минимума должна быть разработана программа поэтапного его увеличения до уровня не менее прожиточного минимума, которая является неотъемлемой частью коллективного договора организации.

Стоит также отметить существование гендерного подхода, включающий в себя не только труд работников сильного пола, но и применение женского труда. В этом случае, работодатели обязуются предоставлять повышенные льготы и гарантии женщинам, работающим в дорожном хозяйстве, а именно:

- по повышению квалификации и переподготовке по другим специальностям;
- при предоставлении работы по гибкому графику;
- при предоставлении льгот матерям, воспитывающим ребенка без супруга;
- при назначении компенсационных выплат женщинам, находящимся в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком.

Работодатели обеспечивают приоритетное финансирование профилактических мер по предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний, а также санаторно-курортного лечения женщин детородного возраста, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, за счет сумм страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Конкретные положения раздела о нормировании рабочего времени фиксируются в коллективном договоре организации.

Актуальным вопросом в сфере дорожного хозяйства играет *занятость молодёжи, и в частности, подготовка молодых специалистов* к работе на конкретном месте работы. Стороны пришли к соглашению о том, что работодатели налагают на себя следующее:

- гарантируют трудоустройство по специальности молодым специалистам в возрасте до 35 лет, а также выпускникам учреждений профессионального начального образования, направляемым в отрасль по заявкам организаций;
- обеспечивают соблюдение квот рабочих мест для выпускников учреждений профессионального образования;
- заключают договоры сотрудничества с учреждениями профессионального образования на подготовку молодых рабочих и специалистов, развитие их материально-технической базы, проведение производственной практики студентов и учащихся,

поощрение мастеров производственного обучения;

- устанавливают именные стипендии учащимся (студентам) учреждений профессионального образования в размерах, предусмотренных коллективным договором;
- проводят конкурсы профессионального мастерства "Лучший молодой специалист" и др.;
- предоставляют по возможности льготные ссуды и кредиты на приобретение или строительство жилья;
- оказывают материальную помощь при рождении детей и содержании их в дошкольных образовательных учреждениях в размерах, установленных коллективным договором;
- предоставляют краткосрочный оплачиваемый отпуск не менее 2 дней отцу при выписке ребенка из роддома;
- дополнительное добровольное страхование работников от временной нетрудоспособности вследствие заболевания, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на случай потери работы, медицинское страхование, а также другие виды страхования за счет работодателей, в первую очередь через отраслевые страховые компании;
- выплата "подъемных" молодым специалистам;
- оказание поддержки в жилищном строительстве через ипотечное кредитование и т.д.

В качестве арбитра трудовых отношений выступают представительные органы работников, которые должны выступать гарантом соблюдения трудовых прав и обязанностей работников со стороны работодателя.

Подытоживая вышесказанное, следует сказать, что основной задачей правового регулирования рабочего времени является не только установление продолжительности труда и норм рабочего времени, но и соблюдение

этих норм на практике, в конкретных взаимоотношениях работодателя с работниками.

Литература

1. Постановление Администрации Кемеровской области «О внесении изменений в постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 24.10.2013 № 458 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Жилищно-коммунальный и дорожный комплекс, энергосбережение и повышение энергоэффективности Кузбасса» на 2014-2016 годы» № 124 от 25 марта 2014 г. – <http://kuzdor.ru/документы>
2. Распоряжение Минтранса РФ от 14.04.2003 N ОС-338-р "Об утверждении "Методических рекомендаций по проектированию и проверке технически обоснованных норм времени расчетно-исследовательским методом в дорожном хозяйстве" и "Методических рекомендаций по проектированию и проверке технически обоснованных норм времени расчетно-аналитическим методом в дорожном хозяйстве". – <http://rosavtodor.ru/> документы.
3. Соглашение о продлении на 2011-2013 годы действия Федерального отраслевого соглашения по дорожному хозяйству на 2008-2010 годы и внесении в него дополнений и изменений от 29 декабря 2010 г. – <http://kuzdor.ru/документы>.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2014). – <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>.
5. Федеральное отраслевое Соглашение по дорожному хозяйству на 2014–2016 годы" (утв. Общероссийским профсоюзом работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, Росавтотдором, Российской ассоциацией территориальных органов управления автомобильными дорогами "РАДОР", Общероссийским отраслевым объединением работодателей в дорожном хозяйстве "АСПОР" 12.11.2013). – <http://rosavtodor.ru/> документы.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ: ЖЕНСТВЕННОСТЬ АКТЁРА КАК ИСКУССТВО НА СЦЕНЕ ТЕАТРА НО

Бражникова Цибилова Виолетта

доктор гуманитарных наук, приглашённый исследователь Университет Васэда г. Токио

BECOMING A WOMAN: MASCULINE FEMININITY AS AN ART ON THE NOH STAGE

Brazhnikova Tsybizova Violetta, PhD.in Humanities, research associate at Waseda University, Tokyo

АННОТАЦИЯ

Женская фигура в японском классическом театре занимает важное место, хотя в настоящее время исполнителем роли является актёр. Основная цель перевоплощения мужчины актёра в женский персонаж в театре Но отличается от цели, преследуемой в Кабуки, и состоит в передаче его сущности и состояния души, а не является лишь копией внешних признаков женственности. Эта статья проанализирует актёрскую технику в театре Но, и обратит особое внимание на разницу в исполнении мужских и женских ролей.

ABSTRACT

Feminine figure in the Japanese classical theatre occupies an important place though nowadays the actor is mostly masculine. The main purpose of impersonating feminine roles by masculine interpreters in Noh theatre differs from the Kabuki's one, and consists essentially in transmitting the spirit and the state of mind instead of mere copy of external femininity signs. This paper will analyze the acting method in Noh theatre, and will draw attention to the difference between the male and female impersonation.

Ключевые слова: Но; женственность; Дзэами; перевоплощение.

Keywords: Noh; femininity; Zeami; impersonation.

Procedures: mask

Femininity elements are effectively disseminated in the whole of the Noh mise-en-scène. Such aspects as dance, mask, wig, and costume that the actor uses during the performance, and the music and singing produced by *jiutai* and the actor, are accountable for the manifestation of the feminine character on the stage. All of the stated components draw attention by the simplicity as one of the main features in the Noh theatre. The mask in the Noh performance has an enormous influence on the entire mise-en-scène, being relevant to the finishing of the both reverse and the front of the mask. The back can facilitate or hinder the use of the mask, and therefore, can interfere with the quality of interpretation. Moreover, an insufficient resonance of the mask can ruin the interpretation, and impede the emergence of *hana* 「花」. In regard to the choice of the facial expression of the mask, it is able to add a completely new tone to the interpretation of the character. The mask itself, *a priori*, has a neutral expression as a legacy of the first Noh masks made initially by copying the faces of the dead. This notion known as *chukan hyojo*ⁱ appears as an important element of the Noh performance, being one of the main characteristics of the Noh technique used by actors, musicians, chorus and even *koken*. The vagueness of the usually slightly asymmetrical mask itself does not create any feature of the character. Nevertheless, the delicate and precise *kata*, the correctly chosen fan, and the stage costume must complete the emotional of the main character.

There are five categories of Noh plays, and *gobandate* “the day’s program” 「五番だて」 as well, both codified during Edo era (1603-1868): *shin* “god” 「神」, *nan* “man” 「男」, *nyo* “woman” 「女」, *kyo* “madness” 「狂」, and *ki* “demon” 「鬼」. Every type of play has corresponding masks: *onna* “female masks” 「女」, *otoko* “male masks” 「男」, *jo* “elderly characters’ masks” 「尉」, *Okina* “aged deities’ masks” 「翁」, *kijin*ⁱⁱ and *kishin* masks used for supernatural characters, and *onryo* “spirits of the living or dead characters” 「怨霊」 masks. In numerous Noh plays, divided into two parts, *mae-shite* 「前シテ」, the protagonist of the first half, is usually responsible for the introduction of some legendary character to the travelling *waki* “supporting character in Noh performance” 「脇」, while *nochi-shite* 「後シテ」 reveals the real personality of the main character during the second half of the performance that generally corresponds to the night dream of *waki*. The appearance of the main character is completely transformed at the *kagami-no-ma*.ⁱⁱⁱ The mask therefore is one of the stage components that emphasize the femininity of the character and communicates a wide spectrum of emotions with the help of other stage elements. Nevertheless, it is not enough to just put on a mask in *kagami-no-ma* before entering the stage. Situated between the dressing room and the stage, the “mirror room” is a sacred space where *shite* sits down in front of the mirror, concentrates mentally and physically on the role, and finishes the building of the character by putting on the mask and transforming into the protagonist. According to Michishige Uda, “this is the moment when he pours all his emotions

into the mask, and simultaneously, a sacred interlude in which the role he is about to play fills him (2010, 127). A deep understanding of the role is absolutely vital. This understanding is required not only from the actor, but also from the mask maker. Both of them must be able to interpret the Noh story and the character's state of mind, and be immersed in the character. Even a slight error of the mask maker can transmit a mistaken message to the audience.

Costume

The angular shape of the costume, besides its aesthetic purpose, allows the actor to make the *kata* correctly. The Noh costume and the mask are called to override the actor's body, uninteresting to the public in its individuality. The actor is annulled because of his main purpose to serve as the mediator between the *kami* "gods" 「神」 and the human beings.

According to P.G. O'Neill, all of the participants of the Noh play are responsible for the creation of the female character. Even musicians with their intricate melodies are creating the atmosphere characteristic for the play with a feminine protagonist (O'Neill 2001, 55). Therefore, the costume maker is a prominent figure in the whole Noh play. The Noh stage costume makers organization of working in groups and the main terminology of this system, with the transmission of the skills from one generation to the next, is known in Japan since the appearance of the first Buddhist sects, and was adopted by Gagaku families within the arts around the beginning of the eight century. This transmission system does not differ from the one Zeami spreads, or better put, used six centuries later, being its' two main characteristics of the monopoly and secret transmission.^{iv} The Noh world itself is based on the hereditary succession to *iemoto* "headship" 「家元」, *hiden* "secret transmission" 「秘伝」 of traditional teaching, permit system of becoming a professional member of the group, hierarchical organization, and "a strong sense of duty and obligation within a school" (O'Neill 2001, 18-20), and all those features currently in force.

The Noh costume maker clans, like the Yamaguchi family, fervently preserve the ancient rules of costume production and the above-stated characteristics of the group routine. The current head of the group, Yamaguchi Akira, is the founder of the Yamaguchi Noh Costume Research Center and the Azai Noh Gallery of Art, in Shiga Prefecture, and son of the legendary Nishijin textile master Yamaguchi Yasujiro (1904-2010). Producing the Noh costumes from the very beginning of the process, the actual Yamaguchi master propagates the Noh costumes production all over the world through lectures and participation in numerous Noh activities, reserving the right to tell the secret details of the production of the Noh costumes only to his heir.

The scenic costumes in the ancient times were mainly property of the powerful patrons of the Noh groups. During Meiji Ishin (1868), the protectors like the Tokugawa administration had disappeared, and the Noh schools had lost most of the stage costumes, which had been sold, in their struggle to survive in the changing world. However, some of these stage robes still belong to the Noh schools and are treated as treasures. The Yamaguchi master keeps those

costumes in perfect condition not only to exhibit, but also for the continued use on stage.

Methods: impersonation

As Zeami notes in his theoretical works, the ideal age to start the Noh actor's career is seven. Every Noh school the young interpreter can choose to enter still preserves slight alterations in the text and both elements of physicalization-*kamae* and *kata*, full of inaudible and quiet tension- from one school to another. While the early training process lasts, the future interpreter absorbs Noh texts and movements, gets familiar with the fan as the main object on the stage due to its multiple uses by the interpreter, and tries to build *tsukurimono*. Besides that, the young actor learns to play Noh instruments and even to make the masks.

The strict long exercise process of abstract *kata* and *suriashi*, that differ in the emotion, energy and feel from one Noh play to another, is of a physical nature, and has a practical use, not only the visual expression of the character's feeling. Being the camp of vision severely reduced by the mask, the sliding walk helps the actor control his energy and weight. Besides the mask, additional obstacles such as a rigid costume, a very simple staging, or the permanently inclined torso position, make the actor concentrate on overcoming them with the use of the Noh interpretative technique. The mentioned Michishige Udaka indicates that even rehearsal does not provide the actor with the ability to get "inside the head of a character" using the established *kata*, simple in their shape and full of *yugen* "mysterious beauty" 「幽玄」 (2010, 7). Udaka insists that the actor should capture the mental state of the character through a deep relationship with the mask that, due to its expression, determines all of the features of the character (2010, 28).

Brought from China during the Nara period (710-794), the popular entertainment of Sangaku, lately known as *Sarugaku-no Noh* or simply Noh, with its dance, music, acrobatics, and magic, successfully found its niche opposite the aristocratic genre of Gagaku. Interrelated with Gigaku and Bugaku genres, posterior Noh had inherited the *gaku* dance and *jo-ha-kyu* "introduction, development, climax" 「序破急」 system of the play construction, deepened by Zeami and applied to the Noh *mise-en-scène* in the movement, voice and music performance. The Noh interpreters developed the *mise-en-scène* emphasizing its three following components: singing, dancing, and *monomane* "mimicry" 「物真似」. According to Zeami, the imitation had to achieve such a state when the actor was completely identifying himself with the character and was not conscious anymore of his imitation of one of the three basic roles- old man, woman, or warrior- or a role derived from those. Nowadays, dance sequences are divided into *hataraki* "actions" 「働き」 and *mai-bataraki* "dance actions" 「舞働き」, where *hataraki* depicts the character with the use of portrayal actions and mimicry, corresponding to the *iroe* "coloration" 「イロエ」 type with the elegant atmosphere of the female role. The dance can transmit the character's sex through precise movements based on exquisiteness of form, especially seeking to transmit the portrayal characteristics in case of the female role. As a rule, the third category plays, dedicated to the living or dead

beautiful women or spirits of plants, involve the beauty of the texts and the quietness of the performer's slow tempo execution. *Kurai* "the Tokugawa period ranking of plays" [位] still in use today, recognizes the difficulty of the third group plays by giving to this category the highest rank.

With regard to the singing styles, two varieties can be observed: the *tsuyo-gin* "strong" [剛吟] and vivid style of the gods' and warriors' plays, and the *yowa-gin* "weak" [弱吟] and melodic style conventional for the plays with the main female role, characterized by a more intricate scale system and melodic variety to express the emotion spectrum of the protagonist in the third and fourth groups of plays. In addition, it should be noted that the male performers avoid imitating the feminine voice, differentiating in this point from the Kabuki interpreters. The semi-chanting is usually performed by the actor and by the *jiutai* without any attempt of realistically reproducing the individual female character's voice.

Conclusions

Noh, as a theatre of sublime tragedy, does not pursue the purpose of introducing a story in a dramatic manner. Rather, it attempts to create a mood to represent the character's inner state characterized by a spiritual beauty. The female roles will be introduced without the male voice modification. The creation of the right mood occurs in accordance with the *jo-ha-kyu* principle, developed by Zeami in a written form of his tractates. With the use of the mask as the central point of the play, the *shite* creates the right emotional atmosphere on the stage and in the stalls. The actor merges with the spirit of his role while he is observing

his masked reflection in the mirror at *kagami-no-ma* before the performance starts. The male performer is in charge of expressing the character's inner state in a very complex way. The Noh conception allows him to do it on two different levels: the male performer who transforms into a woman.

The aesthetic concept of *yugen*, character development, and the understanding of the message of the play is achieved through bodily practice, though the actors do not analyze the aesthetic or physicalization of their art, avoiding any unnecessary verbalization in Noh theatre. The theoretical understanding of *yugen* itself, widely developed by Komparu Zenchiku (1405-1468?) in his treaties, cannot be considered the main purpose of the Noh performers engaged in practical use of both aesthetic and physicalization. The Noh technique draws attention to the procedure of building a character, being in confrontation with the Stanislavsky method. While the Russian director and dramaturgist proposes the actors create the character's internal life looking in their own interior world, Zeami encourages the performers to look around "the actor (learn techniques of dance and song), then bring that experience inside (apply song and dance to the character), and finally express it outwardly again (perform the internal essence of the character with *yugen*)" (Brandon 1997, 9). In regards to the public proficiency, due to the limited Noh repertoire and numerous established rules, the audience could achieve the same level as the performers during Edo period. Once this relationship between two groups of experts is established, the onstage group stops to consider the explanation of the difficult points of the play to the observing group, preserving this tradition even nowadays.

ИСКУССТВО В КУЛЬТУРЕ: ДЕСЕРТ ИЛИ ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ?

Филановская Татьяна Александровна,

Доктор культурологии, профессор, Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

THE ROLE OF ART IN CULTURE: ENTERTAINMENT OR THE BASIS OF LIFE

Filanovskaya Tatyana, doctor of Culturology, Professor of Vladimir state University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема восприятия искусства разными социальными группами. Профессиональные художники и массовый зритель по разным критериям оценивают произведение искусства. Автор приходит к выводу, что базовые знания теории искусства необходимы всем зрителям для адекватного восприятия художественного произведения.

ABSTRACT

The article considers the problem of the perception of art of different social groups. Professional artists and the mass audience by different criteria appreciate a work of art. The author comes to the conclusion that a basic knowledge of art theory necessary for all the viewers for adequate perception of art.

Ключевые слова: восприятие искусства, язык искусства, художественная компетентность

Keywords: perception, art, language arts, art competence

«Не надо любоваться незнанием»

В.Б. Шкловский.

Искусство является предметом изучения многих отраслей научного знания: истории искусства, искусствознания, социологии искусства, эстетики, философии, психологии искусства. Культурологическое знание рассматри-

вает феномены искусства через такие категории, как ценности, динамика, культурогенез, функции, символы, коды. Предметом исследования также является взаимозависимость развития искусства другими подсистемами культуры: наукой, религией, техникой, образованием и т.д. Подходы к культурологическому анализу искусства содержатся в работах И.Тэна, П.А. Сорокина, П.

Флоренского, Х. Ортеги-и-Гассета и других исследователей.

В культуре накоплен огромный запас произведений художественной культуры. Он сохраняется в музеях, галереях, концертных залах, на технических носителях разного типа, просто на площадях исторических центров городов. Однако разными людьми эти художественные ценности воспринимаются по-своему. По этому признаку можно выделить, как минимум, два социальных слоя. Первую группу составляют люди, профессионально освоившие сферу художественной культуры, владеющие специальными знаниями о языке искусства, о системе выразительных средств, понимающие художественные ценности великих творений. Большинство людей этого социального слоя владеют умениями создавать или интерпретировать произведения искусства. Они показывают интеллектуальное понимание искусства, то есть способность к семиотической интерпретации художественных образов, к пониманию динамики стилевых направлений в искусстве. Поэтому они занимают особое положение в обществе, их профессиональные знания и умения создавать произведения искусства, их этика поведения и культура взаимоотношений позволяют говорить о существовании субкультуры представителей искусства. Как любая субкультура, эта также характеризуется закрытостью, кастовостью, элитарностью. Представители не только создают и потребляют произведения искусства, но и владеют ими. Люди искусства через средства массовой информации создают общественное мнение о ценностях современного искусства и заслугах отдельных его представителей. Профессиональные оценки художественных произведений отличаются от восприятия искусства остальной массой людей.

В массовом сознании доминируют совершенно другие ценности. Непосвященный в тайны искусства человек предпочитает отдохнуть, расслабиться, получить поверхностное удовольствие, эстетическое наслаждение, испытать яркие эмоции. Поэтому масса выбирает доступные поверхностному пониманию жанры: развлекательные комедии, стандартные детективы, легкую музыку, реалистическую живопись, современные танцы. Незнание сложного языка искусства, нежелание духовно работать блокируют развитие художественно-эстетических потребностей. Это негативно сказывается на культуре народа в целом по следующей причине.

В постижении искусства можно выделить несколько уровней. Первоначальный уровень – самый простой, это элементарная эмоциональная реакция на звучание музыки, на внешний образ артиста, когда активизируется лишь верхний, обыденный уровень психики. А высший уровень – экзистенциальный, когда музыка, художественное слово проникает в каждую клетку тела, когда общение с музыкой, с художественным образом картины происходит на скрытых, подсознательных уровнях психики. В этом случае качества искусства становятся качествами слушателя, зрителя, то есть постижение искусства помогает обогатить внутренний мир, а также способствует пониманию высших смыслов жизни. Истинное углубление в мир искусства – это углубление человека в самого

себя, это воцарение в его духовном мире гармонии, покоя, любви. Такое восприятие любых видов искусства обогащает человека энергетически, а значит, дает силы выйти во внешний мир всем его лучшим свойствам.

Искусство развивает такие ценные для любого человека свойства, как эмпатия, толерантность, диалогизм мышления. Ведь любой художник, например музыкант «играет» себя в музыке, его внутренний мир по-особому окрашивает звучание и инструмента, и голоса, то есть личностные качества музыканта проецируются на оттенки музыкального звучания. Зрителю важно прислушаться к душе художника, «настроиться» на нее, чтобы услышать сокровенное. Нравственная позиция художника-творца организует всю внутреннюю ткань произведения, определяет его глубинные культурно-ценностные смыслы. Великий художник-мыслитель, которого называли «совестью народа», Л.Н. Толстой писал в 1894 году: «цемент, который связывает всякое художественное произведение в одно целое и оттого производит иллюзию отражения жизни, есть не единство лиц и положений, а единство самобытного нравственного отношения автора к предмету» [3, с.18-19].

Поэтому неперенным условием полноценного восприятия произведения искусства является развитая нравственно-ценностная и эмоционально-чувственная сфера личности. У любого человека есть эстетическая оценка окружающего мира, но она может быть более или менее объективной. Эстетам кажется, что красивое можно увидеть сразу, однако это не так. Эстетическое сознание, эстетический опыт, творческое воображение, эмоциональный интеллект, художественный вкус развиваются в процессе частых и неторопливых встреч и с искусством, со знакомством с историей искусств. Тот, кто умеет видеть красоту в повседневности, в природе, в искусстве, живет с ощущением большей полноты жизни, оптимистично, радостно. Таким образом, любить или не любить искусство – задача не столько личностная, сколько социальная, государственная. Поэтому просвещение в области искусства – важнейшее стратегическое направление в системе художественного и общего образования. Это могут быть интегративные курсы знакомства с «азбукой искусств».

В процессе созерцания шедевров художественного творчества у зрителя развивается не только эмоционально-чувственная сфера, но и когнитивная, интеллектуальная. Постепенно формируется художественный вкус. Для этого важно погружение и усвоение языка искусства, системы выразительно-изобразительных средств, познание закономерностей развития стилей, направлений, жанров искусства, понимания их изменения во времени, накопление богатого эстетического опыта восприятия произведений искусства и умение компетентно их интерпретировать.

Для формирования художественной компетентности зрителя важно подчеркивать внутреннюю близость различных видов искусств, их онтологический синкретизм. В. Шкловский, блестящий литературовед, словесник, глубоко знающий кинематограф и живопись, отмечал, что искусства взаимодействуют, будучи обусловлены

общим ходом человеческого мироощущения [4]. О внутренних связях музыки и живописи, музыки и литературы, музыки и танца писали многие ученые и деятели искусств, развивая идеи философов Древней Греции. Например, В.В. Медушевский отмечает: «Искусство учит переживанию глубокого родства с миром и человечеством; постижение же искусств в их внутренних связях усиливает это чувство многократно» [2, с. 31]. На чем же основаны внутренние связи искусств? Во-первых, В.В. Медушевский называет общность тематики, содержания произведений: это мир, человек, природа, события истории, современность. Во-вторых, это нравственно-этическая позиция, сформулированная с помощью художественных идей как принципиальный ответ искусства на запросы жизни. В-третьих, это родство художественных образов, в которых выявляют себя идеи. Наконец, это соответствия в разных искусствах выразительных средств – звучаний, линий, красок. Чем глубже зритель увидит и прочувствует весь ансамбль различных связей искусств, тем полнее будет его понимание сущности искусства, тем ближе он приблизится к разгадке его тайн, почувствует силу преобразующего воздействия искусства на жизнь, на личность. Все это вкуче и подведет зрителя к освоению высшего, экзистенциального уровня восприятия произведений искусства.

Любому зрителю нужно рассказать о базовых выразительных средствах искусства, о некоторых параллелях, соответствиях выразительных средств в разных видах искусства: ритмическая структура, динамика, оттенки цвета в распоряжении художника и ритм, динамические оттенки в музыке. Тембр в музыке и колорит в живописи, мелодия в музыке и рисунок в живописи. Каждое понятие, рассматриваемое в одном виде искусства, обогащает, усиливает, раскрывает новые грани близкого понятия в другом виде искусства. На внутренних параллелях музыки и живописи построена цветомузыкальная теория Скрябина, цикл музыкальных и живописных произведений М. Чюрлениса, театрализованные эксперименты С. Эйзенштейна.

Желательно дать понятие о базовых теоретических категориях: «содержание и форма художественного произведения», «авторский стиль», «композиция картины», символика изображения. Например, для погружения в смысл картины, для оценки ее мастерства полезно познакомиться с ритмической структурой картины, родственной музыкальному ритму. Увидеть его, убедиться в строгой организации деталей картины можно на примере созерцания полотен «Весна», «Рождение Венеры» великого мастера Раннего Возрождения С. Боттичелли. Если рассматривать картину «Весна» справа налево, то можно увидеть ритмичную смену фигур. Вот изображена в движении группа из трех персонажей: Зефир, весенний ветер, преследует нимфу Хлорис, которая превращается в богиню леса и цветов Флору, далее чуть возвышающаяся над всеми центральная фигура в анфас Венеры, Богини любви и красоты, далее в единстве переплетенных рук парят на полупальцах три Грации: Целомудрие, Наслаждение, Красота, и слева стоит одинокий Меркурий с посохом в руке, с помощью которого он управляет ветрами и облаками. Ритмическая упорядоченность фигур мифологиче-

ских героев завораживает, оживляет картину, вносит новые смыслы в содержание. Ритм составляет физиологическую основу нашего существования, поэтому глазу так легко фиксировать чередование форм.

Ритмическая организация картин свойственна сюжетам, связанным с движением (Джотто «Бегство в Египет»), с игрой морских волн (И. Айвазовский «Девятый вал»), с исполнением танца (А. Матисс «Танец»). Ритмическое чередование форм характерно для разного типа орнаментов. Зрителю интересно погружаться в авторский художественный мир «модного» сегодня Густава Климта, австрийского художника эпохи Модерна, который удивительным образом использовал орнаментальные мотивы. Ритмически повторяющиеся спиралевидные линии, треугольники, прямоугольники, овалы причудливо складываются в призрачную, чувственную женскую фигуру в картинах «Ожидание», «Адель Бауэр», «Поцелуй». Картины художников-авангардистов П. Мондриана, Л. Спаццана, Э. Уорхола, П. Клее лишены реальной предметности, их трудно понять любителю живописи. Ценность картин становится понятней, когда зритель понимает, что их композиция держится на ритме линий, пятен, геометрических фигур.

Одной из центральных проблем полноценного восприятия искусства является понимание механизма единства и рассогласования формы и содержания художественного произведения. Проблему соотношения формы и содержания в первой четверти XX века изучал Л. С. Выготский. Психолог пришел к вводу, что талантливое художественное произведение «заключает в себе непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению. Это и можно назвать истинным эффектом художественного произведения», который психолог назвал катарсисом [1, с.267]. В результате внутреннего движения противоположных чувств происходит разряд нервной энергии, «который составляет сущность всякого чувства, при этом процесс совершается в противоположном направлении, чем это имеет место обычно» [1, с.268].

Отталкиваясь от этих выводов, Выготский пришел к пониманию того, что любое произведение наполнено чувствами, страстями, энергией автора, эти чувства и есть содержание произведения искусства. Причем чувства отдельно взятого читателя преобразуются, возвышаются над индивидуальными чувствами, обобщаются и становятся социальными.

Явления катарсиса Выготский связывал с противоположностью содержания и формы. Психолог вслед за Шиллером утверждал, что «всякое произведение искусства таит внутренний разлад между содержанием и формой и что именно формой достигает художник того эффекта, что содержание уничтожается, как бы погашается» [1, с.270]. Почему Выготский говорил о рассогласовании содержания и формы? Он рассматривал эти категории на примере великих литературных произведений. А истинно талантливые художественные произведения имеют множество смыслов в силу присутствия в них символов, которые глубоко завершают художественный образ. Символическая недосказанность инициирует работу эмоционального интеллекта зрителя, новая форма произведения

ведет зрителя в иные миры, которые могут возникать в пространстве искусства. Содержание – категория стабильная, оно повторяется из произведения в произведение, из века в век. О чем говорит художник? О борьбе вечных ценностей, о добре и зле, о любви и ненависти, о верности и предательстве, о силе и слабости духовной. Поэтому главная задача художника – сказать об этом по-новому, убедительно! Решение этой задачи и находится в пространстве формы создаваемого произведения. С помощью символа план содержания выходит за пределы реального бытия и поднимается до общечеловеческих обобщений.

Эти сложные взаимодействия содержания и формы ясно видны в творчестве одного из величайших революционеров в истории живописи – художника Ван Гога. Одиноким и обособленным, искренним и неистовым, Ван Гог называл свое творчество «огненной печью». В первую очередь он переносил на холст беспокойное мощное движение жизни, бушующие страсти души, вкладывая их в повседневные бытовые сюжеты. Это и есть содержание его картин. Подстать высочайшему накалу страстей была его оригинальная техника: необычное соседство красок плюс характерный нервный крупный мазок кисти. Эта инновационная форма художника передает скрытые содержательные смыслы, выраженные через символику образов. Например, в знаменитой картине «Подсолнухи» художественный образ – букет подсолнухов в кувшине – разворачивается в символ при помощи формы: гармонии и диссонансов цвета, их многочисленных оттенков, характера мазков, направлений линий цветов и листьев. Зритель видит не просто букет из 12 подсолнухов, а бег времени, движение 12 месяцев, изменения бытия на протяжении 12 часов. Течение времени и прекрасно, и опасно: ярко-желтый цвет символизирует время яркого цветения, а желчно-желтый оттенок – моменты тленности, увядания. Цветок с красной сердцевинкой, раскрытый вверх, к

солнцу, к будущему, олицетворяет историю зрелой, красивой победы, а одинокая головка цветка, склоненного вниз, символизирует время заката, мрачного увядания, одиночества. Неслучайно Ван Гог изобразил этот цветок в правом нижнем углу, так как именно эта часть картины имеет наибольший психологический вес, который притягивает внимание зрителя. Каждый цветок подсолнуха в картине Ван Гога передает широкую палитру настроений, которые, сталкиваясь и объединяясь, подводят зрителя к высшим истинным смыслам жизни. Именно символ открывает выход в иные эмоционально-смысловые реальности, эмоции при восприятии картины возникают, в первую очередь, благодаря форме. Затем форма обращает зрителя вновь к логике содержания. У зрителя как будто рождается вторая эмоционально-чувственная волна, вызванная размышлениями о жизни, о человеке, о красоте.

П.И. Чайковский отмечал, что если бы все можно было сказать словами, музыка была бы не нужна. Искусство для человечества не украшение жизни, не эстетическое наслаждение и удовольствие красотой, искусство необходимо для «вочеловечивания» человека, для психологического и национального здоровья общества.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986.
2. Медушевский В.В. Музыка в семье искусств // Музыка в школе. 1984. № 1.
3. Толстой Л.Н. Полн. Собр. Соч. Т.30, М.: Гослитиздат, 1951.
4. Шкловский В.Б. Повести о прозе. Размышления и разборы. // Избранное: в 2-х томах. Том 1. – М.: Художественная литература, 1983.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Поползина Любовь Петровна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Кемеровский государственный университет культуры и искусств, г. Кемерово*

Ворончихина Марина Вениаминовна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Кемеровский государственный университет культуры и искусств, г. Кемерово*

CULTUROLOGICAL ASPECTS OF READING TEXTS IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Popolzina Lyubov Petrovna, senior teacher of the Foreign Languages Chair of the Kemerovo State University of Culture and arts, Kemerovo

Voronchikhina Marina Veniaminovna, senior teacher of the Foreign Languages Chair of the Kemerovo State University of Culture and arts, Kemerovo

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы приемы по улучшению умений студентов в чтении текстов по специальности, способы приобретения знаний о традициях и образе жизни в англоговорящих странах. Чтение является важным аспектом в обучении иностранному языку. Чтение книг или отрывков зарубежных авторов способствует возрастной культурологической компетенции студентов. Сделана попытка раскрыть разнообразные возможности и главные критерии в выборе литературы для специальных целей.

ABSTRACT

The article is intended to be researched how to improve students' reading skills of special texts and acquire knowledge about traditions and the way of life in the English speaking countries. Reading is an essential part in language learning. Reading books or extracts of foreign authors is the way of increasing students' proficiency. An attempt has been made to show a wide variety and chief criteria in selecting literature for special aims.

Ключевые слова: знание, образовательный процесс, культурологическое исследование, межкультурная коммуникация, социокультурная среда, региональный компонент.

Keywords: knowledge, educational process, culturological research, intercultural communication, socio-cultural sphere, regional environment.

Преподаватели иностранных языков сегодня решают целый ряд поставленных перед ними задач. Это и обучение иностранному языку, и знакомство со страноведением и культурой стран изучаемого языка, и развитие необходимых компетенций, и качественная подготовка к экзаменам, а также задачи воспитания и повышения мотивации студентов.

Сочетая современность учебного материала с его образовательной и культурологической составляющей, инструментами и разработками для использования информационных технологий на аудиторных занятиях, а также в качестве самостоятельной работы преподаватели нашей кафедры эффективно решают стоящие перед ними задачи.

Разнообразие мирового и российского культурологического и литературного материала, возможность выбора инструментов и пособий для работы и использование широкого спектра технологий (аудио CD, MULTI-ROM, программа для работы на интерактивной доске, интернет ресурсы специально созданного сайта MyEnglishLab для работы в режиме онлайн) способствуют лучшему усвоению языкового и речевого материала.

Центральным звеном дисциплины «Иностранный язык» является текст, ставший лингвистическим понятием и одним из объектов лингвистического исследования. Основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст; предложение-высказывание является лишь частным случаем, особой разновидностью текста. Текст представляет высшую единицу синтаксического уровня.

В основе конкретных речевых произведений – текстов – лежат общие принципы построения текстов; они относятся не к области речи, а к системе языка или языковой компетенции. Следовательно, текст нужно считать не только единицей речи, но и единицей языка.

Благодатная тема вузовских студенческих научно-практических конференций «Художественный текст в пространстве межкультурных коммуникаций» способствуют чтению аутентичных текстов и с последующей дискуссией студентов по проблеме произведения. Доклад студентов специальности «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» был посвящен анализу характера главного героя Дориана Грея по произведению известного английского писателя XX века Оскара Уайльда. Сделав компрессию произведения, студенты логично изложив аргументы, раскрыли причины и следствия поведения главного персонажа. Понимание содержания текста осуществлялось в ходе выполнения системы упражнений, основной задачей которых была семантическая перера-

ботка текста. Продуктивными упражнениями являлись базовые технологии работы с текстом: игнорировать неизвестное, если оно не мешает пониманию содержания; прогнозировать и вычленять нужную смысловую информацию; читать по ключевым словам; работать со словарем; использовать сноски и комментарии; интерпретировать и трансформировать текст. Одной из задач являлось развитие умения прогнозировать смысловое содержание текста. Предъявляя вопрос “Present or missing?”, перед чтением текста, мы ориентировали студентов на поиск в тексте информации на поставленные вопросы. “Forecasting the Content” – это задание направлено на прогнозирование содержания произведения по заголовку. Мотивационный аспект “Motivation question” приобрел особую важность, так как произведение связано с их будущей специальностью, с областью применения их знаний по специальным предметам – искусством, живописью, музееведением. В итоге студенты связали проблему романа с современной жизнью – значением эстетического и нравственного поведения человека. Студенты резюмировали: в жизни всегда есть нравственный выбор и предложили дискуссионную проблему: что важно, быть успешным или талантливым.

Выбор аутентичных текстов соотносятся с реальными задачами чтения, которые реализуются через коммуникативную компетенцию межкультурного общения. Это могут быть материалы англоязычных газет и журналов, отрывки из художественной прозы и пьес, лирические стихи, мифы, легенды, статьи о жизни людей искусства и литературы, информационно-справочные тексты, рекламные проспекты, брошюры, буклеты и письма.

Благодаря расширяющимся контактам и новым информационным технологиям зарубежные тексты становятся все более доступными. Учитывая коммуникативную направленность текстов при чтении журнала Digest, описывающих смысл и обряды проведения праздников, студенты обобщают и сравнивают подходы к подготовке праздников, способы их проведения, методы и приготовления традиционных блюд в Православии и Христианстве. Понимая, что праздники и связанные с ними традиции, составляют существенный элемент культуры, преподаватели включают в занятия чтение и разучивание песен, стихов, колядок, показывая, что они являются компонентами и символами праздников и элементами утонченного искусства и интернациональной культуры.

Прочтение статей журнала Digest дает студентам специальности «Социально-культурная деятельность» возможность подготовить доклады на интересующие их темы, связанные с проведением праздников. Так, в докладе о проведении религиозных праздников Рождества

и Пасхи отражены различия и сходства, история их возникновения, традиции и обычаи их проведения в России и США как главных праздников, почитаемых церквями и народами. В докладе были представлены не только различия в датах проведения, обрядах, но и общее устремление деятелей церквей и народов к мирному, духовному, светлому и благородному созиданию.

Интересно выбранные студентами темы свидетельствуют об их разносторонней эрудиции, возрастающей коммуникативной компетенции к культурам стран изучаемых языков. Научно-практические студенческие конференции позволяют студентам проявить свое творчество, реализовать свои духовные потребности, показать эстетическое воспитание, поделиться своими углубленными познаниями в какой-либо области. Свои доклады студенты представляют с музыкальным сопровождением, показом таблиц, схем, диаграмм, проведенного исследования, репродукций и соответствующих дат жизни или событий.

Все представленные доклады основаны на текстах, которые являются высшей коммуникативной единицей, охватывающей самые различные сферы жизни общества. Воспроизведение речевого произведения очень сложный и важный вид деятельности. Его эффективность выражается в том, что преподавателям удается проконтролировать все виды речевой деятельности, а также воспроизвести навыки письменной речи.

Творческий подход к конференциям дает студентам возможность убедиться в повышении своей эрудиции в специальных предметах, культурологической компетенции и способности к речевому иностранному общению. Эти занятия являются совместным творчеством преподавателей нашей кафедры и студентов, заинтересованными в позитивном обогащении иностранного языка и стремлении представлять реальные и культурные картины мира. Сотрудничество преподавателей кафедры иностранных языков с преподавателями выпускающих кафедр позволяет студентам применять свои знания специальных предметов.

Взаимодействие с преподавателями и студентами кафедры «Фото- и видеотворчество» предоставляет возможность создавать фильмы о творческих страницах студенческих мероприятий с элементами фото моделирования и размещать их на сайте вуза.

По окончании практики в музеях нашего города, студенты специальности «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» творчески и оригинально поделились своими впечатлениями, сделав презентацию музеев города Кемерово и показав их историческое и культурно-просветительское значение. В ходе подготовки выяснилось, что существует очерк «Эрнита» известного американского писателя Теодора Драйзера, посвященного условиям жизни колонистов, приехавших из Голландии и США для поднятия индустриализации Кузбасса. Этот факт отражен в экспозиции музея-заповедника «Красная горка». Благодаря информационным технологиям этот англоязычный оригинальный текст стал доступным для чтения и переработки, расширил кругозор студентов и поддержал интерес к иностранному языку. Текст способствовал реализации воспитательной задачи в

привитии чувства уважительного отношения к родному краю, к духовным и культурным ценностям своего города.

Основными задачами профессиональной деятельности бакалавра являются овладение такими общекультурными компетенциями, как способность логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь; владение иностранным языком на уровне делового общения; способность понимать и аккумулировать научную информацию по тематике исследования для написания рефератов, аннотаций, докладов и созданию проектов.

Для реализации вышеперечисленных задач авторами статьи созданы учебно-методические разработки. Целью хрестоматии по чтению специальных текстов «Famous World Museums» является получение дополнительной информации по специальности, а ее задачи направлены на закрепление, развитие и совершенствование навыков чтения и перевода текстов. Тексты представляют интересную и актуальную информацию об истории музейного дела и специфических музеях мира, в том числе музеях Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и России.

Содержание текстов способствует развитию лингвострановедческой и коммуникативной компетенции студентов в изучении музейного дела этих стран. Тексты повышают эрудицию студентов, пополняют их знания, получаемые на родном языке. Тематическая направленность текстов представляет возможность сопоставительного анализа состояния музейного дела, структуры и экспозиции музеев англоязычных стран и других стран мира.

Хрестоматия сопровождается англо-русским словарем, терминологического и контекстуального характера. Создание учебного терминологического словаря, ориентированного на перевод оригинальных текстов по будущему направлению деятельности, связано с овладением студентами базового лексико-грамматического материала, специальной лексикой и терминологией. Данный словарь является учебно-методической разработкой в дополнение к хрестоматии и оказывает помощь студентам в обогащении словарного запаса, чтении и переводе специальных текстов. Словарь рассчитан на разные виды чтения и позволяет вести поиск профессиональной информации в различных источниках, в том числе в компьютерных сетях.

Работа над аутентичными текстами, содержащими интеркультурный компонент, является необходимым условием для того, чтобы студенты умели применять свои знания, умения и навыки в конкретной жизненной ситуации. При отсутствии реальных коммуникативных ситуаций на занятиях используются тексты, отражающие другой образ жизни. Структура хрестоматии для студентов специальности «Культурно-досуговой деятельности», созданная авторами статьи, состоит из следующих разделов: язык и культура, традиции и обычаи, праздники и фестивали, досуг молодежи и развлечения в странах изучаемого языка. Содержание текстов способствует развитию лингвострановедческой и коммуникативной компетенции студентов в изучении культур этих стран, а тематическая направленность текстов дает студентам возможность

для сопоставительного анализа фактов и явлений культуры и традиций в англоязычных странах с аналогичными феноменами в России. Организуя праздники для детей школ-интернатов города Кемерово, студенты под руководством доцента кафедры Социально-культурной деятельности Л. А. Сущенко знакомят детей с элементами таких праздников как Halloween, Guy Fawkes Night, Christmas, которые вызывают интерес у детей Великобритании и России.

Аутентичные тексты как страноведческие, так и имеющие профессиональную направленность, развивают кругозор и поддерживают интерес к их будущим специальностям в сфере культуры и искусств. Использование оригинальных текстов стимулирует студентов применять

свои знания и умения в конкретной ситуации для профессиональных и культурно-бытовых целей: организация досуга, встреч и других мероприятий.

Итак, характер аутентичных текстов основан на коммуникативно-ситуативном подходе и ориентирован на сферу деятельности и интересы будущих специалистов нашего вуза.

Литература

1. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited. – 2003. – 1950 p.
2. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.

РОЛЬ МУЗЫКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Спасов Виталий Дмитриевич

канд. филос. наук, педагог-психолог, Барнаулский СКДД №7 для детей с ОВЗ, г. Барнаул

THE ROLE OF MUSIC IN SOCIOCULTURAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

Spasov Vitaly, Ph.D., psychologist, Barnaul Orphanage For Children With Special Needs, Barnaul

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль музыки в социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Отмечается, что музыка влияет на психическое и физическое состояние детей, способна повышать их жизненный тонус и корректировать характер и поведение.

ABSTRACT

The article discusses the role of music in sociocultural rehabilitation of children with special needs. It is noted that music affects the mental and physical health of children; music is able to increase their vitality and correct their character and behaviour.

Ключевые слова: музыка, социокультурная реабилитация, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Keywords: music, sociocultural rehabilitation, children with special needs.

Сегодня в фокусе внимания социальных служб находится проблема социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Поддержку этой группе можно оказать через реализацию комплекса мер, цель которых – помочь детям усвоить культурные ценности, достичь оптимального уровня развития социальных компетенций, сформировать коммуникативные навыки; подобная поддержка создает возможность позитивных изменений их состояния за счет расширения кругозора, системы социальных связей и наиболее полной интеграции в социальную среду. И особую роль в социокультурной реабилитации детей играет музыка.

Стоит отметить, что в различных культурах прошлого присутствовала идея о способности музыки оказывать лечебное воздействие на человека. Специально подобранные мелодии используются и сегодня при работе с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья [1]. Такое применение музыки связано с тем, что она может пробуждать эмоциональные переживания, и – благодаря связи между сознанием и телом – звуки получают возможность оказывать терапевтическое влияние и на

психическое, и на соматическое состояние, а также активизировать дополнительные адаптационные ресурсы организма.

Механизм влияния мелодии на организм можно описать следующим образом. Слушая музыку, ребенок, имеющий задержку психического развития, воспринимает отраженные в звуках художественные образы [2]. И в сознании детей рождаются переживания как ответ на смыслы музыкального произведения. Возникающие эмоции пробуждают в ребенке чувственное восприятие мира; к примеру, через музыкальные образы дети соприкасаются с архетипическими темами борьбы добра и зла, любви и ненависти, прекрасного и безобразного. Ребенок реагирует на посыл, содержащийся в мелодии. Возникающие при этом эмоциональные переживания обладают терапевтическим эффектом, позволяют ощутить внутреннюю гармонию, формируют стремление к гармоничным отношениям с другими людьми.

Сама мелодия использует невербальный коммуникативный канал, прямо через него проникая в сознание. В работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, терапевтический эффект музыки проявляется именно благодаря ее непосредственному влиянию на

эмоциональный фон ребенка. По этой причине определенные произведения способны ослаблять переживания, связанные со стрессом. Используя музыку, можно привести ребенка в состояние эмоционального равновесия. Также можно добиться эмоциональной разрядки, высвобождения подавленных переживаний. Мелодии способны оказывать и релаксирующее влияние. Таким образом, музыка может улучшить состояние детей с ограниченными возможностями здоровья: она способна их успокоить, ослабить влияние стресса на организм и подарить новые, позитивные эмоции.

Опираясь на опыт работы с детьми 7 – 18 лет, являющихся воспитанниками специального детского дома для детей с ограниченными возможностями здоровья, можно предложить конкретные меры по оказанию помощи таким детям с использованием музыки.

В результате реализации этих мер дети должны будут понимать, что такое чувство ритма, слуховое восприятие, мелкая моторика. В результате занятий они осваивают навыки исполнителя, слушателя, участника хора, действующего в координации с другими исполнителями. Через подобную работу у детей должен сформироваться интерес к музыке, развитый для их возраста музыкальный вкус. Более того, влияние мелодий на аффективную сферу приведет к тому, что дети будут эмоционально более открытыми. В целом, занятия музыкой будут способствовать проявлению и развитию в ребенке творческого начала.

Если говорить о конкретной работе, то терапевтическое музыкальное воздействие на детей может оказываться на специальных занятиях: при посещении ими кружков, при организации каких-либо мероприятий и праздников. Во время такой работы могут использоваться различные методики. К примеру, для развития творческого потенциала могут использоваться психологические игры и упражнения, развивающие воображение и коммуникативные навыки.

Кроме того, особую роль играет работа над формированием песенных навыков. После знакомства с текстом песни дети могут его определенным образом переработать, запомнить его с помощью специальных техник, а также улучшать произношение отдельных слов, целых фраз и развивать у себя чувство ритма. Можно сказать, что живая музыка делает процесс ее освоения динамичным, творческим, активизирующим задатки ребенка. Также для развития навыков общения во время занятий используется техника чтения сообщений на определенные темы перед аудиторией. С помощью подготовки сообщений на различные музыкальные темы стимулируется и развитие исследовательских навыков ребенка.

Важно подчеркнуть, что в музыкальных занятиях с детьми разнообразные приемы должны применяться не по отдельности, а вместе. К примеру, во время работы дети узнают новую песню общаясь друг с другом и с педагогом; во время беседы педагог исполняет фрагменты песни, рассказывает детям интересные истории, связанные с песней, или же говорит об эмоциях, которые она чаще всего вызывает у слушателей. Педагог демонстрирует свое отношение к песне голосом, жестами, мимикой; в процессе работы дети могут анализировать и сопоставлять друг с другом отдельные фрагменты песни, выделить

в содержании произведения основную идею. А использование в дидактических целях еще и мультимедийных презентаций позволит вовлечь детей в активную познавательную деятельность, расширить их музыкальный кругозор.

Формой подведения итогов реализации подобного плана работы может стать диагностика эмоциональной сферы ребенка. А то, насколько дети усвоили навыки на занятиях, проверится на практике во время их выступлений на концертах, праздниках, когда они получают возможность что-либо спеть или организовать какое-либо дополнительное артистическое выступление.

Можно сделать вывод о том, что спланированные определенным образом занятия музыкой способствуют восстановлению психологического здоровья детей, развитию их воображения, кругозора и творческих способностей.

Соответственно, как инструмент социокультурной реабилитации музыка может становиться значимым элементом успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Как было указано ранее, мелодии способны оказывать самое разнообразное влияние на детей. Определенная музыка может делать ребенка эмоционально более открытым и отзывчивым, и таким образом развивать его коммуникативные компетенции. Прослушивание мелодий развивает слуховую память, восприятие, расширяет музыкальный кругозор. Музыка также может активировать творческий потенциал людей. Мелодии очень терапевтичны: через прослушивание музыки может происходить отреагирование подавленных переживаний и катарсис. Именно благодаря этому музыка может становиться и средством коррекции отклонений в развитии детей.

Итак, занятия музыкой у детей с ограниченными возможностями здоровья способствуют развитию вокальных навыков, а также и эстетического вкуса. А главное – если говорить о реабилитации – имеется возможность с помощью музыки проводить коррекцию поведенческих особенностей, влиять на эмоциональное и общее психическое состояние, активизировать адаптационные ресурсы организма ребенка. Также надо заметить, что влияние музыкальных образов развивает у детей способность к рефлексии, а далее – к самоорганизации, самодетерминации деятельности.

Занятия музыкой у детей с ограниченными возможностями здоровья включают ряд специальных упражнений. Это, к примеру, речевые упражнения с элементами тренинга актерского мастерства. Обращение к ним становится необходимым по причине того, что обучение пению невозможно без развития артикуляционной моторики. Детям необходимо освоить приемы сценической речи, дыхательную гимнастику; необходимо развивать у них вокальные навыки. Кроме того, важно и знание искусства улавливать ритм в звуке – в собственном голосе и в голосах других. Также необходим и тренинг, в котором бы проигрывались, а потом анализировались различные коммуникативные ситуации.

Учитывая влияние музыки на аффективную сферу, для социокультурной реабилитации детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, важны и занятия с

элементами релаксационной музыкотерапии. В рамках этих занятий дети приобретают навыки расслабления с помощью специальных мелодий. Кроме того, музыкальная терапия создает и возможность для обращения внимания детей на их эмоциональную сферу, на которую мелодия может влиять вплоть до стимуляции внутренней работы, способствующей освобождению от последствий стресса. Воздействие музыкальных произведений таково, что они также способны активизировать защитные силы организма ребенка, снимать раздражение, напряжение, создавая условия для возникновения позитивного эмоционального фона. То есть по отношению к аффективной сфере влияние музыки может проявляться и в виде релаксации, и в виде коррекции.

Кроме развития эмоциональной сферы и позитивного самоощущения, использование в реабилитационной работе музыки также способствуют развитию у детей об-

разного мышления, навыков использования средств невербальной коммуникации. Через эти занятия также оказывается влияние на развитие речи, памяти, внимания.

А в целом, как можно видеть, правильно организованные музыкальные занятия способны стать дополнительным стимулом психического развития; в этом и состоит потенциал музыки как средства социокультурной реабилитации детей, имеющих ограниченные возможности здоровья.

Список литературы:

1. Ворожцова О.А. Музыка и игра в детской психотерапии. – М.: Изд-во института психотерапии, 2004.
2. Медведева Е.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Academia, 2001.

ⁱ 「中間表情」, an important aesthetic notion that encloses “an ambiguous expression neither definitively joyful nor sad” (Udaka 2010, 44).

ⁱⁱ 「鬼神」, demon/god. This *kanji* is characterized by a double reading. Depending on the pronunciation, the meaning of the term changes, being “*kishin*” a good god, meanwhile “*kijin*” means “an evil spirit”.

ⁱⁱⁱ 「鏡の間」, the room with a large mirror separated from the stage by the curtain where the character is created by the actor before the start of the performance.

^{iv} The Gagaku monopoly system disappears “with the establishment of the Gagaku Bureau of the Imperial Household Ministry in the early years of the Meiji period (1868-1912), since when they have maintained no more than their particular associations with musical instruments or dancing” (O’Neill 2001, 16). As for the Noh world, the system continues being quite hermetic even nowadays.

^v Zeami and Zenchiku defend opposing points of view on the *yugen* perspective. “Whereas Zeami had defined *yugen* in terms of stage effect—that is, from the perspective of the audience—Zenchiku looks upon *yugen* as a mental realm of the performer” (Brandon/Thornhill III 1997, 45).

References

- 1) “Algunos Shite típicos desde deidades hasta demonios”, accessed June, 13, 2014, <http://www.japonartescenic.org/teatro/generos/noh/simbologia6-4.html>
- 2) Brandon James, R., ed. 1997. *No and Kyogen in the Contemporary World*. Honolulu: University of Hawai’i Press.
- 3) Goff, Janet. 1991. *Noh Drama and The Tale of Genji. The art of allusion in fifteen classical plays*, Princeton Library of Asian Translations, Princeton: Princeton University Press.
- 4) P.G. O’Neill. 2001. *Collected writings of P.G. O’Neill*. In *The Collected Writings of Modern Western Scholars on Japan*, Vol.4, Edition Synapse, Tokyo: Japan Library.
- 5) Udaka Michishige. 2010. *The secrets of Noh masks*. Tokyo, New York, London: Kodansha International.